

love_sf
love_sf

Ольга
Валентеева

Туманный колокол (СИ)

Каждый ведет свою игру. Кто-то желает силы и власти. Кто-то – славы, кто-то – мести. Некоторые жаждут получить ответы на свои вопросы, и только ты – чтобы вернулся человек, унесший в пустоту твое сердце. Но у всего есть свой срок – и у ненависти, и у любви. Дождешься ли ты, когда зазвонит Туманный колокол?

ru

Ольга
Валентеева

calibre 3.32.0, FictionBook Editor Release 2.6.6
17.6.2019
2601f1f6-cf9e-402a-8714-f0e883f66355
1.0

Ольга Валентеева
Туманный колокол

ПРОЛОГ

Мужчина в черном плаще с застежкой в виде восьмиконечной звезды смотрел в зеркало. В нем отражался вихрастый темноволосый мальчишка. Увы, недоступный как для магии, так и для полноценного наблюдения. Филипп Вейран. Темный маг, которому предстояло слишком многое, чтобы так просто оставить без присмотра. Зеркальный маг прикоснулся к раме, и отражение сменилось на его собственное. Увы, сейчас за последним Вейраном проследить нельзя. Эдуард Рейдес наложил на свое детище - гимназию «Черная звезда» - слишком хорошую защиту, которую даже ему

нелегко, почти невозможно было пробить. Проклятый Вейран!

Зеркальщик так и не решил, что с ним делать. Убить? Это решило бы все

проблемы, но история не любит, когда кто-то вмешивается в её ход, и может наказать.

Обмануть? Увы, вряд ли получится. В видениях этот мальчишка, правда, уже куда

старше, чем сейчас, совсем не казался глупым. А между тем, надо было что-то делать.

Стоит Вейрану окончить гимназию - и начнутся проблемы. Было бы хорошо отправить

его в пустоту к братцу, но упрямый Эйлеан не согласится. У того - свои принципы, и

даже знай он, что видит коллега в зеркале судеб, все равно отказался бы помогать.

Издохнет, а руки не протянет.

Шум привлек внимание зеркальщика. Он обернулся вовремя, чтобы заметить

летящее в грудь проклятие, и отбил его в сторону. Тьма! Вот светлых развелось. Или...

Маг так удивился, узрев потоки силы ночного гостя, что едва не лишился жизни.

Взметнулись зеркальные щиты, и заклинание было отражено в самого нападавшего.

Тот глухо вскрикнул. Попал! Маг тут же попытался набросить темную сеть, но

противник оказался быстрее - и сильнее, чем он рассчитывал. Сеть разлетелась в

клубья, а безумец, рискнувший проникнуть в его жилище, превратил окно... в зеркало

и ушел по лабиринту! Скотина Айденс, учит в гимназии, чему попало! А потом жди

проклятия в спину. Надо убрать все зеркала, кроме вешего. Но не выбивать же стекла

из окон? Задача...

На лестнице раздались шаги. Главное, вовремя. Вокруг засуетились слуги,

пытаясь выпросить, жив ли он, здоров. Да, жив и здоров. И - да, без посторонней

помощи. К демонам такую охрану! Но какой же занятный гость его посетил. И если

догадка останется верна, это меняет расклад. Пусть тогда младший Вейран учится себе

в гимназии. Может, и не придется избавляться от мальчишки. Потому что этот, второй,

куда более походил на отражение в зеркале судеб. А если это так - игра только

начинается.

ГЛАВА 1

Филипп

Виктор Вейран. Имя моего отца, погибшего, защищая свой дом и семью. Я мог бы

понять все на свете, кроме одного: что имя светлого мага делает в списке выпускников

темномагической гимназии? Что? Я не верил своим глазам, не понимал. Но ошибки

быть не могло. Папа прошел обучение здесь, в «Черной звезде». Более того, смог получить восьмую ступень. Но почему я никогда не видел у него татуировки в виде восьмиконечной звезды? Хотя, удавалось же мне её прятать. Наверняка, и отцу тоже удалось. Значит ли это, что он владел светом так же, как и тьмой? Почему об этом никто не знал? Ни я, ни Анри?

- Филипп? - Лиз прикоснулась к моему плечу. Добрая, милая Лиз. Единственный близкий человек, который у меня остался после того, как брата приговорили к заключению в пустоте, а родители погибли от рук разъяренной толпы. Она

беспокоилась. Я читал это в ясных глазах.

- Все хорошо, - накрыл её ладонь своей. - Это всего лишь списки. Теперь надо

передать их моему другу.

- Ты не выйдешь отсюда, а посещения, сам знаешь, не приветствуются.

- У меня есть способ. Он получит весточку и придет сам.

- А пока, может, оставишь кристалл у меня? - спросила моя возлюбленная. - Все-

таки у тебя не самые лучшие отношения с соседом по комнате.

Представил себе Роберта Гейлена, роющегося в моих вещах - и стало вовсе

смешно.

- Нет, Лиз. Роб, конечно, скотина та еще, но у него есть понятия о чести, пусть эти

понятия и минимальны. Кстати, не ты ли говорила, что мы - почти друзья?

- Я, - голос Лиз все-таки звучал встревожено. - Знаешь, Филипп, иногда мне так

страшно за тебя. Вот как сейчас. Пообещай, что не будешь ничего от меня скрывать.

Если тебе угрожает опасность, я хочу быть рядом.

- Обещаю. Кому мне доверять, если не тебе?

Я привлек Лиз к себе. Записка Пьеру подождет до утра, а мне нужно было

успокоиться, забыть, но имя в списке никак не шло из головы. Даже когда вернулся в

свою комнату - тайком, как и уходил. Что мог папа делать в «Черной звезде»? А

главное - почему ничего мне не сказал? Я никак не мог уснуть, вертелся с боку на

бок. Затем встал, в темноте достал заветную половинку пергамента и написал на ней:

«Жду». Пьер должен понять. Осталось только дожждаться.

Сон так и не пришел, и уже с рассветом я поднялся, просмотрел переданное мне

расписание, поразился одному пункту: вместо названия последней лекции значился

только номер аудитории. Странно... И что с собой брать? Я пытался учиться, а в голове

царил сумбур. Казалось, вот-вот в дверях появится кто-нибудь из ассистентов или

курсантов и скажет, что меня ожидает Пьер. Но началась первая пара, а никто не

жаждал меня видеть. Пьер забыл? Не получил послание? Не хочет привлекать внимания? А мне-то что делать? И я старательно записывал формулы заклинаний, пытаюсь ничего не упустить. Никогда не знаешь, в какой момент эти заклинания спасут тебе жизнь. Вторая пара тоже пока ничем не отличалась от моего старого расписания.

Ступени - ступенями, а общий магический курс никто не отменял. А вот на обеде ко мне подсел Роберт - дело невиданное! Как это он оставил своих «придворных» и

снизошел до нас?

- Что-то случилось? - поинтересовался я, наблюдая за то ли врагом, то ли другом.

- Да так, ничего. - Он пожал плечами, косясь на девчонок и Дилана с друзьями. -

Я бросил вызов своему наставнику.

- С ума сошел? - Я едва не подскочил из-за стола. Ладно, мне надо спешить, а

Роберту-то зачем? Конечно, Гейлен был одаренным магом, но не настолько, чтобы уже

сейчас победить будущего соперника - одного из сильнейших курсантов третьей

ступени.

- Что, тебе можно, а мне нельзя? - Роб тут же будто превратился в ежа.

- Можно. Кто я такой, чтобы запрещать?

Но почему-то казалось, что ничего хорошего из этого не выйдет.

- Куратор одобрил?

Оставалось надеяться, что у Синтера хватит здравого смысла остудить пыл

Гейлена.

- Да. И после обеда состоится поединок. Придешь?

- Приду.

Скверно, очень скверно. Зачем куратор так торопится? Думает, что неплохо бы

щелкнуть Роберта по носу? Мол, не зазнавайся? Скорее всего, именно так. И все-таки...

- Зря торопишься, Роберт, - присоединился ко мне Дилан. - Антуан - не тот маг,

которому стоит бросать вызов новичку. Тем более, он сам может многому тебя научить.

Пользуйся случаем, пока он есть. «Черная звезда» - твой шанс узнать то, что ты ни в

одном другом месте не узнаешь.

А я понимал, зачем Роберт так поступает. Хотел доказать, что не хуже меня. Да,

нападки в мою сторону давно прекратились, но Роб продолжал рваться вперед, чтобы

перегнать, оставить за спиной. Зачем? Да, его титул был ниже. И что с того? От моего

и вовсе осталось только слово. От дома - одни руины. Толку в том, что я теперь - граф

Вейран, раз Анри оказался в пустоте?

- Что ж, я тоже приду, - как раз говорил Дилан, поняв, что Роберта не

переубедить. - Постарайся, чтобы было весело и интересно, иначе дамы будут над

тобой смеяться. Правда, дамы?

Девчонки слаженно захихикали, а Роберт покраснел. Видимо, перспектива ему не

нравилась. Мы быстро пообедали и потянулись в тренировочный зал, где должны были

встретиться Роб и его противник. Нет, не ожидал я от этой встречи ничего хорошего.

- Не беспокойся, все равно никто серьезно не пострадает. - Лиз опустила ладонь

- Я понимаю, но что-то не так.

Это «не так» будто ощущалось в воздухе, и я никак не мог объяснить, откуда

взялось это странное ощущение. Увы, в последнее время меня одолевали

предчувствия, и достаточно скверные. Очень хотелось увидеть Пьера, чтобы убедиться

в здоровье Анри и Полли. А он, как назло, медлил! Или это мне пора уgomонить глупые

мысли?

Между тем, появился и соперник Роберта. Курсант третьей ступени Антуан внешне

не казался опасным противником - но только внешне. Слухами о его магии полнилась

гимназия, и я сам был бы не против встретиться с ним в поединке, испытать свои

силы. Антуан был чуть старше Роберта, выше его на полголовы, но страшно худой и

похожий на обтянутый кожей скелет.

- Явился, - поджала губы Лиз.

- Не ладите? - спросил я.

- Ухаживать за мной пытался на первой ступени и долго не мог понять слова

«нет». Мерзкий тип, на самом деле. Хорошо, что не ты - его противник.

Я промолчал. У Лиз на все был свой взгляд, и раз она говорила, что тип мерзкий,

значит, так оно и есть. Но вот насчет противника - я бы с ней поспорил. А в зал уже

вошли куратор Синтер и незнакомый мне профессор.

- Это куратор Айденс, - шепнула Лиз. - Мастер зеркальной магии.

Ух, ты! Я присмотрелся к профессору как можно тщательнее. И правда, очень

молодой - готов поспорить, младше Анри. Года двадцать два, если не меньше. И уже

маг такого уровня? Вызывает уважение. Темноволосый, как и все темные. Айденс чуть

повернулся в нашу сторону, и его взгляд блеснул изумрудом. Наши взгляды

встретились, и стало не по себе. Странные глаза странного человека. Лицо - слишком

худое и вытянутое, чтобы казаться красивым, хотя, об этом не мне судить, а

девчонкам, которые разом поправили локоны. Значит, пользуется успехом у студенток.

- Фил. - Лиз ткнула меня локтем в бок. - Ну что ты на него уставился? Темного

мага не видел, что ли?

- Какой-то он... не такой, - ответил я.

- Конечно, потому что в своем возрасте принят преподавателем в «Черную

звезду». Станешь тут таким!

- Итак, - Айденс заговорил, голос у него оказался скорее приятный, чем нет, -

сегодня состоится поединок за переход на третью ступень между претендентом

Робертом и курсантом третьей ступени Антуаном. Правила поединка: применять

боевые заклинания не выше второго уровня, смертельные проклятия не использовать,

прекратить бой по первому требованию кураторов. Приступайте.

Первые удары, ожидаемо, были умеренными по силе. Роб вместо темной магии

пока что использовал боевые заклинания, прощупывая уровень защиты соперника.

Антуан вяло оборонялся, видимо, приглядываясь к тому же. Оба кружили на

небольшом клочке зала, не отходя далеко, но и не сходясь слишком близко.

- Они вообще атакуют думают? - тихо спросил Дилан.

- Сдуру? Зачем? - ответила Лиз. - Поэтому ты Филу и продул, что недооценил.

- Ничего, скоро я вернусь на вторую ступень, - помрачнел собеседник, а я слушал

их вполуха, наблюдая, как заклинания становятся не такими уж невинными. Первым

занервничал Роберт. Хотя, может, занервничал - и не то слово, но атаковать он стал

куда активнее и два раза промахнулся мимо цели. Антуан, наоборот, бил четко и

небыстро, стараясь подловить момент. Ну зачем Роберту понадобилось вызывать его

на бой именно сейчас? Он же не справится! Хотя, вызывал же я Джолиса... И тоже

пробыл на второй ступени слишком мало.

Беру свои слова обратно! Вот Антуан оступился, попав в ловушку невидимого

заклинания, оставленную Робом... когда? Я упустил момент. Неужели тогда, когда мне

показалось, будто он промазал? Если так - филигранная работа, четкая. Да, я ошибся.

Пока Антуан, чертыхаясь, пытался высвободить ногу из ловушки и не подпустить к

себе соперника, Роб призвал ряд мощных темных заклинаний. Если использовать их в

полную силу, можно уложить и медведя. Жаль, правилами запрещено.

Антуан вырвался, перекатился, стараясь уйти из зоны поражения, снова

подскочил на ноги. Взгляд его недобро блеснул, а звезда на моем плече вдруг ожила и

будто обожгла кожу. Что-то не так! Я подскочил, не помня себя. Дальнейшие события

заняли меньше минуты, а для меня растянулись в вечность. Вот с пальцев Антуана

срывается смертельное проклятие, уж не знаю, какое - я в них пока не разбираюсь, но

вижу его убийственную силу. Вот падает защита зала, будто её кто-то отключил. Что-

то кричит Синтер, но он стоит слишком далеко, а заклинание - уже почти настигло

Роберта, который поднимает щит, слишком слабый для проклятия такого уровня. Какого демона я бросился наперерез? И какого демона отбил заклинание в стену?

А главное - как, если понятия не имею, что надо было делать? Магией отражения не владею в принципе? Я ожидаемо упал на Роберта, сшиб его с ног. Тот припомнил всех моих предков до седьмого колена, зато, раз ругался - значит, выжил. Айденс налетел на своего курсанта и отвесил такую оплеуху, что тот едва устоял на ногах, а затем указал на дверь.

- Эй, подождите! - Это уже Роберт кое-как выбрался из моей хватки. - А как же

поединок?

- Ты победил, - ответил Синтер. - Этот осёл сам лишил себя шанса на победу.

- Но я же...

- В медпункт. Оба! - рявкнул Синтер. - А потом - к директору.

- Зачем? - спросили мы в один голос, а затем я увидел зареванное лицо Лиз и

белоснежное - Дилана. Элизабет не рискнула броситься ко мне у всех на глазах,

только бессильно кусала губы, а Дилан вытирал вспотевший лоб. Но мы же целы...

Пришлось послушаться. Только мы вышли в коридор, как ожил Роберт.

- Да чтоб ты провалился, Вейран! - шипел он. - Кто просил тебя вмешиваться?

Превратил поединок в посмешище для кур. Не знал, что ты так дорожишь моей жизнью.

- Хороших врагов надо ценить, - буркнул я. - Они честнее, чем друзья. А он убил

бы тебя, Роб.

- Не убил, на зале защита. Ты что, забыл?

- В том-то и дело, что защиту кто-то снял. Была - и нет её. Ты не почувствовал,

потому что был занят боем. А вот я ощутил очень хорошо.

Роберт замер, посмотрел на меня недоверчиво.

- Уверен?

- Да. Думаешь, почему кураторы подняли шум? Видел, какое проклятие в тебя

летело? Не увернешься.

- Тогда спасибо.

Кажется, Роберт начал понимать. А я, наоборот, перестал. Кому нужна его гибель?

Зачем кому-то снимать защиту с тренировочного зала, и кто это мог сделать? Столько

вопросов, что голова пухла.

Хоть в лазарете надолго не задержали. Целительница проверила наш уровень

магии, не пробита ли защита, не ударило ли по нам проклятие.

- Ничего, - удовлетворенно сказала она. - Жить будете. Можете идти.

А вот разговор с директором ничего приятного не обещал. Я вспомнил скорбное,

осуждающее лицо директора Рейдеса - и захотелось провалиться сквозь землю.

Роберту, видно, тоже, потому что он опустил голову и упрямо глядел под ноги, пока мы тащились до кабинета директора. И раз до сих пор нет никакого шума, значит, наш визит с Лиз остался незамеченным.

Я постучал, дождался ответа и первым переступил порог кабинета Рейдеса. Тот, как и ожидалось, сидел за столом, опустив подбородок на скрещенные пальцы, и смотрел на нас, как на нерадивых детей, уничтоживших его любимую вазу.

- Курсант Филипп, курсант Роберт. - Директор обвел нас тяжелым взглядом. - И

почему я не удивлен, что от вас снова проблемы?

- Просим простить, - ответил я и склонил голову. Роб сделал то же самое.

- Хорошо, допустим. Рассказывайте, что за балаган вы снова устроили. Я вас

слушаю.

Я покосился на Роберта, он - на меня. Что, мне объяснять? С какой стати?

- У меня был поединок за третью ступень, - все-таки заговорил Роб. - И во время

боя Филипп заметил, что в меня летит смертельное проклятие, и...

- Защиты зала не было, - добавил я.

- Что значит - не было?

- Я увидел, как она пала, поэтому отбил заклинание в стену.

- Отбил в стену? - Взгляд Рейдеса и вовсе стал недобрый. - И скажите мне, молодой

человек, каким образом, если вы не работаете с магией отражений?

- Не знаю. Отбил - и всё.

- И всё! - Рейдес подскочил на ноги и начал ходить перед нами туда-сюда. -

Допустим. Допустим, все так и было. Получается, вас, Роберт, желали убить?

- Видимо, мой наставник не желал меняться местами, - буркнул Роб.

- Он не мог не понимать, что за нарушение правил гимназии не просто вылетит, а

будет сурово наказан, - едва не перебил его директор. - Так что можно сказать, что на

убийство ваш противник пошел осознанно. И защиту, видимо, снял он. Осталось узнать,

как.

- Можно подумать, он расскажет. - Роб явно был не в духе.

- А кто сказал, что мы мирно спросим? Переступая порог «Черной звезды», курсанты

оставляют за спиной все свои права. Сюда никто и никого не загоняет насильно, разве не

так?

Мы молча кивнули.

- Ответьте мне на один вопрос, Роберт. У вас есть враги?

Роб покосился на меня.

- Филипп не в счет, - тут же заметил директор. - Он умеет поднимать защиту, но

разрушить плетение такого уровня не смог бы. Хотя очевидно, что у вас с Вейранами

кровная вражда.

- Что? - Я вытаращил глаза. - С каких это пор?

А Роберт закусил губу.

- С давних, - рыкнул на меня директор. - Все мы совершаем ошибки по молодости да

по глупости. Но вы оба тут ни при чем, и, мне кажется, пришли хотя бы к видимости

взаимопонимания. Да и долг жизни никто не отменял. Так что, Роберт? Кто, кроме

Вейранов?

- Никого.

- Уверены?

Ответить Роберт не успел. Откуда-то раздался тихий свист. Директор достал из стола

кристалл и направил на бумагу. Тут же появился текст. Будто выжег кто. Так вот, как это

работает! Рейдес тут же смял листок, но я успел прочесть: «Только что совершенно

покушение на магистра Фернана Кер...» На магистра тьмы? Кто рискнул?

- Пошли вон оба! - махнул рукой директор. - И перебирайтесь на третий этаж, раз уж

стали не разлей вода. А вы подумайте, Роберт. Вдруг?

Мы вышли из кабинета и разбрелись по парам - их ведь никто не отменял. Я так и не

спросил у Роберта, видел ли он надпись. Время тянулось долго, оставалась только

последняя, загадочная пара. Я прошел в аудиторию под номером триста пять и замер.

Аудитория была пуста. Постоял немного и уже собирался уходить, когда раздались шаги.

Я обернулся. Передо мной стоял маг зеркал Айденс.

ГЛАВА 2

Полина

Когда мы приехали в замок Дареаль, я и подумать не могла, что придется задержаться

в нем надолго. Тем более, что хозяин, герцог Этьен Дареаль, говорил, что вопрос решится

в ближайшие несколько недель. Его сын Вильям, такой же оборотень, как и отец, сможет

совершить свой первый оборот, и можно будет продолжить путь в гости к судье Гарднеру

- человеку, который мог оказаться виновен в том, что моего жениха Анри Вейрана

отправили в пустоту.

Вот уже три недели я сидела в четырех стенах. Вопреки прогнозам герцога, в

полнолуние его маленький сын и не подумал превращаться в волка, но жар у него не

спадал, а, наоборот, только рос с каждым днем. Доверенные лекари разводили руками, а

никого другого к мальчику нельзя было допустить, ведь оборотни не так давно были почти

полностью истреблены, и раскрытие тайны могло лишить Дареаля сына.

Я маялась от безделья. Это в столице можно было искать убийцу светлого магистра

Таймуса или врагов Вейранов, а здесь оставалось только бродить из угла в угол и делать

вид, что все хорошо. Вот только хорошо не было. Я еще раза три пыталась взглянуть, что

не так с Вильямом, но если первый раз он просто повернулся ко мне спиной и отказался

разговаривать, то во второй и третий у него вдруг начался странный припадок. Он катался по кровати, закатив глаза, и кричал так, будто я резала его живьем. После этого измотанный Дареаль прямо попросил оставить его сына в покое.

Лучше бы я поехала к судье сама! Но с самого начала октября вдруг зарядили дожди, и такие проливные, что размыло все дороги. О том, чтобы продолжить путь, не было и речи, пока не выпадет снег, и дороги не покроет ледок, по которому можно проехать хотя бы с помощью заклинаний. Именно поэтому я так и не оставила замок Дареаль, смирившись с положением то ли гостыи, то ли пленницы обстоятельств.

У меня не было возможности даже написать магистру пустоты и узнать, как там Анри.

Когда я уезжала, он все еще боролся. А сейчас? Что с человеком, которого я люблю и мечтаю увидеть хотя бы на миг?

Я решила заняться Вильямом больше от нечего делать, чем всерьез. Мне было любопытно, почему по-прежнему не нахожу ни малейших признаков болезни в его ауре. Не скажу, что подозревала его во лжи. Наоборот, поняла бы, если бы это было так. Сначала какие-то твари убили его мать, затем отец отправил сына с глаз долой - конечно, чтобы защитить, но разве это объяснишь двенадцатилетнему ребенку? Увы, нет. Либо Вильям притворяется, либо сам выдумал болезнь и поверил в неё. Это и предстояло выяснить, потому что сам герцог Дареаль ходил черный от горя. А после того, как он получил из столицы сообщение о покушении на магистра тьмы Кернера, и вовсе большую часть дня писал кому-то. Его работу главного дознавателя никто не отменял. Он не мог поехать со мной к судье Гарднеру - и не мог вернуться в столицу, где так был нужен.

В тот вечер мы с Этьеном пили чай на террасе, защищенной от непогоды магическим заслоном. Недавно закончился дождь, но серые облака, нависшие низко-низко, говорили о том, что он вот-вот может начаться снова. Этьен пил горький травяной настой, я же выбрала цветочный чай и теперь смаковала каждый глоток. Наш разговор снова вернулся к покушению на магистра.

- Вот видите, - говорила я. - Готова поспорить, что за Кернером охотится тот же человек, который убил Таймуса. И это не Анри.

- Почему вы так решили, Полина? - Герцог не смотрел на меня, признавая, что в чем-то права.

- Да потому, что вред ли по столице бродят десятки безумцев-смертников, желающих

погубить магистра. Не правда ли?

- Не знаю, меня там не было.

- Когда погиб Таймус, вы были там. И все-таки, Этьен, кто помешал вам расследовать

его смерть, как надо?

Дареаль молчал. Это могло означать только одно - магистрат. Магистрат, который

был высшей властью Гарандии.

- Согласен, невиданный случай. Представьте, что было бы, если бы мы лишились и

Кернера. На одной пустоте долго не продержаться, да и от Эйлеана приходят вести, что

пустота нестабильна.

- Что это значит? - вздрогнула я.

- Как знать?

И Дареаль снова замолчал. Я уже жалела, что говорила с ним резко. За эти недели мы

с Этьеном постепенно становились друзьями. Нет, я не забыла, что он способствовал

обвинительному приговору для Анри. Но как бы поступила на его месте, если бы речь шла

о безопасности семьи? А в том, что было именно так, сомневаться не приходилось.

- Поеду спать, - поднялась первой, надеясь, что герцог последует моему примеру.

Именно так он и сделал: проводил меня до спальни и пожелал доброй ночи, а затем пошел

к сыну, проверить, спит ли он и как себя чувствует. Это был ежевечерний ритуал, быстро

вошедший в привычку. И я знала, что затем Этьен проедет в свой кабинет и останется там

почти до рассвета.

Вскоре действительно послышались его шаги. Замечательно! Я переоделась в

домашнее платье - кстати, вопреки возражениям, герцог занялся моим гардеробом,

слишком скудным после бегства от матери. Затем взяла со стола припасенную книгу

легенд и тихонечко вышла в коридор. Встречный слуга не спрашивал, куда еду, просто

поклонился и прошел мимо, а я добралась до двери в спальню Вильяма и тихонько

приоткрыла её. Кровать была пуста! Что за шутки? Мальчик ведь не встает уже который

день. Даже в ванную и по нужде его водит слуга. На всякий случай, заглянула в уборную

- пусто. Может, его похитили? Но ведь не из прекрасно защищенного замка! Лучше

подождать?

Притаилась в углу спальни. Прошел почти час, а Вильям так и не появился. Оставила

книгу на столике, подошла к распахнутому окну. Окно! Но неужели...

Быстро спустилась к двери в парк. Снаружи завывал ветер и снова полил дождь. Это

безумие: думать, что маленький мальчик вылез в окно и отправился гулять по такой

погоде, но иначе куда он мог подеваться? Я шла вдоль аллеи. Платье безнадежно

промокло, как и волосы. Уже собиралась повернуться назад, как вдруг услышала слабый скулеж. Сразу вспомнился мой знакомый - белый волк, встреченный в первую ночь в замке. Я побежала через кусты и остановилась на краю глубокой ямы. Наверное, туда скидывали листья, чтобы получить удобрение для сада весной, но сейчас края ямы размыло дождем, а на листьях лежал тот самый волк, только шерсть его была в грязи. Он тихо поскуливал. Поранился? И если я спущусь в яму, сможем ли мы вдвоем выбраться оттуда? - Эй, - позвала я, - волчок. Волк приподнял морду и жалобно заскулил. Готова поклясться, что на его глазах были слезы! - Что случилось? - спрашивала ласково. - Ты можешь подняться? Иди ко мне, волчок. Я тебя вытащу. Но животное не шевелилось, только скулило. Что же произошло? Я огляделась по сторонам и увидела лестницу у одной из яблонь. То, что надо! Она как раз доставала до дна ямы. Я поспешно спустилась и присела рядом с волком. Заклинание! Его задело заклинанием. Но чьим? Кто мог охотиться на волка в замке обратной? - Подожди, я распутаю, - погладила умную морду, теплые уши. - Только не кусай меня, ладно? Ты ведь не обычный волк, я права? Призвала силу, коснулась пут, удерживающих зверя. Они развеялись, и волк медленно, недоверчиво поднялся на лапы, а затем запрыгал, поднимая ворох брызг, и лизнул меня в нос. - Вот умница, - потрепала его по холке, окончательно убеждаясь, что передо мной - не дикий зверь. - А теперь давай выбираться. Ты ведь оборотень? Сможешь обратиться назад? Волк повернулся ко мне хвостом. Понятно, это личный момент. Но в такой форме у меня не хватит сил его вытащить. Не хватит? Мой новый друг разогнался - и пусть с трудом, но допрыгнул до края ямы, зацарапал лапами по мокрому краю, обрушив на меня комья грязи, и оказался наверху, а затем весело твякнул и помчался прочь. Вот я тебя догоню! Я быстро выбралась, вернула лестницу на место. У дома мелькнуло белое пятно. Вот ты где, бродяга! Побежала за ним, но когда очутилась у дома, волка и след простыл. Только отпечаток лап остался на мокрой земле. Упустила! Ничего, завтра снова выйду гулять, и тогда попытаю удачу. Хотя, зачем завтра? Я так же осторожно прокралась в дом, разулась, чтобы не оставлять грязные следы, и

поспешила в свою комнату. Мылась и одевалась так быстро, будто от этого зависела чья-то жизнь, а потом так же тихо пробралась в комнату Вильяма. Мальчик спал. Его темные волосы рассыпались по подушке. Наверное, ему снилось что-то хорошее, раз он улыбался во сне. Я вздохнула и забрала со столика книгу, затем подошла к окну - теперь уже закрытому. На подоконнике явственно чернел отпечаток лапы. Снова обернулась к Вилли. Так вот, значит, кто разгуливает по парку ночами! Хороший актер. Гениальный, я бы сказала! Ничего, завтра поговорю с этим притворщиком, и пусть сам признается отцу, иначе скажу я.

Впервые с таким нетерпением ждала утра! Даже спала плохо, просто отвратительно, то просыпаясь, то засыпая вновь, а на завтрак явилась со скрытым торжеством. Сейчас позавтракаем, и пойду к мальчишке. Вот только Дареаля в столовой не было.
- А где герцог? - спросила у служанки, наливавшей чай.
- Его светлость у сына, - тихо ответила она. - Маленькому герцогу ночью стало хуже, у него сильный жар.

Притворяется? Если да, лично выпорю! А если нет? Все-таки Вилли вчера намок и испугался. А он - ребенок, каким бы хитрым и умным ни был. Поэтому я поспешила к комнате мальчика, тихонько постучалась и, дождавшись ответа, вошла. Этьен сидел на краю постели сына и держал его за руку. Сам Вильям выглядел откровенно скверно - хуже, чем в минувшие дни. И, судя по болезненному сиянию ауры, не притворялся.
- Что случилось? - спросила безутешного отца.
- Никто не понимает. Вдруг стало хуже. А если...
Вспомнил, что Вилли тоже нас слышит, и замолчал, а я опустила руку ему на плечо.
- Что говорят лекари?
- Похоже на сильную простуду, только откуда? У него и без этого все время жар.

Дали микстуру, на всякий случай, и наложили исцеляющие заклинания. Пытаюсь уговорить

Вилли поспать.

- Давайте лучше я? А вы хотя бы позавтракайте или выпейте чаю. Я побуду тут.
- Не стоит, Полли, - качнул головой герцог.
- Папа, пусть она, - хрипло просипел Вильям.
- Хорошо, - растеряно ответил его отец. - Я выпью чай и прццу. Если что, зовите.
Вскоре его шаги растаяли в тишине коридора, а я заняла освободившееся место и

взяла Вильяма за руку. Его ладонь пылала, как огонь. А еще на ней остались мелкие царапинки. Свидетельство вчерашнего приключения?
- Спасибо, что не сказала, - едва слышно прохрипел он.
- Поменьше говори, - погладила ладошку, которая в кои-то веки не вырывалась из

моих рук. - Я попробую помочь, позволишь?

И призвала заклинания, изученные в коллеже. Конечно, целители герцога справились бы и сами - они были куда мудрее и опытнее меня, но мне хотелось хоть немного поделиться с Вилли силой. И магия отозвалась, смешалась с его силовыми потоками, перетягивая хоть немного боли. Лицо Вилли стало не таким бледным, и задышал он чуть ровнее. Слава богам!

- Лучше? - спросила мягко.

- Да. Ты... скажешь?

Погладила темные вихры. Вот глупый ребенок. Но я понимала, почему он так

поступил.

- Нет. Давай ты сам. Или... через три недели снова будет полнолуние. Обернись, порадай папу.

- И он увидит, что я белый...

- И что с того?

- Расстроится.

Вилли отвел глаза. Он едва не плакал. Бедный ребенок, совсем измучился. И меня, наверняка, принял за новую избранницу отца, вот и пытался избавиться, как умел.

- Не расстроится, - постаралась достучаться. - Этьен очень тебя любит, и цвет

шерсти твоего волка для него неважен, поверь.

- У нас в роду все серые. И папа, и дедушка был, и прадедушка. Он говорил...

- Зато такого, как ты, нигде больше нет. Твой отец рассказывал, что белый волк -

хранитель вашего рода. Так что, наверное, это - хороший знак.

Вилли улыбнулся мне впервые за все это время.

- Ты вчера была с книгой. Почитаешь? - попросил он.

- Ну конечно, сейчас.

Я быстро сбегала за книжкой и села у его изголовья.

- Какую легеаду тебе прочесть? - спросила своего маленького друга.

- О солнечном волке и лунном волке, - ответил он, закрывая глаза.

- Хорошо.

Я не знала этой легееды, поэтому читала - и сама удивлялась. Оказывается, когда-то

были волк и волчица. Обратни, конечно. Но стая волчицы не желала отдавать дочь волку из другого рода, и тогда окрасили её шерсть в лунный свет. Она начала ночами бродить по небу в поисках своего любимого, а её волк, так как принадлежал к другой стае, стал солнечным, и мог искать её лишь днем. Они видятся на краткий миг на рассвете, чтобы расстаться на долгий день и ночь в надежде на новую встречу. Я сразу вспомнила Анри...

Дождусь ли я этой встречи? И справится ли он?

Повернула голову. Дареаль стоял в дверях и слушал, а Вильям давно спал. Герцог

неслышно подошел к кровати, коснулся лба сына, проверяя жар, удовлетворенно кивнул.

- Спасибо, - больше прочитала по губам, чем услышала.

- Не стоит, - ответила так же тихо. - Пусть спит. Уверена, скоро ему станет легче.

Оставила книгу на столе и пошла за герцогом Дареалем. Надо дать Вильяму

возможность самому рассказать отцу, что он уже умеет превращаться в волка. Эти двое не так уж плохо ладят, Этьен поймет. А потом уже я поговорю с Этьеном. Оставаясь в столице, вдали от Вилли, он теряет главное - своего сына.

ГЛАВА 3

Филипп

Я стоял и смотрел на Айденса, а он так же пристально разглядывал меня. Не покидало ощущение, будто он старался заглянуть мне под кожу и убедиться, что перед ним - живой человек из плоти и крови. А в какой-то момент и вовсе появилось ощущение, что смотрюсь в зеркало, и на меня глядит мой двойник, только чуть старше и сильнее. - Значит, Филипп, - задумчиво проговорил Айденс. - Директор Рейдес просил присмотреться к тому, есть ли у тебя способности к зеркальной магии. Признаться честно, я собирался отказаться, мне не нужны дополнительные ученики, но твоя защита во время поединка была выше всяких похвал. Поэтому с сегодняшнего дня последней парой у тебя будут значиться тренировки со мной. Иногда индивидуальные, иногда групповые. Лекций не веду, только практикумы. Одежду одевай, которую не жалко - во время переходов бывает всякое. Услышал меня?

Я заворожено кивнул. В этом человеке было что-то подавляющее. Он смотрел на меня

- и будто сквозь меня. Эдакая игра теней и масок.

- Тогда приступим.

Айденс взмахнул рукой, и прямо передо мной появилось большое зеркало в полный

рост, завешенное черной тканью.

- Это - наш инструмент для работы, - хрипло сказал он. - Конкретно то зеркало,

которое находится перед тобой, безопасно, и мы сможем с ним немного поиграть. Иди

сюда, курсант, становись перед зеркалом.

Я замер на указанном месте, а профессор Айденс жестом заправского фокусника

сдернул ткань. Мое отражение было каким-то... не таким. Будто старше. И глаза сменили

цвет с зеленого на черный.

- Это - твой зеркальный двойник, - Айденс замер за спиной, но в зеркале он почему-

то не отражался. - С его помощью ты можешь увидеть, кого захочешь, передать послание.

Я зачаровал это зеркало для тебя, на первое время хватит. Но если ты покажешь успехи в

зеркальной магии, придется сделать зеркало своими руками. Несколько правил

безопасности. Говори четко. Ставь защиту перед работой с отражениями. Не попадись!

Запомнил?

Я кивнул.

- Немногословен. Похвально. А теперь опусти ладони на эти символы на раме.

Я послушно коснулся черной рамы. Она была холодной на ощупь. Настолько, что даже

немного свело пальцы.

- Сегодня попробуем простейшее заклинание. Представь, кого желаешь видеть.

Единственное условие - этот человек должен быть жив.

Мне безумно хотелось узнать, как дела у Полли, но вдруг Айденс узнает её? Нет,

нельзя. Вместо этого подумал о Лиз и призвал силу. Зеркало не откликнулось.

- Не так! - Айденс легонько стукнул меня по запястью. - Распределяй поток магии

равномерно, пытайся наполнить ей символы под ладонями. Верно.

И я увидел Лиз. Она о чем-то болтала с Робертом. Сердце мгновенно уколола глупая

ревность. Они даже не дружат! С чего бы мне ревновать?

- Осторожно. Смотри, но не оценивай, зеркала крайне чувствительны к эмоциям. Надо

отрешиться от всего, только думать об объекте. Ну же, Филипп!

Пусть будет куратор Синтер. Он, ожидаемо, находился на парах, гонял очередных

студентов.

- Уже лучше. - Профессор сменил гнев на милость. - А теперь представь кого-то, кто

находится далеко. Интересно, насколько велика твоя сила.

Далеко? Может, представить няню? Она должна быть в нашем родовом поместье, если

его не конфисковал магистрат. Вот только отражение уже пошло рябью, и я увидел

Полину. Она сидела с книгой в руках в большой уютной гостиной. За её спиной

распахнулась дверь, и вошел... герцог Дареаль! Полли грозит опасность? Но она

обернулась и улыбнулась, да и герцог выглядел приветливым. Что это значит? Что там

творит Полина?

- А у тебя талант, - присвистнул профессор Аеденс, и изображение исчезло. - Если

верить силовым потокам, твоя подруга находится очень далеко, возможно, в нескольких

неделях пути. Что ж, это у тебя, наверное, семейное.

- Что вы имеете в виду? - вздрогнул я и обернулся.

- Ничего. - Профессор пожал плечами. - На сегодня я увидел достаточно. Можешь

идти к себе, а завтра на последней паре жду.

И первым покинул аудиторию. Семейное, значит? Но когда мой отец тут учился,

Айденса еще и на свете не было. Или внешность обманчива? Надо взглянуть, в каком точно

году профессор завершил обучение в гимназии. Только при всем желании он не может так

молодо выглядеть, если ему хотя бы столько лет, сколько папе. Я перестал вообще что-

либо понимать! А может, он решил подколоть меня по поводу Анри? Все ведь считают, что

это он как-то с помощью зеркальной магии навредил Таймусу. Интересно, а может ли

зеркало показать мне Анри? Аеденс не стал его забирать.

Я знал, что совершаю ошибку. Но когда меня это останавливало? Спокойно замер

перед зеркалом, коснулся тех же символов. Анри ведь жив, я не нарушаю правила.

- Анри Вейран, - прошептал тихо.

Зеркальную гладь постепенно заволакивал серый туман. Он стелился по поверхности

изнутри, а я вглядывался в серое марево, пытаюсь увидеть брата.

- Попался! - Вдруг из тумана вынырнула рука и потянулась ко мне сквозь зеркало. Я

отпрянул и едва сдержал крик. Пустота? Она может до меня достать таким образом? А

может, мои попытки не так тщетны, и я бы тоже мог достучаться до Анри? Спросить бы

профессора Айденса, только сам профессор абсолютно не внушал мне доверия. Наоборот,

какой-то внутренний трепет, заставляющий ждать удара в спину. Я поднял с пола ткань и

накрыл зеркало, а затем покинул аудиторию.

С Лиз мы должны были встретиться на ужине, поэтому решил пока что перенести

вещи в новую комнату и узнать, как там Роберт. Пока добрался до второго этажа

общежития, оказалось, что наши вещи уже переместились этажом выше. Там же нашелся и

сосед, вполне живой и здоровый, учитывая недавние неприятности.

- Ты как? - спросил я, чтобы убедиться в выводах.

- Лучше не бывает, - сквозь зубы ответил Роберт, и я тут же успокоился. Язвит -

значит, действительно, в порядке.

- Не вспомнил, кто мог желать тебе смерти? - поинтересовался как бы между прочим.

- Нет. У меня, в отличие от тебя, враги на дороге не валяются. А сам-то где был?

Выяснил, что за таинственная лекция?

- Да. - Я плюхнулся на кровать, куда более удобную, чем предыдущая. - Меня ждал

профессор Аеденс, и мы начали работу с зеркалами.

Роберт нахмурился.

- Слушай, Вейран, мало тебе зеркал этих? Может, плюнешь? А то выйдешь отсюда, и

никто не будет спрашивать, когда ты начал с ними работать.

- За мной в любом случае будут приглядывать, с зеркалами или без, - ответил я. - А

вот изучить такую редкую технику шанса больше не будет. И потом, есть один вопрос, на

который нужно получить ответ. Я только не знаю, как же задать его Аеденсу, чтобы он не

пришиб меня на месте. Ты мне лучше вот что скажи, Роб. О чем говорил директор? Что за

дурацкая кровная месть?

- Да так, глупости. - Роберт отмахнулся и поднялся, будто собирался уйти, но потом

передумал и сел обратно. - Ладно, я, конечно, не удивлен, что твой отец не посвящал тебя

в подробности, но лет десять назад он очень нехорошо подшутил над моим отцом, и тот лишился должности. Выгнать не выгнали, а понизили основательно. Им, конечно, все равно пришлось общаться по службе, но в остальное время они друг друга ненавидели.

- И, тем не менее, вы бывали у нас дома.

Как-то мне не верилось, что отец мог так нелепо подшутить над кем-то.

- Да, потому что они работали вместе, и это была дань вежливости.

- А что за шутка хоть?

Роберт пожал плечами. Понятно, знает, но говорить не хочет. Только шутка зашла слишком далеко, раз Роб перенес ненависть отца на меня. Я решил не спрашивать. В конце концов, папы все равно уже нет. Что изменится, если я получу ответ?

- Твой отец любил потрепать нервы магистрам и подшутить над магистратом. Чужими руками, - все-таки добавил Роберт.

Я не стал с ним спорить. Наверное, сказывалось влияние гимназии. А может, то, что сегодня кто-то пытался его убить? А его ли? Или же... Нет, я тут ни при чем. Никто не мог знать, что я брошусь наперерез и отобью удар.

- О чем задумался? - Роб, видимо, ждал от меня хоть какой-то реакции.

- Да так, ни о чем, - качнул головой. - Странный он, этот профессор Айденс.

- Вейран, я никогда не могу понять, где бродят твои мысли! То мы говорили о твоём отце, то вернулись к профессору. Кстати, почему странный-то?

Очевидно, Роберту было любопытно. Я в двух словах пересказал ход нашей встречи, поделился и ощущением, будто профессор Айденс хотел убедиться в чем-то своём с моей помощью. А затем вдруг пришло в голову, что, может, он специально попросил меня увидеть кого-то далекого? Надеялся выведать, где Полли? Пьер говорил, что она вернулась домой, а оказалось, что это не так.

- Опять в облаках витаешь! - рявкнул Гейлен. - Кстати, подружка твоя передавала, что сегодня задержится, и чтобы ты обязательно её дождался. Скажи ей, что я в доверенные не нанимался, послания передавать.

- Хорошо, скажу.

Так вот, о чем они разговаривали с Лиз! Она искала меня. Сразу стало веселее.

Становлюсь ревнивым и подозрительным. Так лет через десять вместо молодого человека превращусь неведомо в кого.

- Теперь улыбаешься, - хмыкнул Роберт. - Странный ты, Вейран. Тебе бы лекарям надо показаться, пусть голову проверят.

- Свою проверь, - беззлобно ответил я и засобирался на ужин.

Лиз за ужином не появилась, поэтому сразу после него я пошел в нашу башню. Путь давно стал привычным, охранная магия пропускала меня. Хотелось поговорить с Элизабет о странном профессоре Айденсе и зеркалах, рассказать, что он решил взяться за мое

обучение. А я не знал, чего от него ожидать, и, если честно, где-то в глубине души беспокоился. Может, потому, что зеркала убили профессора Таймуса? Или потому, что стоили свободы Анри? Лиз задерживалась, а я листал конспекты, используя магический свет, потому что другого в башне не было. Уже около девяти Элизабет появилась в

дверях. Она запыхалась, но выглядела довольной и веселой.

- Наконец-то! - Я поймал её в объятия и поцеловал.

- Все учишься? - оглédела она кипу конспектов. - Отдохни хоть немного, денек

выдался тот еще.

- Это точно. - Я сел обратно на одеяла и привлек её к себе. - Только отдыхать что-

то не хочется. Лиз, что ты знаешь о профессоре Айденсе?

- Смотря, с какой целью спрашиваешь, - усмехнулась она.

- Он согласился учить меня зеркальной магии. Говорит, у меня есть способности.

Лиз мигом посерьезнела.

- Даже так? - спросила задумчиво. - К Аеденсу непросто попасть в ученики. Я

говорила тебе, что тоже хотела обучаться зеркальным заклинаниям, но он отказал. Мне

мало о нем известно, Фил, но в гимназии его побаиваются. Поэтому не знаю, хорошо или

плохо, что он обратил на тебя внимание.

- Побоятся? Почему? - спросил я.

- Говорят, что его заклинания опасны. Но если бы это так и было, разве его допустили

бы в гимназию? Нет, директор не глупец, и знал, кого принимал. Только все равно будь

осторожен, слухи не растут на пустом месте.

- Хорошо, - кивнул я.

Мысли унеслись куда-то далеко. Меня беспокоило отсутствие Пьера. Может, он не в

городе? Если бы я был уверен в Айденсе и чуть лучше знал его методы работы, то

попытался бы увидеть Пьера через зеркало. Хотя, уверен, после случая с Таймусом он

защищается от подобного вида магии.

- Ты слишком много думаешь. - Лиз пальчиком коснулась морщинки между бровей. -

Скоро будешь выглядеть старше меня.

- И что с того? - Я улыбнулся. - Ты меня разлюбишь?

- Конечно, - кивнула она. - Зачем мне жуткий хмурый тип?

Мы весело рассмеялись. Все события этого бесконечного дня мигом померкли, и будто

стало легче дышать. Рядом с Лиз я чувствовал себя счастливым, и так хотелось продлить

это счастье.

- Хозяин, к вам посетитель, - прошепестел голос одной из теней.

Пьер устало обернулся. Вцеть никого не хотелось, но учитывая, что его гость

прошел сквозь охрану, это мог быть только один человек, для которого открыты все

двери столицы. Слуга исчез, а на пороге появился тот, кого он и ожидал увидеть.

- Добрый вечер, Эйлеан. - Темный магистр Кернер, не дожидаясь приглашения,

плюхнулся в кресло.

- И тебе не хворать, - ответил Пьер, занимая место напротив. Мелькнула мысль, что

он был бы не прочь, если бы Кернер неожиданно заболел и скончался. Конечно, это была

только мысль, и ничего более. Пока что Фернан сдерживал тьму. Если и его не станет,

дела будут вовсе плохи.

- Наверняка, хочешь знать, зачем я пришел? - Фернан уставился на огонь в камине.

Пьер, как всегда, мерз, а осень выдалась на редкость гадкая и дождливая.

- Хотелось бы, - Пьер не стал отказываться.

- Поговорить, всего лишь поговорить. Недавно меня пытались убить.

- Я знаю, - ответил Пьер. Было бы странно, если бы не знал. Конечно, происшествие

постарались держать в секрете, но не от него же?

- И всё? - усмехнулся Фернан, будто видел перед собой не человека, а крысу. - Ты

даже не поинтересуешься, кто?

- Раз пришел, значит, расскажешь сам.

- Что ж, ты прав. - Фернан снова уставился на пламя. - Это был зеркальный маг. Ни

на какие мысли не наталкивает?

Пьер удивленно изогнул бровь. Даже так? Впрочем, ничего неожиданного. Таймус

вряд ли был единственной целью.

- Знаешь, кто это мог быть? - спросил он.

- Увы, нет. Но зеркальная магия ограничена по сути своей. Сколько тех, кто владеет

ею, в столице?

- Двадцать семь, - назвал Пьер точную цифру. Во время расследования дела Анри он

наводил справки. - Но это официально в столице. Мы не берем магов за её пределами, а

зеркала - прямой портал для тех, кто умеет ими управлять. Ты думаешь на кого-то

конкретного?

- Нет, - недовольно признался Фернан. - Мне удалось немного задеть нападавшего,

только он все равно удрал. Я пришел, чтобы ты был осторожнее. Мы с трудом справляемся

со светом. Если еще и пустота останется без контроля, что тогда?

- Ты сам виноват. Мы ведь оба понимали, что старший Вейран мог бы совладать со

светлым артефактом. Зачем было допускать этот картонный суд? Чего ты ждал?

- Мне было не до него, - отмахнулся Фернан. - И потом, Вейранов нельзя допускать к

артефактам. Кстати, как там мальчишка? Жив еще?

- Я уже давно его не чувствую. Больше недели, поэтому, скорее всего, нет.

- Это было бы к лучшему, - задумчиво сказал Кернер. - Увеличились бы шансы, что

другой светлый маг придет на смену Таймусу.

- Другой? Ты в это веришь?

Темный магистр пожал плечами. Пьер отметил, что он выглядел утомленным. Все-таки

покушение не прошло мимо. Даже если не задело, магии потребовало много. Да и тьма так

же беспокойна, как и пустота.

- Я пойду, - тяжело поднялся Фернан. - Будь осторожен, Эйлеан. Светлых много, а

тех, кто умеет договариваться с твоей серой подружкой, единицы. Ты, кстати, подумал бы

о наследнике, учитывая последние обстоятельства.

- Я думаю, - кивнул Пьер. - Тебе бы тоже стоило.

Кернер криво усмехнулся, коротко попрощался и пошел прочь. И зачем только

приходил? Пьер вздохнул и откинулся на спинку кресла. Пустота бунтовала все сильнее.

Еще и Анри куда-то запропастился. При этом, Пьер не мог сказать, жив неуемный Вейран

или нет - его смерти он тоже не чувствовал. Как и жизни. Что там удумала пустота?

Протянул руку и достал из воздуха обрывок пергамента, на котором значилось одно

слово: «Жду».

- Прости, Фил, - прошептал Пьер. - Не сейчас.

Слежка, будь она неладна. Можно от неё уйти, но это вызовет слишком много

подозрений у его сегодняшнего гостя. Подозревает... Глупо. К чему Пьеру убивать темного

магистра? Равновесие - вот задача пустоты. Придется ждать, ловить удачный момент.

Радовало хотя бы то, что Полли уехала. Был, конечно, в ситуации и минус - уехала она со

старым знакомым Дареалем. А въедливый дознаватель может узнать то, что ему как раз

знать не надо. Столько всего закрутилось... Как же раскрутить?

ГЛАВА 4

Полина

Вильям выздоровел на удивление быстро. Он недовольно пояснил, что волки вообще

мало болеют, и до сих пор не понимал, как его угораздило простудиться. Мы оба считали,

что виной всему заклинание, под действие которого он попал. Откуда же оно взялось?

Этого мы выяснить не могли, зато теперь дурачили герцога Дареаля вдвоем - до

ближайшего полнолуния. Сам герцог, убедившись, что жар спал, и сын стал чувствовать

себя лучше, немного уgomонился. Это означало, что Дареаль с головой ушел в работу. Он

часами не выходил из кабинета, а мы с Вильямом пользовались этим. В Вилли жил великий

актер. Стоило видеть, как слуга выносил его в парк - подышать свежим воздухом. Вильям

почти безжизненно висел у него на руках, демонстрируя полное безразличие к

окружающему миру. Я его, конечно, отругала, на что Вилли ответил:

- Не могу же я выздороветь до полнолуния! Не беспокойся, Полли, осталось недолго.

Вильям считал меня кем-то вроде подружки, и стоило слуге уйти, тут же тащил меня в какой-нибудь закоулок сада, показывал что-то интересное, на его детский взгляд. То причудливо изогнутую ветку, то кроликов, живущих на одном из островков посреди искусственного пруда. У него было столько энергии, что ему удалось невозможное - расшевелить меня, пробудить от спячки, в которую я будто впала после ареста Анри. И мы вдвоем носились по парку, скрываясь от посторонних глаз. А отказать Вилли я не могла - он умел давить на все чувства сразу. Видно, наследственное... Единственной запретной темой была его мама. Мы никогда не говорили о возлюбленной герцога Дареаля. Лишь раз, показывая цветущий большими алыми цветами куст, не боящийся морозов, Вилли заметил невзначай, что мама привезла его из родной страны.

- А откуда она была? - спросила я.

- Из Астерлии, - ответил Вилли - и тут же потащил меня прочь. Я вдруг почувствовала, что продолжать тему не стоит. Это было нечто едва уловимое, эмоция, которую неожиданно поймала. А минуту спустя Вильям уже показывал мне другое растение и трещал так быстро, что я едва успевала уловить ход его мыслей. Мне нравилось в замке Дареаля. Если бы еще можно было забыть... Но воспоминания будто чуть притупились, подернулись пленкой. Вечером тоже не было покоя. Стоило Этьену пожелать сыну спокойной ночи, как Вилли тут же улепетывал в окно. Я опасалась отпускать его самого - особенно учитывая заклинание, поэтому выбиралась из замка, и мы снова гуляли вместе - я и белый волчонок, скачущий, будто щенок. Зато мы договорились, что ровно в два часа ночи возвращаемся в замок, и потом до рассвета оба спали, как убитые. Идиллия, иначе и не скажешь.

Царила бы она до самого полнолуния, если бы не его величество случай. В ту ночь мы с Вилли, как всегда, тихонько покинули замок и обосновались на большой поляне. Луна была почти полной - её света хватало, чтобы видеть все вокруг. Я села на старом поваленном дереве, служившем скамейкой - наверное, для того и оставленном посреди ухоженного парка. Вилли носился вокруг. Сначала нашел в траве какую-то ящерицу - и откуда она только взялась? Зима на носу. Затем подкидывал носом шуршащие листья. Я же наблюдала за ним и почти что клевала носом, как вдруг Вилли замер и наострил уши.

- Что? - шепотом спросила я.

Ни шагов, ни посторонних звуков. Но Вильям вдруг попытался исчезнуть в кустах,

однако в последний момент отпрянул и едва не забился мне за спину, а на поляну вышел большой серый волк. Я таких еще не ведела! Он была раза в два крупнее обычного, с яркими янтарными глазами, а когда открыл пасть, стало и вовсе жутко. Перекусит - и не заметит.

Волк рыкнул на Вильяма. Тот что-то заскулил в ответ и тихонько передвинулся за меня. Вот это друг! Но серый волк только выдал что-то, похожее на вздох. Вокруг него

заклубился туман, а мгновение спустя передо мной стоял Этьен Дареаль.

- И как это понимать? - уже по-человечьи спросил он сына. Интересно, почему он был

в волчьем облике, а одежда выглядит так безупречно? Неужели она не портится?

Любопытство было сильнее страха. И потом, это же Этьен! Не посторонний оборотень. О

том, что он - главный дознаватель, я как-то успела подзабыть.

- Прости.

Вилли тоже успел принять человеческий облик и теперь стоял, опустив голову.

- Простить? То, что я оставил все дела? Что беспокоюсь о твоём здоровье и уже не

знаю, каких лекарей просить о помощи? И сколько ты мне уже врешь?

Вильям молчал. Конечно, в дела семейные вмешиваться не стоит, но я не сдержалась:

- Недавно, - ответила вместо Вилли. - И - да, я об этом знала.

- Почему не сказала? - Лицо Этьена стало еще более суровым, а у меня мороз

пробежал по коже.

- Мы собирались, когда снова будет полная луна. Не успели.

Герцог Дареаль посмотрел на нас с горечью, развернулся и пошел к замку. Кажется,

мы его обидели...

- И что теперь делать?

На Вильяме лица не было. В глазах стояли слезы, но он пока что только шмыгал

носом.

- Я поговорю с ним, - пообещала мальчишке. - А ты иди к себе и ложись спать,

хорошо?

- Я не усну.

- Мы поговорим с твоим папой, и я загляну к тебе. Договорились?

Вилли кивнул, снова стал волком и поскакал к замку так быстро, что я едва за ним

успевала. Привычно в прыжке преодолел расстояние до распахнутого окна, а я шмыгнула в

дверь. И где искать Этьена? Готова поспорить, в кабинете. Его там можно было найти в

любое время дня и ночи. На этот раз я тоже не ошиблась. Герцог сидел за массивным

столом, обхватив голову руками, и, как мне показалось, даже не заметил, что в комнате не

один.

- Этьен, можно? - Я не решалась войти и замерла у двери.

- Полли? - Он чуть повернул голову. - Зачем вы здесь?

- Поговорить.
- Это наши семейные дела. Не вмешивайтесь.
Стало не по себе. Я и не собиралась вмешиваться в их «семейные дела». Захотелось

развернуться и уйти, но я обещала Вилли, что поговорю с его отцом, и собиралась

сдерживать слово.

- Выслушайте меня, и я уйду, - села в кресло перед герцогом. - Не злитесь на

Вильяма. Я знаю, как вы беспокоились. Поверьте, мне тоже было боязно за него, но...

- Как давно вы знаете, Полли? - спросил Этьен, перебивая на полуслове.

- Около трех недель. - Я опустила голову.

- И не сказали. От вас я такого не ожидал.

- Он сам бы сказал вам в ближайшее полнолуние, - ответила потерянno. - Вилли не

хотел скрывать от вас правду.

- Но скрыл.

И герцог сурово нахмурился. Я почувствовала себя, будто на допросе. Неудивительно,

что Вилли сомневался, какой будет реакция отца на правду.

- Давайте начистоту, Этьен, - решила, что терять все равно нечего. - А чего вы

ожидали? Хотите доверия от сына? Как он может вам доверять, если вы сослали его в

отдаленный замок и носа не кажете? Думаете, ребенок будет спрашивать, что с вами не

так? Нет, Вилли думает, что он чем-то виноват. И все, чего хочет - чтобы вы были здесь, с

ним.

- Я и так здесь, с ним, - рыкнул герцог, как никогда напоминая серого волка,

виденного в саду.

- Только потому, что он прикинулся больным. Иначе вы бы и не приехали.

- Приехал бы. Сразу после визита к судье Гарднеру.

- На день? На два? Отец ему нужен ежедневно.

Этьен с горечью усмехнулся. Он не понимал меня или не желал понимать. Мне почему-

то казалось, что они не были особо близки с сыном. Не потому, что Вилли не любил отца -

наоборот, мальчик его обожал. А как раз потому, что отец был для него некой

недостижимой величиной. Это мама была рядом, пока блистательный герцог Дареаль

распутывал очередное преступление. А папа - где-то далеко. Теперь мамы и вовсе нет, а

папа все там же. Даже не на работе, а на другом конце страны.

Герцог смотрел на меня выжидающе, пока я собиралась с духом. Но первым все же

заговорил он:

- Послушайте меня, Полли. Да, я не лучший отец в Гарандии. Только для меня

безопасность сына куда важнее, чем его прихоти, и ваши тоже. Сдружились? Отлично, я

рад. Но как думаете, мне было легко этот месяц не знать, от чего погибает мой ребенок?

Вы понимаете, что если бы первый оборот прошел неверно, у меня бы уже не было сына?

- Я не знаю таких тонкостей, - ответила тихо.

- Вот именно, вы не знаете. Ничего не знаете, но беретесь судить.

- Как и вы.

Слова сорвались с губ прежде, чем успела их обдумать. Глаза герцога сверкнули

янтарем, и вдруг стало страшно. Какая я все-таки глупая! С кем играю в игры? Он

проглотит меня, и не заметит. Не знаю, до чего бы мы договорились, если бы вдали не

раздался пронзительный вой.

- Вилли! - Мы вскрикнули почти в один голос. Мимо тут же молнией промелькнул

огромный волк, а там, где только что стоял герцог, никого не осталось. Я была куда

медленнее, поэтому быстро сбежала по ступенькам. Вилли же пошел к себе. Зачем он

снова вернулся в парк? В какую ловушку попал? Вспомнилась яма и заклинания на ней. Я

бежала, не чувствуя ног. Неслась так, что где-то потеряла туфельку, и на поляне у

замковой стены оказалась полубосой. Когда я туда примчалась, бой был в самом разгаре.

Белый волк лежал у каменной кладки, жалобно поскуливая, а его серый родственник

метался между четверых мужчин, которые не подпускали зверя близко. У них в руках

были длинные колья с металлическими наконечниками. Серебро? Я думала, это сказки, что

оборотни его боятся. Но там, где серебро касалось шкуры, проступала кожа. Что же

делать?

Вот только времени на раздумья у меня не было. Я схватила с земли первый

попавшийся камень и ударила по голове ближайшего нападающего. Он осел на землю - уж

не знаю, откуда взялись такие силы, что я смогла сразить здорового мужчину. Зато трое

других мигом поняли, что к герцогу пришла подмога. Один кинулся ко мне, а двое других

остались удерживать волка. Я завизжала, надеясь привлечь внимание слуг, но до замка

было слишком далеко. Разбойник схватил меня в охапку и повалил на землю. Но эти трое

допустили ошибку, всего одну. Стоило им отвлечься на нас с Этьеном, как белая стрела

метнулась вперед. Раздался вопль, и жертва покатилась по листве, стараясь отцепить от

руки белого волка. Стоит отдать Вилли должное, держал он крепко. Этого хватило, чтобы

Этьен расправился со своим противником и бросился мне на помощь. А затем уже мы

вдвоем кинулись к Вилли. Его жертва уже не трепыхалась, только таращилась глазами,

полными ужаса.

- Пусти его.

И как Дареаль успевает так быстро обращаться? Только был волк, и уже человек.

Вильям послушался и бросил обезображенную руку. Разбойник тихонько подвывал, не

хуже волка. Этьен схватил его за шкурку и рывком поставил на ноги.

- Кто ты? Кто тебя прислал? - с рычанием спросил он.

- Я... не.

- Кто!

Вмиг стало холодно. Я прижала к себе Вилли, который тоже успел принять

человеческий вид, пусть и не так быстро, как его отец. А лицо Дареаля исказилось. Он

едва напоминал себя самого, походя больше на жуткое чудовище из страшных сказок.

- Мы хотели продать, - проскулил разбойник.

- Продать? Кому?

- Магам. Оборотни в цене. Пустите, - заскулил он, а на его штанах вырисовалось

позорное пятно.

- Пустить? - страшно усмехнулся Этьен. - Того, кто хотел продать моего сына на

шкуру и ингредиенты? Скажи спасибо, что умрешь быстро. Полли, уходите.

Я потянула Вильяма за собой, пока Дареаль еще о чем-то спрашивал свою жертву. А в

замке нас все-таки слышали, потому что по парку заматались факелы, тьма наполнилась

огнями. Нас с Вильямом слуги нашли первыми. Окружили, начали расспрашивать, а я

только махнула рукой назад. Кто-то проводил нас до замка. Кто? От ужаса я потом не

могла вспомнить. Мы с Вилли сидели в его комнате - показалось, что бесконечно долго, а

потом в дверях появился Этьен. Он успел умыться и переодеться. С мокрых волос все еще

стекали капельки воды, но он снова казался собой, а не жутким лесным чудищем.

- Как вы? - спросил он ласково, присаживаясь рядом с сыном. Вилли тут же обнял

отца и уткнулся носом в его рубашку, а я ответила:

- Живы.

- Это радует, не правда ли? - усмехнулся Этьен. - Полина, прошу прощения за все,

что вам сегодня наговорил. Вы были тысячу раз правы.

- Не стоит, - опустила голову.

- Стоит. Могу я попросить вас оставить нас ненадолго? Я уложу Вилли и загляну к вам.

- Конечно, - ответила я и поднялась на ноги. - Спокойной ночи, Вильям.

Тот что-то глухо пробормотал, не отпуская отца. Я не стала им мешать - Этьену

давно следовало поговорить с сыном. Оставалось надеяться, что теперь они услышат друг

друга. Меня все еще едва уловимо потряхивало. Как же браконьеры попали в замок?

Неужели кто-то впустил? И на что они надеялись? Что герцог не станет защищать

собственного сына? Я ничего не понимала! А Этьен задерживался. О том, чтобы лечь спать,

не дождавшись его, не было и речи. Где-то через полчаса раздался стук в дверь, и на

пороге появился Этьен. Он выглядел утомленным. Еще бы! Слишком много событий для одного вечера.

- Простите, что так поздно, Полли, - сказал он, замирая у окна. Я тоже едва решилась

присесть, и теперь смотрела на него, не зная, чего и ожидать.

- Все в порядке, - собралась с мыслями. - Как Вилли?

- Заснул. Мы поговорили. Надеюсь, что он меня понял и услышал. Теперь хочу

поговорить с вами.

Почему-то стало не по себе. Я уставилась на ладони, сложенные на коленях. Чего

добивается Дареаль?

- Выслушайте меня, Полли, и не перебивайте. Вы были правы, когда говорили, что я

виноват перед сыном. Да, я не нашел в себе сил разделить его горе. Не нашел сил

заботиться о нем, когда это было необходимо.

- Этьен...

- Я просил вас не перебивать, мне и так непросто.

Я замолчала. Что же он пытается сказать?

- Полли, вы добрая, мудрая девушка, - продолжил Этьен. - Я знаю, какая ситуация

сложилась в вашей жизни не без моего вмешательства, и потрясен вашей силой. Мне бы

хотелось защитить вас, Полина, в меру моих возможностей. Я знаю, вы не боитесь

пересудов и кривотолков, но стоило бы, ведь люди злы, а вам придется вернуться в

столицу. То, что скажут в спину Полине Лерьер, вред ли повторят о герцогине Дареаль.

- Что вы имеете в виду? - Я решительно не понимала.

- Я прошу вашей руки, Полина Лерьер.

Моей руки? Нет, не верю. Кто угодно, только не герцог Дареаль. Разве у него есть ко

мне какие-то чувства? Посмотрела в глаза. Нет, не было. Он действительно просто желал

помочь и был уверен, что я не стану требовать от него любви. И в то же время, Вильяму

нужна мать, а мы поладили с его сыном. Этьен ждал... Я собиралась с духом.

- Теперь и вы меня послушайте, - постаралась подобрать слова. - Я благодарна вам... тебе,

Этьен. Ты действительно много сделал для меня за это время. Даже тем, что увез из

столицы, где я сходила с ума. Только знаешь, я искренне желаю счастья тебе и Вильяму.

Ты ведь не любишь меня, а я не люблю тебя.

Герцог не отрицал. Вот и замечательно.

- Я и так останусь с тобой и Вилли, - продолжала тихо. - Ты ведь не оставишь его

здесь, правда?

Этьен кивнул.

- Поэтому мой ответ - нет. Я не стану твоей супругой, хоть и благодарна тебе за

оказанную честь.

В глазах Дареаля читалось плохо скрываемое облегчение. Я даже улыбнулась. Все-

таки своеобразный он человек, со своими понятиями о чести.

- Спасибо, - ответил он.

- Не стоит. Так что с браконьерами?

- Мы нашли, кто их провел, - вмиг похолодел голос Этьена. - И того, кто попросил

Вильяма снова выйти в парк. Угрозы больше нет, но Вильяма, как ты и сказала, я тут не

оставлю. Как только наладится погода, мы с тобой поедem к Гарднеру, на обратном пути

заберем Вилли и вернемся в столицу.

- Хорошо. Я думаю, это правильное решение.

Этьен улыбнулся.

- Доброй ночи, Полли, - сказал он.

- Доброй ночи, Этьен, - ответила я, провожая гостя до двери. Странный вечер...

Странные люди вокруг. Но мое сердце было не здесь, а стремилось обратно, совсем к

другому мужчине, которого я могу только ждать.

ГЛАВА 5

Филипп

Жизнь вошла в свою колею. Это было странное ощущение и казалось частично

неправильным, но так оно и было. Словно до конца осени судьба исчерпала все плохое,

что желала вылить на мою голову, и сменила гнев на милость. Я был почти что счастлив.

Занятия по-прежнему становились все изнурительнее, зато я поглощал знания с безумным

интересом. Вечера проводил с Лиз, не представляя, как раньше жил без неё, а потом

старался урвать хоть три-четыре часа сна. Даже странный профессор Айденс оказался не

таким уж странным. Правда, его пары ставили не чаще раза или двух в неделю, и пока что

он показывал мне элементарные заклинания и помогал создать свое зеркало видения. Во

всей этой кутерьме был лишь один факт, который не давал спокойно жить - Пьер не

пришел. Я ждал его ежедневно, даже подумывал, а не истратить ли вторую часть

заветного пергамента, но все не решался этого сделать. А между тем приближалась ночь

смены времен, и гимназия готовилась к празднику.

До первого дня зимы оставалась неделя, когда нашу группу собрал куратор Синтер.

Из вчерашних первокурсников на первой ступени осталось всего двое, и еще двое

покинули гимназию. Остальные давно ушли дальше, а сам я всего пару недель назад

получил четвертую и теперь, млея от счастья, видел Лиз не только в башне, но и на

совместных занятиях. Мы решили дальше едти ступень в ступень, чтобы не пришлось

разлучаться.

Даже с Робертом я - и то примирился. Принял, как неизбежное зло, а потом привык, и

сейчас мы сидели рядом в небольшом лекционном зале, ожидая, что скажет куратор.

Кстати, Роб отличился и получил четвертую ступень на три дня раньше меня, о чем теперь

вспоминал по сто раз на день.

- Доброе утро, господа курсанты, - радостно улыбнулся куратор Синтер,

демонстрируя ряд белых зубов. - У меня есть для вас приятная новость.

«Господа курсанты» тут же зашумели, стараясь угадать, что же припас для них

любимый куратор.

- Совсем скоро - ночь смены времен, - торжественно провозгласил Синтер. - Вы

знаете, что курсантам гимназии запрещено покидать её пределы, но в этом году директор

Рецес принял решение, что можно сделать исключение.

Шум поднялся невероятный, но Синтер поднял руку, и все замолчали.

- Покинуть стены гимназии сроком на стуки смогут не все, а лишь трое лучших

студентов гимназии. Поэтому считайте оставшиеся дни экзаменационными. Мы подсчитаем

все ваши баллы, затем проведем турнир заклинателей и силовые поединки. Постарайтесь,

чтобы я вами гордился.

Покинуть гимназию? Ровно на сутки? Это шанс! Шанс навестить Пьера и лично

передать ему кристалл.

- Не раскатывай губу, Вейран. - Роб тут же толкнул меня локтем в бок. - Меня не

обойдешь.

- Я не собираюсь тебя обходить, - поморщился в ответ. - Мест будет три. На обоих

хватит, и еще кому-то останется.

- А ты прав, - Роб задумался о чем-то своем. - Так что, рванем?

- Давай.

Весь день мы потратили на то, что пытались сами подсчитать, какое количество

баллов можем заработать. По всему выходило, что из группы по ступеням мы с Робом

забрались выше всех. Оставалось надеяться, что и баллов у нас будет достаточно. Зато,

наверное, ни в один другой день в гимназии не было столько желающих получить

хорошую отметку. Профессора даже не успевали их опрашивать. Я не отставал от других.

Ведь выбирать будут не только из нашей группы, а из всех, пусть и немногочисленных,

курсантов.

Вечер мы с Робом провели за зубрежкой. Тем более, что Лиз предупредила о каком-то

ночном практикуме и в башню прийти не могла. Поэтому все материалы для семинаров и

практикумов на ближайшие два дня были вызубрены так, что разбудил нас ночью - и мы бы

процитировали любой вопрос с указанием номера страницы и абзаца.

Утром наплыв желающих получить отличную отметку не спадал. Профессора только

посмеивались, но выглядели немного ошалелыми от подобного внимания. А после обеда всю гимназию собрали в большом зале. Его ряды кругами уходили вверх, а в центре была большая площадка. Первый ряд занимали профессора. Остальные студенты сели по ступеням. Слева от меня возился Роберт, о чем-то разговаривая с ордой его приспешников. Справа сидела серьезная и задумчивая Лиз. Когда на сцене появился директор Реедес, все затихли.

- Добрый день, уважаемые курсанты, - заговорил он. - Вот и подошел к концу первый триместр учебного года. Он выдался для вас крайне насыщенным, я знаю, и настала пора показать, чему вы научились и каких высот достигли. Мы подсчитали количество баллов, которые вы заработали за первый триместр, и готовы назвать имена десяти студентов, которые поборются за право на сутки покинуть гимназию и провести праздник с семьей. Если бы с семьей... Я подавил горький вздох. Ничего, компания Пьера тоже не так уж плоха, а к вечеру я могу вернуться в гимназию и встретить ночь смены времен с Лиз. В том случае, если она сама не решит провести праздники дома и не станет тягаться со мной за главный приз. Вот только баллы-то за триместр! А не за пару дней.

- Итак, - продолжил директор, - попрошу спуститься ко мне Вита, вторая ступень, Анну, пятая ступень, Демьяна, седьмая ступень... Я слушал с замиранием сердца. Вот к директору спускается Лиз, шепнув, что ждет меня внизу. Почти следом за ней - Роберт. Осталось всего пару мест! А теперь и вовсе одно. Но почему? Разве у меня баллы хуже, чем у Роба? Ни за что не поверю!

- И Филиппа, четвертая ступень, - завершил Реедес свой список. Так это же я! Неужели? Не поверил своим ушам и поторопился присоединиться к друзьям. Значит, у меня будет шанс! Заодно и проверю, что я усвоил за этот триместр.

- Итак, вас всего десять, - обернулся к нам Реедес. - Останется трое. И второе испытание начнется прямо сейчас. Проведем жеребьевку, и пять пар сразятся в битве заклинаний. Только магия и ничего, кроме магии. Оставшиеся пятеро сойдутся в поединках завтра.

Нечестно, подумалось мне. Ведь у каждого из нас - своя ступень. Я могу не знать заклинаний, которые используют противники. Но еще больше хотелось, чтобы моим противником стал кто-то посторонний, главное - не Лиз и не Роберт. Поэтому, когда в моих руках оказалась полоска с именем курсанта пятой ступени Бертрана, я только

порадовался. Роберту достался более серьезный противник - курсант шестой ступени, а

Лиз - девушка пятой ступени, Анна. Все-таки вред ли жребий был случайным.

Первая пара осталась на сцене, а мы расселись в первом ряду вместе с кураторами.

- У Бертрана слабая защита, - шепнул мне Синтер.

- Спасибо, учту.

У меня, наоборот, защита была сильной стороной, да и запас атакующих заклинаний

существенно вырос. Поэтому я был почти спокоен. Не уверен в победе, нет, но у темного

мага внутри должно царить равновесие. Это светлые живут эмоциями, им так проще, а я

сосредоточился настолько, что даже не заметил, когда закончился первый поединок, и

парень с седьмой ступени отошел в сторону, а второй, ругаясь, вернулся на место. К нему

тут же подошел куратор и что-то тихо высказывал. Ругает? Анализирует?

- Филипп, четвертая ступень, против Бертрана, пятая ступень, - провозгласил

директор.

- Удачи, - шепнула Лиз.

Я улыбнулся. Да, удача - мое второе имя, оно и видно. Нет уж, на неё полагаться не

стоило. Только на себя.

Бертран замер напротив. Он был немного грузнее меня и ниже на полголовы. Мы с ним

раньше не общались, и я мог без зазрений совести применить весь свой арсенал. Директор

махнул рукой, и я первым делом поставил щит - невидимый. Недавно научился. Не стоит

привлекать внимание противника к моей защите. Сразу мир стал тусклым, как и всегда при

подобном роде магии. А Бертран приглядывался, стараясь рассмотреть потоки силы. Его

собственную защиту я раскусил сразу. Достаточно неприятный вид щита, но и его можно

снять. Тем более, если Синтер сказал, что это - слабая сторона.

Он применил заклинание первым. Начал с малости - проклятия неудачи. Я тут же его

отразил, призывая ослепление. Надо не давать противнику шанса и времени. За этот

триместр я научился призывать заклинания крайне быстро, одно за другим, и сейчас

посылал в Бертрана досадные мелочи. Для этого было две причины. Первая - может, хоть

одна и просочится. Вторая - за ними можно замаскировать нечто более существенное.

Удар! Пропустил! Бертран покачнулся - и медленно опустился на колени. Ничего

опасного, всего лишь ментальный приказ сдаться... Я не был ментальным магом, но

несколько штук мне Айденс показал.

- Дальше проходит Филипп, - произнес директор, а Бертран глядел на меня волком.

Ну вот, одним врагом больше. Ничего, список и так велик.

- Молодец, - возник рядом куратор Синтер. - После праздников подумай о более

высокой ступени. И постарайся не встречаться с Бертраном в темных коридорах.

Я усмехнулся. Да, опыт встреч с врагами в темных коридорах у меня уже есть. Только злость давно прошла, и все случившееся воспринималось скорее как неплохой урок. Теперь все иначе. Я сам изменился, но в какую сторону, пока не до конца осознавал. А директор уже вызвал Лиз. Я наблюдал, как она ловко атакует Анну раз за разом, и не сомневался в её победе. Но вдруг заклинание Анны пробило защиту Лиз, и та подняла руку, сдаваясь. Специально! Я ведь видел, что специально. Не хотела ехать домой? Или встречаться со мной в поединках? Кстати, нас ведь останется пятеро. А для поединков нужно шестеро. Значит, кого-то доберут? Лиз тем временем уже снова была рядом. Она хитро улыбалась и совсем не выглядела расстроенной.

- Ты что, совсем не хотела победить? - тихо спросил я.
- Нет, не хотела. Мои близкие навещают меня и здесь, - ответила она. - Пусть

побеждают те, кому это действительно нужно.
В этом и была вся Лиз. Она мало думала о себе - все больше о других. Ей хотелось, чтобы все вокруг были довольны и счастливы. Я заметил, как на нас косится куратор

Синтер, и на всякий случай отодвинулся чуть в сторону.

- Подозревает, - хихикнула Лиз.
- Иногда мне кажется, что правда написана у нас на лбу, - отозвался я.
На этом разговор прекратился, потому что на поле боя вышел Роберт. Ему тоже

достался не лучший противник - парень с шестой ступенью, с которым мы как-то столкнулись в тренировочном зале. Я тогда наблюдал, как он сражается с однокурсником,

и, стоит признать, даже немного завидовал. Его звали Эш.
- Ух, ты! Железный Эш против Роберта? - удивилась Лиз. - Должно быть занятно.
- Почему железный? - спросил я.
- Из-за очень мощной защиты. Её тяжело пробить заклинаниями всех типов

сложности.

Роберт выглядел спокойным. Впрочем, как и всегда. Гейлен оставался крайне самоуверенным типом и сильным магом, с которым опасались связываться. Будь на месте

Эша кто-то другой, я бы поставил на победу Роба. Но в данной ситуации не мог предугадать, на чьей стороне будет победа. А поединок начался. Оба противника действовали крайне осторожно, прощупывая магическую защиту друг друга. Учитывая, что это - не бой, который нам предстоял только завтра, и где можно было использовать

боевые заклинания, как раз уровень защиты решал многое.
Роберт рискнул первым, использовал свой излюбленный прием - ударил мощным заклинанием, заставляя противника обороняться, а затем кинул парочку мелких, которые

упали к ногам Эша. Тот отбил прямой удар, а две черные звездочки так и остались мерцать у его ног. Роб попытался активировать их, и... не вышло. Он тихо выругался, а Эш усмехнулся.

- Слаб еще, со мной тягаться, - громко сказал он - и атаковал. Такого заклинания я не знал. На магическом уровне оно представляло большую черную воронку. Роб тут же усилил щиты, но заклинание... всосало магию в себя? Воронка стала только больше, и пока

Роберт её развеивал, Эш щелкнул пальцами. Черные путы спеленали Гейлена.
- Победа за Эшем, - огласил директор Рейдес.
Как так-то? Злой взъерошенный Роберт плюхнулся рядом. Его лицо щеголяло

красными пятнами - то ли гнева, то ли стыда.
- Скотина, - прошипел он.
- Эш - сильный маг, - откликнулась Лиз. - Этого и следовало ожидать. Не

расстраивайся.
Роб тихо выругался, но Лиз сделала вид, что не заметила. Я уже хотел сказать

Гейлену, чтобы хоть иногда придерживал язык, но заговорил директор:
- Итак, у нас осталось пять претендентов. Завтра вы сразитесь в боевых поединках.

Думаю, это будет больше по душе каждому из вас. Но для трех поединков нужны шесть участников. Кто же станет шестым? Пусть решают ваши кураторы, которые видели все пять поединков.

- Я все равно его достану, - прошептал Роб.
- Не связывайся, - шикнул на него я. - Этот Эш тебе не по зубам.
- За дурака меня держишь?
- Хватит спорить, мальчики, - вмешалась Лиз. - Роб, Филипп прав. Дело не в тебе, а в

твоим сопернике. Он старше и сильнее. Поэтому просто сделай выводы.
- Вторым шансом получает Роберт Гейлен, - огласил Реедес.
- Что? - Роб удивленно моргнул. - Я?
- Ты, ты. - Я похлопал его по плечу. - Постарайся завтра на меня не попасть, мне бы

не хотелось с тобой драться.
- Боишься? - прищурился вмиг повеселевший Роберт.
- Еще чего! Но если для тебя принципиально, чтобы тебе расквасил нос именно я,

дело твое.
- Да ладно, Вейран, расслабься. - Роб ткнул меня локтем в бок. - Но если что, дерись

на полную. Я поддаваться не стану.
- Я тоже.

Директор напомнил, что поединки состоятся завтра в полдень, после чего мы

разошлись по комнатам. Действительно, надо было отдохнуть, но я не утерпел и сразу после ужина умчался к Лиз. Только намеревался в этот раз вернуться хотя бы в полночь.

Но в башне было пусто. И где она пропадает? Я лег и закрыл глаза. Вдруг пришло знакомое ощущение, будто проваливаюсь куда-то, но на этот раз я не испугался, а, наоборот, позволил серому туману увлечь меня за собой. Мир пустоты мало изменился с моего последнего визита. Те же серые облака на черном небе, та же каменистая поверхность. Только дверей больше не было. А где Анри?

Может, пока я здесь, он уже выбрался на свободу? Или...

- Т-с-с, - послышался шепот, и ладонь опустилась на рот, мешая говорить. А там, за

каменной градой, появилась женщина в сером балахоне.

- Анри, ну где же ты? - обиженно говорила она. - Хватит игр!

Анри молча увлек меня прочь, в противоположную сторону.

- Анри? - звала Пустота. - Где ты, негодный мальчишка? Выходи! Я все равно тебя

найду!

Но она пошла в другом направлении, и Анри отпустил меня.

- Ты что здесь делаешь? - шепотом спросил он.

- Сплю, - ответил я.

- Понятно. Все в порядке?

- Да. А у тебя? Где двери?

- Кончились, - усмехнулся Анри. - Теперь мы играем в другие игры.

- В прятки?

- В прятки, - кивнул он. А брат изменился... Не внешне - внешне я видел его таким

же, как и при последней встрече у нас дома в то злополучное утро, когда погиб Таймус.

Но взгляд стал другим, и у меня мурашки бежали по коже от этого взгляда. Хорошо, что он

предназначался не мне.

- Анри, я...

- Тихо, - перебил он меня - и потащил за собой в серый туман, а мимо снова прошла

Пустота. Лишь на миг она замерла, будто принохиваясь, но не заметила нас.

- И давно вы так играете? - спросил я.

- Мне откуда знать? Какой сейчас месяц?

- Ноябрь. Через пару дней ночь смены времен.

- Почти полгода прошло, - задумчиво сказал Анри. - Сколько же еще?

- Как мне помочь?

- Никак.

Почему? Если я попадаю сюда, почему никак не могу открыть обратный выход? От

ощущения собственной беспомощности хотелось все ломать и крушить. А если...

- Отойди, - попросил я. - Пусть она заметит меня, без разницы.

Брат сделал пару шагов в сторону, а я призвал магию, стараясь прощупать это место.

И она откликнулась! Привычно закололо кончики пальцев. А ведь пустота - это не совсем

правильное слово. Скорее, преломление... Светлые лучи, темные лучи. Странно...

- Какие люди! - ухмыльнулась Пустота, появляясь прямо передо мной. - Птенчик

научился летать?

- Я хочу забрать отсюда брата, - ответил ей. - Твои условия?

- Разве ты еще не понял? - Она изогнула брови. - Жизнь на жизнь. Никак иначе.

- Фил? - раздался голос Лиз, и меня с силой рвануло обратно. - Фил, открой глаза,

пожалуйста!

Она склонилась надо мной, перепуганная, бледная. Вокруг была наша башня. Сон...

Как всегда, всего лишь сон.

- Что случилось? - спросил я, поднимаясь. - Что-то не так?

- Ты почти не дышал, - размазывая слезы по лицу, проговорила Лиз. - И вокруг

клубился серый туман. Филипп, что это было?

- Пустота, - ответил я со вздохом. - Не бойся, это всего лишь пустота. Я ей не

принадлежу, и она злится.

Лиз закрыла лицо руками. Она тихо всхлипывала, а я привлек её к себе и гладил по

непослушным рыжим волосам. Тогда впервые пришла мысль отказаться от капель, которые

защищали меня от кошмаров. Может, я смог бы найти выход, которого не видит Анри?

Надо только найти способ.

- Как мне помочь?

- Никак.

Почему? Если я попадаю сюда, почему никак не могу открыть обратный выход? От

ощущения собственной беспомощности хотелось все ломать и крушить. А если...

- Отойди, - попросил я. - Пусть она заметит меня, без разницы.

Брат сделал пару шагов в сторону, а я призвал магию, стараясь прощупать это место.

И она откликнулась! Привычно закололо кончики пальцев. А ведь пустота - это не совсем

правильное слово. Скорее, преломление... Светлые лучи, темные лучи. Странно...

- Какие люди! - ухмыльнулась Пустота, появляясь прямо передо мной. - Птенчик

научился летать?

- Я хочу забрать отсюда брата, - ответил ей. - Твои условия?

- Разве ты еще не понял? - Она изогнула брови. - Жизнь на жизнь. Никак иначе.

- Фил? - раздался голос Лиз, и меня с силой рвануло обратно. - Фил, открой глаза,

пожалуйста!

Она склонилась надо мной, перепуганная, бледная. Вокруг была наша башня. Сон...

Как всегда, всего лишь сон.

- Что случилось? - спросил я, поднимаясь. - Что-то не так?

- Ты почти не дышал, - размазывая слезы по лицу, проговорила Лиз. - И вокруг

клубился серый туман. Филипп, что это было?

- Пустота, - ответил я со вздохом. - Не бойся, это всего лишь пустота. Я ей не

принадлежу, и она злится.

Лиз закрыла лицо руками. Она тихо всхлипывала, а я привлек её к себе и гладил по

непослушным рыжим волосам. Тогда впервые пришла мысль отказаться от капель, которые

защищали меня от кошмаров. Может, я смог бы найти выход, которого не видит Анри?

Надо только найти способ.

ГЛАВА 6

Анри

Филипп исчез так же, как и появился. Только что стоял перед Пустотой - и уже нет.

Только бы хватило ума на самом деле не торговаться с ней. Как брат сюда пробирается, я

понятия не имел. На этот раз даже не стал спрашивать, что происходит в реальном мире.

Какая разница? Какая разница, если я заперт здесь, и никак не могу выбраться? И потом, я не хотел знать.

Но в моем нынешнем положении были и свои плюсы. После того, как я превратил двери в пыль, пространство вокруг начало ощущаться иначе. В нем были тоненькие ниточки, которые переплетались, образуя надежный покров. И под ним можно было спрятаться. Так мы и играли уже который день - я и Пустота. Я водил её за нос и получал от этого удовольствие. Пусть теперь она ищет! Раз первой обманула меня. Пользуясь открывшимся знанием, я еще раз обыскал все, что было мне доступно.

Ничего... Ни намека на дверь. Магия, которая обрушила двери, больше не появлялась.

Интересно, как Филу удалось использовать свою? Может, потому, что он темный? Или были другие причины? Что-то я не слышал, чтобы темные маги проваливались в пустоту, как им вздумается.

- Анри, - звала Пустота. - Вот негодник! Ты еще не устал?

Нет, не устал, и уставать не собирался. Все равно здесь нет времени, а снова попасть в ловушку и быть обманутым я не желал. Поэтому обошел хозяйку этого мира и снова скрылся в тумане.

- Анри, ну нельзя же так! - уговаривала она. - Что за детские игры? Выходи,

обещаю, больше никаких дверей! Поговорим, как взрослые люди. Может, до чего-нибудь и

договоримся. Анри?

Вдруг пространство вокруг меня задрожало, и я едва не упал. Даже Пустота ойкнула,

подняла руки, призывая магию, и все прекратилось.

- И что это было? - спросила она. У меня? Или у себя самой? - Чем занят этот

бездельник Пьер? На чем я остановилась? Ах, да! Анри, давай поговорим. Я предложу тебе

варианты, ты выберешь.

- И почему я тебе не верю? - отозвался я, тут же уходя в туман. Пустота метнулась

на голос - и никого не нашла.

- Потому, что ты по природе такой недоверчивый, - покачала она головой. - Ну же,

детка! Не упрямься!

- Зачем я тебе? - и снова в туман.

- Одной скучно. Ты бы пожил здесь с мое, тоже бы заскучал.

- Что тебе нужно от Филиппа?

Пустота рассмеялась, уже даже не пытаясь поймать.

- Лучше спроси, что ему от меня нужно. Мальчишка беззастенчиво ворует мою силу, и

сам этого не понимает. Ничего, рано или поздно попадется. Вдвоем вам будет веселее.

- Не смей!

- Ладно, ладно, шучу я. Ты разве сам не знаешь ответа на свой вопрос?

Я промолчал. Знал. Хорошо, просто догадывался, потому что отец всегда боялся, что

рано или поздно силы Филиппа проснутся. Он не говорил напрямую, что с ними не так.

Наверное, боялся, что расскажу брату. Но намекал, что его способности могут быть опасны

- прежде всего, для него самого. Чем? Не тем ли, что он ныряет в пустоту, сломя голову?

Зачем, если у него и так все в порядке, если верить моей собеседнице?

- Ну вот, а сам спрашиваешь, - Пустота верно истолковала мое молчание. - Не

беспокойся, Анри. У меня нет к нему счетов. И у тебя нет. Но рано или поздно он придет

сам, потому что за все приходится платить. Особенно за силу.

- Он не придет.

- Знаешь, чего я хочу? - угрюмо спрашивал Роберт, пока мы толклись в

тренировочном зале, где и должны были состояться боевые поединки.

- Чего?

- Чтобы мне снова выпал Эш, и я мог надрать ему уши.

- Вчера ты ему проиграл, - напомнил я.

- А сегодня готов победить!

Да, уязвленное самолюбие еще никому не помогало, но я промолчал. Жребий сам

покажет, кому и с кем сражаться. Прибежала Лиз, задержавшаяся на индивидуальном

занятии, и почти сразу за ней вошел директор Рейдес в сопровождении кураторов. Эдакая

стая черных ворон с восьмиконечными звездочками.

- Рад приветствовать шестерых участников сегодняшних поединков, - обратился к

нам директор. - Условия таковы: бой длится десять минут. Он может закончиться раньше,

если один из противников будет не в состоянии его продолжать. Если же оба останутся на

ногах, то решение будет вынесено голосованием кураторов, а решающий голос останется

за мной. Прошу, вытяните жребий.

Я решил, что буду тянуть последним. Роберт же вышел первым, взглянул в листок - и

закусил губу. Ему досталась девчонка, Анна. Все-таки тяжело воспринимать девушку как

противника в боевом поединке. Вторая пара тоже составила быстро, а мне уже не было

необходимости тащить жребий. Извини, Роберт, с Эшем сегодня сражаюсь я.

- Везет тебе, - шепнул Гейлен.

- С каждым днем - все сильнее, - ответил я. - А тебе везет на хорошеньких девушек.

Роб только хмыкнул. Ему предстояло сражаться первым, и они с Анной замерли друг напротив друга. Анна казалась излишне хрупкой, но с Лиз они вчера бились на равных, а

Лиз была сильной магичкой. Особенно после инициации - она бы могла давно уйти на

ступень, а то и на две выше, если бы не дожидалась меня. Так что Роберту предстояла

непростая задача, учитывая, что биться с девушкой он и вовсе не желал.
- Начинайте, - махнул директор, и Анна тут же атаковала. Она, как оказалось, в совершенстве владела боевой школой огня, и растерянному Робу оставалось только отбивать шар за шаром. Анна не дала ему времени поставить хорошие щиты или хотя бы продумать линию защиты. Наоборот, била, как сумасшедшая. Неужели эта девчонка побьет Роберта? То-то шуму будет!
Но Роб справился с первыми минутами боя, а Анна ощутимо начала уставать. Её атаки немного замедлились, и Роберт смог, наконец, поднять двойной щит, а затем и атаковать. Стоило признать, защищалась Анна так же хорошо, как и нападала. Ни одно заклинание Роберта не пробивало её защиту. Гейлен сделал вид, что так и надо. Едва уловимый пасс рукой - и на полу будто растянулась черная паутина. Атака в лоб, неверный шаг назад - и Анна забарахталась, стараясь избавиться от захватившего её заклинания, а Роб провел несколько сильных атак.
- Бой завершен досрочно, - объявил директор. - Победил Роберт, четвертая ступень. Раздались аплодисменты. Роб протянул Анне руку, и она пожала его ладонь. Судя по улыбочке соседа, Роберт решил приглядеться к сопернице более пристально. Что ж, его право, пусть поступает, как считает нужным.
А на поле боя уже вышла вторая пара. За их сражением я наблюдал с меньшим интересом, оценивая только уровень применяемых заклинаний. Ничего необычного, все достаточно стандартно. Надо было настроиться на свой бой.
Я даже не заметил, когда завершился поединок. Очнулся только, когда произнесли мое имя, а однокурсники слаженно пожелали удачи. Вот не стоило им этого делать! Какая уж тут удача?
Я замер напротив Железного Эша. Тот смотрел на меня свысока, чуть прищурившись, будто раздумывал, как избавиться от надоедливой козявки в моем лице. Я тоже думал до последней секунды, когда директор дал старт поединку.
Эш не стал атаковать сразу, как и я. Каждый занялся своими щитами, а на это требовалось минимальное время. Я вплеl в свой щит одну зеркальную ниточку. Главное, чтобы Эш не заметил её раньше необходимого. Что ж, теперь в бой!
Я все-таки атаковал первым, прощупывая, какими неприятными сюрпризами чревата защита противника. Попробовал пробиться сквозь его щит - не вышло. Интересно. Мы закружили по залу, не обращая внимания на возгласы зрителей. Каждый курс болел за своего претендента. Но на стороне Эша, как оказалось, еще и симпатии многих девушек.

Поэтому гул стоял оглушающий, и трудно было на него не отвлекаться.
Между тем Эш провел короткую серию атак самыми обычными боевыми пульсарами.

Удар, еще удар. Я отразил заклинания. Ну же! Дай мне шанс тебя обмануть. Но Эш явно был опытным бойцом. Все, что я пытался применить, он угадывал на лету и успевал принять меры. Тьма и демоны, чтоб ему провалиться! Нет, надо сохранять спокойствие. Я снова закружил по залу, стараясь запутать Эша. Показывай, что ты приготовил в рукаве!

Давай!
И Эш ударил. Я увидел знакомую воронку, несущуюся к моей защите - и активировал зеркальное заклинание. Поверхность щита стала видимой - вот только эта поверхность отражала, будто зеркало. Вихрь резко развернулся и полетел в Эша. Он почти достал его!

В последнюю секунду Эшу удалось развеять собственное создание.
Не пробил... Зато Эш, кажется, разозлился, потому что наградил меня целым рядом темных заклинаний. Слишком быстро! Я отбивался, но одно все-таки отразить не успел, и оно попало в правую ногу. Нога будто отнялась до колена, замедлив мои передвижения. Да что там? Не мог же я прыгать на одной ножке и одновременно магичить! Нет, так не поедет. Сначала придется развеять заклинание. Вот только, стоило мне отвлечься, Эш ударил снова. На этот раз - в левую ногу. Я едва успел защититься - и кинулся вперед.

Времени осталось мало! Пришлось обрушить на голову противника весь арсенал заклинаний. Может, хоть какое-то подействует! Может, это и выглядело, словно паника, но внутренне я оставался спокойным. Так, иди сюда, я приложу тебя!
Попал! Щит Эша пошел трещинами, а сам он едва успел защититься от проклятия неудачи. Первого, а второе плотно зацепилось за него, он поскользнулся на ровном месте

и упал на пол. Попытался подняться, но время истекло.
- Мы будем совещаться, - произнес директор и подозвал к себе кураторов.
Совещаться? Но почему? В момент завершения поединка противник лежал на полу. О чем тут совещаться? Я страшно нервничал, едва не ломал пальцы от тревоги. Каким же будет вердикт кураторов? А может, они и вовсе не захотят выпускать меня за пределы

гимназии? Меня же могут искать.
Эш глядел на меня волком. Можно записать его в компанию к Бертрану. Конечно,

проигрывать никто не любит.
- Мы готовы вынести вердикт, - произнес директор. - В последнем поединке победил

Филипп, курсант четвертой ступени.

Фух! Будто камень с сердца упал. Я вполуха слушал, что отведенные нам сутки

начинаются завтра в полдень и заканчиваются в то же время послезавтра. Получилось! У

меня получилось!

- Ты молодец, - подбежала ко мне Лиз. - Ух, просто ух! Слов нет!

- Да, было неплохо, - в своей манере согласился Роберт. Но с его стороны это и вовсе

было высшим признанием моих заслуг. У меня получилось! Даже самому не верилось!

Однокурсники поздравляли, хлопали по плечу, забыв о бывшей вражде. И только куратор

Синтер отозвал меня в сторонку и потребовал зайти к нему. Что бы это значило? Когда

первые восторги немного улеглись, я направился к куратору. Тот сидел за столом и листал

какую-то книгу.

- А, Филипп, - поднял глаза, стоило мне появиться на пороге. - Проходи, есть

разговор.

Я сел напротив, ожидая, что же он мне скажет. А Синтер молчал, изучая что-то свое.

- Зачем тебе в город, Фил? - наконец, спросил он. - Извини за то, что скажу, но ведь

тебя там никто не ждет.

- Хочу навестить друзей, - почти не солгал я.

- Даже так? - куратор взъерошил темные волосы и стал похож на ворона. -

Послушай, Фил, надо - значит, надо, только будь осторожен.

И если что, немедленно возвращайся. Утром ты получишь одноразовый пропуск. В случае

опасности сломай его, и я буду знать, что тебе нужна помощь. А если все будет хорошо,

вернешься так, как сюда попал - с пустыря.

- Спасибо, - ответил я. Синтер действительно беспокоился обо мне, и я был благодарен ему за это.

- Плащ захвати. В городе погода еще хуже, чем в пределах гимназии. Равновесия

ведь нет.

- Нового магистра так и не выбрали? - спросил я.

- Нет. К артефакту уже пускают всех, даже безнадежных на первый взгляд, но пока нет никакого результата. Артефакт света не реагирует.

- Как вы думаете, почему?

- Не знаю. - Синтер задумчиво пожал плечами. - Видишь ли, Филипп, магия уровня

магистра - дело редкое, и не каждому по плечу. Таймус так и не успел воспитать

преемника. Видимо, поэтому и толку нет. Остается ждать, пока не появится кто-нибудь с

подходящей силой. А это длительный процесс.

- Я понял. Можно идти?

- Иди, - кивнул Дерек и снова погрузился в свои мысли, а я покинул кабинет

куратора. Даже себе не хотелось признаваться в главном: родом с предвкушением в груди

жил страх. Здесь, в «Черной звезде», я чувствовал себя в безопасности. А что ждет там,

за её пределами? Оставалось только догадываться.

ГЛАВА 7

Полина

Стоял последний день осени, а снега так и не было. Более того, ливни не

прекращались, и даже территория замка Дареаль больше напоминала болото. Мы с

Вильямом стали домоседами. Все чаще сидели у камина. Я читала вслух, Вилли слушал, и

обоим было хорошо и уютно. И все-таки я ждала! Непогода не может продолжаться вечно,

должен быть и ей конец. К дороге было все готово. Однако я радовалась, что праздничный

день герцог Дареаль проведет с сыном. С утра у нас было много дел. Несмотря на то, что

уже три дня замок украшали, как могли, нужно было развесить на окна шарики с

искорками внутри - маячки для удачи в следующем году, а удача бы мне не помешала.

Некоторые называли их огоньками души. Около полудня мы с Вилли засобирались к

небольшому алтарю, спрятанному в глубинах парка. Захватили с собой подношение для

богов - сладкий пирог и настойку.

- Будем загадывать желание, - веселился Вильям. Да, вот бы мое желание

действительно исполнилось.

Сам герцог Дареаль с нами не пошел. Он с утра зарылся в бумаги и о чем-то все

время совещался со столицей, но мы решили его не отвлекать. Тем более, алтарь всего в

пятидесяти шагах от замка, совсем недалеко. А с делами лучше покончить сейчас, чтобы

вечер посвятить Вильяму.

К счастью, с предложением руки и сердца Этьен больше ко мне не приходил. Иначе

было бы крайне неудобно отказывать ему раз за разом, но я была благодарна за заботу и

часто спрашивала себя, что было бы, если бы он не протянул мне руку помощи. Где бы я

тогда сейчас была? Смогла бы как-то выжить? Или меня вернули бы к матери, и она

заставила выйти замуж? Варианты выглядели один безрадостнее другого. Что бы не

двигало Этьеном, он спас меня и дал ту необходимую передышку, в которой я так

нуждалась.

Дождь прекратился, и даже ненадолго выглянуло солнце.

- Хороший знак, - пробормотал Вильям, по грязи шлепая к алтарю.

Точно, хороший. Так во всех поверьях говорилось. Мы расставили на алтаре

угощение, и я замерла, закрыв глаза. Светлые боги, прошу, пусть ко мне вернется Анри.

Обещаю больше не беспокоить вас своими просьбами, только верните его. Сохраните и

защитите в пустоте и укажите путь домой.

- Что ты загадала? - тут же заерзал Вилли.
- Секрет, - улыбнулась я. - А ты?
- Тоже секрет, - фыркнул он и побежал домой, поднимая море брызг. Сколько в нем энергии! Особенно теперь, когда не надо скрываться от отца. А герцог Дареаль ждал нас на пороге.
- Если бы мы знали, что ты так быстро освободишься, взяли бы тебя к алтарю, - как раз говорил ему Вилли.
- Я не верю в сказки, - усмехался Этьен. - А чтобы желание исполнилось, надо стараться самому, сынок, а не полагаться на чудо.
- Капля чуда еще никому не помешала. - Я вклинилась в разговор. - А ты бы пошел и все-таки принес дары богам. Может, стало бы меньше срочной работы.
Этьен улыбнулся и посмотрел на меня так же, как смотрел на сына - с теплотой, которую испытываешь к близкому человеку. Не возлюбленному, нет, а родственнику или ребенку. Спасибо, Этьен.
- Раз уж у меня появилось время, может, поедem в город? - предложил он. - Даже по такой дороге здесь не более получаса езды. Купим подарки. Вилли тут же будто ветром сдуло. Еще бы! Какой ребенок не любит волшебного слова «подарки»?
- Жаль, что я ничего не смогу вам подарить, - вздохнула я.
- Почему это? Ты и так много сделала для нас, Полли, - ответил герцог. - Поэтому не выдумывай, а иди собираться. Иначе Вилли убежит в город без нас.
Это точно! Собиралась я быстро, и, как и обещал Этьен, чуть менее часа спустя мы уже шагали по городским улочкам, оставив экипаж под присмотром у ворот. С удивлением поняла, как же я отвыкла от жизни! Город казался слишком оживленным, а ведь это не столица, всего лишь провинциальный городок, в котором раз в десять меньше населения. Всюду бурлило веселье, болтали люди. Распахнутые двери лавок ждали покупателей. Манили уличные балаганы. У Вильяма сияли глаза, и если бы Этьен сжимал его руку менее крепко, мальчишка уже сбежал бы от нас.
- Пап, ну пойдем туда! - тащил он отца к очередной диковинке. Я только посмеивалась. Ведели бы в столице, как умело вьет веревки из грозы тайной службы двенадцатилетний мальчишка. Вилли достиг в этом сложном деле мастерства. Конечно, Этьен ему позволял сам, и оба получали радость, а вместе с ними и я. Так давно не чувствовала себя частью семьи! А Этьен и Вилли снова подарили мне это ощущение. Я думала о хорошем, прогоняя дурные мысли.
- Папа, смотри!

Этьен нырнул в толпу следом за сыном. Я засомневалась, стоит ли повторять их подвиг, и решила подождать. Все равно без меня не уйдут. Четверть часа спустя Этьен и

Вилли выбрались из толпы обратно. Оба страшно довольные, как два заговорщика.
- Что вы уже задумали? - спросила я.
- Дома узнаешь, - улыбнулся Вильям во весь рот и умчался к очередной лавчонке.
- Он никогда не устает, - то ли пожаловался, то ли похвалился герцог Дареаль. -

Неугомонный. Весь в мать.
- Я думаю, не только в неё, - ответила с улыбкой. Легко было представить герцога

Дареаля в том же возрасте, что и Вильям. Такого же неугомонного и неумного. Особенно сейчас, когда сам Этьен раскраснелся от легкого морозца и многочасового блуждания по городу. Он сразу стал казаться младше. Самое удивительное, что на нас никто не обращал внимания. Видимо, горожане редко видели хозяина замка Дареаль и никак не могли подумать, что он станет покупать подарки в маленьких уличных магазинчиках, а не закажет где-нибудь в столице.
Наконец, мы вернулись в экипаж. Этьен тащил огромную гору свертков. Когда кучер увидел хозяина, то охнул от удивления и кинулся помогать. Видимо, он тоже не ожидал подобной картины. Домой мы ехали довольными и счастливыми. Вилли трещал без умолку, тыкал пальцем в окно, выслушивал лекцию, что это некрасиво, и тыкал опять. То на причудливое дерево, то на птицу на ветке. А замок за время нашего отсутствия преобразился еще больше. Он весь сиял и светился. Наверное, давно здесь не встречали праздники с таким размахом.
- Ух, ты! - радостно воскликнул Вильям. - Красиво!
И правда, было красиво. Иллюминация в саду, которая ночью должна была выглядеть просто восхитительно, многочисленные огоньки в окнах, гирлянды из живых цветов.

Удивительно.
- Отдохни, Полли, - говорил герцог Дареаль. - Через час подадут праздничный ужин, а потом придут музыканты. Ты любишь музыку?
- Конечно. Кто её не любит?
- Я тоже так подумал. Поиграют нам, а потом пусть прислуга веселится. Так странно.

Я думал, буду ждать этого дня с ужасом, а оказалось, что еще можно быть счастливым.
- Потому что Вилли счастлив. И это так заразительно!
- Ты права.
Я попрощалась с Этьеном и поднялась в свою комнату. Надо было немного отдохнуть и переодеться к ужину. Я прилегла ненадолго. Смотрела в потолок и вспоминала прошлогоднюю ночь смены времен. Как раз начались зимние каникулы - период зимних

балов. И тот вечер мы с Анри проводили вместе на городском балу. Уже падал снег, и мы стояли у окна. Анри рассказывал что-то о службе. Сейчас сложно было вспомнить, что. А я упивалась идущим от него светом. Рядом с ним всегда было по-особенному тепло. Нигде и никогда больше я не ощущала себя так спокойно. Вокруг было столько людей, а мы никого не замечали, а потом, наплевав на приличия, скрылись в зимнем саду и целовались, пока не ведут наши родители. Вспомнился граф Виктор Вейран - спокойный, величественный. И его супруга, графиня Анжела в ярко-зеленом платье. Она безмятежно улыбалась. Фила с ними, конечно, не было, как и всегда. Я только сейчас задумалась, почему. Граф Вейран всегда прикрывался возрастом младшего сына, но в конце зимы Филу должно было исполниться шестнадцать. Это скоро у него день рождения. Надо будет, когда вернусь в столицу, попросить Пьера передать ему подарок. Шестнадцатого февраля. Да, точно. Я улыбнулась воспоминаниям. Они больше не приносили боли. Наоборот,

согревали. С Анри я действительно была счастлива. Поднялась с кровати и подошла к окну. Уже почти стемнело - зимой темнеет рано. - Люблю тебя, - прошептала в пустоту. Конечно, Анри меня не услышит, но все-таки... Пора собираться. Позвала служанку. Она помогла мне надеть праздничное платье -

Этьен настоял и слушать не желал возражений. И как мне отплатить ему за доброту?

Платье было бледно-голубым, украшенным мелкими бутонами синих цветов, больше похожих на полевые, и тонкой серебристой паутинкой. Я взглянула в зеркало. И все-таки я сильно изменилась. Стала старше, наверное. Сдержала тихий вздох и пошла в парадную столовую.

Этьен и Вильям уже были там.

- Полли, ты такая красивая! - тут же кинулся ко мне Вилли.

- Прекрасно выглядишь, - кивнул Этьен. - Позволишь проводить тебя к столу?

Но раньше, чем успела ответить, мою руку перехватил Вильям и увлек меня к столу.

Сам сел напротив, а Этьен занял место во главе стола. Слуга наполнил вином наши бокалы.

Только Вильяму досталось совсем немного, и он забавно фыркнул.

- Мал еще, - шикнул на него отец.

В кои-то веки Вильям промолчал, а Этьен взял в руки бокал.

- В ночь смены времен принято благодарить за все минувший год, - заговорил он. -

Мне трудно его благодарить, но все-таки он принес нечто такое, что я ценю. Я благодарен уходящему времени за то, что стал по-другому ценить семью. За то, что лучше узнал собственного сына. И что познакомился с тобой, Полина. Да, о многом можно пожалеть, но

пусть прошлое останется в прошлом, а в будущем будут только светлые дни.
Я улыбнулась. Действительно, сложно было благодарить этот жуткий год. Но я
благодарила его за то, что жива, и Анри, пусть далеко, но все же жив. Что я
познакомилась с Пьером, Филиппом, Этьеном, Вильямом, и посреди всех тех людей,
которые меня оттолкнули, нашлись и те, кто протянул руку помощи. Да, их было немного,
но тем ценнее. Вилли и вовсе что-то перечислял шепотом довольно долго. Бокалы со
звоном соприкоснулись, я пригубила вино. Как необъяснимо нами играет жизнь. Ни одного
хода нельзя угадать. Ни одного поворота. Пусть новое время прояснит хоть что-то.
За ужином мы обсуждали наши дневные покупки, болтали, смеялись, и мне было легко
и хорошо. А затем парни пригласили меня в небольшой зал, где уже разместились
музыканты. Играли они замечательно. Вилли тут же позвал меня танцевать, и под смех
Этьена мы кружились по залу под тягучую мелодию скрипки и переливы флейты.
Прекрасный день. Уже перевалило за полночь, когда Этьен и Вилли заговорщицки
переглянулись. Вильям исчез куда-то, а вернулся с маленькой шкатулочкой.
- Это тебе. С праздником, - протараторил он.
В шкатулке оказался набор шпилек, украшенных бабочками, которые под магией так
походили на настоящих!
- Спасибо, - обняла я мальчишку. - Спасибо, Этьен.
Герцог кивнул с улыбкой, а Вилли тут же вставил пару шпилек в мою прическу.
Получилось забавно - будто цветы запутались в волосах, и к ним прилетели бабочки. Мы
отпустили музыкантов, и вскоре звуки инструментов послышались из другого крыла замка,
а мы разместились перед камином в гостиной и играли в шарики, а затем просто сидели и
смотрели на огонь. Вилли уснул, опустив голову мне на колени. Я боялась пошевелиться,
чтобы его не разбудить.
- Волшебный вечер, - тихо сказал герцог Дареаль.
- Да. Я очень благодарна тебе, Этьен. Не знаю, что бы делала без вас с Вильямом.
- Жила бы, - пожал плечами герцог. - А вот что делали бы мы? С тобой Вилли
забывает обо всем плохом, это дорогого стоит.
- Я тоже... забываю рядом с ним.
И это была правда. Все плохое будто подернула дымка, скрыла из памяти. Не стерла,
нет, но оно больше не мучило и не болело.
- Снег идет, - задумчиво сказал Дареаль. - Если завтра выпадет достаточный
снежный покров, послезавтра сможем отправиться в путь.
- Это было бы хорошо, - откликнулась я. - Только в столицу возвращаться не
хочется.

- Ты можешь остаться здесь с Вильямом, а я поеду один. Вы вернетесь весной.
- Нет, - качнула головой. - Меня там ждут.
- Лучше скажи, что это ты ждешь. - И Этьен пристально взглянул на меня.
- Да, ты прав. Жду именно я. Но это ничего не меняет. Я просто верю, что Анри

вернется.

- Не стану тебя разубеждать, - пожал плечами Этьен, и я была ему благодарна. - Если

тебе так проще, продолжай верить. Может, действительно тебе повезет.

Я улыбнулась. Может быть. Если сегодня светлые боги услышали мою молитву, то

остается только надеяться. И я продолжала надеяться изо всех сил, потому что только так

могла жить.

ГЛАВА 8

Филипп

Я думал, что буду чувствовать себя иначе. Ожидал какого-то предвкушения или

волнения, но пришел только страх. И когда мы замерли перед воротами гимназии, чтобы

покинуть её ровно на сутки, возникло безумное желание отказаться. Может, Пьеру и вовсе

не нужен этот список, раз он за ним не приходит? Но нет, нельзя. Трусость не для меня.

- Не опаздывайте, - напутствовал нас директор Рейдес. - И не потеряйте звезду, она

- ваш пропуск обратно. Удачи!

Ворота со скрипом отворились. Я поправил булавку в виде восьмиконечной звезды -

и шагнул обратно в реальный мир.

Шел снег. Белый, пушистый. Он успел частично засыпать улицы. Настоящий праздник.

Я огляделся по сторонам. Да, отсюда до башни пустоты далековато. Ничего, проедусь.

Хотя бы посмотрю на город.

- И куда ты пойдешь?

Снова вездесущий Гейлен!

- К друзьям, - ответил я.

- А они у тебя есть?

- А у тебя?

Роберт хмыкнул и усмехнулся. Наш третий товарищ уже давно скрылся за поворотом,

ему нечего было дожидаться.

- Я к чему это говорю, Вейран. Если негде ночевать, можешь поехать со мной. А

завтра вернемся.

Я не ослышался? Роберт Гейлен предлагает нанести его родителям визит вежливости?

Стало смешно. Даже страх куда-то подевался.

- И что скажет на это твой отец? - поинтересовался я.

- Да ничего не скажет! Какой от тебя вред?

- Спасибо, но не стоит. - Я качнул головой. - Меня на самом деле ждут. Уведимся

завтра.

- Хорошо, как знаешь, - ответил Роберт. - Передумаешь - приходи.

Неподалеку как раз остановился экипаж со знакомым гербом. Это за Робертом. Мы пожали

друг другу руки, и я пошел прочь. Знакомство со мной - не то, что может принести пользу. Лучше держаться ото всех подальше. Как ни странно, обратный путь вспоминался легко, будто только вчера мы с Пьером добирались в этот почти безлюдный район. Я шел и шел. Свежий морозный воздух наполнял грудь. Вскоре улицы стали более оживленными. Играла музыка, сияли окна в преддверии праздника. Это были районы, куда не заглядывала знать, но здесь все равно было уютно. А вот когда я свернул в привычные кварталы, стало не по себе. Хотел сразу направиться в башню, но ноги вынесли меня к дому.

Ничего не случится, если я просто посмотрю. Да и не станет никто из тайной службы ждать меня тут полгода. Успокоив себя таким образом, я запетлял по улицам, обходя стороной площадь из кошмаров, и свернул к нашему особняку. Ожидал увидеть все те же черные от копоти стены, но вокруг высились строительные леса. Крыша была новая, и стены постепенно приобретали свой обычный цвет. Кому же дом достался в наследство?

Кому-то из родственников? Или его просто продали?

Сердце неприятно кольнуло. Я приказал себе уgomониться. Не для того вчера

проходил испытания, чтобы сегодня топтаться здесь и вешать нос. Но на пути к башне

пустоты хотелось сделать еще одну остановку. Тем более, идти не так уж далеко.

Дом Полли я нашел без труда. Да, внутри бывать не приходилось, но разве я не знал,

где живет невеста брата? Здесь тоже все сияло и светилося. Я засомневался, а стоит ли

беспокоить Полину, но потом решил, что следующая возможность встретиться с ней

выпадет нескоро, и постучал в ворота.

Распахнулось окошко, и на улицу выглянул пожилой мужчина.

- Добрый день, - сказал он.

- Здравствуйте, - ответил я. - Скажите, можно ли увидеть мадемуазель Полину

Лерьер?

Привратник кашлянул, будто не зная, что мне ответить.

- А мадемуазель Лерьер здесь не живет, - хмыкнул он.

- Да? Уехала? Или... вышла замуж?

- Ни то, ни другое, господин. Сбежала она... И, говорят, у герцога Дареаля живет, там

поспрашивайте.

- Спасибо, - ответил я ошеломленно.

У герцога Дареаля? Значит, зеркало не ошиблось! Что может связывать Полли и

главного дознавателя, который сделал все, чтобы моего брата признали виновным?

Конечно, к герцогу я не пошел. Спрошу у Пьера. Может быть, он знает. Я заторопился.

Слишком много накопилось вопросов за тот час, что бродил по городу. Вот она, башня

пустоты!

- Дальше нельзя.

Откуда взялся этот человек? Я отшатнулся от неожиданного препятствия. Серый

балахон выдавал в нем тень магистра.

- Мне необходимо видеть магистра Эйлеана, - сказал я.

- Магистр не принимает.

- Это крайне важно.

- Как бы важно это ни было, магистр не примет вас, - качнул головой мой собеседник.

- Пустота нестабильна, нельзя его отвлекать. Попробуйте прийти завтра, но все равно

вряд ли что-то изменится.

- Хорошо, я приду завтра. Но передайте, что его хотел видеть Филипп. Он поймет.

Я развернулся и пошел прочь. Если Пьер и завтра не примет меня, то придется взять

штурмом башню пустоты, потому что я не собирался оставлять кристалл кому попало.

Ничего, однажды мне чуть не покорила башня света, а ведь тогда я был

неиницированным магом. Сейчас все должно быть куда проще. Поймают - все равно

отведут к Пьеру. А сейчас... куда же мне идти?

Я замер посреди улицы. Кто-то задел плечом и обругал, мол, нечего останавливаться,

здесь люди ходят. Люди... Город казался чужим. Праздничная кутерьма вокруг только

усиливала это впечатление. Я был здесь лишним. Брат в пустоте, Полли и вовсе где-то с

Дареалем, во что никак не мог поверить. Что же случилось?

Я пошел, куда глаза глядят. Есть только одно место, где если мне не будут рады, то

хотя бы не прогонят. Вскоре людей на улицах снова стало меньше, а вдоль дороги

потянулась ограда старинного кладбища. Еще с пару десятков шагов, и я оказался перед

воротами. Конено, они были заперты, но я был бы плохим студентом «Черной звезды»,

если бы не сумел отпереть элементарный замок. Щелчок - и ворота распахнулись.

Прикрыл их за собой и медленно пошел вдоль аллей. Интересно, родителей хотя бы здесь

похоронили, или даже в такой малости отказали? Семейный склеп находился почти в самом

конце аллеи. Свернул, миновал несколько рядов могил - и остановился перед входом. К

счастью, хотя бы здесь обошлось без оскорбительных надписей. Я собрался с духом и

вошел.

Внутри пахло сыростью. Было заметно, что сюда давно никто не заходил. На полу

откуда-то взялось три сухих листочка. Наверное, ветром занесло в узкие бойницы окошек

под самым потолком. Они едва разгоняли полумрак. Я прошел вглубь склепа мимо гробниц

деда и бабушки по отцовской линии, дяди Мориса, погибшего еще до моего рождения, прадеда, прабабки, многих поколений семьи Вейран. Моя цель находилась в самом конце рада. Гробница была самой простой, украшенной лишь табличкой, на которой значилось «Виктор Вейран. Анжела Вейран». Я сел на пол, прислонился спиной к серому камню и закрыл глаза. Отсюда меня никто не мог прогнать, да и искать бы здесь никто не стал. Было так тихо, что казалось, будто я снова в пустоте. Праздники надо проводить с семьей, а моя семья - только этот рад гробниц, старых и новых. И я сам иногда не чувствовал себя живым, особенно сейчас. Там, в гимназии, все время рядом кто-то был. Лиз, Роберт, куратор Синтер. Я мог забыться и забыть. Но не здесь. Ничего никуда не исчезло из памяти, даже не начало тускнеть. Беспросветное горе утихло, только заменившая его тоска была куда более жуткой. Хотелось остаться здесь и не возвращаться в гимназию. Может, тогда все закончится? Не знаю, сколько времени прошло. Серый полумрак постепенно сменялся черной ночью, но мне не было страшно. Не страшнее, чем где бы то ни было. Я уже начинал засыпать, когда снаружи послышался скрип снега. Кто-то идет? Я тут же призвал магию. Выследили? Как-то нашли? Поднялся и скрылся в темной нише, чтобы ударить раньше, чем мой враг. У входа заплескал огонек. Он постепенно приближался, и вскоре я смог увидеть лицо вечернего гостя. Убрал магию и шагнул навстречу.

- Здравствуй, Пьер.

- Здравствуй, Филипп. - Пьер, такой же, как при нашей первой встрече в трактире, и даже без серого балахона стоял передо мной. - Ты еще не замерз?

Я пожал плечами. Как-то не думал об этом, но сейчас понимал - да, замерз, и сильно.

- Никто не обрадуется, если завтра в гимназии ты будешь хлюпать носом. Ццем.

- Куда?

- В башню, куда же еще. Мне нельзя надолго отлучаться, дела плохи.

Анри Вейран

Я пошел за Пьером. Экипаж ждал нас у ворот кладбища. Внутри было тепло, а мерный скрип колес успокаивал.

- Как ты меня нашел? - спрашивал я, пока мы добирались до жилища магистра.

- Мне передали, что ты приходил, а поисковые заклинания никто не отменял. Ты бы хоть щиты от поиска поставил, Фил.

- Тогда бы ты меня не нашел.

- Нашел бы. Есть не так много мест, куда ты можешь пойти. Как дела? Как учеба?

Такой ничего не значащий разговор. Будто мы расстались пару недель назад, и теперь друг живо интересовался моими делами и желал знать, не вылетел ли я еще из гимназии.

- Все хорошо, - ответил я. - И дела, и учеба. Почему ты не пришел?

- Сначала магистр тьмы вздумал следить за мной. Потом ему это надоело. Или поспособствовало то, что я отловил его шпионов и отправил к нему чуть ли не в подарочной упаковке? А когда покончил со шпионами, взбунтовалась пустота. Без Таймуса тяжело справляться, равновесие нарушено, тьма берет свое. Не знаю, сколько еще я смогу сдерживать проклятые врата.

- А если она вырвется? Что тогда? - почему-то такой вопрос раньше не приходил в голову.

- Представь, что тебя обманули и заточили на пять сотен лет, а тех, кто может противостоять твоему могуществу, нет? Что бы ты делал?

- Уничтожил бы все живое, - понял я.

- Именно. Пустота - это некая чистая сила, но у неё было живое воплощение. Она была магичкой невероятной мощи, а король - марионеткой на престоле. Однажды марионетке надоели ниточки, за которые её дергали, и король пошел на хитрость - заключил с магичкой договор, прижизненный - и посмертный. А потом убил там, в пространстве, которое мы теперь и называем пустотой. Её сила высвободилась и заполнила все, при этом продолжая служить королю, потому что договор нерушим.

- Но теперь короля нет, - заметил я.

- Да. Я - один из немногих, кто может сдерживать эту силу, если не единственный.

- И все-таки с ней поступили жестоко.

Пьер пожал плечами, глядя в окно.

- С какой стороны посмотреть, Филипп. Эта женщина была исчадием демонов. На её руках столько крови, что тебе и не снилось, а просто убить её было нельзя. Сила нашла бы для себя новый сосуд, и все продолжилось бы с начала.

У меня были еще вопросы, но экипаж остановился у башни пустоты, и мы направились к входу. Пьер проводил меня в небольшую гостиную. Здесь сиял камин, а на окне были светящиеся шарики - огоньки душ. Забавно, магистр - а верит в это.

Пьер ненадолго оставил меня одного, а когда вернулся, я едва сумел сдержать возглас удивления. Он выглядел иначе. Серебристые волосы ниже плеч - не седые, а именно серебристые, будто в них въелись частицы серебряной пыли. Такого же цвета глаза. Он был похож на себя - и совершенно не похож. Действительно, магистр пустоты.

- Что, непривычно? - спросил он, усаживаясь напротив и ставя на стол бутылку вина.

- Я тоже пару месяцев привыкал, даже в зеркало не смотрел. Плунуть хотелось.

- Непривычно, - согласился я. - Но так ты больше похож на магистра. Сколько тебе лет, на самом деле?

- Скоро будет тридцать, но благодаря некоторым... силам застрял в том возрасте, в котором получил магию пустоты.

Я задумался, а корректно ли будет продолжать расспросы, и решил, что стоит немного

подождать, а Пьер наполнил бокалы.

- За смену времен, - провозгласил он.

- Да, за неё самую, - усмехнулся я.

Вино было приятным на вкус, но я отпил всего пару глотков. Сразу вспомнилось, что с

утра ничего не ел, а пьянеть не хотелось.

- Вот, - снял с шеи цепочку с кристаллом. - Здесь те списки, о которых ты просил.

Пьер сжал кристалл в ладони и, кажется, с трудом удержался, чтобы не активировать

его тут же.

- Смотри, если хочешь, - сказал я. - Подожду.

Магистр пустоты быстро принес листы бумаги и направил на них луч из кристалла.

Имя за именем, строка за строкой. Он вчитывался в каждую и чему-то кивал. Затем

появилось имя моего отца. Показалось, что для Пьера это было вполне ожидаемо. Значит,

он искал что-то другое. Знать бы, что. Вдруг он нахмурился.

- Что-то нашел? - спросил я.

- Скорее да, чем нет.

- И что же?

- Пока не могу сказать, надо проверить. Ты молодец, Фил. Если я прав, это многое

объясняет.

Я попытался разглядеть, на какой странице остановился Пьер. Кажется, это был один из

недавних выпусков. Но магистр быстро спрятал и кристалл, и бумаги. Понятно, не желает

делиться своими соображениями.

- Мне одно не дает покоя, - заговорил я. - Как мой отец мог оказаться выпускником

«Черной звезды»? Он же светлый маг. Был им...

- Ничего удивительно. - Пьер пожал плечами. - Виктор Вейран, насколько мне

известно, изучал темномагическое искусство. Зачем? Наверняка, потому, что свет слабее в

бою. А он был боевым магом, одним из лучших, пока не ушел в тайную службу.

- Разве светлый маг может использовать тьму?

Что-то Пьер не договаривал...

- Если её достаточно в его душе, - ответил Пьер.

Он хотел сказать еще что-то, но вдруг башня будто задрожала от фундамента до

крыши.

- Что это? - подскочил я.

- Прорыв пустоты. Оставайся здесь! - на ходу крикнул Пьер и помчался прочь. Я

постоял мгновение - и бросился за ним. Что мне пустота? Мы с ней уже встречались, а

Пьеру может понадобиться помощь.

ГЛАВА 9

Полина

Неужели мы наконец-то продолжили наш путь? Даже не верилось, но багаж был

уложен, слугам даны наставления, отдельные наставления - Вильяму, который смотрел на

нас с такой тоской, что я кусала губы, избавляясь от желания взять его с собой, и от судьи Гарднера сразу поехать в столицу. Но ребенку не место там, где и взрослые-то с трудом справляются. Поэтому оставалось только закрыть сердце на замок и пообещать Вильяму, что мы скоро вернемся, не пройдет и месяца. Кажется, Вилли не особо нам верил, но спорить с отцом не решался, а я последние сутки пребывания в замке герцога старательно от него сбегала.

Но вот знакомые ворота остались позади, а экипаж снова потащился по подмерзшему снегу. Полгода прошло... Эта мысль возвращалась снова и снова. Я до конца не верила, что время пролетело так быстро. Ведь все случилось, будто бы вчера. Этьен тоже больше думал о своем и молчал. Наверное, беспокоился о сыне. Пару раз даже приказывал остановить экипаж и исчезал ненадолго - проверял, не следует ли за нами белый волк. Но дорога оставалась пустынной, а мы постепенно продвигались к цели. И возвращался страх.

Что ждет впереди? Чем ближе ответ, тем ближе и другие вопросы.

- Беспокоишься? - спросил Этьен.

Я вздрогнула и обернулась к нему.

- Да, - ответила правду. - Если это судья Гарднер - хорошо. А если нет?

- Если нет, вернемся в столицу. Там как раз, думаю, подзабыли твое имя и само это

дело. Правда, убийцу светлого магистра так и не нашли, но почему нас должно это

беспокоить?

- Думаешь, сейчас станет проще добиться правды?

- Уверен. Сложно продолжать поиски, когда с тебя не сводят глаз. А сейчас все

считают, что история Анри Вейрана позади. Тем лучше для нас.

Может, Этьен и прав. Прошло время. Столица - большой улей. Там полно новостей и

скандалов, куда более интересных, чем история полугодовой давности. И все-таки было

тревожно. А когда несколько дней спустя мы миновали ворота одного из провинциальных

городков, тревога сменилась предвкушением. А может, все и решится? Каким бы ни был

результат, он приблизит нас к ответу, кому Вейраны перешли дорогу. И уже это должно

радовать.

Постоялый двор на весь город был только один. После бесконечной тряски в экипаже

кровать казалась желанной наградой, а ванна и вовсе вызывала восторг. Много ли надо

для счастья? Мы с Этьеном поселились в соседних комнатах, соединенных общей гостиной.

Большая роскошь для маленького городка. Время клонилось к вечеру, и о том, чтобы

начать поиски Гарднера прямо сейчас, не могло идти речи. Но Этьен куда-то ушел сразу

после ужина, а мне оставалось только сидеть у окна и думать, потому что сон бежал от меня. Странно... Вроде бы, вдали от столицы должна чувствовать себя в безопасности, а внутри все сжимается и трепещет. Забытые ощущения после безмятежных дней в замке Дареаль. Я едва дождалась, когда скрипнет общая дверь, и кинулась из спальни в

гостиную.

- Не спишь? - устало спросил Этьен, вешая плащ на крючок у двери.
- Не могу уснуть, - призналась смущенно. - Где ты был?
- Слушал, - усмехнулся герцог. - В любом городе есть значные места, где можно

узнать много полезного.

- И что же?
- Судья Гарднер действительно живет здесь. Конечно, уже не судья, но не в этом

суть. С соседями не общается, из дома не выходит. Проживает с сыном. У сына своя

лавчонка со всякой мелочью. Не женат, детей нет.

- Вряд ли он - тот, кто нам нужен, да? - без особой надежды спросила я.
- Надо проверить, и завтра утром мы нанесем меся Гарднеру визит вежливости.
- А если он нас не пустит?
- Полли, уж ты-то должна понять, что нет дверей, в которые я не могу войти. Тем

более, у меня есть разрешение магистрата допрашивать тех, кого считаю нужным, тогда,

когда считаю нужным. Поэтому права на отказ у Гарднера нет. И с сыном его я бы

побеседовал. Иногда дети бывают крайне обижены на судьбу родителей, не находишь? Я кивнула. Этьен сел к столу, разложил привычные кристаллы для работы и принялся

просматривать донесения из столицы. Я же старалась ему не мешать. За окном снова

сыпал снег, и вид летящих снежинок успокаивал меня, даже убаюкивал.

- Скверно, - отложил Этьен очередной документ.
- Что там? - обернулась я.
- Пустота бунтует. Зафиксировано несколько толчков по всему городу. Люди,

конечно, решили, что произошло слабое землетрясение, но это не так.

- И что это означает?
- Ничего хорошего. Если светлый магистр не найдется в сжатые сроки, плохи наши

дела. Эйлеан, конечно, силен, но тут одному не справиться.

Я подумала об Анри. А ведь он находится внутри этой силы. Все ли с ним в порядке?

Или на нем тоже сказывается нестабильность пустоты?

- Какие еще новости? - постаралась отвлечься.
- Тебя ищет мать, - удивленно ответил Этьен. - Даже деньги предлагает за

информацию, куда подевалась её непутевая дочь. Побеседовала бы ты с матушкой. Может,

она угомонилась?

- Я подумаю над этим.

Разговаривать не хотелось, но мама оставалась мамой, какие бы отношения нас не

связывали.

- Поеду спать, - сказала Этьену. - Спокойной ночи.

- И тебе, - откликнулся он, не отрываясь от бумаг.

На этот раз сон пришел быстро. Кажется, уснула, едва голова коснулась подушки. А

во сне передо мной стояла красивая женщина с серебристыми волосами и смотрела так,

как, наверное, на людей глядят всемогущие боги.

- Достала! - улыбнулась она, а я не поняла, что моя собеседница имеет в виду. - Не

пугайся, Полли, это всего лишь сон. А во сне можно все, правда? Иди сюда.

- Не пойду, - сделала шаг назад.

- Трусишка. Твой друг Филипп куда смелее, как таракан - не вытравить. Ну же,

Полли. Или ты не хочешь видеть Анри?

- Ты - Пустота? - поняла я.

- Какая догадливая. Мне нужна твоя помощь, Полина. Понимаешь ли, моя сила

несколько нестабильна в последнее время, настолько нестабильна, что я потеряла твоего

жениха. Ты не могла бы его позвать?

Наш разговор напоминал полный абсурд. Я уставилась на Пустоту, не понимая,

серьезно она или шутит.

- Ну же! Рассвет близко. Зови!

- Не стану, - отшатнулась я, и на месте красивого лица Пустоты вдруг явственно

проступил оскал черепа.

Я проснулась с криком ужаса. Дверь тут же дрогнула, и в комнату влетел полуодетый

Этьен.

- Что? - кинулся он ко мне. - Что стряслось?

- Ничего, - стало так стыдно! - Я видела сон, очень страшный.

- Слава богам. - Этьен присел на край кровати и принялся сосредоточенно

застегивать рубашку. - Я уж думал, напал кто. И что же тебе снилось?

- Пустота. Ей что-то от меня нужно.

- Пустоте? - Этьен едва не покрутил пальцем у виска. - Полли, но это же магия, а не

живой человек.

- Я понимаю, но... Я уже видела её в женском облике, когда попросила магистра

Эйлеана погрузить меня в сон и дать поговорить с Анри. И вот опять...

Этьен смотрел на меня так, будто сейчас переворачивался его мир.

- Значит, магистр отправил тебя в пустоту? - сосредоточенно спросил он.

- Нет, я уснула и видела Анри, а с ним - эту женщину. Теперь она требует, чтобы я

его позвала, потому что из-за возникших проблем не может его найти.

Герцог потер виски руками. Готова была поспорить, в эту минуту он усомнился в моем

рассудке. Я и сама иногда сомневалась, но Пустоту видела совершенно точно. Что же

происходит с Анри? И я так далеко! У Пьера не спросить. От тревоги готова была идти в

столицу пешком.

- Тише, - прохладная ладонь накрыла мою руку. - Раз эта женщина в твоих снах

просила позвать Анри, значит, он жив и здоров. Не о чем беспокоиться.

Этьен был прав. Мне бы его здравомыслие!

- Спасибо, - нашла в себе силы улыбнуться. - Я в порядке. Просто волнуюсь.

- Я понимаю, но там от тебя ничего не зависит, а здесь - наоборот, слишком многое.

Я кивнула и легла, а Этьен скрылся за дверью. Ну вот, разбудила - и герцог, в

отличие от меня, спать не собирался. Судя по тому, что в гостиной зажегся светильник,

снова сел за работу. А я боялась закрыть глаза. Но, вопреки опасениям, остаток ночи

прошел без снов.

Проснулась я на рассвете. Умылась, переоделась и вышла в гостиную. Не прошло и

получаса, как в дверях второй спальни показался сонный Этьен.

- Поеду, закажу завтрак, - на ходу пробормотал он.

Завтракали мы быстро. Видимо, Этьену, как и мне, не терпелось задать судьбе

Гарднеру свои вопросы. Едва пробило восемь, когда мы вышли из дома. Экипаж брать не

стали - городок небольшой, а погода радовала. Белые пушистые снежинки казались

игрушечными и ненастоящими. Дома еще хранили следы пролетевшего праздника. Если бы

еще цель нашего пути не была такой зыбкой и неприятной, было бы и вовсе хорошо.

- Не нервничай.

Видимо, я переменилась в лице, раз Этьен заметил.

- Стараюсь, - ответила тихо.

- Если хочешь, можешь вернуться и подождать меня в номере.

- Нет, ни за что! Идем же.

Герцог усмехнулся и ускорил ход. Мы остановились перед небольшим домиком

человека достатка явно ниже среднего, потому что ставни и двери были покрашены

слишком давно, а стены знавали и лучшие времена. Покосившаяся цифра десять украшала

калитку.

- Точно здесь? - спросила я.

- Точно.

Этьен толкнул калитку и уверенно пошел к дому. Постучал в дверь - тишина. Он

постучал громче.

- Кто? - раздался надтреснутый старческий голос.

- Именем магистрата, откройте.

Я ожидала чего угодно, только не того, что раздастся выстрел. И только благодаря

безупречной реакции Этьена мы оба остались живы. Он сбил меня с ног, прижал к земле и

дождался, пока выстрелы стихнут, а затем поднялся и уверенным движением вышиб дверь.

Внутри завязалась возня - недолгая, потому что, когда я поднялась с земли, все уже было

кончено. Пожилой мужчина лежал на полу, а над ним стоял Дареаль с пистолетом в руках.

- А теперь поговорим. - Он рывком поднял Гарднера с пола. - Тони Гарднер?

- Да, - хрипло ответил тот.

- Пригласите гостей в дом. Или вам есть, что скрывать?
- Вы кто такие? - добивался судья.
- Законопослушные люди сначала спрашивают, а потом стреляют, месье Гарднер. Я -

Этьен Дареаль, главный дознаватель магистрата.

- Что понадобилось вам от меня?

- Поговорим внутри.

Мы прошли в гостиную. Этьен подтолкнул Гарднера к креслу, а сам сел напротив,

поигрывая оружием. Я осталась стоять у двери. Дом производил гнетущее впечатление.

Пахло невымытым телом и сыростью, всюду валялся разный хлам. Даже на полу лежала

одежда. Видимо, судья мало заботился о своем быту.

- Ваше полное имя, - потребовал Этьен.
- Тони Мильен Гарднер, - хрипло ответил собеседник.
- Месье Гарднер, как давно вы проживаете в этом городе?
- Вот уже десять лет.
- Выезжали ли за это время из города?
- Нет.
- А ваш сын?
- Нет. Послушайте, к чему вы клоните? Мы не бывали в столице, живем мирно, никого

не трогаем. Оставьте меня в покое!

- Вопросы задаю я, - рыкнул Дареаль, а я вдруг захотела слиться с дверью. За эти

месяцы забыла, каким может быть Этьен. И что он далеко не мягкий и хороший человек. -

Какое отношение вы имеете к убийству Виктора Вейрана?

- Что? - Гарднер даже привстал. - Эта мразь мертва? Спасибо за добрые вести, месье

Дареаль.

И он гулко, безумно рассмеялся.

- Отвечайте, - потребовал Этьен.

- Нет. Нет, я не имею к этому отношения, но был бы счастлив иметь. Когда узнаете,

кто это был, скажите, я лично пожму ему руку.

- Как вы можете так говорить? - не выдержала я. - Это вас поймали на взятке, не его!
- Виктор никогда не гнушался в средствах. Думаю, как и ваш друг. - Гарднер

покоился на Дареаля. - Сам все это устроил.

- Ложь!

- Вы слишком юны, чтобы что-то понимать, мадемуазель. А я никогда не брал ничего

сверх меры. Тоже мне, искатель справедливости нашелся! У самого рыло в пуху, да никто

не доказал. И знаете что? Да, я просто счастлив, что он издох раньше меня. И имею право.

Ясно вам?

- Отец, что происходит? - послышался голос за спиной. Я обернулась. В комнату

спешил мужчина лет сорока, до того похожий на бывшего судью, что сомнений не

осталось, кто перед нами.

- Здравствуйте, месье Жан Гарднер, - кивнул ему Дареаль. - Я - главный дознаватель

магистрата...

- Убирайтесь! - побелели губы Жана. - Убирайтесь немедленно! Мой отец - старый

больной человек. Он даже из дому не выходит, а вы не можете дать ему дожить последние

дни в покое. Вон!

- Тише, Жан, - остановил его Гарднер-старший. - Господа привезли хорошие вести.

Вейрана кто-то прибил.

- Я удивлен только, что этого не сделали раньше, - отрывисто сказал Жан. - А теперь

попрошу вас уйти. Что бы ни произошло в столице, мы не имеем к этому ни малейшего

отношения.

- Прошу простить, - холодно ответил Дареаль и пошел прочь. Я поспешила за ним.

Внутри бушевала ярость, а перед глазами стояло лицо Вайхеса. Что ж, судья Вайхес тоже

с удовольствием назвал бы людей, подобных Виктору Вейрану, мразями, потому что сам

никогда уже не отмоется от грязи.

- Это не он, да? - спросила Этьена. - Гарднер действительно может лишь упиваться

ненавистью, но не мстить.

- Не он, - задумчиво ответил герцог. - Только боюсь, Полли, что нам придется

задержаться в гостеприимном городке.

- Почему? Что-то не так?

- Да, - сказал Этьен. - Видишь ли, Полина, ни Гарднер, ни его сын не имеют

отношения к травле Вейранов, но дело в другом. От младшего Гарднера ощутимо пахнет

человеческой кровью.

ГЛАВА 10

Филипп

Я едва успевал за Пьером. Он не замечал меня, всецело сосредоточившись на силе

пустоты. По ступенькам башни полз привычный серый туман. Все настолько плохо? Мы

взлетели на самый верхний этаж и очутились в огромном зале. Его свод подпирали

колонны, на полу была резная мозаика, а одна из стен пульсировала то мраком, то светом.

- Это ворота? - шепотом спросил я.

- Нет, место прорыва. Ты что здесь делаешь? - опомнился Пьер.

- Помогаю.

Он махнул рукой, мол, поступай, как знаешь, а сам сосредоточился на пульсации,

направил на стену магию, накладывая одну печать за другой. Сияние стало более тусклым,

и я уже было решил, что Пьер справится, когда башня снова содрогнулась. Куски щебенки

с потолка посыпались на пол, а Пьер отлетел к стене, приложившись об неё головой.

Сияние редко начало нарастать. Я вылетел вперед, поднял щиты. Да, моя темная магия

бесполезна против пустоты, но... Вспомнил ощущение, как будто падаю в пропасть, которое всегда приходило перед пустотой. Оно пришло довольно быстро. Я тут же призвал магию и постарался смешать серый туман, который за клубился у ладоней, с темной магией.

Печать! Еще одна!

Третью наложил Пьер. Серебристую поверх двух черных. И все пропало... Остались

только выжженные символы на стене.

- Как давно? - хрипло спросил Пьер.

- Со дня инициации. - Я почему-то опустил голову.

- Давай не здесь?

Пьер кивнул и первым пошел к лестнице. Я поспешил за ним, нагнал у ступенек и

следом вернулся в кабинет. Взял недопитый бокал и осушил залпом. Стало легче. Только

после этого рухнул в кресло и закрыл глаза. Устал!

- Ты в порядке? - спросил Пьер.

- В полном, - ответил я. - Это и был прорыв пустоты?

- Он самый.

Мой собеседник глядел на меня так пристально, что я кожей чувствовал взгляд.

- Рассказывай, - потребовал Пьер.

- А что рассказывать? - открыл глаза. - Когда мы сдавали вступительный экзамен на

первую ступень, был такой же прорыв, только тьмы, и в нашу реальность попал демон. Он

пытался меня убить, но я приложил его заклинанием... светлым. Или свет возник, когда он

разлетелся на ошметки? Не знаю. Он меня отшвырнул, я ударился головой - и провалился

в пустоту. Первый раз. Хотя, нет, не первый, наверное. После смерти родителей мне

начали сниться кошмары, и когда я просыпался, иногда у ног клубился серый туман.

- Почему ты не сказал?

- А должен был? - Я пожал плечами. - Хотел, когда ты признался, что являешься

магистром пустоты. Но решил дождаться следующей встречи, так что вот, говорю.

- Ты виделся с Анри?

- Да.

Пьер даже побледнел, что было странно, учитывая его нечеловеческую бледность. А

мне вдруг стало весело. Не надо было пить! Зато настроение стремительно ползло вверх, а

все проблемы хоть на минуту показались разрешимыми.

- И? - настаивал Пьер.

- Пустота негодует, - откликнулся я. - Анри её уже порядочно измучил. Так что

квиты. С дверями было хуже.

- Дверями?

- Пьер, ну ты же был в пустоте. Был ведь?

Мой собеседник кивнул.

- И что ты там видел? Как тебя вообще угораздило? Тоже решили, что ты кого-то

убил?

Вот уж язык без костей... Здравый смысл приказывал мне замолчать, но вот именно

сейчас я крайне мало его слушал.

- Это долгая история, - попытался было отвертеться Пьер, но я не собирался

отступать.

- У меня есть время до завтрашнего полудня, а в ночь смены времен спать считается

плохой приметой. Так что рассказывай.

- Ну, хорошо... Когда я закончил школу защитников, мне едва исполнилось двадцать

два. Какое-то время я пытался устроиться в столице, но без связей и титула, пусть и с

мешком таланта, меня никто не ждал. А титула, как понимаешь, у меня и не было.

Пришлось искать работу, какая придется. С законной я постепенно перешел на

незаконную. Наверное, если бы не безденежье, я никогда не ввязался бы в эту историю...

Я слушал внимательно, не перебивая. И представлял себе того Пьера, которого

видели мы с Полли, а не магистра пустоты.

- Мне предложили хорошие деньги за то, чтобы я проник в эту самую башню, -

вздыхнул Пьер. - У моего предшественника было старое зеркало. Говорили, что вещее. А

я всегда хорошо работал с охранными заклинаниями. И когда ты голодный, тебе сами

демоны не страшны. Поэтому я пробрался сюда, нашел зеркало - и угрозило же меня в

него взглянуть. Я видел себя таким, как сейчас. Вокруг было много людей, и все они

кричали: «Да здравствует король». Так странно... Я ведь магистр, а пока существует

магистрат, какая может быть монархия?

Пьер на мгновение замолчал, собираясь с мыслями.

- Тут меня и поймал магистр пустоты, - наконец, продолжил он. - Пришпилил

паутиной к стене, допросил и решил, что я слишком много знаю. Но пустота - это

равновесие. А его зеркало осталось на месте, да и других особо серьезных прегрешений

он за мной не нашел, поэтому отправил в пустоту.

- И что там было? - не выдержал я.

- Никаких дверей. Там был город, и люди в нем. Без лиц, без душ. Я бродил между

ними десятки дней, пытаюсь найти выход. Отчаивался - и начинал опять. Пустота всегда

испытывает человека, границы его рассудка. Я чувствовал, что схожу с ума, пока однажды

девушка в толпе не показалась мне странной. От неё шла другая энергия, я поймал её. Это

и оказалась Пустота.

- И она согласилась тебя отпустить?

- Конечно, нет. Она рассмеялась мне в лицо и сказала, что я для неё неинтересен.

Просто букашка, неосторожно залетевшая на огонек. Но предложила мне шанс выбраться.

Как всегда, обманный. Тогда я чуть не сошел с ума во второй раз. У Пустоты нет своей фантазии, поэтому она всегда использует воображение и страхи жертвы. Вот она и вытащила из моей памяти все, чего я когда-нибудь боялся, начиная с раннего детства.

Крупницу за крупницей. А потом заставила меня пройти своеобразную полосу препятствий. Я

прошел её. Едва не тронулся, но прошел. Оказалось, что этого мало. И я вызвал её на бой.

- Она согласилась? - заворожено спросил я.

- Да. Она была уверена в победе, а когда я победил, до последнего сопротивлялась,

но в итоге нам удалось договориться. Из пустоты нельзя выйти просто так. Чем-то

приходится платить, Фил.

- И чем заплатил ты?

Не самый корректный вопрос, но все же...

- Чувствами. Я теперь ничего не ощущаю. Ни любви, ни ненависти, ни страха, ни

грусти. Мне... никак. Я понимаю, насколько это жутко - но только умом, не чувствами.

Когда я выбрался из пустоты, вывалился в том самом зале, где мы были, и понял, что

произошло, чуть не сошел с ума в третий раз. И сошел бы, если бы мог.

- Безумие, - почему-то шепотом сказал я.

- Не то слово! Ты даже представить себе не можешь, насколько.

- Тогда, если тебе все равно, зачем ты помог нам с Полли?

- Чтобы узнать правду. Поначалу именно так. Меня раздражает, когда что-то

нарушает равновесие. Это те немногочисленные отголоски эмоций, которые мне остались.

А потом... не знаю. До сих пор не знаю.

Я замолчал. Наверное, не стоило беречь его раны. Хотя, сам же говорит, что ему

все равно. Наверное, это жутко - чувствовать себя лишь оболочкой от человека. Но я не

верил Пьеру. Может, он и не чувствовал ничего, но поступал, как человек, заботился о

нас, сострадал, протянул руку помощи. Ради равновесия? Что за вздор.

- Как же я ошибся, - тихо сказал Пьер, будто самому себе.

- В чем? - вздрогнул я.

- Видишь ли, Филипп, у твоего брата есть предрасположенность к магии пустоты так

же, как и к светлой. А у тебя её не было. Я ведь проверял. Разве я мог подумать?

- Не совсем понимаю, что ты имеешь в виду, - нахмурился я.

- Позволишь рассмотреть твой магический фон? Пожалуйста.

- Смотри.

Что мне скрывать? Пьер подошел ближе, а я расслабился и постарался не закрываться

щитами. Он призвал магию. Серый туман на мгновение коснулся моего тела. Неприятно, но

не более того.

- Удивительно, - пробормотал Пьер. - Действительно, твоя магия изменилась

полностью. Неужели с самого начала целью был ты? Может, наш противник обманулся так

же, как и я?

- В чем? Да говори же!

- В том, кто унаследовал силу рода королей. Фил, пообещай мне до выпуска даже нос

не высовывать из «Черной звезды»! Директор Рейдес - один из сильнейших темных, и

заклинания гимназии скроют тебя от любого поиска. Побудь там, не торопись. Если кто-то

узнает о твоей силе, от тебя сразу же попытаются избавиться.

- Я ни демона не понимаю! - откуда-то взялась злость. - Ты можешь объяснить?

- А что тут объяснять? - Пьер пожал плечами. - Твоя... прабабушка, кажется,

- А что тут объяснять? - Пьер пожал плечами. - Твоя... прабабушка, кажется,

принадлежала к королевскому роду и снизошла до чудовищного мезальянса - брака с

графом Вейраном. По женской линии сила не передавалась никогда. Но монархия пала, и

королевский род был вырезан полностью. Наследников не осталось, а равновесие должно

быть. Кто должен его обеспечивать?

- Я?

- Ты или кто-то другой. Вас с Анри осталось всего двое. Виктор точно не мог быть

наследником, пустота его не признала. И, давай смотреть правде в глаза, твой брат

гораздо больше подходит на эту роль. Он - сильнейший светлый маг, насколько мне

известно. И пустота к нему равнодушна. Осталось пробудить тьму, и...

- Подожди. - Я поднялся на ноги и прошелся по комнате. - Ты что, отправил его в

пустоту затем, чтобы пробудить тьму?

- Казни могло быть недостаточно. И потом...

- Пьер! Ты хоть себя слышишь?

Да, я кричал на всю башню, и что из того?

- Ты не дослушал. И потом, я к этому суду не имею ни малейшего отношения, если ты

забыл. Не я притащи туда Анри. Кто-то другой. Тот, кто хотел заставить его пройти и

темную инициацию.

- Кто?

- Уверен, тот же, чьи руки в крови твоих близких. Но пробудил он не того. Ты

использовал свет всего один раз?

- Да. - Я перестал понимать хоть что-нибудь.

- И не чувствуешь его?

- Нет.

- Можешь быть благодарен судьбе, что из всех мест в мире очутился именно в

«Черной звезде». Но я уверен, что Таймуса убил не тот, кто решил инициировать темную

магию Анри. Кто же?

Теперь Пьер кружил по комнате, а я наблюдал за ним и холодел от ужаса. То, о чем

он говорил, казалось полным бредом. Я унаследовал силу королевского рода? Если бы это

было так, мои родители были бы живы. И Анри не ушел бы в пустоту, потому что я бы не

позволил. Я бы смог их защитить! А теперь? Что теперь? Зачем мне нужна эта сила? Чтобы

на меня объявили охоту? И на всех, кто мне дорог? Не хочу!

- Тише. - Прохладные ладони Пьера опустились на плечи. - Тише, Фил. Не

беспокойся, все будет в порядке. Только не используй ничего, кроме темной магии, прошу

тебя. Узнают - тебе конец. Пусть все думают, что абсолютная магия умерла вместе с

Анри.

- Но он вернется.

- Для него было бы лучше не возвращаться. Я уже говорил тебе, никто не выходит из

пустоты неизменным. И Анри не сможет. Он уже изменился, изменится еще больше. А

когда выберется, понимаешь, что его ждет?

- Гибель, - прошептал я. - Нет, я не позволю!

- Ты еще ребенок.

- Ошибаешься. Я справлюсь. И если кто-то встанет у меня на пути, пусть молит всех

богов о помощи, не будь я Филипп Вейран! Но Таймус...

- Вот здесь все интереснее. - Пьер снова сел напротив. - Как в вашей гимназии

обстоят дела с зеркальной магией?

- Я обучаюсь ей, - ответил прямо. Даже если Пьер мне враг, доверять все равно

некому.

- Даже так? Хотя, Виктор тоже кое-что умел в этой области. Почему, собственно

говоря, все так и нажились на твоего брата. Скажи, знакома ли тебе фамилия Айденс?

- Это мой учитель. Ты думаешь, он может быть причастен?

- Нет, не думаю. Просто любопытно... Он - один из авторов того заклинания, о

котором мы с тобой говорили. И должен знать тех, кто имел к нему доступ.

- Но не могу же я спросить его в лоб!

- Конечно, нет, - ответил Пьер. - Даже не вздумай. Но было бы неплохо узнать что-

нибудь о нем самом, его семье. Меня интересуют страницы личного дела.

- Зачем? - Я уже и вовсе перестал понимать, что происходит.

- Потом расскажу. Только будь осторожен, хорошо?

Я промолчал. В голове царила такая каша, что хотелось биться ей об стену. И каждое

новое слово Пьера только добавляло смятения, а он точно не солгал насчет того, что не

чувствует ничего. Иначе хотя бы подбирал слова, потому что даже слушать его было

мучительно.

- Я утомил тебя, - заметил Пьер. - Не переживай так. Нужно просто немного

осторожности. Не зря ведь твой папа старался скрыть твою магию от окружающих. Бери с

него пример, он был мудрым человеком. И не грусти. Время еще есть. Кстати, тайная

служба тебя больше не ищет. Как и с Полли, с тебя сняты любые обвинения. Так что после

выпуска сможешь вернуться домой.

- А мой дом... Он...

- Я решил, что стоит навести порядок. Тебе ведь там еще жить.

- Спасибо.

Хоть один камень упал с сердца. Не хотелось бы, чтобы там поселился кто-нибудь

чужой. Правда, где найти в себе силы переступить его порог, я все еще не знал, но

ничего. Справлюсь, все равно другого выхода нет. Да и Анри вернется. Не оставаться же

на улице?

- А я могу отпереть ворота пустоты? - спросил у Пьера.

- Пока что нет, да и потом, я тебе не дам. Либо твой брат выбирается сам, либо никак.

Это может быть единственным доказательством его невиновности. Будь он виновен,

пустота бы уже его пожрала... У неё тоже свои понятия о равновесии.

Да, Пьер был истинным магистром пустоты. Таким же холодным и бесстрастным, как и

его подруга. И смотрел на меня странно, будто на насекомое, которое было бы интересно

изучить, только жаль будет, если в процессе изучения мошка не выживет.

- Ты все-таки поспи, - посоветовал Пьер. - Не верь в глупые приметы.

Я собирался было возмутиться, но он легонько коснулся моего лба. И вот как это у

него получается? Потому что мгновение спустя я безмятежно спал.

ГЛАВА 11

Полина

Кровь? Откуда кровь? Помнится, в столице Этьен говорил, что не чувствовал от Анри

запаха крови. Но ведь убийство могло быть магическим, как тогда?

- Как ты это чувствуешь? - спросила я. - Особая способность?

- Да, - ответил Дареаль. - Убийство меняет запах человека. Однако ощутить это

может только оборотень. Так вот, от нашего приятеля Жана Гарднера тянет свежей

кровью.

- А если была задействована магия? Ты поймешь?

- Само собой, - кивнул Этьен. - Давай я провожу тебя на постоянный двор, а мне

предется немного поработать.

- Я с тобой! - Тут же вцепилась в его руку.

- Не стоит. Ты слишком заметная, а я приму свою вторую ипостась.

- Твой волк серый, его на снегу видно.

- А нас двоих не видно?

- Я не уйду!

Этьен понял, что спорить бесполезно.

- Все равно сейчас он никуда не поедет, слишком напуган, - сказал он. - А вот ночью,

учитывая наш визит, может попробовать замести следы. Поэтому мы вернемся к ночи,

Полли. А пока что я предлагаю пообедать где-нибудь, желательно в людном месте, и

купить местную прессу. Но не только свежую.

И направился прочь от дома судьи Гарднера. Я бросила последний взгляд на

зашторенные окна. Одна из занавесок дернулась. За нами наблюдали! Стало вдруг не по себе, и я поспешила за Этьеном. Мы выбрали чайную неподалеку. Там действительно было многолюдно.

- Ты слушаешь, я читаю, - шепнул Дареаль, заказывая чай и пирожные, а затем ему принесли несколько газет. Я же старательно выполняла поручение. За соседним столиком две дамочки обсуждали своих мужчин в довольно язвительном тоне. Чуть далее молодые люди говорили о работе. А вот слева было что-то интересное...

- Говорю вам, что-то тут не так! - настаивала молоденькая девушка. - За прошлый год пропало пять человек. Не испарились же они!

- Ну, пропали, - отвечала одна из её подруг. - И что с того? Почему ты решила, что в городе завелся убийца? Может, они все по разным причинам исчезли.

- Ищейки весь день рыскать не будут просто так. Они опрашивают людей в северном районе, там какая-то девушка пропала.

Я осторожно коснулась руки Этьена, тот кивнул. Он тоже слушал - и слышал. А сам положил передо мной раскрытую газету.

«Пятая пропажа за год», - гласил заголовок двухнедельной давности. В статье рассказывалось, что конец года пополнил список загадочных исчезновений, которые начались в городе прошлой зимой. Пропала девушка, давались её особые приметы, а также

- список предыдущих случаев, так и оставшихся нераскрытыми.
- А в городе-то не так тихо, - шепотом сказал Этьен.
- Думаешь, это Гарднер?
- Не факт. Мало ли, может, он в пьяной драке кого убил. Но надо проверить. И я бы

настоятельно просил тебя остаться на постоялом дворе.

- Ты уже слышал мой ответ - нет.
- Упрямая ты, Полли, - улыбнулся Этьен. - Тогда доедай пирожное, и пойдем. Ночка

будет та еще.

Действительно, стоило отдохнуть - мне, и дать поработать - Этьену. Он по своим каналам поднимал какую-то информацию, что-то скрупулезно записывал, снова и снова активировал визор. И когда около шести вечера я вышла из спальни, герцог задумчиво просматривал результаты своего труда.

- Пропавших было гораздо больше, - стоило появиться на пороге, заговорил он. - Но

это не носило массовый характер. Один-два человека в год, которых больше никто не видел. И угадай, когда начались эти загадочные исчезновения?

- Десять лет назад? - с замиранием сердца спросила я.
- Чуть меньше, восемь. Можно лишь предполагать, что послужило причиной.

Возможно, младший Гарднер тронулся рассудком из-за семейных неприятностей, если это,

конечно, он. Но чую, что без него не обошлось!

И глаза Дареаля опасно сверкнули, на миг теряя все человеческое. Я не боялась, но

по коже пробежал неприятный холодок.

- Не передумала? - поинтересовался Этьен.

- Нет.

- Тогда идем.

Я набросила на плечи накидку, Этьен - плащ, и мы покинули наши комнаты. До дома

судьи добирались в молчании - мне не хотелось говорить, а герцог выглядел таким

сосредоточенным, что я боялась его сбить с настроения. Отстала на шаг, чтобы не мешать и не

закрывать обзор. Этьен остановился, принялся.

- Еще не уходил, - довольно заметил он. - Видишь скамейку? Садись и наблюдай за

главным входом. Если наш объект появится, тихо позови, я услышу. А он тебя не увидит,

далековато. Сама за ним не беги!

- А где будешь ты?

- Зайду сзади. Там может быть калитка или черный ход. Прослежу, чтобы не скрылся.

Я послушно замерла на скамейке. Вскоре начала замерзать, но о том, чтобы уйти, и

мысли не было. Сердце гулко билось, грозясь выпрыгнуть из груди. Давно стемнело, но в

доме светилось всего одно окно. Может, Этьен не прав? Может, Жан уже покинул дом? Но

вот дверь открылась, и на пороге показался сын хозяина. Он свернул влево, а я тихо

позвала:

- Этьен!

Ничего... Ни шороха, ни скрипа. Не слышит? Я поднялась и тихонько двинулась

следом, держась в тени заборов и домов.

- Этьен, - позвала еще раз.

Ноги коснулось что-то. Я едва сдержала вскрик, а у ног уже бесшумно двигался

серый волк. Он, как и я, держался в тени. Жан постоянно останавливался и оглядывался по

сторонам, будто чувствовал слежку. Я призвала магию, чтобы скрыть звук шагов. И

подумала о том, как давно не использовала свои силы. И вдруг Жан исчез! Был - и не

стало.

Волк молнией кинулся вперед - вовремя, чтобы успеть в закрывающийся проем в

стене. Что там? Когда я подбежала ближе, ничего не было слышно, а передо мной

находился самый обыкновенный тупик. Я ощупывала его сначала руками, затем магией.

Нет! Ни звука, ни знака. Что же происходит внутри? Я с силой ударила ногой по камням -

и вдруг стена поддалась. Я кинулась туда, чтобы увидеть жуткое зрелище. В лунном свете

на белом снегу двора у небольшого сарайчика барахтались волк и человек. Жан оказался

темным магом - его силой здесь был пропитан каждый камешек, каждая доска. И печати,

которые не давали волку перегрызть противнику горло. Вот вспыхнула еще одна. Жан поднялся и отскочил к дому, а волк прыгнул за ним. Не достал! Будто на преграду наткнулся. Разбежался еще раз - и...

Волк завис над землей, будто в паутине. Он грыз связавшие его путы, будто они были не магическими, а настоящими. И они поддавались, но слишком медленно, а в руках безумного преступника блеснул острый нож.

- Стой! - крикнула я.

Жан повернул голову. Сумасшедший! Никогда еще я не видела такой чистой ярости и жажды крови. Чьей угодно, лишь бы была. Тихонько призвала магию. Да, она не атакующего свойства, но свет может защитить. И тьма боится света.

- Не сиделось тебе, девочка, - фыркнул Жан. - Дошла бы и до тебя очередь. Потерпи, волчок был первым.

Блеснул нож. Позднее, когда вспоминала события этой ночи, никак не могла понять, откуда взялось столько силы. Наверное, от испуга, но руки вспыхнули ярчайшим светом. Я кинулась вперед, с пальцев сорвалось заклинание - и вокруг Жана вспыхнул огненный круг. Это должен был быть щит, но Жан закричал, забился. А волк, наконец, рухнул на землю и превратился в человека.

- Убери пламя, - потребовал Этьен.

- Не могу, - в ужасе крикнула я.

- Реаса! - тогда скомандовал он сам, и огонь нехотя послушался, оставив лишь выгоревший круг. Жан сидел, закрыв лицо руками. Его одежда обуглилась, на коже наливались воддыри.

- Аре вери! - еще одно заклинание сорвалось с пальцев Этьена, опутывая жертву по рукам и ногам. - Полли, присмотри за ним, он не вырвется, но все же. А я осмотрю домик. Этьен отшвырнул носком ботинка нож подальше от Жана и пошел к двери. Я же замерла рядом с преступником. Запоздало пришел страх, которого не было ранее. А если бы все пошло не так? Если бы Этьен пострадал? Столько разных «если бы». Ну где же Этьен?

Герцог отсутствовал около четверти часа, а когда вернулся, выглядел скверно и зажимал нос платком.

- Что там? - в ужасе спросила я.

- Могильник, - ответил он. - Несколько слоев под полом. Сейчас устрою местному отделу расследований сюрприз - и проверку. Уже вызвал их на место.

Я не стала спрашивать, как. Мало ли секретных заклинаний? Но несколько минут спустя территория вокруг дома наполнилась людьми. Первым на место прибыл начальник

того самого местного отдела, увидел герцога Дареаля - и посерел. Видимо, знакомы

лично.

- Ваша светлость, - пробормотал он. - Но почему мне не доложили...

- Я здесь инкогнито, - ответил герцог, прерывая поклоны коллеги. - Решил

наведаться с инспекцией. И что я вижу? По городу разгуливает убийца, который лишил

жизни минимум пятнадцать человек, а вы бездействуете.

Из серого начальник стал белым, как мел. Даже будто перестал дышать.

- Я вас спрашиваю, что здесь происходит? - Дареаль повысил голос. - Почему мне

понадобились сутки, чтобы раскрыть дело, над которым вы работаете восемь лет?

Дареаль, конечно, умолчал, что случайно «унюхал» кровь на руках младшего

Гарднера. Впрочем, вряд ли это оправдывало бездействие местных служб.

- А вы уверены, что это он? - робко спросил начальник, указывая на Гарднера,

который перестал биться в путах и внимательно вслушивался в происходящее вокруг.

- Войдите в дом, и поймете сами. Пошлите группу в подвальные помещения. Думаю,

количество жертв окажется гораздо больше, я не стал копать вглубь.

Начальник позеленел. Дареаль же махнул рукой и пошел к одной из прибывших

групп. Он что-то тихо говорил сыщикам, они кивали, а затем двинулись к дому. Вторая

группа увезла Гарднера. А ко мне подошли двое парней в форме.

- Нам приказано проводить вас домой, мадемуазель, - сказал один из них.

Я отыскала глазами Этьена, и тот кивнул. Значит, действительно его просьба.

Отказываться не стала. У Этьена здесь работа, а я так устала, что падала с ног. Уверена,

раньше утра герцог не вернется. Осмотрится здесь - отправится в отдел наводить порядок

и руководить допросом. Поэтому я вернулась на постоянный двор, попыталась уговорить

своих провожатых, что не нуждаюсь в охране, но они сослались на приказ и замерли в

коридоре у двери. Что ж, так было спокойнее, особенно после того, что пришлось

пережить за ночь. Конечно, уснуть я не смогла. Зато свернулась клубком в кресле в

гостиной и наблюдала, как загорается тусклый зимний рассвет.

Этьен, как и предполагала, появился незадолго до полудня. Он выглядел чуть

утомленным - все-таки работы было много, хоть здесь и не столица, и не его отдел.

- Ну что? - спросила тихонько, как только герцог сел напротив.

- Да ничего, - пожал он плечами. - Гарднер во всем признался. Могу сказать, что он

далеко не тронулся рассудком. Наоборот, прекрасно осознавал, что делает. Подозреваю,

что в столице он просто побаивался, либо же судья-отец сумел замять возникшие

проблемы. Надо еще проверить похожие случаи по своему ведомству, и здесь допросы

продолжаться. А моя работа завершена. Начальника сменил, страху нагнал, так что можем возвращаться за Вильямом - и в столицу. И спасибо за помощь. Бесстрашная ты девушка,

Полина.

- Неправда, я всего боюсь, - ответила со вздохом. - Но выбора все равно не было.

Его казнят?

- Да. Тут даже не надо дожидаться приговора, и так ответ налицо. Все, что нужно -

определить точную картину происходящего и личности жертв.

- Как страшно, - прошептала я.

Дареаль промолчал. Наверняка, он сталкивался и с более жуткими случаями, но вряд

ли это то, к чему можно привыкнуть. Один вопрос крутился у меня на языке, а я не знала,

стоит ли его задавать, и не обидится ли Этьен. В столице он говорил, что ему было

безразлично, какой приговор вынесут Анри. Был приказ - и он его исполнил. Так от кого

же исходил этот приказ?

- Этьен... - все-таки не сдержалась. - И все-таки, кто приказал тебе признать Анри

виновным?

Г ерцог удивленно взглянул на меня.

- Не улавливаю логику твоих мыслей, - утомленно потер переносицу. - Я же говорил

тебе...

- Хорошо, не хочешь отвечать - я пойму сама. Магистр Эйлеан вмешался в ход суда,

значит, это не мог быть его приказ. Остается магистр Кернер?

- Допустим. - Этьен смотрел на меня очень внимательно, и становилось не по себе.

- И чем ему помешал Анри?

- Я так думаю, что ничем. Ему быстро нужно было назвать имя убийцы, вот он и решил

поторопить события. Но приказ был однозначен: чтобы из тюремных застенков Вейран не

вышел. Мне нужно было признание Анри, а я его так и не получил. Иначе все закончилось

бы быстрой казнью. Были ли у Кернера личные мотивы? Могли быть. Но я бы не делал

ставку на него.

- Значит, мы попытаемся заглянуть в прошлое его предшественника?

- Попытаемся, - согласился Этьен. - Но те люди, которые знают правду, вряд ли

пожелают разговаривать со мной неофициально. Их титулы достаточно высоки, чтобы

указать мне на дверь, если не предъявлю бумагу с подписью одного из магистров.

- Я могла бы попросить магистра Эйлеана...

- Вы друзья? - хмуро спросил герцог.

- Нет, но...

- Впрочем, даже будь вы друзьями, он вряд ли согласится. А еще запретит совать нос

в дела магистрата. Хочешь - попробуй счастья, но я бы не советовал.

- Я поняла. Отдыхай.

Мы разошлись по комнатам. Я вспоминала Фернана Кернера. Зачем-то же он мне

рассказывал историю о предыдущем темном магистре. Надо узнать, как звали ту женщину,

о которой он говорил. Но как? У кого спросить? Я пока не понимала.

ГЛАВА 12

Филипп

Когда я проснулся, сначала вообще не понял, где нахожусь. Потом вспомнил

вчерашний вечер и коварное заклинание Пьера, которым он меня усыпил. Ничего, в

следующий раз как награжу его каким-нибудь мелким проклятием, будет знать. Не

понравилось, видите ли, что задаю неудобные вопросы. Сам Пьер был легок на помине -

специально ждал, что ли? Потому что в ту самую секунду появился в дверях.

- Как спалось? - спросил спокойно.

- Лучше всех, - ответил я недовольно, поднимаясь. - Тут зеркало где-нибудь есть?

- Зеркал не держу, - усмехнулся Пьер.

Понятно, значит, буду причесываться, как придется. Часы показывали почти девять, а

мне еще идти.

Мы разошлись по комнатам. Я вспоминала Фернана Кернера. Зачем-то же он мне

рассказывал историю о предыдущем темном магистре. Надо узнать, как звали ту женщину,

о которой он говорил. Но как? У кого спросить? Я пока не понимала.

Прода от 18.05.2019, 11:47

ГЛАВА 12

Филипп

Когда я проснулся, сначала вообще не понял, где нахожусь. Потом вспомнил

вчерашний вечер и коварное заклинание Пьера, которым он меня усыпил. Ничего, в

следующий раз как награжу его каким-нибудь мелким проклятием, будет знать. Не

понравилось, видите ли, что задаю неудобные вопросы. Сам Пьер был легок на помине -

специально ждал, что ли? Потому что в ту самую секунду появился в дверях.

- Как спалось? - спросил спокойно.

- Лучше всех, - ответил я недовольно, поднимаясь. - Тут зеркало где-нибудь есть?

- Зеркал не держу, - усмехнулся Пьер.

Понятно, значит, буду причесываться, как придется. Часы показывали почти девять, а

мне еще идти.

- Злишься? - поинтересовался мой странный собеседник. Неужели он и правда ничего

не чувствует? Как такое может быть?

- Не злюсь, - ответил я. - Но приятно мало. Мне пора. Понадоблюсь - сам знаешь,

где меня искать. Если увидишь Полли, передавай привет. И кстати, а что она забыла у

герцога Дареаля?

- В городе поговаривают, у них роман.

Что-то мне почудилось в ответе Пьера. И если бы не его вчерашние откровения, я бы

подумал, что он ревнует. Но ревность - тоже чувство, а, значит, ему недоступна.

Любопытно...

- А на самом деле?

- На самом деле, Полли так и не оставила попыток отыскать виновного в гибели

Таймуса. Они что-то расследуют вместе, но мне не рассказывают, сам понимаешь. В

городе её нет уже несколько месяцев. Уехали они тоже вместе, кстати.

Интересно... В то, что Полли забыла Анри, я не верил. Значит, действительно, общие

дела. Опасно играть с огнем. Хотя, мне ли говорить?

- Я тебя провожу до гимназии, - сказал Пьер, отвлекая от мыслей.

- Не стоит, сам дойду. У тебя и так дел хватает, а я хочу прогуляться.

Пьер возражать не стал. Мы попрощались у входа в башню, но все равно по пути в

гимназию я будто чувствовал взгляд между лопаток. Не иначе, как приставил кого. Тени

действовали аккуратно: интуиция - интуицией, но я так и не понял, кто за мной следил.

Утро было свежим и морозным. Я дышал полной грудью - следующий раз получится выйти

за пределы гимназии уже после выпуска. Поэтому ловил момент абсолютной свободы,

пусть и с привкусом горечи. О словах Пьера думать не хотелось. Они казались не более,

чем бредом. Я? Наследник необычайной магии? Смешно. Отец бы мне сказал, предупредил

бы. А он воспитывал меня, как обычного темного мага, разве что обучение началось все-

таки поздно. В чем же дело?

Я свернул к portalу, ведущему в гимназию. Предстояло активировать звезду, чтобы

увидеть знакомые ворота, когда чужая фигура преградила путь. Этот человек был мне

незнаком. Высокий, с длинными темными волосами, собранными в хвост, и неприятным

тяжелым взглядом, от которого хотелось закрыться щитом.

- Здравствуйте, граф Вейран, - холодно произнес незнакомец.

- Не имею чести знать вас, - ответил я.

- Фернан Кернер, магистр тьмы.

Кернер? Тот самый? Какого демона он тут забыл? Что по мою душу, я даже не

сомневался.

- Чем обязан? - Я старался говорить вежливо, хотя в мыслях было только одно:

обойти его и скрыться в гимназии, все равно не достанет.

- Нам нужно поговорить.

- Слушаю вас.

- Здесь? - Кернер удивленно приподнял бровь.

- У меня осталось всего полчаса свободного времени, поэтому не имею возможности

идти куда-то еще. Говорите или дайте пройти.

- Дерзкий парнишка, - усмехнулся Кернер. - Сразу видно, что Вейран, что бы ни

говорили старые сплетники.

Я закусил губу. Еще бы! Половина столицы почему-то считала, что Виктор мне не

отец. Глупости какие, учитывая, что мы с отцом похожи. Находились даже оригиналы,

которые, наоборот, считали, что моя мама мне не родная.

- Время идет, - напомнил я.

- Да-да. У меня есть к вам предложение, граф. Что бы вы сказали, если бы я

предложил вам стать моим учеником? Со всеми вытекающими последствиями.

Учеником, чтобы затем занять пост магистра тьмы? Я едва не рассмеялся ему в лицо.

Увы, меня никогда не интересовала власть. А после смерти родителей - и подавно.

- Спасибо, у меня уже есть учителя, - ответил я. - Хватает.

- Вы не поняли сути, - колко усмехнулся Кернер. - Я предлагаю вам нечто большее,

чем диплом гимназии, пусть даже и такого сорта.

- Я понял, как вы выразились, суть. И отказываюсь. А теперь простите, мне

действительно пора.

Магистр взглянул на меня совсем недобро. Неизвестно, до чего бы мы договорились,

если бы из-за угла не появился Роберт. Ситуацию он оценил сразу.

- Проблемы? - спросил меня.

- Никаких, - ответил я, а Кернер вдруг просветлел лицом.

- Надо же, - пробормотал под нос. - Как тесен мир. Могу я узнать ваше имя, месье?

- Пока продолжается процесс обучения, имени у меня нет, - изящно отвертелся

Роберт. - А теперь нам пора. Ты идешь?

- Иду, - ответил я, обходя Кернера стороной. Роб подождал немного - и пошел следом

за мной. Вот только активировать портал мы не спешили, а Кернер не торопился уходить.

Рискнуть?

- Не беспокойтесь, мне и так известно, как работает вход в вашу гимназию, - махнул

он рукой. - Граф Вейран, если передумаете, жду вас в темной башне. Вас, кстати, тоже,

юноша без имени. До встречи.

И пошел прочь, а мы наконец-то шагнули в открывшийся переход. Даже не думал, что

буду так рад видеть двор родной гимназии! Даже кладбище в отдалении не казалось особо

мрачным, да и я воспринимал его больше как декорацию для запугивания претендентов на

поступление.

- Кто это был? - только сейчас спросил Роберт.

- Темный магистр, - ответил я. - Фернан Кернер.

- Что? - Гейлен чуть не споткнулся. - Ему-то что от тебя надо?

- Предлагал податься к нему в ученики, - ответил я, ускоряя ход. Хотелось как можно

скорее оказаться в нашей комнате и ощутить, что на этот раз опасность миновала. - Тебе,

кстати, тоже.

- Делать мне нечего? - фыркнул Роб. - Подумаешь, магистры. Пугала для народа. Не

стало одного Таймуса, а все летит к демону на хвост. Медяк цена такой силе. Интересно,

если бы Таймус был жив, он бы сейчас под воротами вместе с Кернером стоял?

- Что ты имеешь в виду? - насторожился я.
- А ты не знаешь? Думаешь, я не помню, каким заклинанием ты приложил демона?

Расслабься, Вейран, мне плевать на суть твоей магии и даже на серый туман, который

временами стелется у нас по полу, пока это у тебя под контролем. Под контролем ведь? И пристально взглянул на меня. Я кивнул. Ничего от него не скроешь! Да, Роб был той

еще язвой, но дураком он точно не был.

- А тебя-то что с Кернером связывает? - решился я.
- Не поверишь - ничего! Я его видел в первый, и, надеюсь, в последний раз в жизни.

Темным магистром становиться не собираюсь, если ты об этом. Ладно, Фил, нам тут еще учиться и учиться. Думаю, за это время о тебе позабудут. Ццем, скажем куратору Синтеру, что вернулись.

Впрочем, до куратора Синтера мы не дошли, потому что на меня налетел маленький

рыжий ураганчик. Лиз огляделась по сторонам, убедилась, что вокруг в этот праздничный день только скептически хмыкнувший Роберт, и потянулась за поцелуем.

- Куда катится мир, - пробормотал мой сосед.
- И тебя с праздником, Роб, - обернулась Лиз. - Кстати, тебя Анна искала, с которой

вы в поединках участвовали. Спрашивала, не вернулся ли ты.

Роб как-то странно глянул на Элизабет и сказал:

- А знаешь. Вейран, я зайду к Синтеру сам. Катитесь, куда вы там собирались.
- И ускорил шаг, оставляя нас вдвоем.
- Похоже, кому-то крайне приглянулась Анна, - шепнула мне Лиз.
 - Хорошо бы, - улыбнулся я. - Может, менее вредным станет. Идем?
- Посреди бела дня мы, конечно, в башню не пошли. Вместо этого разместились в

привычной беседке. На территории гимназии было куда теплее, поэтому можно было не

опасаться, что Лиз замерзнет.

- Рассказывай. - Она взяла меня за руки. На что-то большее мы не решались - мало

ли, кто будет мимо проходить.

- Да что рассказывать? - Я тряхнул головой, прогоняя непрошенную тревогу. - Все

слишком сложно, Лизи. И стало еще сложнее.

- Ты отдал кристалл?
- Отдал. Но количество вопросов только увеличилось. Мой... товарищ зачем-то хочет

видеть страницы из личного дела профессора Айденса.

- Зачем? - изумилась Лиз.
 - Думаешь, он объяснил? Только это еще полбеды.
- Я сомневался, говорить ли о том, что узнал накануне, но от Лиз у меня секретов не

было, и пока что ни одна из тайн, которые я ей доверил, нигде не выплыла.

- Фил? - Она сразу заметила заминку.
- У меня проявляется магия пустоты. И... мой товарищ, - в стенах гимназии я даже имя

Пьера произносить опасался, - считает, что это знак.

- Чего?

Я огляделся по сторонам. Никого.

- Того, что я унаследовал магию королевского рода от своей прапрабабки. Она была сестрой короля, но влюбилась в моего прапрадеда и вопреки воле семьи вышла за него замуж.

- Это еще ничего не означает, - попыталась успокоить меня Лиз.

- Конечно, только откуда тогда посторонняя магия?

- Может, из-за брата?

- Вряд ли. Анри не первый и не последний, кого отправили в пустоту. И что-то я не

слышал, чтобы у кого-то из родственников приговоренных развивались подобные

способности. Я не знаю, что с этим делать, Лизи.

- Справимся.

Она тоже украдкой огляделась по сторонам и обняла меня. Я вдохнул привычный

аромат трав, исходивший от её волос и одежды, и сразу стало спокойнее. Действительно,

справимся. Можно подумать, есть другие варианты.

- А еще мне поступило крайне странное предложение от темного мага. Он

встретил меня у входа в гимназию и предложил обучаться у него.

- А ты? - вздрогнула Лиз.

- Отказался.

- И правильно, - расслабилась она. - Я, конечно, не знакома с месье Кернером лично,

но ничего хорошего о нем не слышала. Наоборот, папа не желает иметь с ним никаких дел.

Уж не знаю, почему. Ведь титул темного мага - это просто титул. Ой! Я же совсем

забыла! У меня для тебя подарок.

И сняла с шеи цепочку с медальоном, а затем протянула его мне.

- Я наложила особую защиту, - показала на непонятные символы, вырезанные на

серебряной крышке. - А внутри - мой портрет. Давай, застегну.

И лично защелкнула застежку на моей шее. А я - болван. И вернулся с пустыми

руками. Но не у Пьера же занимать деньги...

- Спасибо, - коснулся губами подставленной щеки, и Лиз довольно рассмеялась. -

Подарок за мной.

- Скажешь, тоже, - махнула она рукой. - Идем? Скоро обед, а я готова поспорить, что

ты с утра ничего не ел.

Моя возлюбленная подскочила на ноги, дождалась меня и поспешила к корпусу

общежития. Может, Лиз и права? Не стоит пока забивать себе голову? Я здесь пробуду

еще долго, за это время многое может измениться. А сегодня и сейчас мне хотелось быть

счастливым рядом с любимой девушкой и хоть ненадолго забыть обо всем, что ждало за

стенами «Черной звезды».

ГЛАВА 13

Полина

Мы возвращались в столицу в конце февраля. Снова пришлось задержаться в замке

Этьена - непогода стояла страшная. Какого же тогда ждать лета, если зима кажется бесконечной и такой снежной, что на первом этаже замка снег почти полностью засыпал окна? Но все дни обратного пути я ловила себя на мысли, что вернулся страх. Там, в замке Дареаля, было тихо и спокойно. Браконьеры больше не появлялись, Этьен учил Вилли управляться с силой, а как-то в начале января пришел ко мне вечером.

- Полина, мне нужно с тобой поговорить, - сказал излишне серьезно.

- О чем? - насторожилась я.

- О твоём будущем. У меня есть к тебе предложение...

Только не это! Опять? Но Этьен сел напротив и так пристально взглянул на меня, что стало не по себе.

- Я слушаю, - ответила с тревогой.

- Это не то, о чем ты подумала, - улыбнулся Этьен. - Послушай, Полли, скоро мы вернемся в столицу, и тебе надо будет думать, как дальше строить свою жизнь. Моих средств хватит на нас троих и еще останется, но ты ведь не желаешь принимать помощь.

- Этьен, мы об этом уже говорили, - прервала его. - В столице я найду работу, а пока что ты и так обеспечиваешь меня, по сути, даже родственником не являясь, и...

- В этом-то и дело. Во-первых, сама понимаешь, что на хорошую работу тебе рассчитывать не приходится. Во-вторых, а что ты умеешь делать?

Я не понимала, куда он клонит. Иногда господин главный дознаватель говорил сплошными загадками.

- Я поищу.

- Полли, я хочу предложить тебе работу. Можешь не соглашаться, конечно, но хотя бы подумай. Это здесь, в замке, у Вилли есть учителя. В столице - нет, а пускать кого-то постороннего к сыну я не желаю и, если честно, опасаясь. Я бы хотел, чтобы ты стала учительницей Вилли. Диплом коллежа у тебя есть, уровень знаний позволяет. Опять-таки, природа нашей магии такова, что мы можем использовать как светлые, так и темные заклинания. Ты бы могла научить его ряду светлых, а с темными я справлюсь сам, когда будет время. Все-таки я их использую чаще, чем светлые.

Я уставилась на Этьена, как будто впервые видела. А когда он назвал сумму, которую собирается мне платить, и вовсе отказалась. Ближайшие полчаса мы торговались, словно на рынке. Победил Этьен... Но сумму уменьшил. Немного. И вот теперь мы везли из замка учебники Вилли, а сам он выглядел таким довольным, что сразу было понятно: собирается вить веревки из новой учительницы.

Экипаж остановился у знакомого домика. Вилли вылетел первым и помчался внутрь

раньше, чем Этьен успел его перехватить. Г ерцог вздохнул и лично подал мне руку, помогая выйти. А я никак не могла понять, что чувствую. То ли мне радостно, то ли грустно. Все смешалось в груди, а еще я едва сдерживалась, чтобы не помчаться, как Вилли. Только не в дом, а к Пьеру. Мне надо было знать! Но не посреди ночи же. Поэтому направилась следом за Вилли.

В доме пахло так вкусно, что мы даже отдыхать не стали - только умылись с дороги и сели за ужин. Вилли вертелся - его, как и всегда по вечерам, переполняла энергия, еще и полнолуние скоро. Это на Этьена оно влияло крайне мало, а Вильям становился излишне активным, не утомись. Я же падала с ног от усталости, поэтому, утолив голод, сразу же пошла спать. Нет, все-таки я рада была вернуться. Даже этот дом, в котором провела совсем недолго, казался родным. И засыпать было спокойно и сладко. Вот только проснулась я с первыми лучами солнца и поняла, что больше не сомкну глаз. Мне надо было к Пьеру!

Собиралась так быстро, будто кто-то меня подгонял. Накинула теплую шубку, потому что и здесь все было усыпано снегом, тихонько вышла в коридор, не желая разбудить хозяев дома, и выскользнула за дверь. Столица жила своей жизнью. Бурной и не зависящей от капризов погоды. И я с наслаждением стала частью этой жизни. Окунулась в привычный шумный водоворот, удивляясь, как изменился город. Вон новые магазинчики выросли в ряд, а там - новая чайная. Будто вечность я не видела столицу! Только на подходах к башне пустоты стало безлюдно, словно люди боялись приближаться к жилищу Пьера. Путь мне преградила фигура в сером балахоне.

- Дальше дороги нет, - сказал один из служителей башни.
- Мне нужно увидеть магистра Эйлеана. Передайте, что его ждет Полина Лерьер.
- Мадемуазель Лерьер? - удивленно переспросила Тень. - Прошу за мной.

Спасибо, Пьер. Видимо, предупредил своих последователей на мой счет. Сердце билось быстро-быстро, ухало в пятки. Я так ждала этой встречи - и страшилась её. Что скажет мне магистр пустоты? Все-таки прошло более четырех месяцев. Вот она, знакомая башня. Я приказала себе успокоиться. Можно подумать, впервые переступаю её порог. Надо только глубоко вдохнуть - и выдохнуть. Но дойти до ворот я не успела - сам Пьер показался на пороге. Даже в привычном капюшоне я безошибочно выделила его среди теней. Уж не знаю, почему.

- Здравствуй, Полина, - донесся знакомый голос. - С возвращением.
- Здравствуй, - шагнула навстречу. - Я приехала вчера.
- Я знаю. Идем.

И почему рядом с Пьером всегда становилось так жутко? Ведь такого не было, когда

он выцавал себя за защитника. Наоборот, он всегда успокаивал меня. Или же он может как-то сдерживать свою жуткую ауру? Мы поднялись по лестнице в гостиную. Знакомая

обстановка... Будто я была здесь вчера, а не осенью.

- Присаживайся, - указал Пьер на кресло, занимая место напротив. - Я слушаю тебя.

- Я пришла узнать...

Отвела взгляд, потому что смотреть Пьеру в глаза было сложно.

- Так узнавай, - его губы дрогнули в едва заметной улыбке.

- Как Анри?

И с замиранием сердца ждала ответа.

- Не знаю, - ответил Пьер. - Я больше не чувствую его.

- Что это значит? - стало тяжело дышать.

- Одно из двух. Либо он научился скрываться от моей силы, что вряд ли, либо он мертв.

- Нет, - качнула головой. - Нет, этого не может быть!

- Дело твое, верить или нет. Я пытался спросить Пустоту, но она в последнее время

не особо разговорчива и даже раздражена. Как понимаешь, равновесие нарушается все

больше, и вместе с тем моя сила уменьшается.

Я не понимала, отказывалась понимать! Как Пьер может оставаться таким спокойным?

Впрочем, что ему до судьбы Анри? Он и так сделал все, что мог.

- Я не хочу, чтобы ты цеплялась за воздух, Полли, - тихо продолжил Пьер. - Тебе не стоит ждать Анри. Тем более, скорее всего, ждать уже некого.

- Скорее всего! Но не точно.

- Чтобы сказать точно, мне надо войти в пустоту. А она меня обратно не выпустит.

Поэтому прости, я не стану этого делать.

- Я и не прошу, - качнула головой. - Но ты мог бы погрузить меня в сон, как в

прошлый раз. Я сама поискала бы.

- Не желаю.

- Пьер!

- Пустота и так теперь может тебя отследить, Полли. То, что мы делали, небезопасно.

- А ведь она являлась ко мне, - вспомнила свой странный сон в замке, - и просила

позвать Анри.

- Кто? Пустота? - Пьер мигом нахмурился.

- Да. Говорила, что не может его найти. Если это так, значит, он жив.

- Даже звучит смешно. Скорее всего, она хотела и тебя заманить в свои пути. Не

подавайся, Полли, и никуда с ней не ходи.

- Пьер, пожалуйста! - Я готова была умолять. - Погрузи меня в сон!

- Нет, Полина, - бесстрастно ответил он. - Не стану. Можешь даже не просить. Если

это все, о чем ты хотела поговорить - уходи.

Я поднялась и пошла к выходу, стараясь сдержать слезы. Что сейчас происходит с

Анри? Почему он исчез? Хорошо это или плохо? Единственный, кто мог бы помочь,

отказывается это сделать. Я зря надеялась.

Вышла из башни, вытерла влажные глаза. Ничего, я ведь знаю, что Анри жив. А Пьер

действительно не может сказать большего, если сама Пустота не знает, где мой жених.

Нужно успокоиться, иначе Этьен и Вилли сразу заметят, их не обманешь. Я обернулась - две тени двигались за мной на небольшом отдалении. Приставил охрану. Хочет узнать, где живу? Или убедиться, что дойду в целости и сохранности? Так и без его надсмотрщиков дойду. Я остановилась, махнула теням рукой. Двое мужчин медленно приблизились, будто сомневаясь, а стоит ли.

- Не надо за мной следить, - сказала я теням. - Передайте магистру Эйлеану, что я сама могу о себе позаботиться.

- У нас приказ, - ответил один из мужчин.

- Тогда можете ждать до бесконечности.

Я развернулась и пошла к ближайшей чайной. Буду сидеть здесь, пока Пьер не отзовет своих слуг. Все равно они как-то держат связь. Пусть доложат начальнику, что я отказываюсь от его помощи. Около часа я оценивала ассортимент чайной, а когда вышла на улицу, никаких теней и в помине не было. Так бы сразу. Конечно, никто не гарантировал, что они ушли. Может, и продолжают следить, но видно их не было, поэтому я ускорила шаг.

- Полли!

Даже дойти до двери не успела, когда навстречу вылетел Вильям.

- Где ты была? - скороговоркой спрашивал он. - Мы волновались. Ты хоть бы сказала, куда идешь. Папа решил тебя дождаться. Он злится немного, но ты не обращай внимания, это из-за работы, не из-за тебя.

Я против воли улыбнулась. Рядом с Вилли было так тепло! И сразу забывалось все плохое. Этьен действительно нашелся в гостинной. Он сменил повседневную одежду на черную форму дознавателя. Позолоченные пуговицы угрожающе поблескивали на идеально выглаженном мундире. Да, герцог Дареаль действительно вернулся к работе.

- А, Полли! - Этьен заметил меня, и его лицо просветлело. - Все в порядке?

- Да, - ответила я. - Кроме того, что магистр потерял моего жениха в пустоте.

- Как это? - мигом заинтересовался Вилли.

Я развела руками. Желания объяснить не было.

- Иди, готовься к занятиям, - подтолкнула мальчишку, и тот умчался за учебниками.

- И что говорит Эйлеан? - поинтересовался Этьен.

- Чтобы я не ждала, потому что он мог умереть. Но, уверена, это не так. Мы почти поссорились, и я ушла. Ты на службу?

- Да, приду поздно, так что ужинайте без меня. Уверен, в отделе дознания творится полный бардак. Распоясались с осени.

- Ничего, увидят тебя - мигом возьмутся за ум, - сказала я. Мы попрощались, и Этьен направился наводить порядок во вверенном управлении, а я - заниматься с Вильямом всем,

что знала сама.

День прошел быстро. Вилли, конечно, рвался гулять, но я опасалась выходить с ним

без Этьена или хотя бы его разрешения. Поэтому обещала обсудить спорный вопрос с

герцогом и тогда уже гулять без всяких сомнений. А вместо этого читала Вильяму вслух

его любимые книги. Вилли хотел дождаться отца, но уснул около девяти - все-таки мы

устали за дни дороги, а я села в гостиной с учебниками, чтобы набросать план занятий на

ближайшие дни. Дареаль вернулся около полуночи. Злой, как демон, из чего я сделала

вывод, что сегодня в отделе дознания был тяжелый день.

- Здравствуй, - поднялась навстречу. - Будешь ужинать?

- Нет, я перекусил на работе, - устало ответил он. - Да и будить прислугу не хочется.

Как прошел день?

- Хорошо. Занимались с Вилли. Я хотела...

Договорить я не успела, потому что Этьен достал из кармана поблескивающий

кристалл.

- Ну что еще? - рыкнул он. - Полли, дай лист бумаги.

Я вынула чистый лист из стопки и протянула Дареалью. Он направил на него кристалл,

пробежал глазами по строчкам - и выругался так, что у меня вспыхнули щеки.

- Прошу прощения, - пробормотал, снова накидывая мундир.

- Ты куда?

- У нас проблемы. Кому-то вздумалось убить магистра пустоты.

Внутри все похолодело.

- Он жив? - осипшим голосом спросила я.

- Не знаю. Передают - покушение. Думаю, жив.

- Я с тобой! - кинулась за шубкой.

- Нет, Полина, - донеслось в спину.

- Пожалуйста, я не буду мешать, - одевалась так быстро, как только могла. - Вообще

рядом не покажусь. Мне надо узнать, как там Пьер. Прошу!

- Хорошо, некогда спорить. Идем!

Экипаж ждал у входа. Мы забрались внутрь, колеса закрипели по снегу. А в сердце

у меня царил ужас. Пьер казался настолько неуязвимым и незабываемым, что у меня даже в

мыслях не было, что с ним может что-то случиться. С кем угодно, только не с ним. А

может, все в порядке? Никто ведь не говорил, что Пьер ранен? Нужно убедиться самой.

- Успокойся. - Этьен осторожно взял меня за руку. - Не думал, что вы с Эйлеаном

настолько близкие друзья.

- Это сложная история, - вздохнула я. - Мы подружились во время суда над Анри,

только я не знала, что он - магистр пустоты.

- Как это? - брови герцога удивленно взметнулись.

- Ему удалось это скрыть. Остальное - не моя тайна, но я благодарна Пьеру за то, что

он вмешался. Лучше призрачный шанс, чем никакого. Хотя, похоже, он уже жалеет о своем

вмешательстве.

Этьен понимающе кивнул и задумался. Видимо, я подкинула ему очередную

головоломку, в которой ему хотелось разобраться. А я сжимала в руках платочек, и

вскоре он напоминал бесформенную тряпицу.

У башни пустоты сустились люди. Слышались одиночные выкрики, а к нашему экипажу тут

же подбежал молодой мужчина в черном.

- Герцог Дареаль, - поклонился он.

- И снова здравствуйте, граф Лейтер. Доложите обстановку.

- Приблизительно в половине двенадцатого на магистра Эйлеана было совершено

покушение. На тот момент магистр Эйлеан находился на верхнем этаже башни и работал с

силами пустоты. Тени слышали шум, а когда вбежали в комнату, магистр лежал на полу

без признаков жизни. И больше в комнате никого не было.

- Он мертв? - спросила я в отчаянии.

Лейтер покосился на начальника, но все же ответил:

- Нет, мадемуазель. Магистр Эйлеан жив, но находится в крайне тяжелом состоянии.

Целитель проводит осмотр, но по предварительным результатам он был поражен

темномагическим заклинанием, и только то, что он находился возле источника силы,

защищило его от мгновенной гибели.

- Хорошо, тогда поднимемся в башню, - решил Этьен. - А затем уже навестим

магистра и узнаем результаты осмотра. Он в сознании?

- Нет.

Я едва сдерживалась, чтобы не вцепиться в руку Этьена. Но он был на службе, а я

обещала не мешаться под ногами, поэтому постаралась умерить страх и шла за ним наверх,

на последний этаж. Это был огромный зал с символами, нарисованными на стенах. Посреди

зала было черное пятно в форме человеческого тела. Значит, здесь лежал Пьер. Этьен

опустился на колени, призвал защитную магию и коснулся пола.

- Действительно, темная магия, - сказал задумчиво. - Но нестандартная. Полина, вы -

светлый маг. Прошу вас проверить, нет ли здесь отголосков светлой магии.

Светлая и темная, как заклинание, убившее Таймуса! Я села рядом с Этьеном и

призвала силу. Не может быть!

- Вы правы, ваша светлость, - ответила, на людях соблюдая приличия. - Если бы не

след и не ваши слова о темной природе магии, я бы сказала, что имело место быгь светлое

заклинание. Что-то вроде ослепления, тип явно атакующий.

- Занятно. Господа, продолжайте осмотр, о результатах немедленно докладывайте

мне. Полина, идемте.

Этьен намеренно не называл мой титул! Хочет защитить от лишних слухов? Да,

учитывая, что напали на магистра пустоты - и у стен могут оказаться уши. Тени Пьера почтительно расступались перед нами. Дареаль смотрел на них с таким выражением, что становилось понятно - допрос продлится до утра. Как они допустили? Если к Таймусу пробилась через зеркало, то в комнате на вершине башни зеркал нет. Пьера перенесли в официальную гостиную - не ту, где он принимал меня, а ту, где можно было встретиться с гостями, не нарушая личного пространства. Я перешагнула порог - и замерла. Пьер лежал на диване, бледный, как смерть. Серебристые волосы рассыпались по крохотной подушке, глаза были плотно закрыты. Лишь по судорогам, которые время от времени проходили по телу, становилось понятно, что он жив. Над ним склонились двое целителей - мужчина и женщина.

- Как успехи? - спросил Дареаль, и женщина обернулась, а мужчина продолжал накладывать заклинания исцеления.

- А, ваша светлость! - обрадовалась она. - Ну наконец-то. Я говорю этим остолопам, что мне тут делать нечего. Вызывайте проклятийника, пока некромант не понадобится. И звонко рассмеялась, а мне стало не по себе. Зато Этьен улыбнулся в ответ.

- Вам бы все зубоскалить, мадемуазель, - ответил он. - Полина, знакомьтесь, мадемуазель Айша Рейнальд, одна из лучших целительниц на службе магистра.

- Приятно, безумно приятно, - пробормотала Айша. - Детка, ты светлая? Иди-ка сюда, поддержишь пару печатей, пока я поработаю. А ты, Ник, подвинься, толку от тебя.

Ассистент еще нашелся.

Мужчина недовольно буркнул в ответ что-то неразборчивое, но послушался, а я подошла ближе. Мадемуазель Рейнальд попросила опустить ладони на плечи Пьера и призвать свет, что я и сделала. Его кожа была огненной на ощупь, это чувствовалось даже сквозь тонкую рубашку.

«Потерпи, - говорила Пьеру мысленно. - Пожалуйста, потерпи. Все будет хорошо».

- Так-так, неплохой источник, - ободряюще улыбнулась мне целительница. - Сколько тебе лет, детка?

- Двадцать два будет скоро, - ответила я.

- Отлично. Значит, сила еще вырастет. Замужем?

- Нет.

- Еще лучше. Насколько хорошо владеешь магией исцеления?

- В дипломе отлично, - пожала плечами.

- Нет, Этьен, ты слышал? - мадемуазель Рейнальд обернулась, отбросив все приличия.

- Уровень силы начали оценивать по диплому.

Этьен улыбнулся. Видимо, они с Айшей давно работали вместе, или же часто общались. Хотя, я сомневалась, что Этьен часто общался с кем-то не по работе.

- А теперь усили свет, Полина. Умница!

И целительница принялась создавать печати, одну за другой. Всего семь.
- Молодчинка, отпуская, - сказала мне. - У тебя хороший потенциал целителя.

Пойдешь ко мне учиться?

- Соглашайся, - посоветовал Дареаль. - Айша - лучшая в своем деле.
- Но я же... - пробормотала растерянно. - Хорошо, я согласна.
- Вот и умница. А теперь оставим магистра Эйлеана в покое. Благодаря печатям до

приезда проклятийника пустоте душу не отдаст, и ладненько. Давайте выйдем на воздух.

Этьен, а ты что еще тут? Я думала, уже вгрызся кому-то в глотку со своими допросами.
Мужчина недовольно буркнул в ответ что-то неразборчивое, но послушался, а я

подошла ближе. Мадемуазель Рейнальд попросила опустить ладони на плечи Пьера и

призвать свет, что я и сделала. Его кожа была огненной на ощупь, это чувствовалось даже

сквозь тонкую рубашку.

«Потерпи, - говорила Пьеру мысленно. - Пожалуйста, потерпи. Все будет хорошо».
- Так-так, неплохой источник, - ободряюще улыбнулась мне целительница. - Сколько

тебе лет, детка?

- Двадцать два будет скоро, - ответила я.
- Отлично. Значит, сила еще вырастет. Замужем?
- Нет.
- Еще лучше. Насколько хорошо владеешь магией исцеления?
- В дипломе отлично, - пожала плечами.
- Нет, Этьен, ты слышал? - мадемуазель Рейнальд обернулась, отбросив все приличия.

- Уровень силы начали оценивать по диплому.

Этьен улыбнулся. Видимо, они с Айшей давно работали вместе, или же часто

общались. Хотя, я сомневалась, что Этьен часто общался с кем-то не по работе.

- А теперь усиль свет, Полина. Умница!

И целительница принялась создавать печати, одну за другой. Всего семь.

- Молодчинка, отпуская, - сказала мне. - У тебя хороший потенциал целителя.

Пойдешь ко мне учиться?

- Соглашайся, - посоветовал Дареаль. - Айша - лучшая в своем деле.
- Но я же... - пробормотала растерянно. - Хорошо, я согласна.
- Вот и умница. А теперь оставим магистра Эйлеана в покое. Благодаря печатям до

приезда проклятийника пустоте душу не отдаст, и ладненько. Давайте выйдем на воздух.

Этьен, а ты что еще тут? Я думала, уже вгрызся кому-то в глотку со своими допросами.

ГЛАВА 14

Анри

Мы с Пустотой продолжали играть в кошки-мышки. Теперь мне стало легче водить её

за нос - я будто сросся с серым туманом, нырял в него без труда, а появлялся совсем в

другом месте либо оставался невидимым для хозяйки этого искусственного мира. Конечно,

усталость брала свое, но я запрещал себе останавливаться. Хватит! Надо искать выход, и

чем скорее, тем лучше. Если не ради близких, то ради себя самого.

В этот раз я отдыхал, разместившись у любимого серого валуна Пустоты. Сама она искала меня совсем в другом месте, звала, угрожала, разговаривала с воздухом. Это было забавно. Вдруг рядом со мной открылся портал. Я тут же ушел в туман, но затем понял, что это не Пустота, а какой-то парень. Его лицо показалось смутно знакомым. Точно! Это он защищал меня на суде. Пьер. Пьер Лафир. Его-то за что? Надеюсь, не за помощь мне? Я снял невидимость и шагнул к гостю.

- Эй, - позвал тихо.

Пьер обернулся и уставился на меня, как на призрака.

- Граф Вейран? - прошептал, будто не веря своим глазам.

- Здравствуйте, месье Лафир.

Пьер зачем-то коснулся волос, покосился, будто пытается угадать их цвет. Может, парня там приложили каким-то заклинанием прежде, чем отправили в пустоту? А затем уставился на меня с плохо скрываемым ужасом.

- Значит, я не сплю, - прошептал он.

- К сожалению, нет, - развел руками. - Как вы сюда попали?

- Видимо, почти умер. - Пьер задумчиво оглядывался по сторонам. - А где... она?

- Ищет меня. - Я сразу понял, что он имеет в виду Пустоту. - А вы знакомы?

- Да, приходилось встречаться. Значит, вы все-таки живы.

Я кивнул. Пьер же будто прислушивался к чему-то, и страх в его глазах сменялся недоверием, а затем - изумлением.

- Надо же, оказывается, я могу чувствовать, когда нахожусь здесь, - прошептал он, а я всерьез начал опасаться, что месье защитник сошел с ума. Как я сам еще не тронулся - не знаю.

- И надолго вы к нам? - спросил я.

- Пока или выживу, или умру, - ответил Пьер слишком спокойно как для человека, который находится на грани жизни и смерти.

- Пустота идет! - Я нырнул в туман, а Пьер остался. Не умел? Видимо, их знакомство продлилось недолго либо было менее плодотворным. А дама в сером уже замерла рядом с моим собеседником.

- Да неужели? - Она сняла капюшон и улыбнулась. Для Пьера Пустота выбрала одно из своих самых приятных обличий. - Кого я вижу!

Пьер замер. И снова в его глазах плескался ужас. Похоже, он боялся хозяйки этого места сильнее, чем я. Да и я уже не боялся, только ненавидел. А Пустота подошла ближе, коснулась его щеки острым ноготком и провела вниз, оставляя кровавую полосу. Хватит!

- Эй, ты, - я вышел из тени, - оставь парня в покое, образина.

- Это ты мне? - удивилась Пустота. - Явился-таки!

- Да, явился. И раз уж я - твоя цель, давай ты отпустишь парня с миром, и мы поговорим.

- Отпущу? - Пустота вдруг хрипло рассмеялась. - Милый Анри, я ведь его не держу.

Он мой, если можно так выразиться, хозяин. Просто здесь все неестественное и напускное

стирается. И когда его прокляли там, от проклятия он сбежал сюда.

- Хозяин? Значит он...

- Магистр Пустоты Пьер Эйлеан.

Не может быть! Этот парень защищал меня на суде, а магистр был там же. Или... не

магистр?

- Она говорит правду, - чуть обернулся Пьер. - Я действительно магистр Пустоты. Но

с каких это пор я стал тут хозяином?

- Ну да, ты же только проводник силы. А вот он... - Пустота покосилась на меня. - Он

куда интереснее. С тобой всегда было скучно, трусишка Пьер. Зато я навсегда избавила

тебя от трусости. Как живется? Не жалеешь, что оставил здесь все эмоции?

- Нет, - Пьер качнул головой.

- Я и не сомневалась. Вот видишь, Анри. За выход можно заплатить и чем-то

бесполезным. Таким, как чувства. Но ты не беспокойся, мне твои чувства ни к чему, у тебя

есть нечто более ценное. Так как?

- Отказываюсь, - решительно ответил я, а на лице Пьера читалось такое искренне

удивление, будто он впервые меня видел. Хотя, если разобраться, мы и так виделись раза

три. - А теперь извини, мне пора.

Схватил Пьера за руку - и утащил в туман.

- Стой! Стой, негодник! - заверещала Пустота. - Еще раз так сделаешь, и я никогда

тебя не выпущу!

Чхал я на её угрозы. Подождал, пока она снова кинется меня искать, и появился на

том же месте.

- А ты сильнее, чем я думал, - усмехнулся Пьер.

- Уже привык. Ты говорил, раз я невиновен, из пустоты можно выйти. А она что-то не

жаждет восстанавливать справедливость.

- Ты ведь не соглашаешься на её условия.

- Откуда мне знать, что она заберет? У тебя, я так понял, забрала способность

чувствовать?

Мой собеседник кивнул. Похоже, он взял себя в руки, потому что глядел спокойно и

уверенно.

- И как? - поинтересовался я.

- Скверно. Только ей не говори. Что ж, мне будет, чем обрадовать Полину, когда

вернусь... если вернусь в реальный мир.

- Ты видел её? - Сердце кольнуло болью.

- Вчера. Она в порядке, ждет тебя и не желает верить, что ты можешь не вернуться.

Сразу стало теплее. Но вспомнились видения Пустоты. Кому из них двоих стоит

верить? Может, и сам Пьер - мое очередное видение?

- Кажется, пришел проклятийник, - задумчиво сказал Пьер. - До встречи, Анри

Вейран. И не верь Пустоте. Что бы в итоге ни вышло, она не останется в убытке.

Он подернулся дымкой - и растаял. А я снова ушел в туман. Полли... На самом деле, меньше всего на свете я хотел бы, чтобы она меня ждала. И больше всего на свете - тоже. Но даже если я вернусь... Как смотреть ей в глаза? После всего, что она пережила из-за меня. Я ведь понимал, что вряд ли ей было легко. И не верил в то, что показывала Пустота. Сейчас - не верил, только образы были такими реальными! Больно... Как же мучительно больно думать, что никогда её не увижу. А если увижу - что я могу ей дать? Растоптанное в прах имя? Титул жены преступника? Нет, лучше пусть видения Пустоты окажутся правдой.

Проклятийник прибыл ближе к утру. Никогда не думала, что это - такая редкая специализация для темных магов, и с самими проклятиями до этого не сталкивалась напрямую. Пьер все так же не приходил в сознание. А старый темный маг выгнал всех присутствующих из комнаты и заперся там. Только тогда я отправилась искать Этьена. Он нашелся на нижних этажах, которые служили ему комнатами для допросов. Выглядел Дареаль порядком уставшим - еще бы, всю ночь на ногах. Но, уверена, его «собеседникам» от этого легче не становилось.

- А, Полина, - заметил он меня, отпуская очередного служащего башни. - Ты вовремя, скоро поедem домой.

- Домой? А кто останется с Пьером?

- Здесь без тебя хватит нянек. Главное, чтобы ненароком не добили. Один Кернер точно не справится, а если вырвется Пустота, городу конец.

- Так, может...

Этьен понял меня без слов.

- Ты слишком добра к людям, Полли, - сказал строго.

- Но Пьер помогал Анри.

- Даже если так, вряд ли бескорыстно. Хотя, в твоих словах есть доля истины.

Приставить к магистру охрану? Так ведь в башне пустоты никто не согласится остаться, даже по приказу. И не сможет, что уж там. Здесь особенная атмосфера. Что же делать? Дареаль уставился на исписанные листы.

- Ладно, давай поступим так. Послушаем, что скажет проклятийник, и если прогноз благоприятный, то перевезем магистра Эйлеана в мой официальный особняк. Поживем там, пока ему не станет лучше. Зато я смогу приставить любую охрану к дому, заодно за Вилли присмотрят. Да и тебе где-то надо заниматься с новой наставницей. Айша сказала, что хочет тебя учить магии исцеления.

- Да, - кивнула я. - Мне кажется, ты принял правильное решение.

- Увидим, Полли. Все это небезопасно.

- А что ты можешь сказать по поводу покушения? Удалось что-либо узнать?
- В том-то и дело, что нет. - Этьен поднялся и принялся мерить шагами комнату. -

Наверху Эйлеан был один, тени оставались за дверью. Как туда мог проникнуть

преступник? Я не понимаю.

- А если рассматривать окно как отражающую поверхность? - предположила я.
- Магия зеркал - очень специфическое направление. Хотя... Кернер тоже что-то

говорил про окна.

Легко на помине. Именно эта мысль посетила меня, когда дверь распахнулась, и в

комнату без стука ворвался магистр тьмы Фернан Кернер. От его обычного спокойствия не

осталось и следа. Растрепанный, в частично застегнутом камзоле, со снегом, быстро

тающим в волосах - таким магистра я еще не видела.

- А, вот и сам магистр Кернер, - обернулся Этьен.

- Здравствуйте. - Фернан уставился на меня. - А что это вы здесь делаете,

мадемуазель Лерьер?

- Прокляйтиник работает, доклада пока не было. Магистр Эйлеан жив, но целители

оценивают состояние как крайне тяжелое. Скорее всего, от мгновенной смерти его спасла

сила пустоты.

- Эх, Эйлеан. - Фернан закусил губу. - Как не вовремя! То-то тьма беспокойнее

обычного. Ладно, пойду, посмотрю, что там за проклятие.

- Мы составим вам компанию, - ответил Этьен. Видимо, магистру он не доверял.

Мы снова поднялись на этаж выше, в гостиную. Там обстановка не изменилась за

время моего отсутствия. Старый маг призывал какие-то заклинания, Пьер не приходил в

себя.

- Ваше превосходительство! - заметил маг Кернера и поклонился в пояс.

- Здравствуйте, месье Файн. Что за проклятие было применено? - спросил Кернер на

ходу, раскрывая свои темные поля над Пьером. - А, вижу, «черная смерть» третьего

уровня. Защиту установили?

- Да, ваше превосходительство.

- Хорошо, дальше я сам, вы наблюдайте, если вдруг что-то пойдет не так.

Дареаль недовольно поморщился. Он украдкой кивнул старому магу, и тот кивнул в

ответ. Будет наблюдать и проверит, все ли сделано так, как надо. А Фернан уже

склонился над Пьером. В воздухе закружились черные символы. Никогда не видела, как

снимают проклятия. Фернан выпрямился, вытянул ладони над телом Пьера и начал читать

заклинание. Сразу стало холодно, а под ладонями магистра будто раскрылся черный купол.

Миг - и он опал мелкими искрами, а Пьер вдохнул глубже.

- Целителя, быстро, - командовал Кернер, и минуту спустя в комнату вбежала Айша.

Она снова начала рисовать светлые печати, а магистр развернулся к нам.

- Успели вовремя, - сказал он. - Еще бы пару часов, и никто бы Эйлеану не помог. А

так состояние тяжелое, но жить будет. В себя, правда, придет не скоро, что скверно. А

теперь я хотел бы осмотреть место нанесения проклятия.

И снова мы поднялись на башню, в огромный зал с черным пятном на полу. Кернер

опустился на колени, поскреб пятно ногтем, чуть ли на вкус не попробовал пепел. Затем

прошелся по залу, изучая тонкие бойницы окон, сквозь которые при всем желании никто

не смог бы пробраться. Особенно остановился у одного, принялся, как зверь.

- А вот и орудие убийства, - обернулся к Этьену. - Готов поспорить, что магия

исходила отсюда. Левитировать наш преступник вряд ли умеет, а вот использовать стекло

как отражающую поверхность - вполне. И хотите самое смешное? Подойдите ближе,

герцог Дареаль, и скажите мне, узнаете ли вы магический след на этом окне.

Этьен приблизился, тоже принялся - и удивленно замер.

- Такой же, как в кабинете магистра Таймуса, - вынес свой вердикт.

- А единственный след, найденный в кабинете Таймуса, принадлежит кому?

- Анри Вейрану. Но Вейран в пустоте, его здесь быть не может.

- Его - нет, а кого-то со схожим типом магии? Кстати, вы плохо работаете, Этьен.

Когда я поручил вам найти младшего Вейрана?

- Летом, - хмыкнул герцог.

- Вы его нашли?

- Нет.

- Позвольте, - вмешалась я, пока Фернан во всеуслышание не заявил, что тут орудует

семнадцатилетний мальчишка. - Если след такой же, он должен быть светломagическим. А

Филипп Вейран - темный маг. Его магия коренным образом отличается.

- Вы слишком умны, мадемуазель Лерьер, - хмыкнул Фернан. - Тогда остается

последний вариант - у нас есть неучтенный Вейран. И так как это может быть только

папаша вашего жениха, мне придется вскрыть захоронение, чтобы убедиться в

подлинности тела.

- Что? Вы с ума сошли? - У меня волосы встали дыбом. - Я не позволю!

- Извините, а вы графу Виктору кто? Несостоявшаяся невестка? А будете

упорствовать, я намекну вашей матушке, что вы объявились, и даже награду брать не

стану. Хотите?

Этьен перехватил мою руку, призывая успокоиться. Я в бессилии кусала губы, и во

рту ощущался соленый привкус крови.

- То-то же, - удовлетворенно хмыкнул магистр. - Не беспокойтесь, Полина. Я напишу

младшим сестрам графа и испрошу разрешение у них, раз уж наследник титула где-то

шляется. Я сейчас о том самом Филиппе, которого вы так рьяно защищаете. Кстати, вы его

не видели?

- Нет, с дня суда, - ответила я.

- Не лжете... Занятно. Ладно, здесь мы больше ничего не выясним.

- Пойдите, - вдруг пришла еще одна мысль. - А граф Виктор что, работал с

зеркалами?

- Официально - нет. А неофициально кто их, Вейранов, знает.

- Так не проще ли затребовать списки тех, кто обладает подобными знаниями? Они же

есть! Маг на суде говорил...

- Маг, которого вы привлекли для защиты, скоропостижно скончался почти сразу

после суда, - перебил меня Фернан. - А списки хранятся в закрытом учебном учреждении.

И, уверяю вас, даже по запросу магистрата мне их не выдадут, потому что у предыдущих

магистров хватило ума даровать «Черной звезде» полную независимость и

неприкосновенность. Я могу туда войти - и то, если мне милостиво позволит директор

Рецдес. Но на вопросы мои он отвечать не станет, а то еще и с лестницы спустит, как

моего предшественника.

Я представила, как незнакомый директор спускает с лестницы темного магистра... Да

уж, хотела бы на это взглянуть!

- Ладно, здесь мы больше ничего не узнаем. - Фернан еще раз осмотрел окно. - Мне

пора. Счастливо оставаться, мадемуазель Лерьер. Удачи, герцог.

И магистр направился к двери, а мы с Этьеном переглянулись.

- Виктор не мог убить Таймуса и подставить сына, - тихо сказала я.

- Однозначно. Граф Вейран был, конечно, несколько эксцентричным человеком, но

подлецом не был. И знаешь, мне кажется, Фернан специально затеял эту историю с

раскрытием захоронения.

- Зачем?

- Он не верит в смерть Виктора. Видишь ли, Полли, после смерти Таймуса всем было

не до того, чтобы проверять тела погибших на подлинность. Да и сестры графа явились на

удивление быстро, его похоронили в мгновение ока. Но если бы граф был жив, он бы

вмешался в то, что произошло с его детьми. Поэтому и сомнений ни у кого не возникало -

кроме Фернана, видимо. Тогда он ничего сделать не успел, а сейчас - чем не повод?

- Это глупо и кощунственно, - прошептала я, закрывая лицо руками.

- Согласен, Полли. Но он - магистр, и будет поступать так, как захочет. А нам пора

домой. Я распоряжусь, чтобы Пьера перевезли в особняк, а мы займемся сборами. Цзем.

Этьен прав. Что бы ни задумал магистр Кернер, мы не в силах ему помешать. Сейчас

надо позаботиться о Пьере, присмотреть за Вилли и начать обучение у Айшы. А ведь

убийца действительно может вернуться, пока Пьер слаб. Как бы там ни было, я глаз с него

не спущу! Тем более что там, в пустоте, Анри. Что будет с ним, если эта сила вырвется из-

под контроля? Страшно было даже подумать.

ГЛАВА 15

Филипп

- Сосредоточьтесь, Филипп! - командовал профессор Айденс. - Пока вы ловите

ворон, зеркала так и останутся для вас кусками стекла. Я даже не прошу вас

перемещаться на большие расстояния. Всего лишь до соседней стены.

Передо мной было зеркало в полный рост - то самое, над созданием которого мы с

профессором работали с самого начала занятий. Точно такое зеркало стояло у стены, и мне

надо было пройти сквозь первое, чтобы выйти из второго. Над этой задачей я бился уже

десятый день. И, кажется, начинал ненавидеть зеркала...

За время, прошедшее со встречи с Пьером, я так ничего и не узнал о профессоре

Айденсе. Мы с Лиз решили, что сначала надо точно разведать, где хранятся личные дела

сотрудников, а не взламывать кабинет директора опять. На первый раз повезло, но где

гарантии, что так случится снова? Рисковать обучением Лиз я не собирался, сам не был

силен в подобного рода заклинаниях - значит, оставалось ждать. Тем более, что Пьер

теперь не придет. Пьер... Я не знал, как к нему относиться. Вроде бы, он стал для меня

другом, но так спокойно признался, что осознанно отправил Анри в пустоту. Да, он ничего

не чувствует, но ведь сам был там! И помнит, насколько это страшно. Неужели для

магистра не было другого выхода?

- Вы думаете не о том! - рявкнул профессор Айденс. Я с испугу шагнул вперед - и

зеркало пропустило меня, будто не было никакой преграды. Передо мной было

переплетение коридоров, от которых шли ниточки к самым разным зеркалам. Я потянул за

ближайшую - и очутился там, где нужно. У противоположной стены.

Раздались скупые аплодисменты.

- Bravo, Филипп, - сухо сказал профессор. - За всю мою практику вы быстрее всех

освоили заклинание зеркального перехода. У других студентов уходили месяцы, а то и

годы. У вас действительно талант.

- Благодарю, профессор Айденс, - ответил я. - А кто вас обучал зеркальной магии?

- Раньше здесь работал мой предшественник, профессор Редер. Увы, недавно он

скончался, но в мои студенческие годы был в самом расцвете магических сил. Он многому

научил меня. И некоторые из заклинаний, которые я вам показываю, мы создали вместе.

Наверное, Айденс любил своего наставника. По крайней мере, говорил о нем с

теплотой. Может ли быть, что Айденс причастен к проекту «Аргентум»? Скорее всего, так

и было. Но спросить напрямую я не мог, а список так и не нашел.

- Что ж, на сегодня занятие окончено, - сказал Айденс. - Идите, Филипп, и не

вздумайте тренироваться без меня. В зеркальных коридорах слишком просто заблудиться.

- Благодарю за урок, - кивнул я и пошел прочь.

Время было позднее, ужин я пропустил - когда у нас с профессором Айденсом были

тренировки в зеркальной магии, мы часто забывали о времени. Но это действительно было

безумно интересно! И я старался ничего не упустить, шаг за шагом постигая сложную

науку. А сейчас, раз столовая закрыта, оставалось только пойти в комнату, отдохнуть

немного - и идти в башню. Лиз снова собиралась задержаться.

Открыл двери комнаты - и едва увернулся от заклинания, которое осыпало меня

блестками с головы до ног. А Лиз и Роберт довольно рассмеялись.

- Вы с ума сошли? - спросил, влетая в комнату. - А если бы я решил, что оно боевое?

- Ну, отбил бы в нас. - Лиз повисла у меня на шее, не стесняясь Роба. - С днем

рождения, любимый.

И звонко поцеловала в щеку.

- Откуда ты знаешь? - смутился я. Специально никому не говорил, чтобы не подняли

шумихи. Праздновать, когда брат в пустоте, не очень-то и хотелось.

- Навела справки, - подмигнула Лиз. - А теперь переодевайся - и идем.

- Куда?

- Праздновать, конечно. Фил, ну что ты, как маленький? Мы ждем в коридоре.

И увлекла Роберта за собой. Спелись! Кстати, Лиз и Роберт действительно неплохо

ладили. Элизабет всегда могла осадить его шуточки, и Роб проникся к ней уважением.

Поэтому в последнее время мы слонялись по гимназии втроем. Иногда к нам

присоединялись подруги Лиз, Дилан или кто-то из почитателей Роберта. Я как-то

поинтересовался, почему Анна держится в стороне, если уж они вместе и кое у кого дело

дошло до инициации, на что Роб послал меня к демонам. Видимо, Анна побаивалась запрета

на отношения в гимназии.

Я переодевался быстро, пока ребята в коридоре еще до чего-нибудь не додумались.

Но они мирно ждали меня. Лиз пробормотала: «Наконец-то» и потащила за собой в парк. Я

чувял неладное. Точнее, от союза Роберта и Лиз вообще ничего хорошего не ожидал. Но

когда они втолкнули меня в беседку, где собралось человек восемь, у меня и вовсе пропал

дар речи.

- С днем рождения, Фил! - кинулись ко мне подружки Лиз. - Сюрприз!

- Спасибо. - Я и вовсе стушевался.

- Признавайся, сколько стукнуло? - хлопнул по плечу Дилан. Куда же без него,

нашего первого наставника?

- Семнадцать.

- У! И эта мелочь выше меня на две ступени. Ну, где справедливость, а?

- Нет её в мире, - рассмеялся я. Первое смущение прошло, и стало весело. Тем более

что ужин я пропустил, а на столе ждал чай с пирожными. И где ребята только достали?

Пирожных в гимназии отродясь не водилось.

- Прошу к столу. - Лиз хлопнула в ладоши на правах хозяйки вечера. Роберт сразу

устроился рядом с Анной - ради такого случая она даже согласилась прийти, а Лиз, как

всегда, заняла место рядом со мной.

- Итак, - она первая взяла в руки чашку, - поднимем этот чай с щепоткой магии за

Филиппа.

- За Фила, - подскочил Дилан.

Раздался звон соприкоснувшихся чашек. А вот что за магия была внутри, я понял,

стоило отпить чай. Г олову сразу немного повело. Это был приятный дурман сродни

легкому опьянению. Ну, Лиз! Зато последние тревоги улетучились. Мы сцели и болтали до

самой полуночи, пока на дорожке не появился куратор Синтер. Вот любитель искать меня

в полночь!

- Это что за безобразие? - искусственно возмущился он. - Марш по комнатам!

- Ну, еще минутку! - взвыли курсанты, однако Синтер оставался непреклонен, и его

несчастные жертвы потянулись к общежитию. Задержались только мы с Лиз.

- Какой вы жестокий, куратор Синтер, - весело говорила Элизабет. - Ну кому

повредило бы, если бы мы на часок задержались?

- Вашей успеваемости, Лиз, - беззлобно ответил Дерек. - День рождения - это

хорошо, пока не вредит учебе. Везет, Фил, друзья в тебе души не чают.

- Скажете тоже, - фыркнул я.

- Поверь мне на слово. Не припомню, чтобы за последние лет пять для кого-то так

старались. Ну, да ладно. Я к тебе по делу. Идем?

Лиз подмигнула мне и вместо корпуса свернула к башне, а я направился за куратором

Синтером. Далеко идти не пришлось. Мы остановились в холле на первом этаже.

- Во-первых, с днем рождения, - начал он.

- Спасибо, - пробормотал я. Дался им мой день рождения!

- Во-вторых, твой кузен просил передать тебе подарок.

И на мою ладонь опустил кристалл.

- Что это? - спросил я.

- Кристалл для фиксации и передачи текста, я так понимаю. Полезная и редкая штука,

которая доступна далеко не каждому.

Конечно, я понял, от какого кузена такой подарок. Пьер постарался, чтобы между

нами была связь. Значит, не забыл.

- Ну и хотел сказать, что директор одобрил наконец-то твой экзамен на пятую

ступень. Твой и Гейлена, он тоже рвался. Странно, что тянул так долго, но ему виднее.

Поэтому вместо того, чтобы болтать с подружкой, лег бы ты спать. Завтра будет

сложный день. И наставник твой - сильный маг.

- Я знаю. Спасибо!

Синтер замаялся, будто думая, продолжать ли разговор.

- Слушай, Фил, Айденс говорит, ты сегодня прошел сквозь зеркало, - все-таки

решился он. - Ты бы поосторожнее, а? Опасное это дело. Не хочу, чтобы ты сошел с ума

где-нибудь в зеркальном лабиринте.

- Я буду осторожен, - пообещал куратору.

- Вот и ладно. Спокойной ночи.

- Спокойной, - ответил я, сделал вцц, что иду к лестнице, а сам, конечно же, умчался

к Лиз. В комнату даже ночевать не пошел - уснул в башне, а проснулся, когда сигналили

подъем. Пришлось на скорость одеваться, собираться и лететь на пары.

Я плюхнулся рядом с Робертом, наспех доставая письменные принадлежности.

- О, ты даже вспомнил, что у нас сегодня занятия, герой-любовник, - беззлобно поддел

тот.

- Не начинай, - отмахнулся я. - Тебе сказали, что у нас сегодня экзамен?

- Да. Забегала Лиз, напоминала, что у неё индивидуальные тренировки, и просила

передать, что ей назначили через неделю. А еще, что жутко нам завидует. Так что

радуйся, Вейран, тебе завидует собственная девушка.

- Зато твоя только таращится, - указал я на Анну. Сегодня у нас были общие лекции с

её группой.

- Бойтся вылететь, - Роберт пожал плечами. - Сам понимаешь, правила - они и есть

правила.

Странно, что Лиз никогда не боялась. Но если честно, у меня таких опасений тоже не

возникало. Будто наши отношения были чем-то, что само собой полагается. И, уверен,

директор знал, но не вмешивался. Я был ему за это благодарен, потому что, кроме Лиз,

никого рядом не было.

Экзамен должен был состояться перед обедом. Я не волновался. Куратор Синтер

давно дал на него разрешение, еще после того самого боя за сутки вне гимназии. Но

почему-то заупрямился директор, мол, слишком быстро я продвигаюсь по ступеням

обучения. Пришлось послушаться и ждать. Наверное, тоже решил сделать мне подарок и

сменил гнев на милость. Мы с Робом поднялись в тренировочный зал на третьем этаже.

Наши наставники с пятой ступени были уже там. Не скажу, что мы с ними сильно дружили

- скорее, они видели в нас соперников, которые могли сбросить их с пьедестала. Что ж,

пусть так. Мне хватало друзей и приятелей.

Вскоре появились куратор Синтер, директор и двое кураторов наших противников, потому что они принадлежали к разным наборам. Зрителей на этот раз не допустили, поэтому я представлял, как волнуется сейчас Лиз. Да и Анна, наверное, держит кулачки, чтобы Роб учился с ней на одной ступени. Можно будет вполне официально видаться на парах, как мы с Лиз.

- Не витай в облаках, Вейран. - Роб толкнул меня локтем в бок. - А то в следующий

раз директор допустит тебя до экзамена через годик-другой.

Да, директор мог. Поэтому я сосредоточился.

- Добрый день, господа курсанты, - обратился к нам директор Рейдес. - Курсант

четвертой ступени Филипп и Роберт попросили разрешения перейти на пятую ступень, и я

не вижу причины им запрещать первую попытку. Раз уж желающих двое, как двое тех,

кто хочет защитить свое место на пятой ступени, мы посоветовались и решили, что

экзаменом будет магический поединок два на два. Заодно покажете, как вы умеете

работать в команде.

Мы с Робертом переглянулись. Будет, с одной стороны, проще - а с другой, сложнее.

Проще потому, что мы с Робом давно перестали быть врагами и неплохо знали приемы друг

друга. Сложнее - оттого, что работали по-разному. Роберт быстро переходил в нападение,

я же выматывал противника защитой, и лишь потом нападал. Зато мы хотя бы друзья, а

наши противники, насколько знаю, нет.

- У вас пять минут на подготовку, - сказал директор.

Мы отошли в сторону.

- Слушай, Фил, - зашептал Роберт, - давай ты возьмешь на себя защиту, а я

попытаюсь их уложить?

- Обоих? Ты бредишь?

- Сам ты бредишь! Так будет проще, твои щиты даже Железный Эш пробить не смог.

Давай хотя бы попытаемся.

- Ладно, только я тоже буду использовать атакующую магию.

- Идет. Под руку не суйся.

- Ты тоже.

- Готовы? - спросил директор.

Можно подумать, если мы ответим «нет», что-то изменится!

- Тогда приступайте.

Мы разошлись по углам. Директор махнул рукой, и я тут же поднял щиты, а Роб

стремительно атаковал под моим прикрытием. Противники слегка растерялись. Во-первых,

они ожидали, что атаковать мы будем вдвоем. Во-вторых - не ожидали, что так быстро.

Роб воспользовался секундной заминкой и ударил двумя темными пульсарами в две цели

сразу. Ему всегда нравилось ходить на грани, вот и сейчас он ловко уклонился от ответной

атаки, а я щитом погасил заклинания и, пока Роб отвлекал внимание, сам по полу отправил

несколько неприятных магических ловушек. Давай, Роберт!

Вторая атака вышла менее удачной - старшекурсники справились с первым

удивлением и отбили заклинания, вот только я прошептал формулу активации, и мой

наставник застрял ботинком во внезапно образовавшемся болоте. Есть! Роб тут же его

оглушил. Я видел, как радостно потирал руки куратор Синтер. Надеюсь, он хоть на нас не

спорил...

Второй старшекурсник оказался умнее. Он тоже ушел в защиту, поднял мощные

щиты. Даже двойные. И только потом попытался осторожно нас поддеть. Ага, не тут-то

было! Я тоже усилил щит и набросил еще один лично на Роберта. И пока наш соперник

пытался как-то добраться до цели, кинул еще ловушек ему под ноги. Но тот вдруг

переключился с Роба на меня. Последовало несколько сильных ударов. Я перебросил

защиту Роберту и с силой ударил в ответ, активируя ловушки. Есть! И этот попался.

Говорил же директору, что я готов!

И вдруг пол под ногами заплясал. Да что за демоны? Мы ведь победили. Или это не

противники?

- Фил, выбирайтесь оттуда! - крикнул Синтер.

Откуда? Только сейчас я заметил, как взметнулась светлая магия, отрезая нас от

директора и трех кураторов. Они со своей стороны попытались проломить щит, но ничего

не вышло.

- Роб, давай вместе! - крикнул я, и мы слаженно ударили пульсарами в одну точку, но

светлый щит не поддался. Ни нам, ни кураторам. А с потолка вдруг посыпались каменные

глыбы, грозя похоронить нас под собой. Я усилил щиты над нами, насколько мог. Что

делать?

Одна из глыб все-таки задела Роберта, он упал на колени.

- Живой? - кинулся к нему.

- Живой. Тьма!

Еще одна глыба сыпанула крошево мне в лицо, а Робу мазнула по лбу. Надо что-то

делать.

- Подержи щиты!

Я закрыл глаза. Должен быть способ. Если не темной магией, тогда какой?

Представил перед собой зеркало. Вот оно, захочу - можно потрогать. Сжал руку на плече

Гейлена - и шагнул в представленный лабиринт. На миг нас окутал привычный серый

туман. Здравствуй, пустота! Но я прошел сквозь него...

- Филипп! - оглушил меня голос куратора, и чьи-то руки вцепились в плечи. - Как ты

это сделал?

А я медленно сполз на пол. Вдруг перестало хватать дыхания, комната поплыла перед глазами.

- Не трогайте его! - командовал Синтер. - Фил, ты меня слышишь?

Я кивнул, и тошнота усилилась. Похоже, перерасход магии. Роберт хоть живой? Над

Робом уже склонился директор. Тот тоже сцел на полу бледный, как мел. Хорошо, хоть старшекурсников не задело. Четверых я бы не вытащил. А светлый щит погас, будто и не было.

- Идем, доведу до медпункта. - Синтер помог подняться на ноги. - Давай, щцти

сможешь, парень?

-Да.

И я шел, плохо понимая, куда. Но до лазарета мы добрались без приключений. Я

рухнул на койку и закрыл глаза. Как же скверно! Впредь умнее буду, но выбора все равно

не было. Как сквозь вату слышал возмущенные крики целительницы. Она высказывала

Синтеру все, что думает о здешних методах обучения. Сначала она занялась Робом - его

лицо заливала кровь из ссадины, потом склонилась надо мной, накрыла магическим

куполом.

- Спи, - приказала, глядя в глаза, и я уснул, чтобы оказаться в пустоте. Только ни

Анри, ни саму Пустоту я на этот раз не нашел. Вместо этого вокруг бродили безмолвные

тени. Они не замечали меня - и хорошо...

ГЛАВА 16

Полина

Дни тянулись один за другим, похожие, как две капли воды. Мы переехали в особняк

герцога Дареаля. Пьеру выделили комнату на втором этаже. Этьен лично

проконтролировал, чтобы оттуда вынесли зеркало, а окно завесили плотной тканью, чтобы

в комнате не осталось отражений, сквозь которые можно пройти. Этьен даже стеклянную

посуду приказал убрать, хотя я не представляла, как можно пройти, допустим, через

чашку или графин. Вот только смешно почему-то не было. Наоборот, жутко. Утром я

первым делом заходила к Пьеру. Он все еще не приходил в себя, но Айша твердила, что

опасности для жизни нет. Нужно только время, чтобы повреждения, нанесенные

проклятием, исчезли. Я сидела у кровати, глядя на бескровное лицо магистра пустоты. И

становилось больно и горько. А еще ловила себя на мысли, что больше не боюсь его.

Пугающая аура, которая всегда окружала Пьера, сейчас исчезла, и стало заметно, как он

похож на юношу, спрятавшего нас с Филом и защищавшего Анри. Пусть я и не до конца понимала, зачем.

Около десяти просыпался Вилли. Он вообще вел преимущественно ночной образ жизни и страшно злился, что отец строжайше запретил ему выходить за пределы особняка. Поэтому маленький оборотень поставил целью перевернуть этот особняк с ног на уши. Он носился из угла в угол, пару раз разбивал стекла - случайно, но все же. Доводил до белого каления прислугу, и только в часы, отведенные для учебы, вел себя смирно - исключительно из уважения ко мне. План занятий Этьен просмотрел лично, все одобрил - и исправно платил жалование, что выглядело смешно, учитывая, что я жила у него дома, ни о чем не беспокоясь, даже о собственном гардеробе.

Сам Этьен, наоборот, в особняке почти не появлялся. Работы было много, но, увы, ничего нового по покушению выяснить не удалось. Зато он взялся за дела прошлого магистра. Кого-то искал и опрашивал, только мне ничего не говорил - до поры до времени.

Сначала я учила Вильяма, а потом Айша учила меня. Она появилась в первый же день после переезда, в строгом сером с белым платье и волосами, подобранными жемчужными шпильками.

- Готова приступить к занятиям? - спросила с порога и, не дожидаясь ответа, поинтересовалась, куда поместили её пациента. Мы поднялись на второй этаж, Айша заперла дверь и заговорщицки мне подмигнула.

- Итак, дорогая Полина, воспользуемся тем, что у нас есть прекрасный объект для тренировок. - И указала на Пьера. - Объект живой и безмолвный, а такое сочетание - редкость. К тому же, магически одаренный. Начнем с осмотра.

Я покраснела, а Айша рассмеялась:

- Не смущайся, детка. Мы, целители, часто видим парней, в чем мать родила. Тем более, у нас чисто профессиональный интерес. А еще, скажу я тебе, врад ли когда-то представится случай разглядеть магистра пустоты. Я и лицо-то его впервые в башне увидела, любопытно же. Я думала, он гораздо старше.

Ох, и Айша! Хорошо, хоть Пьер не знал, что мы на нем упражнялись в заклинаниях исцеления, установке диагностических печатей и прочих мелочах. Айша проводила со мной пару часов, а затем уходила - либо, если Этьен все-таки возвращался, ужинала с нами.

Заодно рассказала, что они с Дареалем уже лет пять работают вместе, но никто и не

подозревал, что у герцога есть сын и вообще какая-то личная жизнь, кроме работы. По вечерам, когда все расходились, я брала какую-нибудь книгу, садилась у изголовья Пьера и читала вслух. Он меня, конечно, не слышал, но так было спокойнее. А потом к нам начал присоединяться Вильям. Он садился на табурет рядом со мной, опускал голову на колени и слушал. Так проходил день за днем. Давно начался март, но природа не торопилась просыпаться после зимней стужи. Снег растаял, но холод стоял такой, что не было и намека на листья или траву. Даже выходить из дома лишний раз не хотелось. В тот вечер я опять сидела у кровати Пьера. Вильяма отправила спать, а сама засиделась с вышивкой. В коллеже терпеть не могла вышивать, зато теперь это нехитрое занятие успокаивало. Стежок за стежком, стежок за стежком. Вышивала я защитные символы. Можно будет потом подколоть под одежду, чтобы отвести дурной глаз или слабенькое проклятие. Когда все изменилось? Я даже не заметила, только поежилась, потому что в комнате стало холоднее. Подняла голову - и увидела тень. Вот только человека, который мог бы её отбрасывать, не было. Я медленно поднялась, призывая светлые щиты. Тень качнулась - и поплыла на меня, становясь слишком объемной. Мысли о том, чтобы позвать на помощь, почему-то не возникло. Вместо этого я призвала яркий, слепящий свет. Раздался визг - и тень растаяла, оставив запах гнили.

- Полли? - по коридору послышались торопливые шаги, и в комнату влетел герцог Дареаль. - Ты кричала? Что случилось?

- Я? Не помню... Кажется, нет. Это тень, - сбивчиво пыталась объяснить. - Она сначала была на полу, а потом поднялась, и я ударила её светом. Герцог принялся, нахмурился.

- Что? - не выдержала я.

- Это было не атакующее заклинание, - ответил он. - Скорее, слежка, которую ты случайно заметила. Кто-то ищет местонахождение Пьера. Или же твое, не знаю, но думаю, что скорее магистра. Жаль, обратная связь оборвана. Но понятно, что мы имеем дело с темным магом.

- То темным, то светлым, - прошептала я. - Ничего не понятно!

И вдруг со стороны кровати раздался тихий голос:

- Полли?

- Пьер? - обернулась я и встретилась взглядом с серебристыми глазами. - Пьер, наконец-то! Как ты?

Села на привычное место, сжала его холодную руку.

- Жить буду.

Он попытался улыбнуться, получилось криво.

- Здравствуйте, герцог.

- Здравствуйте, магистр, - ответил Этьен. - Рад, что вы пришли в себя. Думаю, сейчас

не время задавать вопросы...

- Почему же? Спрашивайте.

Пьер говорил еле слышно, но он крепко сжал мою ладонь. Его рука постепенно

согревалась.

- Что произошло у вас в башне? - Дареаль подошел ближе, чтобы лучше слышать.

- Все просто и ясно. Меня пытались убить.

И Пьер хрипло рассмеялся, а Дареаль стал еще серьезнее, хотя, казалось, это

невозможно.

- И вы, конечно, понятия не имеет, кто? - спросил он.

- Ну почему же? У меня даже есть догадки.

- Не играйте со мной, магистр Эйлеан. Я расследую это дело и ищу преступника.

- Какая честь, лично сам главный дознаватель.

Видимо, они не ладили, как и с магистром Кернером. Но Пьер вздохнул и все-таки

отбросил саркастичный тон:

- Я никогда не думал, что узкое оконное стекло может стать проводником для силы.

Оказалось, что может. Я случайно увернулся от прямого удара. Точнее, мой противник

попал, но не в сердце, как должен был, а чуть ниже, и проклятию понадобилось несколько

секуад, а я успел призвать магию и защититься. Увы, не до конца.

- Но вы сказали, что у вас есть подозреваемый.

- И даже не один, а целых пятнадцать. Пятнадцать темных магов, работавших над

проектом «Аргентум» в гимназии «Черная звезда». Когда стало понятно, что их знания

опасны, проект закрыли. Но есть среди этих магов один, который меня крайне

заинтересовал. Точнее, он - единственный, в чем участии я уверен. Увы, полный список

мне никто не даст.

- И кто же он?

- А это пока не ваше дело, Дареаль. Дайте мне сползти с этой кровати, и я все решу сам.

- Уже решили, - рыкнул герцог. - То вы пытаетесь вести свою игру, то Кернер ищет

везде след Вейранов.

- О, Фернан снова за свое? - усмехнулся Пьер. - Не дадут они ему покоя. Боятся, что

Виктор вернется с того света и наведет порядок в его управлении?

- Не знаю, чего он боится, но уехал лично за разрешением на вскрытие захоронения.

- Зря старается, - хмыкнул Пьер. - Там пусто, я проверял.

А у меня волосы на голове встали дыбом. Что значит - он проверял? По какому

праву?

- Т-ш-ш, - взглянул на меня магистр. - Спокойно, Полли. Я это сделал давным-давно,

сразу после похорон. И у меня были весомые причины. В тот момент мы даже знакомы с

тобой не были, если тебя это утешит.

- По-моему, ты бредишь, - прошептала я.

- Если бы! - Пьер попытался сесть, но потерпел неудачу. - Будь добра, подай воды.

На несколько минут, пока магистр мелкими глотками пил воду, в комнате воцарилась

тишина. Дареаль все так же напряженно стоял перед кроватью, а я замирала от ужаса. Это

было безумие! Иначе не назовешь.

- На чем мы остановились? - Пьер вернул мне стакан. - Ах, да, на графе Вейране. В

отличие от вас, я проверил композицию на площади и готов сказать, что эти люди не

являлись графом и графиней Вейран.

- Как такое может быть? - тихо спросила я.

- Не знаю, Полли. Наверное, родственники постарались. Но и радоваться нечему - я

не нашел ни Анжелу, ни Виктора в мире живых. Точнее, немного не так... След Анжелы мне

удалось уловить, но он быстро оборвался. Скорее всего, имело место быть смертельное

ранение. Она была жива какое-то время, затем её не стало. А следа Виктора и вовсе нет.

Я склонен думать, что он погиб там, где все и считают, но родственники забрали тело,

чтобы избежать... того, что мы видели, и где-то захоронили. Возможно, в родовом

поместье.

- И ты ничего не сказал! Ни мне, ни Филу.

- А Филу-то к чему? - Пьер внимательно посмотрел на меня. - Он уже пережил их

смерть, Полли. Зачем беречь былые раны? Тем более, что у него все хорошо, и Кернер

все равно до него не доберется.

- А чем магистру Кернеру так помешал Виктор? - вмешался Дареаль.

- Если бы я знал! Но это началось недавно, около полугода до гибели графа. До того

они терпели друг друга. А теперь простите, я устал.

Пьер закрыл глаза, его дыхание стало хриплым и прерывистым.

- Я пойду, - сказал Этьен. - Полли?

- Я посижу еще немного.

- Хорошо, если что, зови.

Г ерцог покинул комнату, а я так и сидела у кровати Пьера.

- Злишься на меня? - Он снова открыл глаза.

- Да, - ответила я. - Но понимаю, что ты и не должен ничего со мной обсуждать. Кто я

тебе?

- Я надеялся, что друг.

Мы замолчали. За эти дни я перестала опасаться Пьера, более того, мне было его

жаль. Все-таки впереди предстояло длительное лечение, и кто-то охотится за его жизнью.

Но сейчас, после того, что я слышала...

- И как тебя не мучают кошмары? - спросила, не дожидаясь ответа, но ответ

последовал:

- Я ведь ничего не чувствую, Полли. Какие кошмары? Кстати, прости, я был неправ.

Анри жив и здоров. Более того, пытается диктовать Пустоте свои порядки. Не беспокойся за него.

- Ты видел его? - едва не подскочила я.

- Да. Думаю, он справится. Правда, не знаю, как скоро. И... спасибо, Полли. Ты не

должна была присматривать за мной.

- Не говори глупостей, - вздохнула тихонько. - И выздоравливай поскорее. А теперь

отдыхай, я пойду.

- Подожди! - Пьер перехватил мою руку. - Посиди немного. Не хочу оставаться один.

- Хорошо. - Я покорно опустилась в кресло. - Поспи, я посижу с тобой.

Пьер послушно закрыл глаза. Я ловила себя на мысли, что совсем не понимаю этого

человека. Он иногда казался мне сумасшедшим. И я никак не могла понять, как же к нему

отношусь. Что он собой представляет, и почему наши судьбы пересекаются снова и снова.

Но пока что Пьеру нужна моя помощь, и я побуду радом.

Анри

Я устал. Так безумно устал, что больше не осталось сил бегать. Поэтому ушел в

туман, лег и закрыл глаза. Если бы можно было уснуть! Пустота тоже странно

угомонилась. Перестала меня звать, и вообще я не видел её достаточно... давно. Потому

что нельзя точно сказать, сколько прошло времени. Наверное, она перестала искать меня

почти сразу после визита магистра. Получила, что хотела? Или убедилась, что

разговаривать с ней не стану? Я уже не понимал. Только чувствовал, как теряю силы и

магию. Перед глазами стояло туманное марево. Поэтому каждый раз подниматься на ноги

становилось сложнее. Сколько еще я выдержу? Как выбраться до того, когда силы

оставят меня?

Вдруг что-то привлекло мое внимание. Я сел, стараясь справиться с

головокружением. Что это? А затем мимо промчалось нечто белое, весело вздымая клубы

тумана. Очередное видение от Пустоты? Решила убедить, что я сошел с ума? Не дождется!

А белое пятно метнулось назад, и удалось разглядеть очертания... волка?

Белый волк, точнее, волчонок радостно возился с серыми клочьями тумана,

подбрасывал их носом, забавно морщился и тряс ушастой головой. И он был живой!

- Эй, малыш, - позвал я.

Волк сначала дернулся в сторону, но затем остановился, принялся - и вильнул

пушистым хвостом.

- Привет. - Я поднялся и шагнул навстречу, вытянув вперед ладонь. Волчонок

понюхал протянутую руку - и подошел ближе.

«Привет. Как тебя зовут?»

Вопрос не прозвучал вслух, но я его услышал! Как это может быть? Волчонок

обладает телепатией? Нет, не волчонок, а... оборотень? Только они почти вымерли, и я

никогда не слышал о белых оборотнях.

- Меня зовут Анри. А тебя?

«Вилли. Что это за место, Анри?»

- Это пустота. Как ты здесь очутился?

Я ласково потрепал волчонка по голове, а он довольно прикрыл глаза и подставил

уши. Маленький совсем.

«А серые облака по всему городу, - доверчиво сообщил тот. - Я сначала боялся в них

заходить, но оказалось, что ничего страшного. Тут весело».

- Тут опасно, сюда нельзя заходить. Тебе сколько лет?

«Двенадцать», - с гордостью сообщил волк.

- Подожди, а как ты будешь отсюда выбираться? - поинтересовался я.

«Так через облачка же. А почему ты здесь, Анри?»

- Так... случилось. Вилли, тебе нельзя здесь находиться! Давай ты поищешь выход,

хорошо?

«А ты почему не выходишь?»

- Не могу найти, - ответил я.

«Так давай я поищу? Что именно нужно? Тут много разных ходов».

Ходов? Которые я не видел! А этот маленький волчонок - вадел.

- Послушай, - наклонился я к нему, - мне нужно найти дверь! Обычную дверь, может

быть, с символами, но я её не могу разглядеть.

«Я поищу. Идем, Анри. А от тебя знакомо пахнет».

Пахнет? Откуда в пустоте запахи? Или же оборотни не боятся пустоты? Куда смотрят

родители волчонка? Он ведь не может гулять сам по себе. А мой новый друг обнюхивал

все вокруг, смешно фыркал и водил большим мокрым носом. Что ж, когда ты в пустоте не

один, становится не так скверно.

«Сюда», - волчонок рванул в сторону, к той самой поляне, на которой я искал выход

в реальный мир.

- Сколько дверей ты видишь? - взволнованно спросил я.

«Одну. Смотри, она прямо перед тобой».

И волчонок ткнулся носом в невидимую преграду. Я протянул руку, но вместо воздуха

пальцы коснулись дерева, и в пустоте проступила дверь, изрезанная символами. Вот она!

- Спасибо, - сказал я волку. - Теперь тебе нужно уходить. Давай, малыш! Быстрее.

Волчонок звонко тявкнул - и прыгнул в серое облачко. Может, он и вовсе мне

привиделся? Но дверь была настоящей! Я уже коснулся ручки, когда раздался голос

Пустоты:

- Вот ты где, Анри Вейран. А я-то думаю, что за возмущения пространства. Пока тебя

не было, никто себе такого не позволял!

- Я нашел дверь, - обернулся к хозяйке этого жуткого места. - Я могу выйти?

- Можешь, - кивнула она. - Только сначала придется сразиться со мной. Победишь - я

выпущу тебя. Проиграешь - останешься навсегда. Хорошо подумай, Анри, нужно ли тебе выходить. Ведь выход всегда там же, где вход. Помнишь предыдущие двери? Эта страшнее, разве не чувствуешь? Я чувствовал. Стоило коснуться двери, как все внутри сводило от ужаса, и я едва удерживался, чтобы не бежать прочь. Но пришли мысли о Филе, о Полли. Они ждут меня. И трусость - не оправдание.

- Я готов, - ответил Пустоте. - Готов сразиться с тобой за право выхода. Выпусти меня!

- Хорошо, - жутко улыбнулась она. - Тогда собирайся с силами, Анри. Сейчас я уйду, а когда вернусь, дам тебе бой.

И моя собеседница растаяла, а я остался перед последней дверью. Той самой дверью, которую ищу почти год.

ГЛАВА 17

Филипп

Неделя в лазарете - то еще удовольствие. Днем было еще ничего. Мои однокурсники находились на парах, и меня беспокоила разве что Лиз, забежавшая каждую свободную минуту, да Роберт, которого поместили за соседней перегородкой. А он вообще долго молчать не мог, но к жужжанию соседа по комнате я привык. Зато вечером начиналось настоящее паломничество! Обо мне вспоминали все, кому не лень. Однокурсники таскали с ужина особо лакомые кусочки, будто нас с Гейленом тут не кормят. Приносили конспекты, переписать которые все равно не было сил. Рассказывали последние новости. Так я узнал, что тренировочный зал на трое суток закрыли для посещений и проводили там какие-то свои исследования. Еще - что наши с Робом противники пустили слух, будто мы использовали запрещенную магию для победы над ними. Кураторы услышали - и на первый раз на неделю посадили обоих под замок и назначили отработки. Сказали, если не угомонятся, вылетят из гимназии.

У меня возникло ощущение, что за эту неделю в лазарете перебивали все. Даже явился знаменитый Железный Эш, дабы убедиться, что мы живы, а не превратились в зомби. Увы, куратор Синтер заглядывал только справиться о нашем здоровье, и ничего не желал объяснять. Наши общие с Робом умозаключения дали крайне мало. Во-первых, было очередное покушение. На кого из нас - неясно. Скорее всего, на обоих. Во-вторых, наш противник использовал светлую магию в темной гимназии. Это могло значить только одно.

Он находился здесь, внутри, потому что снаружи до нас никто бы не добрался. Мы перебрали в уме всех недоброжелателей. Список получился более чем внушительный. Нет, так ничего не добиться.

Когда же нас выпустили из больничного крыла, я испытал высшее счастье.

Практические нам запретили еще на две недели, а вот на лекциях чувствовал себя, как на небесах, в обители светлых богов. Правда, косились на меня как-то странно, но мне не привыкать, а Роберта раздражало, и он в первую же неделю вызвал двоих на дуэль. Жаль, что из-за предписаний целительницы дуэли пришлось отложить до лучших времен. Так и началась для меня весна. А вместе с нею - дурные вести. Я как раз вернулся к

магическим тренировкам, когда куратор Синтер ворвался прямо на практикум и потащил меня за собой. Зашвырнул в кабинет директора, как котенка. Рейдес тоже казался

бледным, как призрак.

- Что? - только и спросил я.

- Сегодня ночью было покушение на магистра пустоты Эйлеана, - ответил директор. -

Ты знаешь что-то об этом, Фил?

- Откуда мне знать?

Куратор и директор переглянулись, а я замер от ужаса. Кто-то покушался на Пьера?

Кто? Почему?

- Он ведь приходил к тебе, - вздохнул Синтер. - Я узнал его, потому что мы

встречались еще до того, как Пьер стал магистром пустоты. Он, конечно, вред ли об этом

помнит, зато помню я. Зачем вы виделись, Филипп?

Я молчал. Кому какое дело? Это наши с Пьером тайны, и они не касаются тех, кто

присутствует в этом кабинете, как бы я не уважал их.

- Фил, ты знаешь, кто мог желать убить магистра Эйлеана? - спросил директор

Реедес.

- Тот же, кто убил магистра Таймуса, - тихо ответил я. - Пьер жив?

- Жив. Но, говорят, состояние тяжелое. По всему городу клубится серый туман.

Я молчал. Ведь стоит сказать хоть слово, из меня вытащат все: и о пустоте, и о

светлой магии, и о предложении магистра Кернера.

- Дерек, дай, я сам с ним поговорю, - приказал Рейдес.

- Хорошо, - куратор склонил голову. - Только не перегибай палку, это все-таки мой

курсант.

Дверь закрылась за его спиной. Я смотрел на директора Рейдеса, но страха не было.

Он ничего плохого мне не делал и не желал. Иначе давно бы избавился от сомнительного

подарочка в моем лице.

- Послушай, Фил, - начал он тихо, - я знаю, у тебя нет причин мне доверять. Не только

мне, но и кому бы там ни было. Но давай поговорим прямо. Зачем ты проникал в мой кабинет?

Я закусил губу. Он знал - и молчал? Но почему?

- За списками студентов, - лгать не было смысла.

- Это Пьер попросил тебя их достать?

- Да.

Директор смотрел на меня пристально. Я бы не удивился, если бы узнал, что он

использует какое-нибудь заклинание правды. Но чужая магия не ощущалась. Значит, мы действительно просто разговариваем.

- И что же он там нашел? - продолжал свои расспросы Рейдес.

- Имя моего отца. Скажите, директор Рейдес, вы знали, что мой отец учился в

«Черной звезде»?

Эдуард украдкой вздохнул. Видимо, решал что-то для себя.

- Да, знал, Филипп. Более того, я учился вместе с ним. Мы жили в одной комнате, как

вы с Гейленом, и дружили. После гимназии тоже, поэтому я не понимаю, почему Виктор

скрыл от меня твой тип магии.

- Я не помню, чтобы вы приходили к нам домой. - Я вглядывался в лицо Рейдеса,

стараясь понять, о чем он думает.

- Я редко приходил. Чаще Виктор навещал меня здесь. Звезда ведь служит

пропуском. Но он ничего не говорил, и мне хотелось бы понять, почему. Ты владеешь

двумя видами магии, как и он?

- А у него их было два? - задал я встречный вопрос.

- Ты не знал, - понял Рейдес. - Хорошо, тогда, наверное, сначала мне придется тебе

кое-что рассказать, а потом уже наоборот. Мы с Виктором познакомились на

вступительных экзаменах. Конечно, мы понятия не имели, что наш новый товарищ

принадлежит к светлым магам, но все тайное быстро становится явным. Первые две

ступени я ни о чем не подозревал, а потом начал догадываться.

- Он управлялся одинаково хорошо тьмой и светом? - спросил я, радуясь хоть

малейшей возможности узнать что-то об отце.

- Да. И после второй ступени этот угорь начал обучаться параллельно в темном и

светлом учебном заведении. Представляешь? Утром уходил на пары к светлым, после

обеда занимался здесь по индивидуальной программе. Тогда Вейраны пользовались

большим влиянием, и директор разрешил. Это уже я сделал «Черную звезду» полностью

закрытой. Где-то на четвертой ступени Виктор познакомился с Анжелой - и пропал. Он

сразу решил, что на ней женится, и как только получил на руки оба диплома, сдержал

слово.

- Но ведь никто не знал, что папа обладает светом?

У меня в голове не укладывались слова директора.

- Конечно. Он здесь учился под другим именем. Знал только я. И прикрывал его,

когда Виктор сбегал на свидания к твоей матери.

Я улыбнулся. Да, папа мог. И Анри делал так же. Мама как-то сообщила отцу, что он

бегает к Полли. Уж не знаю, откуда узнала. А папа ответил: «Чем он хуже нас?» Мама и

успокоилась.

- Потом учеба закончилась. - Рейдес смотрел куда-то поверх моего плеча. - Мы стали

меньше общаться. Я так и остался в «Черной звезде», у Виктора появился старший сын. На

этом все и закончилось. Но мы виделись. Тем не менее, Виктор не говорил, что ты -

темный.

- Он вообще говорил об этом как можно меньше, - вздохнул я. Вспоминать об отце

все равно было болезненно. - Боялся, что поползут слухи, сплетни.

- А! Думал, спишут на магистра тьмы, да? - усмехнулся Рейдес.

- А должны были? - поинтересовался я, и директор мигом понял, что сболтнул

лишнего.

- Да ходили слухи, - попытался увильнуть он.

- Какие же?

- Фил, ты вечно ломишься напролом! - недовольно буркнул он. - Была не очень

красивая история... Но не стоит дурно говорить об умерших.

- Вы думаете, я отстану с расспросами?

- Уверен, что нет. Ладно, слушай. Еще до твоего рождения, когда Анри было около

года, твои родители страшно рассорились. Я не знаю, из-за чего, но Виктор ходил черный.

Я спрашивал, он молчал. А потом поползли слухи, что он сцепился с магистром тьмы

Тейнером, предшественником нынешнего. И, вроде как, из-за женщины. История была

крайне некрасивая, и не мне её обсуждать с тобой, но... Если в двух словах, Тейнер чем-то

очень насолил Виктору, и тот увел у него даму сердца.

- Что-то верится с трудом, - перебил я.

- Мне тоже, но так говорили. Да и Виктор мне как-то признался.

- Мама знала?

- Знала. Он сам ей и рассказал.

Потом у него начались проблемы с властями, и они уехали. А вернулись уже после твоего

рождения. Ну, и злые языки трепали, что Анжела решила отомстить мужу и ребенка родила

от другого. Но учитывая, что вы с отцом похожи, как две капли воды, думаю, вопрос

давно исчерпан. Хорошо, хоть характер тебе достался от матери. А то я помню, как вся

гимназия плакала от выходок Виктора. И моих тоже, мы друг друга стоили. Теперь твоя

очередь. Зачем Пьеру понадобились списки?

Я попытался собраться с мыслями. Выходило скверно, но это было необходимо.
- Видимо, его как раз и интересовал вопрос, могло ли у папы быть два вида магии. Но

он больше разглядывал списки другого года. И... Чтобы я больше не забирался в ваш

кабинет... Директор Рейдес, что вы знаете о профессоре Айденсе?

Брови директора взметнулись вверх. Он едва не потерял дар речи.

- Тоже магистр? - выговорил невнятно.

- Магистр, - кивнул я.

- А Айденс-то чем ему помешал?

- Зеркалами, - признался я. - Таймус был убит через зеркало. Что бы там ни говорили,

мой брат зеркальной магией никогда не владел. Кстати, а папа?

- Виктор владел, - кивнул Рейдес. - Даже лучше меня. Но Айденс - лучший

специалист в этой области. Если вдруг магистру Эйлеану станет так интересно, пусть

придет и спросит. Я с ним поговорю. А не подсылает семнадцатилетнего мальчишку,

пользуясь моей старинной дружбой с Виктором.

- А как давно вы знаете профессора Айденса?

- Филипп! - возмутился Рейдес. - Ты, случайно, не в дознаватели готовишься? Вот

где из тебя был бы толк.

- Прошу прощения, директор Рейдес, - склонил я голову.

- Если тебе так интересно, я учил Айденса с твоего возраста. Так что он не может

иметь к вашим делам никакого отношения. А вот кто у него обучался зеркальной магии,

уже не мое дело. Даже если это кто-то из наших, представляешь, сколько студентов

выпустилось из «Черной звезды»? Даже магистр Кернер тут обучался.

- Мне говорили, что он поставил рекорд по срокам обучения, - заметил я.

- Да, но ты пока его опережаешь. Так что занимайся усерднее, а когда окончишь

обучение, поищи светлого мага, пусть проверит твой уровень силы. А теперь иди. Я и так

наговорил слишком много.

- Спасибо, директор.

Рейдес махнул рукой, а я пошел прочь. Значит, на Пьера покушались... Уверен, это

был тот же человек, который убил Таймуса. И почему-то мне все больше казалось, что это

магистр Кернер. Да, остается вопрос равновесия, но чем меньше магистров, тем больше

власти у каждого из них. Может, у Кернера тоже особенная магия? Или...

В голове все перемешалось. Начинало казаться, что я не знал собственную семью.

Отца, мать. Почему они хотели расстаться? Почему папа выбрал именно такой метод мести

темному магистру? И если он умел обращаться с зеркалами, почему я об этом никогда не

слышал? Так много вопросов, которые некому задать. И посоветоваться не с кем. Хотя бы

с Пьером все было в порядке. Да, я немного злился на него за наш последний разговор, но

считал его другом. Он ведь помогал Анри, присматривал за Полли. Меня отправил в безопасное место, в конце концов. Знал ведь, что папа дружил с Рейдесом. Не мог не знать. Я уже ничего не понимал...

- Фил? - вылетела из-за угла Лиз. - Мне сказали, что ты у директора. Что-то

случилось?

- Нет. - А сам отметил, что она выглядела странно взволнованной. - А у тебя?

- Ничего, - улыбнулась она. - Бегу с практикума. Столько задали! Тебе повезло, что

вместо травологии изучаешь зеркальную магию. А я скоро с ума сойду, Фил, честное

слово! Кстати, хотела с тобой посоветоваться по практической.

И утащила меня прочь, отвлекая болтовней от содержания недавнего разговора.

Конечно, Лиз выпытала у меня все. Только ей это и удавалось, и вечером в нашей башне я

рассказывал из угла в угол, пересказывая беседу с директором Рейдесом.

- Одного не пойму - зачем кому-то убирать магистров? - спрашивала Лиз. - Я

понимаю, если бы это делал кто-то вроде тебя. Человек, обладающий не одним, а

несколькими типами магии. Он бы смог активировать артефакты и взять власть в свои

руки. Но магия подобного рода утеряна навсегда. Зачем тогда?

- А может, ты и права, - сел я рядом. - Ведь у правителей Гарандии могли быть,

допустим, внебрачные дети, которым передалась универсальная магия. Кто-то из них

вполне может желать расшатать силу магистрата. Да ты гений, Лизи!

- Скажешь тоже, - Лиз зарделась от удовольствия. - Но проверить стоит. Хотя, это

было так давно. Как узнать?

- Да уж, но попытаться можно. Ладно, хватит о магистрах, а то у меня уже голова

идет кругом.

Я привлек Лиз к себе и поцеловал. Это как раз то, что нужно для счастья. Поцелуй

любимой девушки. Что бы я без неё делал? Лиз тут же сменила тему. Начала рассказывать

про свою подружку, которая решила для инициации построить глазки куратору и вот-вот

вылетит из гимназии. Я слушал, и на какое-то время все проблемы остались далеко-

далеко. А ночью впервые за долгое время мне приснился привычный кошмар. Только в нем

был и Пьер. Он стоял у виселицы и спрашивал меня:

- Неужели ты хочешь получить мою силу, Фил?

Ответить я не успел, потому что проснулся в холодном поту. Что же со мной

происходит?

ГЛАВА 18

Полина

Выздоровление Пьера продвигалось крайне медленно. С первых же дней, как к нему

вернулось сознание, он старался отказаться от посторонней помощи, но не удавалось. Мне пришлось на некоторое время даже сократить программу для Вилли. Сам Вилли, похоже, не расстроился и целыми днями где-то пропадал. Я то находила его в саду, то в какой-нибудь отдаленной комнате, и все чаще - в волчьем облики. Пришлось сказать Этьену. Тот устроил Вилли взбучку, и мальчишка дулся на меня который день. Я же присматривала за Пьером и с помощью наставлений Айши пыталась ему помочь. Дареаль избегал своего странного гостя. Он и вовсе перестал бывать в особняке.

Наверняка, переселился на улицу Вассет и, если бы не Вилли, не появлялся бы на глаза. Я как-то спросила у Пьера, почему они так не ладят с Этьеном, на что тот только рассмеялся и посоветовал раскрыть глаза. Мол, у Этьена проблема не с ним, а с моей наставницей. Я пригляделась и поняла, что Пьер в чем-то прав. Айша всегда старалась прийти в ту минуту, когда Дареаль мог оказаться дома. Я не знала, давно ли она прониклась симпатией к герцогу, но сам Этьен оставался непоколебим и скрывался от коллеги, как умел, при этом не отказывая от дома.

Я все ждала, когда же объявится магистр Кернер. Но он, видимо, уехал надолго, потому что появился на пороге только две недели спустя. Узнала я об этом случайно: как раз шла к Пьеру, когда услышала голоса, доносящиеся из его комнаты. Всегда считала, что подслушивать нехорошо. Вот только то, что удалось услышать, заставило меня остановиться.

- Хочешь сказать, сестрицы Вейрана приняли тебя с распростертыми объятиями? -

говорил Пьер.

- Если бы! - раздался раздраженный голос Кернера. - Эти две курицы столько дней

пушили перья, что не подписали разрешение, пока я не начал угрожать.

- Не пойму, зачем тебе дались эти Вейраны. Все равно остался один мальчишка.

Угомонись уже!

- Зачем? - Судя по голосу, Кернер рвал и метал. - А затем, мой дорогой коллега, что

я видел...

- Где? У тебя было видение? - забеспокоился Пьер. - Ну же!

- Да, было, - сдался Кернер. Все-таки ладили они лучше, чем считали окружающие,

раз уж магистр тьмы делился своими секретами. - Но тебя оно не касается, только их и меня.

Кажется, я была неправа, и никто ничем делиться не станет.

- Лучше скажи, Эйлеан, что это за зеркальщик? Если не Вейран-старший, чтобы он

провалился, где бы ни был! Хоть на том свете, хоть на этом.

- Я не знаю, Фернан. Веришь? Не знаю! Там даже зеркала не было, только окно.

- И у меня окно. Самое скверное, что от окон никуда не денешься. Ты когда

вернешься к работе?

- На днях.

- На днях! Хватит штаны просиживать, я уже с десятков жалоб получил, что по городу

ползет пустота. Утихомирь свою подружку.

- Глади, чтобы я тебя не утихомирил.

Магистр тьмы только рассмеялся, а я решила, что лучше постучать, вроде бы только

что подошла. Уже занесла руку, когда дверь распахнулась, и в коридор вышел темный

магистр.

- А, мадемуазель Лерьер, - хмыкнул он. - Что-то вас стало слишком много в нашей

жизни, не находите?

- Фернан! - донесся окрик Пьера.

- Уже иду, - обернулся тот. - До встречи, мадемуазель.

И поспешил к лестнице, а я вошла в комнату Пьера. Магистр сцел на кровати.

Выглядел он немного лучше, чем последнее время. По крайней мере, перестал напоминать умирающего.

- Что хотел магистр Кернер? - спросила я, привычно присаживаясь в кресло.

- Убедиться, что я жив. - Пьер недовольно пожал плечами. - И поделиться своей

неудачей с Вейранами. Сестры графа несколько дней не желали подписывать разрешение

на вскрытие захоронения. Но Кернер обнаружил в склепе то же, что и я - ровным счетом

ничего. И, если честно, мне это не нравится, Полли. Не нравится прежде всего из-за

Филиппа.

- Ты же говорил, он в порядке?

В сердце тут же всколыхнулся страх.

- В порядке, - кивнул Пьер. - Но его магию... нельзя никому показывать, иначе Фил

погибнет. Я, в отличие от Кернера, не считаю его опасным для нас, а вот Фернан не

угомонится. Так что лучше пусть остается там, где есть.

- А тебе не кажется, что это Фернан Кернер решил избавиться от Анри? - спросила я

осторожно.

- Нет, и тому есть причина, - отмахнулся Пьер. - Он не мог знать, что Таймус умрет

именно в этот день.

- Подожди, он сам сказал, что у него бывают видения. Если так, могло ли быть, что он

увидел смерть Таймуса...

- И решил подставить Анри вместо того, чтобы удержать равновесие? - нахмурился

Пьер. - Нет, Полли. Фернан тут ни при чем, хоть он и ведет себя странно. Лучше расскажи,

что там в городе. Действительно ползет пустота?

- Я не знаю. Я все время сижу дома.

Это действительно было так. Я не помнила, когда в последний раз уходила куда-то.

Наверное, тогда, когда Этьена вызвали в башню пустоты. Слишком много дел было здесь,

в особняке. А что меня могло ждать снаружи?

- Полли, можно задать личный вопрос? - прервал Пьер мои размышления. - Что

происходит между тобой и Дареалем?

И посмотрел на меня так пристально, что захотелось признаться во всем на свете.

- Я же тебе говорила - ничего, - ответила с улыбкой. - Этьен продолжает мне

помогать. Точнее, продолжал, сейчас я его почти не вижу, он занят расследованием

покушения, а я сижу здесь с тобой и Вилли.

- Вот уж не подумал бы, что у Этьена есть сын, - хмыкнул Пьер.

- Главное, чтобы об этом знало как можно меньше людей.

- Люди не слепые, Полли. Да и Дареалу придется официально его признать и ввести в

свет. У герцога опасная профессия. А на чужое наследство знаешь, сколько будет

претендентов? Больше, чем можешь себе представить.

- Но у Этьена нет близких родственников.

- Ради такого случая найдутся дальние.

А ведь Пьер прав. Этьену стоит подумать о будущем Вильяма. Добрался ведь кто-то

до магистров. А вдруг попытается добраться до него? Происходит что-то страшное и

непонятное, и по воле судьбы именно мы оказались в центре событий.

- Полли...

- Что? - Я вынырнула из облака размышлений.

- А ты до сих пор любишь Анри Вейрана?

Я уставилась на Пьера. К чему такой вопрос?

- Люблю, - ответила тихо.

- Понятно. - Пьер улыбнулся и отвернулся к окну. Распахнутому окну! Я тут же

подошла и задернула шторы.

- С ума сошел? - спросила, глядя в глаза. - Хочешь, чтобы покушение повторилось?

- А что мне теперь, бояться собственной тени? - Пьер изогнул бровь и открыл шторы

обратно. - Нет, Полли. Кто бы ни пытался уничтожить магистрат, я достану его первым

либо же встречу лицом к лицу. Не в моих правилах нападать из-за угла... или через стекло.

Завтра я вернусь в свою башню, Полли. Обрадуй герцога Дареала.

- В башню? - Его слова прозвучали громом среди ясного неба. - Ты что! Нельзя!

- А кто будет следить за пустотой? Кернер прав, хватит протирать штаны, пора

браться за дело. А ты будь осторожна, хорошо?

И Пьер мягко, невесомо коснулся моей щеки, и так же осторожно убрал руку. А я

замерла, не смея пошевелиться. Это что было? Почему...

- Я смутил тебя, прости. - Пьер грустно улыбнулся. - Больше не буду.

- Я... пойду, - пробормотала в ответ и поспешила к двери.

Пьер меня не останавливал. Я же почти бегом слетела на первый этаж - только для

того, чтобы столкнуться с Этьеном. Хоть один надежный островок во всей этой

неразберихе! Но герцог выглядел странно, будто напряженно думал о чем-то.

- Здравствуй, Полли, - запоздало заметил он меня. - Собираешься прогуляться?

- Да, хотелось, - ответила я, на самом деле не зная, собираюсь ли и куда. - Ты

сегодня рано. Что-то случилось на работе?

- Нет, я там сегодня не был. Но раз ты уходишь, пожалуй, составлю тебе компанию.

Еще более странно! Хочет поговорить подальше от чужих ушей? Я быстро обулась и

накинула теплую шаль. Постепенно начинало теплеть, но перепады погоды иногда пугали.

Хорошо, что сегодня за окном было солнечно и ясно. Этьен протянул мне руку и увлек за собой.

Я шла по улице, опираясь на руку своего молчаливого спутника. И удивлялась сама

себе - почему вдруг решила запереться в четырех стенах? Чего опасалась? Кому нужна

Полина Лерьер? Если, по словам Айши, даже мой магический потенциал частично

заблокирован. И только благодаря настойчивым тренировкам я смогла усвоить заклинания

исцеления высшего уровня, тогда как в коллеже нас учили лишь простейшим. Что

происходит со мной?

- Я нашел доступ в закрытое хранилище документов магистрата, - вдруг нарушил

молчание Этьен, и я мигом забыла обо всем на свете. - Есть кое-что, что мне не нравится,

Полли. Там хранится протокол наблюдения, установленного за Виктором Вейраном и

магистром Тейнером. Магистры света и пустоты боялись, что нарушится хваленое

равновесие, если Виктор и Тейнер сойдутся в схватке. Так вот, история, рассказанная

Фернаном, получает свое подтверждение. Я имею в виду роман между Виктором Вейраном

и возлюбленной магистра Тейнера, некой Лианой Варне.

- Глупости! - воскликнула я. - Все знают, что Виктор и Анжела были одной из самых

крепких пар Альсенбурга.

- Я тоже так думал, но на какое-то время между ними будто кошка пробежала. И

Виктор увлекся... может, и не увлекся, но с какой-то целью начал ухаживать за Лианой. В

которую был влюблен Тейнер. В любом случае, зачем ему далась эта Лиана, знал только

Виктор. Интересно другое. Девять месяцев спустя девушка скорострительно скончалась...

при родах.

Я остановилась. Мог ли у неё быть ребенок от Виктора Вейрана? Если так, у него

может быть похожий тип магии. И тогда все сходится! Сходится с Вейранами, но не с

магистрами. Голова шла кругом!

- И где сейчас её... сын или дочь?

- Сын. - Дареаль снова зашагал вперед. - Вот тут все еще интереснее, Полли. Судьбу

мальчика мне удалось проследить только до его шестнадцатилетия.

- Срока первого магического перерождения, - сказала я, глядя под ноги.

- Именно. Сначала его воспитывала бабушка, но после ее смерти наследники выгнали

его из дома, и там он никогда не появлялся. Увы, есть у жизни свой закон. Если где-то

что-то убыло, значит, в другом месте прибыло. И я бы не удивился, если бы повзрослевший

сын Лианы решил поквитаться со своим отцом.

- А если он - сын Тейнера? - спросила я.

- Этого тоже нельзя отрицать. Могло быть и такое. Но, уверен, Фернан не стал бы

упоминать эту историю просто так. Он что-то знает! Возможно, имеет представление, куда

девался возможный младший брат твоего Анри.

- А знал ли сам Виктор...

- Сомневаюсь. Девушка умерла, бабушка, судя по всему, не пыталась призвать к

ответу предполагаемого отца. Но все могло быть.

Я задумчиво кивнула. Да, все могло быть. И готова поспорить, что от Виктора

избавился именно этот юноша. Но при чем тут магистры? И мы ведь думали, что это два

разных дела? А снова получается, что одно?

- Скажи мне, Полли. Ты уже который день общаешься с магистром Эйлеаном. Он,

случайно, не упоминал, по какой причине всем так нужен Филипп Вейран?

- Нет. - Я качнула головой. - Сказал только, что у него особая магия. Но Фил -

обычный темный маг, ничего особенного там нет. Разве что его вид магии в светлом роду.

Фил говорил, он достался ему от бабушки по материнской линии.

- Темный, значит... Все равно ничего не понимаю. И не знаю, куда рыть и с какой

стороны искать. Постараюсь найти этого юношу, но уверен, что он давно сменил имя. Все,

что мы о нем знаем - ему приблизительно двадцать два года. И он, вероятнее всего,

темный маг, как и Филипп. Исчерпывающе!

Темный? Но мама у него другая. Или в роду Лианы тоже затесались темные маги?

Откуда нам знать... А пока что я пересказала Этьену разговор двух магистров. Он покачал

головой. Видимо, и здесь у него были свои соображения, которыми Дареаль пока не

собирался делиться. Как бы там ни было, хоть один шаг к разгадке мы сделали. Найдем

бастарда Виктора - узнаем, зачем ему понадобилось уничтожить семью отца, и ему ли.

Ведь мы можем ошибаться.

- Пьер сказал, завтра он вернется домой, - вспомнила я.

- Вот и хорошо. - Лицо Виктора просветлело. - Вилли он не нравится.

- Почему?

Мне Вилли ничего такого не говорил. А отца видел крайне редко, но нажаловаться успел.

- Откуда мне знать? - Этьен пожал плечами. - Спрашивал только, когда месье Пьер

покинет наш дом, и не собираешься ли ты уйти с ним. Не собираешься ведь?

И пристально уставился на меня, а я почувствовала, как вспыхнули щеки.

- Конечно, нет! - ответила поспешно. - У Вилли слишком буйная фантазия. И вообще,

он продолжает где-то бродить ночами. Вчера даже пыталась следить за его комнатой, но

когда вошла, его не было.

- Я с ним поговорю, - пообещал Этьен. - И на этом хватит о делах! Давай насладимся

теплым деньком. Что-то мне подсказывает, этим летом снова будет удушающий зной, ведь

магистра света так и не нашли.

Мы завернули в небольшую кондитерскую, немного посидели за столиком, болтая об

успехах Вилли в учебе и проблемах Этьена на работе, а затем так же медленно пошли

домой. Я улыбалась Этьену, но никак не могла перестать думать. И по всему выходило, что

вопросов стало только больше. Получится ли хоть когда-нибудь найти на них ответы? Или

убийство Таймуса так и останется нераскрытым? Пусть уже полно доказательств, что это

не мог быть Анри, но и его невиновность не доказана. А шансов все меньше и меньше.

ГЛАВА 19

Филипп

Наконец-то выждался по-настоящему теплый вечер! В воздухе пахло весной, хотелось

радоваться жизни и забыть обо всем на свете. Желательно не самому, а в хорошей

компании, поэтому я отправился на поиски Лиз. В последнее время моя девушка постоянно

где-то пропадала. Ей назначали катастрофическое количество дополнительных занятий.

Такое огромное, что она за голову хваталась, а вместе с ней и я. Вот и сегодня зря

прогулял по парку около получаса и уже шел обратно к общежитию, когда услышал из

беседки знакомый голос. Без сомнения, это была Лиз.

- Ты же сам этого хотел! - кричала она. - А теперь я во всем виновата? Даже

слушать не желаю!

Я уже собирался вмешаться, когда Лиз сама вылетела из беседки прямо в мои

объятия. Увидела меня, всхлипнула, и я прижал её к себе.

- Что случилось? - спросил, горя желанием ворваться в беседку и разбить лицо тому,

кто её обидел.

- Пойдем отсюда, Фил, - сквозь слезы ответила она. - Потом все объясню, не здесь.

Было только одно место, где никто не стал бы подслушивать - это наша башня. Я

обнял Лиз за плечи и увлек за собой. Потом разберусь с её обидчиком, он куда не

денется с закрытой территории, а Лиз надо было успокоиться и прийти в себя. Сам снял защитные заклинания - это стало таким же естественным, как и дышать. Мы поднялись по лестнице и забрались на кипу одеял. Я продолжал прижимать к себе Лиз, а она наконец-то

вытерла слезы, и я понял, что моя возлюбленная не так расстроена, как зла.

- Расскажешь? - спросил осторожно.

- Ты на меня обидишься, - вздохнула она.

- Обещаю, что нет.

Что такого она могла мне рассказать? У неё есть другой? Нет, быть не может!

- Что ты уже себе придумал? - От Лиз ничего нельзя было скрыть. - Хорошо, я

расскажу, но хотя бы выслушай...

- Хорошо.

А внутри все сжалось от нехорошего предчувствия.

- Там, в беседке... Я разговаривала с отцом.

- Что? - Я замер на месте. - Отцом? Но откуда...

- Мой отец - директор Рейдес.

Я ошеломленно молчал. Вццимо, Лиз поняла это по-своему, потому что схватила за

руки:

- Фил, пожалуйста, не злись. Я клялась не говорить тебе... После твоего поступления

это он попросил меня присмотреть за тобой, и...

- Завязать отношения? - понял я.

- Да. Потому что твоя магия - особенная. Я не хотела, потом начала с тобой общаться,

и... Я никогда тебе не лгала, Фил. Только не говорила, что он - мой отец.

Лиз закрыла лицо ладонями, её плечи расстроено вздрагивали. А я пытался осознать

то, что услышал. Конечно, ведь мне тогда уже было ясно, что девчонка с третьей ступени

не стала бы так настойчиво интересоваться новичком. Но я позволил себя обмануть,

увлекся. Мне нужен был кто-то, хоть кто-то рядом. А потом симпатия переросла в любовь,

и стало все равно.

- Ну почему ты молчишь? - не выдержала Лиз, убирая от глаз мокрые ладошки. - Ты

теперь меня ненавидишь?

- Ты что, глупая? - Я обнял её, осторожно поцеловал. - Думаешь, я не понимал?

Никогда не верил в любовь с первого взгляда.

- И зря! - чуть не подскочила Элизабет. - Между прочим, почти с первого и было!

А я вспомнил, как из-за Роберта наступил на плащ Лиз и впервые встретился с ней

глазами. У меня - точно с первого.

- И чем теперь недоволен твой папа? - спросил её.

- В том-то и дело! Речь шла о дружбе, а не длительных отношениях. А теперь ему не

нравится, что мы с тобой встречаемся. И... Он хочет, чтобы мы расстались.

Вдруг стало холодно.

- И ты согласилась? - спросил шипло.

- С ума сошел? Ни за что на свете! Скорее бы получить диплом, но после твоего

последнего экзамена на ступень я боюсь. Представляешь, Фил? Боюсь, что кто-то снова

захочет на тебя напасть. Мы ведь так и не узнали, кто это был.

- Не бойся. - Коснулся губами её щеки. - Я справлюсь. Так что, подаем завтра

прошение? От шестой до восьмой - совсем немного. Может, к осени управимся.

- Думаю, теперь папа это прошение не утвердит. Он и с прошлым-то медлил.

Лиз обиженно фыркнула и уставилась в окно. Что ж, если вдруг директор Рейдес

действительно откажет, я сам к нему пойду и спрошу прямо, чем его не устраивают мои

отношения с его дочерью. Боятся, что ей может угрожать опасность из-за меня? Но мы -

на закрытой территории. Или не хочет, чтобы на Лиз потом косо смотрели в обществе? Да

мы уедем из столицы, и дело с концом! Подальше, в наше родовое поместье. Если Лиз

захочет, конечно.

- Фил, ты правда не злишься? - взглянула она на меня.

- Нет, - ответил искренне. - Наоборот, я благодарен твоему отцу. Ты не

представляешь, из какой ямы меня вытащила. Я думал, сойду с ума.

Элизабет вздохнула и опустила голову мне на плечо. Я обнял её, сидел и думал, что

было бы, если бы добрый директор Рейдес не приставил свою дочь присматривать за мной.

Надолго бы меня хватило? Я ведь был совсем один. Без Лиз не справился бы.

- Люблю тебя, - шепнул в рыжую макушку.

- И я тебя, Фил, - ответила Лизи. - Ты даже не представляешь, насколько. Иногда мне

так страшно. Кажется, что ты получишь диплом и забудешь обо мне, а отец хочет, чтобы я

осталась преподавать в гимназии. И что тогда?

- Я заберу тебя далеко-далеко, - пообещал Лиз. - Где ни твой папа, ни мои враги не

будут нам страшны.

- Спасибо.

Она снова вздохнула. Мы посидели еще какое-то время. Говорить не хотелось.

Слишком много мыслей было в голове.

- Мне пора. - Лиз высвободилась из моих объятий. - Уверена, папочка явится

проверить, в котором часу я вернулась в общежитие, и задали много. Давай завтра

встретимся пораньше, хорошо?

- Хорошо, я приду сразу после ужина.

Еще один поцелуй - и Лиз первой пошла к выходу.

- Выходи через пару минут, ладно? - обернулась у двери на лестницу. - Чтобы отцу

не доложили. Пусть утихомирится.

И почему я тогда её послушал? Почему? Это «почему» вьелось под кожу, стало

частью меня на долгое-долгое время. Я с ним просыпался и засыпал. Но в тот момент

казалось, что Лиз права. Я услышал, как хлопнула входная дверь, и только тогда пошел

следом. Снаружи уже было темно. И вдруг яркая вспышка озарила парк. Стало светло, будто днем. Взметнулись щиты, вот только в меня никто не целился. Я рванулся вперед. Бежал так, что прервалось дыхание, к черным вспышкам магии впереди. Лиз лежала на земле. Я кинулся к ней, чтобы увидеть струйку крови у губ. Нет. Нет! С пальцев сорвался свет, окутывая хрупкую фигурку. Только живи, Лиз. Не оставляй меня! Рывком поднялся на ноги. Мой враг не успел далеко уйти. Точнее, и не собирался

уходить.

- Извини, промахнулся, - раздался приглушенный голос, и меня атаковали. Я

уклонился, прикрыл от атаки себя и Лиз, а затем кинулся вперед, призывая сильнейшие заклинания из своего арсенала. Сейчас в голове не было ничего! Только чистая ярость. Я бил и бил, не замечая, что заклинания рассеиваются о чужой щит. Удар, удар, удар.

Больше, больше! Миг - и щит противника ярко вспыхнул, осыпался пеплом на землю. Удар!

Он сдавленно застонал, я сделал еще шаг - и ощутил, как спину пронзает боль. Темно... Так глупо. В детстве я боялся темноты, еще и Анри всегда пугал меня. Говорил, что если не буду слушаться, придут чудовища и заберут меня с собой. Только оказалось, что чудовища - это люди, а тьма дарила покой. Я плыл в ней, как по волнам. Вверх, к свету - и вниз. Вверх - и вниз. Иногда во тьму долетали голоса: директора Рейдеса, куратора Синтера, целительницы из гимназии. Но не было одного того голоса, который хотелось услышать. Я пытался позвать Лиз, но с губ не слетало ни звука. Во тьме царила полная тишина.

Иногда я будто слышал голос мамы. Умом понимал, что она умерла, но слух улавливал

обрывки фраз:

- Сыночек мой, дорогой, хороший, потерпи. Скоро все пройдет. Родной мой, любимый. А потом она напевала колыбельные из детства, и даже казалось, будто ощущаю её прикосновения. Снова тянулся ввысь, к свету - и падал во тьму. Временами свет окутывал

мои ладони. Я смотрел на него - и не понимал. С каких это пор я могу применять

заклинания исцеления? Или мне это приснилось? Все приснилось: гибель родителей,

гимназия, Лиз, а я сейчас дома, подхватил какую-нибудь болезнь и мечусь в бреду? Больно...

- Давай, парень, - уговаривал куратор Синтер. - Ты же сильный. Выкарабкивайся! Да не хочу я выкарабкиваться, куратор. Не хочу. Лучше буду вот так плыть, ничего

не ощущая, и слушать мамин голос. А она упрашивала:

- Мальчик мой, хороший, надо выздоравливать. Не пугай так маму.

Мама, чем я могу тебя напугать, если тебя нет? И меня... нет больше.

- Оставьте мальчишку в покое! - требовала целительница. - Дайте отдохнуть. Что вы за люди такие? Лучше системой безопасности займитесь.
И голоса отступали, я оставался один в темноте. Почему не в пустоте? Тогда мы могли бы встретиться с Анри. Я звал брата - беззвучно, потому что голоса не было, но снова и снова умолял, чтобы он вернулся, потому что я больше не справлюсь.
- Филипп, - звала мама.
- Да сделайте хоть что-нибудь! - требовал куратор Синтер.
- Никуда я не пойду! - А это Роберт. - Почему мне ничего не говорят?
- А вы родственники? - ядовитый ответ директора. - Вон отсюда!
И снова теплые волны тьмы. Почему светло? Откуда свет? Я глубоко вдохнул - и

открыл глаза. У кровати сидел человек, которого меньше всего хотелось видеть - Эдуард Рейдес. Он выглядел постаревшим и осунувшимся. Я попытался спросить, где Лиз, но из горла вырвался только сип.
- Очнулся? - подскочил на ноги директор. - Наконец-то! Подожди, я приведу мадам

Файли.

Но я перехватил его руку. Пальцы, правда, сразу соскользнули, только директор

понял правильно и отвернулся.

- Лиз больше нет, - сказал он и быстро вышел из палаты.

Больно! Перед глазами заплескали черные искры, я закусил губу, а в груди закололо

так сильно, будто кто-то наградил проклятием. Дверь распахнулась, вбежала

целительница, склонилась надо мной.

- Тише, детка, - погладила по голове, призывая магию. - Тише, тише. Все хорошо.

Хорошо? Я едва не рассмеялся, чувствуя, как подкрадывается безумие. Да, хорошо.

Замечательно. На моих глазах убили девушку, которую я любил, но все ведь хорошо? Я

хоть достал его? Достал этого подонка? И кто тогда ударил в спину?

- Поспи еще, - прошептала целительница, призывая заклинание.

Вот только сон - сном не был. Я видел фигуру в сером. Она стояла у кровати и

смотрела на меня. Это была Пустота.

- Бедный мальчик, - качала она головой. - Я же говорила, что все равно придется

платить. Все платят за силу.

- Я не хочу! - пытался крикнуть, но крик звучал только в голове.

- Никто не желает, но придется. Терпи. Это все, что тебе остается. Потерпи еще немного.

И фигура растаяла, а я снова открыл глаза. Слез не было. Боли не было. Осталась

пустота.

Дни потекли, как серое марево. Они почти не задержались в памяти. Помнил только,

как в палату все-таки пустили Роберта. Он ничего не говорил, но несколько часов сидел

рядом, опустив руку на плечо. А я ни о чем не спрашивал. Мне больше не нужны были ответы. Еще одним ярким пятном был визит куратора Синтера.

- Ну, выше нос, - говорил он, хотя сам побледнел и явно давно не спал.
- Кто это был? - спросил я. - Кто на нас напал?
- Никто не знает. Мы нашли только остаточный след заклинаний - твоих и его. И

третий след - того, кто попытался тебя убить.

- Значит, их все-таки было двое.

- Да.

- А Лиз?

- Она умерла мгновенно. - Синтер опустил голову. - Даже защититься не успела.

Не успела? Но я видел щиты. Разве не её? Но в тот момент я слабо понимал, где сон, а

где явь. Все перепуталось, превратилось в вязкую паутину.

- Я хочу завершить обучение, куратор Синтер.

- Что? Еще же три ступени!

- Нет, совсем. Уйти из гимназии. Я не смогу!

- Фил, нельзя, - убеждал меня куратор. - Ты отдохнешь, успокоишься. Я знаю, вы

дружили, и тебе тяжело. Но все мы теряли близких, друзей. Боль утихнет.

- Нет. Зачем вы лжете? Я же знаю, что это не так.

- Подумай.

- Не о чем думать. Не отпустите - я сам уйду.

Куратор Синтер ушел, а через пару дней вернулся снова. Опять уговаривал, убеждал,

а когда понял, что не поможет, сказал:

- Филипп, я говорил с директором Рейдесом. Ты ведь давно инициированный маг, и

полная татуировка звезды лучше всего говорит о твоём уровне силы. Мы готовы тебя

допустить сразу до выпускного экзамена, чтобы выдать диплом. Хочешь?

- Хочу, - кивнул я. - Что это за выпускной экзамен?

- Тебе придется победить меня в магическом поединке. Победишь - уйдешь отсюда.

Нет - я первый тебя не выпущу.

- Назначайте дату экзамена, - ответил спокойно, пусть и не представлял, как буду

сражаться с куратором.

- Назначу, как только ты будешь здоров.

Вот все и решилось... Осталось только выздороветь. И я старался: заставлял себя есть

и спать, а когда никто не видел, снимал с шеи медальон, открывал хитрый замочек и

смотрел в глаза Лиз. На портрете она улыбалась. Прости, Лиз.

ГЛАВА 20

Анри

Мне казалось, что я просидел перед дверью вечность! Пытался открыть её

самостоятельно - и не смог. Оставалось ждать. Видимо, Пустота специально тянула время.

А от двери тянуло таким страхом и безысходностью, что даже находиться рядом было

тяжело. Но я боялся, что стоит отойти - и дверь исчезнет. А белый волк больше не явится,

чтобы помочь найти выход. Поэтому сжимал зубы - и терпел, стараясь не думать о плохом.

Когда уже? Звал Пустоту вслух, но если раньше она так и кружила радом, то сейчас

не откликалась. Да чтоб она провалилась! С силой ударил по двери ногой.

- Терпение - высшая добродетель, Анри, - слышался знакомый женский голос, и

Пустота сзади опустила ладони на плечи, не давая обернуться. - Ты готов сразиться со

мной?

- Готов, - уверенно ответил я.

- Тогда можешь заглянуть за дверь. Там тебя ждет последнее испытание. Сумеешь

его пройти - окажешься в своем мире. Нет - останешься здесь навсегда. Не торопись,

взвесь свои силы.

Я подошел к двери, приказал себе успокоиться и толкнул поддающуюся створку.

Место за дверью я узнал сразу. Его не скрывал черный туман, как во всех остальных

случаях. Это был кабинет дознания. Или, лучше сказать, пыточная?

Страх всколыхнулся волной изнутри. Перед глазами пролетели дни от моего ареста до

суда, бесконечные допросы, ужас и боль. Я отшатнулся и захлопнул дверь.

- Нет, - затряс головой. - Нет, нет.

- Передумал уходить? - с усмешкой спросила Пустота. - Так я и думала. Бедный

глупенький Анри. Я столько раз повторяла: выход там, где вход. Ты должен еще раз

пройти через все, что привело тебя ко мне, и тогда сможешь выбраться. Впрочем, я никуда

не спешу. Подумай, стоит ли оно того.

Меня трясло, как в лихорадке. Я сел на каменный пол и обхватил голову руками.

Вокруг слышался только шорох платья Пустоты. Она то появлялась, то исчезала. Я же пару

раз сумел заставить себя подняться на ноги и подойти к двери. Опускал ладонь на

дверную ручку и ощущал такой всепоглощающий ужас, что забывал дышать.

- Ты трус, Анри Вейран, - весело приговаривала Пустота. - Жалкий трус, у которого

не хватает духу взглянуть судьбе в глаза. Как ты вообще добрался до меня живым?

Отвечай!

А я снова отступал от двери. К горлу подкатывала тошнота оттого, что Пустота права

- я трус! Мне страшно. Страшно, демоны всех побери. Ничего не помогало. Ни мысли о

доме, ни ненависть, которая давно захватила все мое существо, ни любовь. Был только

страх.

Не знаю, в какую минуту все изменилось, но Пустота вдруг явилась подозрительно

тихой и задумчивой. Не насмехалась надо мной, не подталкивала к двери, а села рядом на

камни.

- Есть разговор, Анри Вейран, - произнесла серо и безжизненно, без тени издевки. -

Срок твоего заключения подходит к концу. Либо ты уходишь, либо остаешься навечно.

Подожди!

Я собирался было перебить её, но замолчал.

- Прежде, чем ты решишь, открыть ли эту дверь в последний раз, я покажу тебе кое-что. Доверься мне.
Довериться? Пустоте? Только кто меня спрашивал! Холодная ладонь опустилась на глаза. Поначалу я ничего не видел, затем обстановка начала проясняться. Это была... скорее всего, палата, потому что вокруг царил белый цвет. Много, много белого. У окна стояла кровать, на которой метался в бреду какой-то юноша. Я сначала его не узнал. И только несколько биений сердца спустя понял - это Филипп.
- Анри! - звал он. - Пожалуйста, вернись! Ты нужен мне! Анри!
Что с ним? Я сделал было шаг, но Пустота убрала руку, и видение исчезло.
- Что происходит? - вцепился я в её балахон. - Отвечай!
- Ты видел сам. Твой брат зовет тебя. Или хотя бы меня, если ты не откликнешься на зов. Так как, Анри? Оставишь его одного? Или рискнешь? Только предупреждаю - я все равно возьму свою плату, вне зависимости от того, победишь ты или проиграешь. Филипп... Что же могло произойти? Почему ему так плохо? Я нужен ему! Надо идти. Я поднялся на ноги и снова подошел к двери. Страх только усилился. Меня лихорадило не хуже брата, а перед глазами плясали радужные круги.
- Твое решение? - спросила Пустота. - Помни, что ты сейчас откроешь эту дверь в

последний раз.
- Я иду, - ответил ей и шагнул в кабинет дознавателя.

Филипп
Как я и думал, Синтер тянул время. День шел за днем, а поединок откладывался. Сначала запрещала целительница, затем какие-то неотложные дела возникли у самого куратора, затем директор приказал на две недели отправить всех на практические тренировки - и никаких боев не проводить. А вокруг меня образовался привычный вакуум. Друзья боялись подходить, и я понимал их, потому что из зеркала на меня смотрел бледный до синевы парень с безумными глазами. Вряд ли с ним хотелось кому-то связываться. Я бы и сам не стал. Выбора не было только у Роберта - мы по-прежнему жили в одной комнате. Впрочем, я подозревал, что если бы и был, Роб бы не отвязался. Это своему бывшему врагу я был обязан тем, что утром поднимался с кровати, затем отправлялся на пары, завтракал, обедал и ужинал, и даже вовремя ложился спать, потому что ровно в одиннадцать Роб с боем выключал мой светильник, отбирал любую книгу, за которую я брался, и рявкал:
- Спать!
Можно подумать, я спал. Скорее, это было некое марево, в которое уплывал время от времени. Снов больше не было. Ничего не было! Только тупая боль в груди, которая не

становилась тише, и безразличие ко всему на свете. Но каждое утро пытка начиналась

снова, и оказалось, что Роберт Гейлен - это нечто неотвратимое, как и смерть. Я ждал. Потом устал ждать, потому что Роб, как мог, пытался отговорить меня от

выпускного экзамена.

- Ну, куда ты пойдешь? - спрашивал он.

- Домой, - отвечал я. - Просто хочу домой.

- Тебя там кто-то ждет? В глаза смотри!

Я отворачивался и молчал. Никто не ждет, но там - родные стены, за которыми можно

спрятаться от всего мира, и никто не будет требовать, чтобы я жил. А здесь...

- Вот именно! - Роберту и не надо было отвечать. - Никого там нет. Как ты не

можешь понять? От того, что ты уйдешь отсюда, ничего не изменится. Тебе не станет

легче. И Лиз не вернется, Фил.

- Может, заткнешься, а? - без особой надежды спрашивал я.

- Еще чего! Будешь слушать, сколько посчитаю нужным. Ты дуришь, потому что тебе

плохо. Но разве станет лучше, а? Да и куда тебе сейчас сражаться с Синтером? Ты под

первый же пульсар подставишься, дурья твоя башка!

- Не подставлюсь, - отвечал я спокойно. - Не беспокойся. Так и скажи, что не хочешь

другого соседа.

- Да ну тебя! - вспыхивал Роберт, ругался и плевался, но я и так изучил все, что он

мог мне сказать.

В конце концов, я не выдержал и пошел в кабинет директора. Рейдес был на своем

месте - заполнял какие-то документы, будто ничего и не случилось. Я, конечно, понимал,

что с бедой каждый справляется по-своему, но сейчас нам надо было поговорить.

- А, Филипп. - Рейдес недовольно поморщился, увидев меня в дверях. - Проходи, раз

пришел.

Я занял кресло напротив директорского стола, а Рейдес снова уткнулся в бумаги.

- Разрешите мне поединок.

Вот и все, что собирался ему сказать.

- Нет, - ответил директор.

- Почему?

- А ты решил податься в самоубийцы? Дерек тебя по стенке размажет.

- Значит, отпустите без диплома.

- С какой это стати?

- Мне что, по-быстрому провалить три экзамена на ступень? - изнутри начинал

подниматься гнев.

- Я не дам тебе допуск на экзамены. - Рейдес тоже злился, но в силу возраста пока

справлялся лучше меня.

- Тогда я сбегу.

- Тоже не выйдет, защита гимназии тебя не выпустит.

- Проверим?

Кулак директора опустился на стол. Раздался грохот - сил у Рейдеса хватало. Но

какое мне дело до его злости?

- Послушай, Фил...

- Нет, это вы меня послушайте, - перебил я его. - Я знаю, вы были против наших

отношений с Лиз. И оказались правы, потому что я не думаю, будто кому-то могло

понадобиться её убить. Но если бы не вы, мы были бы там вместе. И я бы не допустил... Директор посерел. Я понимал, что это - его дочь, но ничего не мог с собой поделать.

Не так должен вести себя убитый горем отец. Не так!

- Хорошо, - ответил Рейдес. - Делай, что хочешь. И иди на все четыре стороны, раз

не хватает ума.

Ума? Разве это дело ума, когда поражено сердце?

- Спасибо. - Я поднялся на ноги. - Увидимся на поединке.

И пошел прочь. Найти куратора Синтера было просто - в расписании стояла его

лекция. И, как оказалось, директор уже успел ему сообщить о своем решении, потому что

еще до начала пары Дерек отозвал меня в сторонку.

- Фил, ну куда ты торопишься? - устало спросил он. - Ты же понимаешь, что здесь

для тебя безопаснее.

- Безопаснее? - Я тихо рассмеялся, и в глазах Синтера явственно читался испуг. - Не

беспокойтесь, я не тронулся рассудком. Но как можно говорить о безопасности, если на

меня было покушение, а Лиз и вовсе...

- Куда ты пойдешь, Филипп?

- Домой. Как вы все не можете понять? Я просто хочу домой.

Последнее слово выкрикнул куратору в лицо - и устычился своего порыва.

- Простите.

- Ничего, - Синтер похлопал меня по плечу. - Когда ты хотел бы провести поединок?

- Сейчас.

- Но... - замялся куратор. - А, ладно! Сейчас так сейчас, все равно тебя не удержишь.

Идем, я отменю лекцию.

Стоит ли упоминать, что все студенты с лекции перетекли в тренировочный зал?

Наверное, было интересно взглянуть на сумасшедшего, который на пятой ступени решился

бросить вызов куратору. Но я не считал себя сумасшедшим. Наоборот, был спокоен, как

никогда. Мне больше нечего делать в «Черной звезде», а полученных знаний хватит,

чтобы за себя постоять.

Студенты замерли вдоль стен под защитными барьерами, чтобы никого не задели

наши заклинания. Я видел встревоженные лица тех, кого называл если не друзьями, то

приятелями. И тех, кого таковыми никогда не считал. Мы ждали только директора Рейдеса

и комиссию. И вот, наконец, они появились - директор в сопровождении трех

профессоров. Одним из них был профессор Айденс. Он смотрел на меня с явным

неодобрением, и пока усиливали защитный контур, подошел ко мне.

- Что за детские выходки, Филипп? - спросил он угрюмо. - Чем вы думали, когда

бросали вызов Синтеру?

- Головой, - пожал я плечами. - Я не хочу продолжать обучение, профессор Айденс.

- Да, я слышал, любовь-морковь, - поморщился тот. - Глупо, Филипп. Крайне глупо.

Как только вы переступите порог «Черной звезды», за вашу жизнь никто не даст ломаного

гроша. Вы это понимаете?

- Да.

- Тогда сражайтесь, - ответил Айденс. - И когда будете покидать стены гимназии, не

забудьте свое зеркало.

Профессор махнул рукой и пошел прочь, а я замер у границы защитного контура.

Раздался голос директора Рейдеса:

- Профессора и курсанты, сегодня состоится бой между курсантом пятой ступени

Филиппом и его наставником Дерекком Синтером за право досрочно завершить обучение в

гимназии. Я дал такое разрешение, потому что магический уровень курсанта Филиппа

соответствует восьмой ступени обучения. Магическая инициация пройдена, а насколько

достаточен его уровень знаний, Филипп нам сейчас покажет. Приступайте.

Я был совершенно спокоен. Даже странно. Никаких лишних мыслей в голове. Глупое

сердце перестало мучить, уступив место разуму. А вот куратор нервничал. Наверняка,

считал, что не вправе сражаться с курсантом пятой ступени. Хотелось сказать ему, что не

о чем беспокоиться. Я знаю, что делаю. И буду биться так, как умею.

Бой начался. Я поднял щиты - три, один над другим, и пространство стало тусклым,

бесцветным. Дерек тоже начал с защиты. Мы закружили по залу, не атакуя, примеряясь к

силе и скорости противника. Сейчас!

Я ударил первым - и тут же рванул в сторону, уходя с линии прямой атаки.

Подпрыгнул - и с пальцев сорвалось еще одно заклинание. Упал на колено, пригнулся,

отбивая атаку Синтера, и атаковал снизу. Перед ним образовалась черная паутина. Дерек

одним махом рассек её. Конечно, он давно уже не студент. А я отступил, прикрываясь от

возможных атакующих заклинаний. Не достанете!

Синтер не торопился. Ходил вокруг да около. Боялся задеть? Но тут же стоит защита.

Она не даст нанести смертельный вред. Хотя, когда напали на нас с Робом, все было более

чем серьезно. Плевать... На все на свете!

- Да атакуйте уже! - крикнул куратору. Тот тихо выругался. И продолжил ходить

вокруг да около.

Я не выдержал первым - ударил почти в лоб. Синтер, конечно, уклонился, ушел в сторону, поднырнул, чтобы оказаться сзади, и ударил. Я упал на пол, перекатился, усиливая щиты, и ударил по ногам. Прыжок! Не достал. У Дерека было больше опыта, у меня - больше желания победить.

Я поднялся - и тут же рванул в сторону, чтобы не достали. Теперь Синтер сражался всерьез. Атака следовала за атакой: справа, слева. Только успевай уклоняться! И я уклонялся, как умел. Миг - и заклинание ударило в плечо. Меня отбросило к стене. Я закусил губу от боли. Зато боль отрезвила, напомнила, зачем я здесь. Пора!

Я действовал так, как во время нападения здесь же, в тренировочном зале. Представил зеркало - и прошел сквозь воображаемый лабиринт, чтобы оказаться за спиной у противника. Дерек растерянно заозирался, а я поставил ловушки - и прошел обратно. Послышались изумленные возгласы, но директор тут же их пресек. Раньше, чем куратор успел атаковать, я снова ушел в зеркальный лабиринт, чтобы появиться слева.

Затем - справа, и теперь уже ударил сам. Дерек отлетел на несколько шагов назад, туда, в расставленные ловушки. Взметнулись связывающие заклинания, и пока он выпутывался, я снова атаковал. На этот раз - в цель.

Куратор пошатнулся. Мне вдруг стало страшно, а не перестарался ли. Я шагнул к нему, но он махнул рукой - продолжаем. И я ушел в воображаемое зеркало. Вправо, влево.

Отлично! Очутился за спиной у Синтера и опустил руку ему на плечо.

- Прекратить поединок, - раздался голос директора. - Филипп Вейран, раз уж обучение закончено, я могу назвать твое имя полностью. Ты доказал, что можешь считаться выпускником гимназии «Черная звезда». Подойди ко мне.

Я пожал руку куратору Синтеру и направился к директору. Тот посмотрел на меня так пристально, что мурашки пошли по коже, а затем развернул черный сверток, который до этого держал в руках. Это оказался плащ. Рейдес накинул его мне на плечи и застегнул знакомой застежкой в виде восьмиконечной звезды.

- У тебя есть час, чтобы покинуть гимназию, - сказал он. - Но у тебя остается пропуск, и тебе здесь всегда будут рады. Удачи, Филипп.

- Благодарю вас, директор Рейдес, - ответил я и пошел прочь. За мной кинулся Роберт. Его догнал куратор Синтер. Понятно, спокойно собраться не дадут.

- Ты показал класс, дружище. - Роб хлопнул меня по плечу. - И когда только успел научиться?

- Что это за магия? - спросил Синтер.

- Зеркальная, - ответил я.

- Но там же не было зеркала!
- Для вас - не было, для меня - были, - сказал уклончиво. - А теперь простите, мне

надо собраться.

И скрылся за дверью комнаты. Можно подумать, это кого-то остановило... Я

складывал немногочисленные вещи, пока Синтер записывал на странице из тетради свой
адрес в столице, а Роб сидел на кровати и наблюдал за мной. Так они и пошли меня
проводить - вдвоем. Мы миновали большое кладбище, на котором теперь покоилась и Лиз.

Я не знал, где. Не спрашивал и не хотел видеть. Но когда проходил мимо, попытался
отыскать свежий холмик. Не смог.
Мы замерли у ворот гимназии. Надо было что-то сказать, но в голове царила звенящая

пустота. Хотелось развернуться и уйти молча.

- Ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь, Филипп. - Синтер первым понял,

что от меня ничего не дождешься.

- Спасибо, куратор Синтер. Вы многому меня научили, и я благодарен за это.

Дерек крепко меня обнял, похлопал по спине. Затем подошел Роберт.

- Увидимся, когда сдам выпускной экзамен, - усмехнулся он. - Не вздумай где-нибудь

сгинуть до того времени, Вейран.

- Хорошо, Гейлен. Еще встретимся.

Я пожал его руку. Ему я тоже был благодарен, какие бы обиды между нами не стояли.

Он стал для меня настоящим другом.

- До встречи, - сказал я им обоим и пошел прочь. Блеснула звезда на плаще, открывая

переход, еще шаг - и ворота гимназии остались за спиной. Вот и все... Обучение

завершено. Осталось за спиной, как и все, что с ним связано. А мне пора домой.

Я шел по знакомым - и незнакомым улицам. Снаружи гимназии стояла настоящая

жара. Лучи солнца били в глаза, привыкшие к полумраку «Черной звезды». В глубине

души кольнуло сожаление. Все-таки там, в гимназии, я был действительно счастлив, хоть и

думал, что больше не могу. Перехватил медальон на груди. Вот видишь, Лиз, я побил

рекорд самого магистра тьмы. Ты бы посмеялась над этим фактом, Лизи. Как же мне тебя

не хватает...

От медальона исходила мягкая ведовская магия. Лиз хотела всегда быть со мной - и

будет. И простит, что я даже не зашел попрощаться и не приду никогда. Вокруг пальцев

блеснули светлые искры. Еще одна причина, по которой я торопился покинуть «Черную

звезду». После того, как я непонятным способом поставил светлые щиты над Лиз, моя

магия изменилась. Точнее, её стало больше... Видимо, так и происходит светлая инициация

- под влиянием эмоций.

А дорога все вилась и вилась. Впереди показался высокий резной забор, за которым

скрывался мой дом. Я постоял немного перед воротами. Здесь больше ничего не

напоминало о том, что произошло после ареста Анри. Ремонт завершился - стоит сказать

спасибо Пьеру, но пока что я был не в силах объясняться с магистром пустоты.

Толкнул створку ворот. Дверь дома отворилась, и появился человек, которого я

меньше всего ожидал увидеть.

- Молодой господин, с возвращением, - склонил он голову.

- Жерар! - радостно воскликнул я и, нарушая все приличия, обнял нашего слугу. -

Неужели и правда ты?

- Я, месье Филипп, - улыбнулся тот. - Что же вы стоите? Входите скорее. Вы бы

предупредили, мы бы подготовились.

- Я сам не знал, когда вернусь.

Было странно и больно переступить порог. Слишком много счастья осталось здесь

навсегда. Казалось, что я просто не выдержу! Но внутри было чуть прохладно после

уличного зноя. Трепыхались занавески на распахнутых окнах. Смотрели со старинных

портретов мои предки. Будто ничего и не было...

- Распорядиться насчет обеда? - спросил Жерар.

- Нет, не стоит, - ответил я.

Слуга понимающе кивнул и оставил меня в одиночестве, а я переходил из комнаты в

комнату. Местами было заметно, что изменилась мебель или обивка на стенах, но

большинство комнат остались неизменными. Вот гостиная, а в ней - мамин любимый рояль.

Она всегда так хорошо играла! Я коснулся черной крышки, откинул её и погладил

клавиши. А это - дверь в папин кабинет. Здесь он работал, когда в доме не было гостей, а

когда были - уходил наверх.

Теперь - вверх по лестнице. Это комнаты Анри. Я решил и толкнул дверь. Ни

пылинки, будто комнаты оставались жилыми. Забытая книга на столе с закладкой. Что-то о

военной стратегии. Маленький портрет Полли. Полина... Наконец-то я увижусь с ней!

Завтра же пойду искать.

Я сел в кресло, откинул голову на спинку и закрыл глаза. Вот я и дома, мама, папа,

Анри. И мне до безумия вас не хватает.

Полина

Пьер, как и говорил, вернулся в свою башню. Я даже пошла его проводить -

понимала, что мне будет не хватать магистра Эйлеана, хоть и мое отношение к нему нельзя

было назвать однозначным. Я радовалась, что наконец-то настало тепло, и подставляла

лицо солнечным лучикам. Пьер тоже чему-то улыбался. Он снова набросил иллюзию и

отказался от серого балахона. И мы шли радом, как хорошие друзья.

- Я очень благодарен тебе за помощь, Полина, - говорил Пьер. - Признаться честно,

не думал, что кто-то станет сидеть у моей постели. Скорее, помогут отправиться на тот свет.

- Не говори глупостей, - отмахнулась я. - Почему я должна тебя ненавидеть? Пьер,

может, все-таки усилишь охрану? Мне за тебя страшно.

Магистр остановился и поправил мой локон, выбившийся из прически. Я замерла, не

зная, как реагировать, а он спокойно ответил:

- Не бойся, Полли. Второй раз им меня не подловить. И для теней это был хороший

урок. Теперь глаз с меня не спустят. Ты... тоже заходи, если вдруг захочется. Я буду рад.

- Зайду, - пообещала ему, сомневаясь, что рискну. Мы снова медленно пошли вперед.

Поведение Пьера удивляло меня - и смущало. То ли он так проявлял дружбу, то ли -

благодарность за спасение.

- Если будут какие-то новости, сообщи, хорошо? - попросила его.

- Договорились. Ты тоже. Я доверяю чутью Серого Пса, Дареаль редко ошибается,

если уже взял след. Только иногда он норовит укунить за пятку.

Я тихо рассмеялась. Да, Этьен - из породы особо кусачих.

- За что он так злится на вас с Кернером? - спросила Пьера.

- За то, что запретили арестовывать убийцу его возлюбленной, - вздохнул магистр. -

Этот тип нужен был нам на свободе. А Этьен не желал ждать, добился суда - и проиграл.

С тех пор он нас сильно не любит. Хорошо, хоть не ушел с должности. Иначе было бы

скверно. Таких, как он, крайне мало.

- Согласна.

И дело было не только во второй ипостаси, а в самом характере Этьена. Он

действительно жаждал справедливости. И я подозревала, что дело даже не в том, что ему

не дали расправиться с обидчиком, а в том, что его понятия о правосудии поколебались.

Сейчас же он пришел в себя и пытался восстановить то, что пока еще можно.

А вдали показалась знакомая серая башня. Мы с Пьером замерли у ворот.

- Снова будешь ждать, Полли? - спросил он, глядя в глаза.

- Буду, - ответила я.

- Может, ты и права. Может, так и должно быть, - сказал Пьер. - Только жаль, если

Анри вернется, а ты разочаруешься в нем.

- Главное - чтобы вернулся. Все остальное неважно.

Пьер усмехнулся. Не поверил?

- До встречи, Полина Лерьер, - сказал он.

- До встречи. Я загляну на днях.

- Договорились.

Мы оба пока еще не знали. Я - о том, что сдержу обещание. Пьер - о том, что это

вряд ли ему понравится. Я развернулась и пошла прочь, спиной чувствуя его взгляд. Было

что-то странное в магистре пустоты. Что-то неуловимо изменилось, а я никак не могла

понять, что.

С этими мыслями и вернулась домой. Весна медленно перетекала в лето. Дни

становились все более жаркими, и в дневное время суток я старалась не выходить из

дому. Еще бы удержать Вильяма! Сейчас, когда заботы о Пьере больше не отвлекали меня,

я заметила, что мой маленький воспитанник регулярно куда-то пропадает. От вопросов

Вилли уклонялся. Как от моих, так и от Этьена. Сам Этьен рыл носом землю, пытаясь найти

хоть след возможного сына возлюбленной темного магистра.

- Не мог ведь ребенок провалиться сквозь землю! - повторял он. - Представляешь,

Полли? Человек жил, учился, а потом раз - и исчез!

- Может, он сменил имя? - предположила я.

- Похоже на то. Иначе мне удалось бы обнаружить хоть какой-то след! Безумие

какое-то.

Да, вся эта история - одно сплошное безумие. И к убийце Таймуса мы не

приблизились, и кто стоит за убийством Вейранов, могли только подозревать. Казалось,

что вот он, тупик! Но даже времени подумать не было - Айша не собиралась шадить новую

ученицу. Мы занимались часами, усердно, кропотливо. Она взялась за развитие моей магии

-ия чувствовала, как изнутри будто спадают блоки, становится легче дышать. Магия

росла, и уже через месяц я могла исцелить достаточно серьезные повреждения. Тогда

Айша начала намекать Этьену, что стоит приобщить меня к делу, но герцог Дареаль

оставался непреклонен.

Так мы и дожили до последних весенних деньков. Я как раз была в саду с Вильямом.

Он прыгал в высокой траве, а я читала трактат о светлой магии, отрывки из которого Айша

задала выучить наизусть. Читала - а строчки плыли перед глазами. Уже почти год! Год с

момента смерти магистра света - и ареста Анри. С одной стороны, он пролетел, как на

крыльях. С другой - будто прошла целая жизнь. И сколько еще впереди?

На дорожке показалась Мари, одна из служанок Этьена.

- Мадемуазель Лерьер, - позвала меня. - Мадемуазель Лерьер, там у ворот какой-то

мужчина. Хочет вас видеть. Что ему ответить?

Мужчина? У ворот? Кто бы это мог быть?

- Вилли, побудь тут, хорошо? - попросила мальчишку, а сама поспешила к дому.

- Пригласите его в гостиную, - приказала Мари.

- Так не хочет он, у ворот ждет.

Странно... Я, на всякий случай, призвала светлые заклинания, усиливая защиту. Мало

ли, кто меня ждет. Вышла на залитую солнцем дорожку и поспешила к воротам. Гость

стоял ко мне спиной. Я видела только черный плащ и темные волосы чуть выше плеч.

- Вы хотели меня видеть? - спросила, приближаясь.

Юноша обернулся. В первую минуту я не узнала его, а потом вскрикнула:

- Филипп!

- Здравствуй, Полли, - робко улыбнулся брат Анри, а я уже повисла у него на шее,

забыв, что на нас гладит вся улица.

- Фил, не может быть! - расцеловала его в обе щеки, не веря, что передо мной -

действительно Филипп Вейран. Он вырос! Так повзрослел, что даже становилось немного

не по себе. Черты лица утратили детскую мягкость. Наоборот, он выглядел взрослым и

серьезным донельзя. Морщинка залегла между упрямых бровей. Фил и при нашей

последней встрече много хмурился. Видно, вошло в привычку.

- Я так рад тебя видеть, Полли. - Он обнял меня в ответ, осторожно, будто я -

стеклянная ваза, а не человек. - Ты даже себе не представляешь! Я приходил зимой к тебе

домой, а мне сказали, что стоит поискать тебя здесь. Но я не рискнул, а Пьер сказал, что

ты и вовсе уехала.

- Да, да. - Я сжимала его холодные, несмотря на жару, ладони. - Мы с Этьеном

ездили к судье Гарднеру... Ой, Фил, мне столько нужно тебе рассказать! Почему ты не

заходишь?

- Я не собирался надолго, и потом, герцог Дареаль...

Я представила, как выглядит со стороны мое проживание здесь, и засмушалась.

- Герцог Дареаль очень мне помог, - попыталась оправдаться. - Мама хотела, чтобы я

немедленно вышла замуж, даже жениха нашла. Пришлось уйти из дома... Фил, так долго

рассказывать! Идем?

Он пожал плечами и все-таки пошел за мной. Из дверей уже выглядывал любопытный

Вильям. И вместо того, чтобы поздоровиться с гостем, выпалил с порога:

- А ты интересно пахнешь!

Фил замер на месте.

- Это Вильям, сын Дареаля, - представила я. - А это Филипп, мой друг.

Вилли продолжал к чему-то принюхиваться, склонив голову на бок. Надо будет

уделить время его манерам!

- Он пахнет похоже на одного моего друга, - заявил несносный мальчишка.

- Кого же? - спросил Филипп.

- Это секрет.

И куда-то умчался. Вот еще...

- Не обращай внимания, - сказала я. - Подросток, что с него взять. Проходи,

присаживайся. Расскажи хоть что-то. Где ты был? Пьер отказался говорить.

- Учился. - Фил отвел взгляд. - В основном, учился, Полли. Давай лучше ты.

Что-то было не так... Я не понимала, что, но расспрашивать не стала. Потом, ведь

теперь Фил никуда от меня не денется. Сама же попыталась хотя бы в двух словах изложить, что происходило после нашей последней встречи. Филипп слушал, не перебивая.

Только смотрел так внимательно, что становилось не по себе.

- Ой! - подскочила я. - У меня же остались твои амулеты и деньги. Я сейчас.

Взмыла по лестнице вверх и вернулась к Филиппу со знакомым мешочком. Он

задумчиво покрутил его в руках, высыпал на ладонь содержимое и взял восьмиконечную

звездочку - точно такую же, как служила застежкой его плаща. Он тихо рассмеялся. И

почему-то стало страшно.

- Фил? - тихонько позвала я.

- Представляешь, Полли, я даже не помню, что было в этом мешочке, - сказал он. -

Просто сгреб все, что было в тайнике отца.

А я вспомнила совсем другую минуту - визит к напарнику Анри и его слова о том, что

к нему приходил мужчина с вот такой застежкой на плаще.

- Фил, у тебя все в порядке? - спросила осторожно.

- Да. - Он улыбнулся, но достаточно фальшиво, чтобы я могла ему поверить. -

Спасибо, что сберегла, Полли. Я пойду. Если буду нужен, ищи меня дома. И вообще, если

вдруг захочешь, перебирайся ко мне.

- Я бы с радостью, но у меня тут работа. И Вилли одного не оставишь. Сам видел,

какой он. Но я приду. Ты сам-то что собираешься делать?

- Пока не знаю. Вццно будет.

Фил поднялся на ноги. Я убедилась, что сейчас - не время для вопросов. Чуть

позднее, потому что с него я теперь тоже глаз не спущу. Мы медленно пошли к воротам,

затем остановились у самого входа.

- Я рад, что у тебя все в порядке, Полли. - Вот теперь слова Фила не звучали

фальшиво. - Увидимся на днях, да?

- Да.

Я не удержалась и снова его обняла. Как же я соскучилась! Даже сама не понимала,

насколько.

- До встречи.

Только Фил не успел и шага сделать. Вдруг солнечный день прорезал удар колокола.

«Бом», - раздалось в вышине.

- Что это? - прошептала я онемевшими губами.

- Туманный звонит, - задумчиво ответил Филипп.

- Туманный? Анри!

Я схватил Фила за руку и помчалась так быстро, как, наверное, никогда не бегала.

Это не был траурный звон, нет. Значит, с Пьером все в порядке. И это открываются врата.

Врата, которые могли открыться только для одного человека. А если я ошибаюсь?

Туфелька слетела с ноги, и я не заметила бы, если бы Фил не перехватил меня и не

заставил обуться, а потом обогнал меня. Люди оборачивались нам вслед. Да, наверняка, мы

выглядели странно: растрепанный парень в развевающемся плаще и девушка в домашнем

платье. Быстрее!

Вот уже башня, которую венчал неумолкающий колокол. Бом, бом, бом... Звон

отдавался в ушах, сбивал дыхание. Ну же!

Я замерла у самых ворот. Неожиданно стало так страшно! А если я ошиблась? Если...

Не переживу! Просто не переживу. Фил снова обогнал меня. Кажется, он ничего не боялся.

А во дворе переливалась всеми оттенками серого арка пустоты. Перед ней замер Пьер,

читая заклинания и пытаясь стабилизировать портал. Яркая вспышка - и арка исчезла.

Я закусила губу до крови. Ноги отказались сделать хотя бы шаг. А на месте арки

замерла знакомая фигура. Я разглядывала все то же серое рубище, в котором видела

любимого в последний раз. Отросшие до плеч темные волосы. Босые ноги. А с губ

сорвалось одно только имя:

- Анри.

ГЛАВА 22

Анри

Я думал, что сойду с ума, пройдя через пытки по второму кругу. Но мне надо было

выйти. Необходимо! И я рвался вперед, сквозь боль и ужас. Иногда приходила мысль: а

вдруг Пустота снова обманула меня? Вдруг за дверью снова будет знакомый зал? Вот

тогда я больше не выдержу. Еще один рывок - и вот она, заветная дверь. Толкнул её и

шагнул в туман, крепко зажмурившись. Открывать глаза было страшно. Но лицо ласкал

теплый ветерок. Пахло свежими листьями. Постепенно мир обрастал звуками, и я рискнул.

Первым, кого увидел, был магистр Эйлеан. Он удерживал арку перехода. Значит,

выкарабкался. Сейчас магистр ничуть не напоминал растерянного парня, который боялся

пошевелиться перед Пустотой. Внешность его тоже изменилась, но не узнать было нельзя.

Я чуть повернул голову, привыкая к дневному свету - и замер.

- Анри!

Полина. Полли. Сердце бешено забилося. Пришла! Она стояла и смотрела на меня,

будто боясь пошевелиться. Рядом с ней стоял Филипп. Такой, каким я видел его в Пустоте

- слишком быстро повзрослевший и мало напоминавший моего младшего брата. Что

сделать? Что сказать? Полли ожила первой. Кинулась ко мне, обняла, тихо всхлипывая. Я

растерянно погладил её по голове, прижал к себе, стараясь успокоить, но она не помнила

себя. Шептала что-то - не разобрать, что именно. Филипп же ждал в отдалении своей

очереди. И только по глазам я видел, что его шок и неверие, наверное, глубже моего.

А если сейчас все растает? Если это - очередные козни Пустоты? Что тогда?

- С возвращением, граф Вейран, - первым заговорил магистр Эйлеан. - Как вадите,

вас ждали.

- Здравствуйте, магистр, - ответил я. - Рад, что с вас сняли проклятие.

Обычный обмен любезностями. По лицу Эйлеана я видел, что он далеко не счастлив

меня видеть. Мне же было все равно, жив он или нет. Но если бы его не стало, наверное,

врата бы не открылись. Поэтому пусть так.

- Могу предложить вам плащ, - колко усмехнулся Эйлеан. - И прикажу поискать

обувь, не идти же вам в таком виде по улице. А пока прошу в мою башню.

- Я пойду домой. Так или иначе.

Сама мысль задержаться здесь казалась абсурдной.

- Держи. - Филипп снял свой плащ и протянул мне.

- Спасибо, братишка.

Это и правда он. Мне не снится, не грезится. Это не очередное видение. Я накинул на

плечи плащ. Домой дойду и босиком, лишь бы дойти.

- Ццем? - тихо спросила Полли, поднимая голову.

- Идем, - ответил ей. - Счастливо оставаться, магистр.

И зашагал прочь. Сейчас мне было плевать, кто и что подумает. Хотя, мне теперь

плевать на все. Пустота - хороший учитель, быстро объяснила, что действительно важно, а

что - нет. Идти было далековато. Встречные люди едва не показывали на нас пальцами и

разевали рты. Те, кто понимал, откуда я взялся. И что с того? Я продолжал придерживать

Полли за плечи - боялся выпустить. Сначала даже не заметил, что Фил свернул не на ту

улицу, пошел окольным путем. Почему?

Но промолчал, не спросил. Пока что в голове царил такой хаос, что мысли казались

обрывочными. Будто гудел большой улей, и каждая пчела пыталась жужжала на свой лад.

Начинала болеть голова. Воздух слишком пьянил - и казался удушающим. Перед глазами и

вовсе плясали какие-то яркие точки. Да, привыкнуть будет непросто.

Но, наконец, впереди показался наш дом. Сразу отметил, что крышу перекрыли. И

стены щеголяли свежей краской. Цветников не было - мама бы не потеряла! Она обожала

цветы. Эх, мамочка...

мы миновали дорожку к дому, дверь распахнулась.

- Ох! - вытаращился на меня Жерар, разинув рот.

- Что, так скверно выгляжу? - спросил с усмешкой.

- Простите, граф, - пробормотал тот, кланяясь. - Мы просто... Вы...

- Все в порядке, - успокоил слугу. - Прикажи приготовить ванну и что-нибудь поесть.

- Слушаюсь. Бегу.

И убежал. А я отметил, что чувство голода вернулось. К нему тоже придется

привыкать заново. Ко всему привыкать.

Свернул в большую гостиную - эта комната была ближе всех. Надо умыться,

переодеться, снова стать похожим на человека. Но Полли цеплялась за руку и не желала

меня отпустить.

- Все в порядке, - коснулся её растрепавшихся волос. - Я здесь и никуда не денусь.

Подождите меня, хорошо?

И сбежал. Именно сбежал, потому что внутри все разрывалось от чувств и эмоций, а я

понятия не имел, что с этим делать.

- Ванна готова, - на полпути встретился мне Жерар.

- Хорошо, благодарю.

Ванна - это хорошо... Чтобы немного остыть, охладить голову. Я повесил плащ Фила

на спинку стула, подошел к зеркалу - и отпрянул. Человек в зеркале так же мало походил

на меня прежнего, как ночь - на день. Да, пребывание в пустоте залечило раны после

общения со службой дознания, но в остальном... Волосы отросли, спутались. Под глазами

залегли такие тени, что я больше напоминал мертвеца, чем живого человека. Губы

казались бескровными. Да чтоб мне провалиться!

Надо успокоиться, утомиться. Взять себя в руки, в конце концов. Поэтому я

разделся и пошел в ванную. От воды валил пар, она казалась обжигающей, но меня все

равно знобило. Я полулежал, закрыв глаза, пока вода не остыла. Затем вытерся и вернулся

в комнату. На кровати ждал комплект одежды. Спасибо, Жерар. Я оделся, постарался
гребнем расчесать волосы, но получилось скверно и не сразу. Взглянул в зеркало - лучше

не стало. Рубашка висела на мне, а штаны пришлось так сильно прихватить ремнем,

насколько это было возможно.

Меня ждут... С Филом мы и так поговорим, когда оба немного успокоимся. Мы с братом

всегда хорошо ладили. Пойдем друг друга и сейчас. А Полли? Что сказать ей? Я ведь

принес ей столько боли - и не желал приносить еще. Надо подумать. Утомиться - и

подумать. А сейчас... Что я мог сейчас? И как избавиться от этого сумбура внутри?

Невыносимо!

Я все-таки вернулся в гостиную. Стол накрыли здесь же - наверное, так

распорядился Фил. На столе была легкая закуска и травяной настой. Полли и Филипп

сидели рядом. Полли держала брата за руку и тихонько что-то ему говорила, но заметила

меня и замолчала. А потом улыбнулась так счастливо, что мне стало горько. И стыдно

перед ней.

- Простите, что заставил ждать.

Папа всегда говорил: «Если не знаешь, что сказать, следуй этикету. На что-то да

выведет». Вот я и следовал. Мы чинно сели к столу, застучали приборами. Я избегал

смотреть на близких. Рядом самые дорогие люди, а я не знаю, как мне быть и как себя вести. После всего, что мы пережили. Всего, что я видел в пустоте. Так мы и пообедали в полном молчании. Кажется, я выбрался из пустоты только для того, чтобы сидеть и молчать. Столько хотелось сказать, но слов не было. Был только ураган внутри, с которым еще предстояло справиться.

Еда закончилась. В чашке показалось дно. Слуги быстро убрали посуду. Дальше тянуть нельзя.

- Как ты себя чувствуешь? - Филипп рискнул первым. Он действительно повзрослел.

Будь передо мной младший братишка, к которому я привык, он бы уже висел у меня на шее и засыпал вопросами, как и всегда, когда я возвращался домой после долгого отсутствия. А сейчас подбирал слова, избегал смотреть в глаза. Полли же и вовсе едва сдерживала слезы.

- Я в порядке, - ответил запоздало. - Я знаю, ты болел. Что случилось?

- Ничего.

И закрылся, тут же до боли напомнив отца. Тот тоже вел себя похоже, если наступали

трудные времена, и маме приходилось по крупницам выуживать, что опять свалилось ему на

голову. Но здесь мамы не было, а я не знал, как подступиться. Наверное, мои методы

показались бы Филу сродни допросам дознавателя.

- Хорошо, не хочешь - не говори, - понял, что молчать глупо. - Какой сегодня вообще день?

- Пятнадцатое мая, - ответила Полли.

- Уже? Как быстро. Я не ожидал увидеть вас у башни.

- Колокол, - улыбнулась Полли. - Мы услышали туманный колокол, а Пьер сказал, что

он зазвонит, только когда ты вернешься. А мы как раз с Филом были вместе, он зашел ко мне в гости.

- В гости?

- Да. И... Мы побежали к башне. Анри!

И бросилась ко мне, села рядом, вцепилась так, будто собирался сбежать. Хотя, разве

я не собирался?

- Я буду у себя. - Филипп поднялся на ноги. - Зайдешь потом ко мне, хорошо?

Я кивнул. Конечно, зайду, братишка, и ты мне все расскажешь, что бы ни случилось.

А сейчас... Надо что-то сказать Полине. Как-то дать понять...

- Рад. Очень рад, ты ведь знаешь. Мне просто... немного сложно, Полли. И

понадобится время, чтобы все осмыслить.

- Но теперь ведь оно у нас есть, да?

И снова - взгляд в самую душу. Я обнял её, потерся щекой о пушистые волосы.

Думал, вернусь - и все встанет на места, а оказалось, что, наоборот, запуталось.

- Как поживает матушка? - решил, что стоит с чего-то начать.

- Не знаю. - Полли высвободилась из объятий и пожала плечами. - Я давно её не

видела, с осени.

- Где же ты живешь?

Полли смутилась и отвела взгляд. Что-то не так!

- Ты вышла замуж?

- Нет, нет, ты что! - воскликнула она. - И не думала! Спросишь тоже... Только тебе

не понравится ответ на вопрос, и я не знаю, как сказать, чтобы ты понял.

- Прямо.

Полина скомкала в руках кружевную оборку на подоле.

- Я живу у герцога Дареаля. Учю его сына. Понимаешь...

- Нет, я не понимаю, Полли, - отстранился немного. - Что значит - у герцога Дареаля?

После всего, что он сделал?

- Анри, у него такая работа. - Полли попыталась взять меня за руки, но я не дал. -

Анри?

Спокойно... Надо успокоиться, утомониться. Значит, драгоценная моя Пустота, ты не

солгала. А я-то надеялся.

- Что еще мне стоит знать? - спросил более резко, чем желал.

И в глаза Полли мелькнуло что-то такое, от чего стало тяжело дышать.

- Говори сейчас.

- Ничего. - Она отвела взгляд.

- Вы что, со мной играете оба? Ладно Фил. Я видел, в каком состоянии он находился в

последнее время. Но ты?

- Тише. - Ладони Полли опустились на плечи. - Я все тебе объясню, обещаю. Но

давай ты сначала немного придешь в себя, успокоишься, хорошо? Есть вещи, которые надо

оценивать в здравом состоянии.

- По-твоему, я болен? Конечно, я был близок к помешательству, но не настолько же!

- Я зайду завтра. - Полли подскочила с дивана. - Ты отдыхай, хороший мой. Потом

поговорим.

И сбежала. Исчезла. Это как вообще понимать? Первым порывом было - догнать и

заставить говорить. Но Пустота научила меня терпению, которое никогда не входило в

число моих достоинств. Я подожду. До завтра. Заодно и сам решу, чего хочу и что мне

дальше делать. А вот разговаривать с братом в таком настроении не стоит. Но я обещал.

Посидел еще немного. Вдох, выдох. Вдох, выдох. Надо идти. Поднялся по ступенькам

на второй этаж, к комнатам брата. Постучал в двери.

- Входи.

Филипп стоял у окна и смотрел на закатное небо. Как быстро закончился день... Я

успел отвыкнуть от смены времени суток.

- Полли так быстро ушла. Почему? - спросил он, не оборачиваясь.

- Не захотела раскрывать свои тайны, - ответил я с горечью.

- Какие тайны? - Фил все-таки обернулся.

- Например, почему она живет с герцогом Дареалем, - сел я на диван, и Фил присел

рядом.

- Разве это тайны? - сказал он. - Полли занимается с сыном герцога. Мать выгнала её

из дома, а Дареаль помог.

Я закусил губу, чтобы не высказать все, что думаю о такой помощи. Не сейчас и не

Филиппу.

- Ты сам-то в порядке? - спросил Фил.

- Не знаю, - признался честно. - Все так... запутанно.

- Не то слово, - кивнул он. - Ничего, отдохнешь, разберешься. Мы оба разберемся,

лучше сказать. Я сам только вчера вернулся из гимназии и пока не знаю, за что хвататься.

- Вцел я твою гимназию.

Кулаки стиснулись сами собой. Вспомнились картинки Пустоты, на которых брата

били какие-то мрази.

- Там было хорошо, - бледно улыбнулся Фил. - И я многому научился, так что оно того

стоило. Как ты сумел выбраться?

- Пустота показала, что ты меня звал. Вот я и пришел.

В глазах Фила мелькнуло удивление - и печаль.

- Что случилось, братишка? - спросил я осторожно. Было заметно, что ему не хочется отвечать, но и обидеть меня он не желал.

- Много чего, Анри. Так много, что даже не знаю... Ты спросил, отчего я заболел. Меня пытались убить, в который раз. Кому-то я постоянно мешаю. А еще... они убили девушку,

которую я очень люблю.

Я замер. В голове не укладывалось. Что тут вообще творится?

- Я потом тебе все расскажу, ладно? - Филипп устало потер виски. - Пока что

слишком...

Больно. Я понимал. Лучше, чем хотелось бы.

- Все будет в порядке, братишка, - опустил руку ему на плечо. - Пусть только какая-

то тварь к тебе сунется!

Попытался призвать любое успокаивающее заклинание - и... не вышло. Что это

значит? Что, демоны побери, это значит?

- Что? - Фил сразу заметил, как я переменялся в лице.

Я произнес заклинание, начертил рукой знак в воздухе - ничего. Магии не было. Что

за шутки, Пустота?

«За все приходится платить», - услышал её голос, будто наяву.

- Тебе просто нужно отдохнуть, - сказал брат, но в его голосе не было уверенности.

А я ухватился за эту мысль.

- Да, ты прав, наверное. Отдохнуть, выспаться. Все-таки год не спал, как-никак.

Но в пустоте у меня была магия! А здесь - нет. Нет!

- Я пойду, - резко поднялся на ноги. - Попытаюсь уснуть. Если что, буди.

- Хорошо. Ты не волнуйся так. Все будет в порядке.

- Да, конечно.

Будет, но не со мной. Я ворвался в свою комнату и упал на кровать. Закрыв глаза,

зажмурился так сильно, как только мог. Стерва! Проклятая стерва, чтоб ты провалилась, где бы ни была! Почему магия? Почему, я тебя спрашиваю?

«А чем бы еще ты мог заплатить?» - поинтересовалась моя невидимая собеседница. -

Или хочешь заплатить любовью?»

Нет! Нет!

«То-то же».

Я в бессилии ударил по кровати кулаком. Ничтожен... До чего же я ничтожен. Да, мне

удалось выбраться из пустоты. Но вряд ли удастся избавиться от неё внутри меня.

Полина

Не так я представляла себе встречу с Анри. Наверное, в этом и была беда, что

ожидания слишком разошлись с действительностью, и всю дорогу от особняка Вейранов до

дома герцога Дареаля я заливалась слезами. На что я рассчитывала, глупая? Что Анри не

спросит? Не узнает? Что скажет: «Ладно, Полли, давай забудем все, что было за этот год,

и даже упоминать не станем»? Разве так могло быть? И вопрос, что я делаю у герцога

Дареаля - это меньшая из бед. Рано или поздно Анри дойдет до большей.

Как так может быть, что радость и боль настолько сплелись в единый клубок, что не

могу отличить одно от другого? Я была безумно счастлива, что Анри вернулся. Так

счастлива, что хотелось обнять весь мир. И в то же время внутри будто разверзлась

бездна. Та самая, которую создала собственными руками, когда решила пойти к судье

Вайхесу. Тогда казалось, что Анри меня поймет. А сейчас я не могла смотреть в глаза

любимому человеку, потому что внутри все обрывалось от боли и стыда. Не смогу ему

лгать! А он ведь спросит.

Наконец, впереди замаячил мой нынешний дом. Дойти до двери я не успела -

навстречу вынесся Вилли.

- Ты вернулась? - кинулся ко мне. - Полли, ты что, плачешь? Кто тебя обидел?

- Это от счастья, - потрепала его по голове.

- От счастья улыбаться надо, а не слезы лить. А что случилось?

И забавно принялся ко мне.

- Что ты все время пытаешься вынюхать? - спросила я.

- От тебя пахнет, как от Анри, - ляпнул Вильям - и вдруг понял, что сказал не то.

- Откуда ты знаешь Анри? - тут же уцепилась за ниточку.

- Э-э-э, мы познакомились случайно.

И Вилли постарался как можно скорее скрыться от меня, но было лишь одно место,

где мой воспитанник мог встретиться с Анри. И там детям делать нечего!

- Ну-ка, пойдем, - перехватила его и повела в дом. Мы поднялись в комнаты Вильяма.

Он тут же попытался вручить мне листы с выполненным заданием, но сейчас было не до

учебы.

- Рассказывай! - потребовала я. - Пока не пригласила папу.

- А папы дома нет, - обрадовался Вилли.

- Так мы его подождем. Лучше признайся мне.

- Хорошо, - вздохнул мальчишка. - Это вышло случайно. По городу плавают серые

облачка. Ты их не видишь, а я вижу. И мне захотелось узнать, что это такое. Я прыгнул в

такое облачко и оказался в незнакомом месте. Очень страшном, Полли! Там был серый

туман - и Анри. Мы познакомились, и он попросил меня найти то, что сам он не может

найти. Дверь.

- И ты нашел? - с замиранием сердца спросила я.

- Конечно. - Вилли довольно задрал нос. - И раз ты им пахнешь, значит, вы виделись?

- Да, виделись. Он сумел открыть ту дверь.

Я крепко обняла Вилли. Даже сил ругать его не было. Из глаз снова полились слезы.

- Ну вот, ты опять плачешь! - В глазах мальчика читалось искренне раскаяние. - Не

надо, Полли. Все ведь хорошо.

- Пообещай мне, Вильям - больше никакого тумана и никакой пустоты! Это крайне

опасно! - потребовала я, вытирая глаза.

- Обещаю, - Вилли отвел взгляд. - Полли, ты только папе не говори, он расстроится.

Я ведь всего один раз... И больше туда не ходил!

Говорит ли он правду? Стоит, наверное, спросить у Анри, если он пожелает со мной

разговаривать. Да и скрывать от Этьена «подвиги» его сына нельзя. Иначе Вильям рано

или поздно снова нырнет в пустоту, а выберется ли?

- Я должна рассказать, Вилли.

Мальчик мигом поник и обиженно отвернулся.

- Иначе выйдет, как в прошлый раз, - настаивала я. - Ты ведь не хочешь расстраивать

папу?

- Ладно, делай, как хочешь, - недовольно буркнул Вильям. - Кстати, волку

понравился Анри. И он совсем нас не боялся. Ты возьмешь меня к нему в гости?

- Да, но немного позднее, хорошо? - обняла Вилли за плечи. Так вот кому я обязана

возвращением жениха. Одному маленькому любопытному волчонку, который любит ночами

сбегать из дома и гулять в опасных местах. Надо будет поговорить с Этьеном, только так,

чтобы Вилли потом не надрали уши. Ему, конечно, пошло бы на пользу, но иногда герцог

был излишне строг, а Вилли - слишком свободолюбив. Ищи потом...

Этьен оказался легок на помине.

- Полли, ты дома? - влетел в комнату. - Ты уже знаешь, что...

- Знаю, - улыбнулась ему. - Мы виделись.

Вилли тут же вспомнил о неотложных «делах» и поспешил исчезнуть с глаз отца, а

Этьен сел на софу рядом со мной.

- Ты не выглядишь счастливой, - заметил он.

- Потому что я...

Слезы снова покатились по щекам. Этьен растерялся - я впервые видела, чтобы он

так смотрел на меня. Затем быстро поднялся и ушел, а вернулся со стаканом воды.

- Вот, выпей, - протянул мне. - Давай ты успокоишься и расскажешь, что случилось,

хорошо?

Я пила воду маленькими глоточками и постепенно успокаивалась. Что это я, в самом

деле? Надо взять себя в руки. Весь этот год показал, что не бывает безвыходных

ситуаций, стоит только пристальнее взглянуть.

- Я слушаю тебя, Полли, - напомнил Этьен.

Сказать? Кому еще, как не ему? Может, что-то посоветует.

- Не знаю, как объяснить... Просто Анри спрашивает о том, о чем мне совсем не

хочется говорить. И я боюсь, что вопросов станет только больше, а врать ему не желаю.

- Врать в чем? Что такого ты натворила, о чем бы не стоило знать графу Вейрану?

Живешь со мной? Я готов сам все объяснить, тем более, что все равно придется навестить

твоего жениха и побеседовать с ним. И не смотри на меня так! Пока что просто

побеседовать.

Я закусила губу. Признаться в своем позоре? Нет, ни за что.

- Не беспокойся, он угомонится, - убеждал Этьен. - Видишь ли, милая моя Полли,

боюсь, у вас будут проблемы куда важнее, чем некая... недосказанность между вами. У

всех накопилось слишком много вопросов к графу Вейрану. Гораздо больше, чем у него к

тебе. Поэтому, милая Полли, решай проблемы по мере возникновения. А пока что

постарайся убедить своего возлюбленного не лезть туда, куда не надо, иначе мы с ним

можем встретиться совсем при других обстоятельствах.

Этьен был прав. То, что Анри вернулся из пустоты, совсем не является гарантией его

безопасности. Скорее, наоборот. Нужно рассказать ему о том, что узнали мы с Этьеном, и

выяснить, что он сам собирается делать. А я была уверена, что стоит Анри немного прийти

в себя, и он тоже не будет стоять на месте, а начнет искать убийцу Таймуса и его семьи. И

тогда...

- Думаю, мы друг друга поняли, - ободряюще улыбнулся Этьен. - Вытирай слезы. Ты

ведь хотела, чтобы Анри вернулся. Так к чему теперь плакать?

- Есть еще кое-что, о чем тебе надо знать, - опустила голову. - Только обещаю не

ругать Вилли!

- Что он уже натворил? - тут же насторожился Этьен.

- Помог Анри выбраться из пустоты.

- И как же он... помог?

Мне показалось, что Дареаль сейчас обратится в волка и зарычит. Стало не по себе, а

за дверью послышался шорох. Видимо, кое-кто белый и пушистый подслушивал и теперь

убегал со всех лап от гнева отца.

- Ты только не кричи, он же еще ребенок. Одним словом, Вильям пробрался в пустоту

через какие-то серые облачка, плывущие по городу, и помог Анри найти дверь, а потом

выбрался обратно. Ничего серьезного...

- Ничего серьезного? - Дареаль подскочил на ноги. - Он хоть понимает, что чудом

оттуда выбрался? Сейчас так зад надеру, месяц сидеть не сможет!
И кинулся к двери. Я попыталась остановить его, но легче было удержать летящую глыбу, чем Этьена Дареаля, движимого беспокойством за сына и жадной провести воспитательную беседу. Он промчался по дому, но Вилли прятался хорошо, и нам не удалось найти мальчишку. Тогда облик Этьена на миг стал расплывчатым, а секунду спустя по дому пронесся серый волк, пугая слуг до визга. Я бежала следом, призывая сохранять спокойствие - и слуг, и Дареаля. Но ни те, ни другой меня не слушали. Вильям нашелся в саду. Он забился за коморку садовника и искренне считал, что его белый хвост не видно из-за старого домишки. Пока чьи-то зубы не клацнули совсем близко. Белый волк взвизгнул и понесся прочь, но уже минуту спустя был пойман - и в своем человеческом облике поплелся домой. Этьен даже не стал ждать, когда останется с сыном наедине.

- Ты что удумал? - слышала я, следуя на достаточном расстоянии. - Ты хоть

понимаешь, как это опасно? Вилли, я с тобой говорю!

- Но папа, я же вернулся!

- И ничего мне не сказал. Это же надо! Я - твой отец, и если что-то случается, я

желаю узнавать об этом первым. Ты меня слышишь?

- Слышу, - со вздохом отвечал Вилли. - Я больше не буду.

- И почему я тебе не верю? Еще одна подобная выходка - запру в комнате и не

выпущу до совершеннолетия без моего присмотра. Ты понял меня?

Расстроенный Вильям кивал, а Этьен продолжал громко негодовать. Ничего, скоро

помирятся. Тем более, все равно ведь Этьен его не выпорет. Я улыбнулась помимо воли. В

одном Дареаль прав - надо взять себя в руки. С возвращением Анри эта история не

закончилась, а только началась. И, увы, никто нас не оставит в покое.

Филипп

Мой кошмар видоизменился. В нем больше не было жуткой виселицы, зато была

тонущая в полумраке поляна и безжизненное тело Лиз. Я наблюдал за происходящим со

стороны - и за собой в том числе. Вот Лиз цет одна по дорожке к общежитию, а перед

ней возникает фигура в черном и бьет заклинанием. Вот он я - кидаюсь к ней, накрываю

светлыми щитами. Светлыми, чтоб мне провалиться! А кто-то бьет меня в спину, и это

совсем не тот человек, который напал на Лиз.

Проснулся от безумного крика. Поначалу не понял, что сон закончился, слепо зашарил

перед собой, стараясь отгородить нас от неведомой беды, только запоздало вспомнил, что

беда уже произошла, а Лиз мне никто не вернет. И я никогда не узнаю, кому понадобилось

убивать беззащитную девушку, потому что покинул академию и не стал искать. Слабак!
Дверь распахнулась, и в комнату влетел растрепанный Анри. Кинулся ко мне,

похлопал по щекам, помогая прийти в себя.

- Это сон, братишка, - говорил он. - Всего лишь сон, слышишь?

Если бы! Если бы всего лишь сон, Анри. Я обхватил голову руками, стараясь

отдышаться, а Анри поднялся и зажег светильник. Сразу стало немного легче - свет

прогонял видения.

- Что, кошмар приснился? - Брат снова сел рядом.

- Да, - ответил я, стараясь унять дрожь. - Забыл выпить зелье.

И даже не забыл, а не стал, потому что зелья Лиз осталось совсем мало, а я понятия не

имел, что там за ингредиенты.

- Значит, не в первый раз? - допытывался Анри.

- Нет, уже год как.

Он понял, потому что отвел взгляд. Хорошо, хоть ни о чем не спрашивал. Зато я

постепенно успокаивался.

- Прости, что разбудил.

- Ничего. Я не спал, - ответил Анри. - Отвык, представляешь? Подремал пару часов -

и все.

Я до сих пор не верил, что брат вернулся. Смотрел на него - и казалось, что это

очередной мой сон. Но это был Анри. Да, сильно изменившийся и похудевший, но

однозначно - мой брат, и уже от этого становилось легче. Хотелось рассказать ему обо

всем, что произошло за этот год, но сложно было подобрать слова. Да и ему надо осознать,

что пустота позади. Только кто знает, не станет ли теперь еще хуже?

- Раз уж мы оба не спим, - Анри первым нарушил воцарившееся молчание, - давай

поговорим, что ли?

- Давай, - кивнул я. - Расскажи мне что-нибудь.

- Было бы, что рассказывать, - ответил брат. - Ты сам видел, что наше общение с

Пустотой большей частью свелось к сотням дверей. А потом я каким-то образом научился

от неё скрываться, и мы до бесконечности играли в прятки, пока не появился белый волк и

не указал мне на выход. Видишь, целый год можно описать всего парой фраз. Давай лучше

ты. Что за гимназию ты закончил?

- Называется «Черная звезда». Помнишь, отец как-то упоминал?

- Это та, которая дает пропуск в темный магистрат?

- Ну да. - Я оперся спиной об стену, чтобы было удобнее - разговор обещал быть

долгим. - Когда суд вынес тебе приговор, ко мне пришел магистр пустоты и сказал, что

там можно найти подсказку, кому понадобилось убивать Таймуса... и наших родителей.

- В «Черной звезде»? - изумился Анри.
- Да. И я нашел списки... Там было имя отца. Ты знал, что он владел темной магией?
Анри кивнул.

- Знал, но никогда не видел. Папа говорил, что у тебя будет так же.

- Он был прав.

Я вытянул перед собой ладонь, и с пальцев сорвались светлые искры. Анри

присвистнул.

- Вас там и светлой магии обучали?

- Нет. Но однажды я убил светом демона. Высшего. Только Лиз спасти не получилось.

Я не знаю светлых заклинаний, Анри.

- Ничего, это дело наживное. - Брат хлопнул меня по плечу. - Смогу - хотя бы

расскажу в общих чертах, я же светлый маг.

- Спасибо... Так вот, потом Пьер попросил меня узнать что-то о профессоре Айденсе.

- Это еще что за фрукт?

- Преподаватель зеркальной магии.

Анри нахмурился - видимо, вспомнил заклинание, погубившее Таймуса.

- И что тебе удалось узнать? - спросил он.

- Да ничего. Рейдес сказал, что он ручается за профессора Айденса, и тот не имеет

никакого отношения к нашему делу.

- Подожди. Эдуард Рейдес, папин друг?

- Вы знакомы? - удивился я.

- Пару раз виделись, когда я был еще ребенком.

- Он - отец Лиз, моей...

- Понятно... Значит, этот Айденс оказался вне подозрений? Но ты говорил, что на тебя

несколько раз покушались в стенах гимназии. А насколько я помню, у «Черной звезды»

должна быть идеальная защита.

- Пару раз у меня были сомнения, на кого направлена атака - то ли на меня, то ли на

Роберта Гейлена, но последний раз все расставил на места. Не знаю, как я выжил. Вообще

не понимаю, что это было за заклинание, Анри. Мне никто не сказал.

- Странно...

Брат поднялся и прошелся по комнате. Была у него привычка думать на ходу. Вечно

бродил вот так, над чем-то задумываясь.

- Подожди, а Гейлен - не Мишеля Гейлена сынок?

- Он самый, - вздохнул я. - Мы сначала не ладили, но потом подружились.

- С Гейленом? Он им точно родной? Их семейка нас на дух не выносит, сколько себя

помню. По крайней мере, её мужская часть.

- А женская?

- У твоего друга три старших сестры, из которых две строили мне глазки. Но так как

я обручился с Полли, скорее всего, женская согласна с мужской.

Я улыбнулся. С Анри всегда было легко. Да, я понимал, что ему сейчас непросто, и он

старается держаться. Я тоже старался, насколько хватало сил, но уже сам факт, что брат

вернулся домой, менял очень многое.

- Что ты собираешься делать дальше? - спросил я.

Анри отвел взгляд.

- Если бы знать, Фил, - ответил он. - Но, уверен, спокойной жизни не будет. Для

начала надо узнать, в каком состоянии наши дела. Все-таки год ими никто не занимался.

Утром засаду за документы - отчеты с наших земель лежат у отца в кабинете, но сейчас

голова гудит, не понимаю ничего. А потом...

- Ты будешь искать их? Тех, кто тебя подставил?

И тех, кто убил маму с папой. Но эту часть вопроса я не стал задавать вслух.

- Буду, - ответил Анри. - Пока не знаю, как, только рано или поздно все равно их

найду. Ты сам-то чем собираешься заняться?

- Светлой магией, - ответил я. - Раз уж она откуда-то у меня взялась. Пьер говорил,

это из-за того, что нашей прапрабабушкой была сестра короля, и сила угасшего рода

должна рано или поздно возродиться.

- Магия редко передается по женской линии.

- А если другого варианта нет?

Анри молчал. Он не знал, так же, как и я. А те, кто мог бы дать ответ, уже никогда...

Хотя... Мать бы меня прокляла за такую мысль, конечно, но иначе никак!

- Что ты уже задумал? - сразу понял Анри.

- Ничего.

- Фил?

- Ничего такого, о чем бы стоило беспокоиться. - Я улыбнулся, чтобы утихомирить

брата, только он точно мне не поверил.

- Знаешь, что? - сказал Анри. - Ложись-ка ты спать, а я возьму документы из

кабинета и поработаю тут, чтобы тебе было спокойнее.

Я не стал сопротивляться. Действительно, стоило отдохнуть. Поэтому лег и закрыл

глаза. Брат вскоре вернулся со связкой бумаг и письменными принадлежностями. Он

поставил светильник так, чтобы тот мне не мешал, и разрезал веревку, удерживающую

документы. Как же хорошо, что Анри вернулся. Это была последняя мысль перед тем, как

я заснул.

ГЛАВА 24

Анри

Тяжелее всего было делать вид, что все хорошо. Потому что не было! Не могло быть,

как я ни старался убедить себя в обратном. И вместо того, чтобы лечь спать, как говорил

Филиппу, я всю ночь бродил по дому, пытаюсь отыскать хотя бы намек на покой. А его не

было... А потом раздался такой крик, что я преодолел расстояние до спальни брата за

считанные секунды. И когда посмотрел в глаза Филиппу, понял - я уничтожу их. Уничтожу

тех, кто довел семнадцатилетнего мальчишку до такого состояния. Тех, кто втоптал в

грязь мою семью. С магией или без магии! А магии не хватало... Иначе применил бы

заклинание и помог Филу хоть чем-то. Но все, на что я был способен - это сидеть рядом и говорить, говорить, когда совсем не хотелось, а потом до рассвета разбирать отчеты от управляющего нашими землями.

И дела обстояли крайне скверно. За этот год соседи затеяли против нас три судебных тяжбы, чтобы отвоевать часть земель. А так как защищать нас не стал бы никто, то судебные процессы решились в их пользу. Сильно выросли долги, и с этим надо будет что-то делать. В то же время, я не смогу поехать туда и проконтролировать происходящее. Да и никто меня не отпустит.

Каждый час с того момента, как передо мной распахнулись врата пустоты, я подсознательно ждал. То ли дознавателей, то ли служащих магистрата. Кого-то, кто скажет: «Да, ты выбрался, Анри Вейран, только это ничего не меняет. Раз ты не убийца - значит, пособник убийцы, потому что иного доказать нельзя».

Пусть только попробуют... Я больше не позволю застать себя врасплох. Умру, но не сдамся. Наконец, с документами было покончено. Я отнес их обратно в отцовский кабинет.

Почему вы не смогли выбраться отсюда, папа? Как так получилось? Эти вопросы я задавал пустоте вокруг себя. В доме же есть потайные выходы. Не успели добраться? Или что-то помешало? В кабинете, кстати, находился один из них. Я нажал на подсвечник, которым никто на моей памяти не пользовался по назначению, провернул его и шагнул в открывшийся проем. Шел недолго - ход вел всего лишь на соседнюю улицу, в подвал старого заброшенного дома. Конечно, заброшенного только на первый взгляд, а на самом деле - тоже принадлежавшего моей семье. Я шел, освещая дорогу переносным светильником, пока не наткнулся на странное место. Стены здесь обуглились от заклинаний. Значит, родители все-таки пытались уйти. Но как можно было их здесь найти?

Я прислонился к стене, но магия снова не откликнулась. Пусто. Ни намек на силу. Прошел чуть дальше. Дверь с другой стороны держалась на одной петле и грозила вот-вот упасть. За дверь зацепился лоскут зеленоватого шелка. От маминого платья? Кто ждал её снаружи? Что вообще произошло?

Я не верил, что отец не сумел удержать барьер. Он был одним из сильнейших магов Гараднии и мог бы противостоять самим магистрам. Тогда кто стал его противником? Пора возвращаться. Я закрыл за собой тайный ход. Кто знает? Может быть, еще пригодится. Умылся, позавтракал, как обычный человек. Отвык... До обеда прослонулся по

дому. Хотелось пойти к Полли. Кажется, накануне вел себя, как болван. Но что я ей скажу, если сам ничего не знаю? А потом вопрос, что делать дальше, решил самым простым образом.

Около полудня в ворота постучали. В голове уже был готов список всех, кого могло принести. И возглавлял его... Правильно, Этьен Дареаль, главный дознаватель магистрата. Именно его невыносимую рожу я и имел честь лицезреть в своей гостиной. Г-н Дареаль ничуть не изменился с нашей последней встречи на суде и в допросной. Безукоризненная черная форма, блестящие до тошноты ботинки, ледяной взгляд. Закон во плоти.

- Чем обязан? - спросил я, не тратя время на приветствия.

- Добрый день, граф Вейран. - Дареаль ответил легким кивком. - Понимаю, вы мне не рады, но этот разговор состоится, хотите вы того или нет. Поэтому я решил, что ни к чему откладывать, и пришел сам, хотя проще было бы вызвать вас к нам, в службу дознания. По коже пробежал мороз, но я приказал страху заткнуться. После пустоты само понятие страха потеряло суть.

- Сделаем вид, что я вас слушаю, - сел в кресло.

Дареаль понял, что приглашения садиться не дождется, пожал плечами - мол, плевал я на тебя, Анри - и сел напротив.

- Я вчера разговаривал с мадемуазель Лерьер... - начал он.

- Только ли вчера?

Я понимал, что хамить не стоит. Что, в конце концов, Дареаль действительно мог вызвать меня в отдел дознания, и не факт, что я бы оттуда вернулся, но ненависть поднималась из глубины души. Такая жгучая и всепоглощающая, что, будь у меня магия, я бы испепелил его на месте.

- И решил, - продолжал Дареаль невозмутимо, - что лучше сам введу вас в курс дела, граф.

- Какого дела?

- Вашего. Утром я был в магистрате. Сказать, что там всё гудит - это ничего не сказать. И единственная причина, по которой вы пока что дома, а не на приеме у магистров - то, что они понятия не имеют, как с вами поступить.

Что ж, не мне одному мучиться этим вопросом, потому что я тоже не знаю, как поступить. Как сделать так, чтобы нас с Филом оставили в покое, и при этом никто не остался безнаказанным.

- Наверное, Полина не успела сообщить вам накануне, что мы с ней пытались найти убийцу магистра Таймуса и ваших родителей неофициальными путями.

- И как, нашли? - зло спросил я.

- Нет. Один из подозреваемых оказался не при чем, хотя, там вскрылись другие

любопытные обстоятельства. Второй же... Второй был прошлым магистром тьмы, а он, как

мы знаем, мертв. Скажите, граф Вейран, что вы знаете о Лиане Варне?

Имя показалось знакомым, не более того. Может, где-то когда-то и слышал, но где?

От кого?

- Мы не знакомы, - ответил я.

- Конечно, нет. Увы, она тоже давно мертва. Но у неё был сын, и у нас есть основания

полагать, что он - ваш брат по отцу.

- Что? - Я едва удержался, чтобы не подскочить с кресла. - Вы хоть понимаете, что

говорите?

- Целиком и полностью, - подтвердил Дареаль. - Вы не можете помнить эту историю,

потому что вам было около года, но в ту пору граф и графиня Вейран думали о

расторжении брака. А у графа Виктора возникло противостояние с магистром Тейнером, в

результате которого то ли из мести противнику, то ли по каким-либо другим причинам

граф Виктор начал встречаться с возлюбленной магистра.

- Вы вообще думаете, что произносите, герцог? - выпалил я. - Да, не бывает

идеальных отношений, но вы забываетесь! У моего отца не могло быть отношений на

стороне, а если вы продолжите говорить о моих родителях в данном ключе, я не посмотрю

на ваш титул и спущу вас с лестницы!

- Значит, вы не знаете сына Лианы... - задумчиво произнес Дареаль.

- Здравствуйте, ваша светлость, - раздалось из-за спины. Я обернулся. В дверях

замер Филипп. Все еще бледный после своих сновидений, но он, в отличие от меня,

сохранял спокойствие.

- Здравствуйте, Филипп Вейран, я полагаю?

- Он самый, - кивнул Фил. - Мне Полли вчера в общих чертах рассказала о ваших

поисках, и я хотел поблагодарить вас за помощь.

Что? Мне послышалось? За что благодарить эту мразь?

- Светлейший герцог утверждает, что наш отец изменял супруге направо и налево, -

сказал я.

- Я такого не говорил, - спокойно заметил Дареаль.

- А как тогда расценивать ваши нелепые предположения?

- Какие именно? - снова вмешался Филипп.

- Мне удалось узнать, что двадцать два или чуть больше года назад у вашего отца

были отношения с возлюбленной тогдашнего темного магистра, а девять месяцев спустя

она родила ребенка, который мог быть сыном как вашего отца, так и самого магистра.

Если бы это было так, это многое объясняло бы, Филипп. Например, след вашей родовой

магии на месте покушения на магистра Эйлеана.

- Какой еще след? - не выдержал я.

- Магический, - без тени эмоций ответил Дареаль. - Вас ведь там не было, Анри?
- Что за глупый вопрос?
- Вот именно, глупый, учитывая, что вы были в пустоте. Филиппа тоже там быть не могло, да и след, скорее, светломагический, что снимает с него подозрения. Значит, мы можем предположить, что либо граф Виктор восстал из мертвых, что сомнительно, либо я прав, и есть еще один Вейран. По крови, а не по титулу.
Я смотрел на герцога и думал о том, что рано или поздно прццу и по его душу. Мне никогда не забыть те несколько дней, которые я провел в пыточной наедине с ним и с палачом. Не забыть - и не простить.
- Если он есть, - Филипп продолжал спокойно разговаривать с герцогом, а я не понимал, как ему это удастся, - тогда почему ни я, ни Анри никогда о нем не слышали? У нас... у меня была другая версия.
- Хотелось бы её услышать. - Дареаль сосредоточенно взглянул на брата. - Может, мы изначально двигались не в том направлении?
Филипп явно раздумывал, говорить или нет. У него не было причин доверять герцогу Дареалю, и в то же время его ум занимала какая-то мысль. Уж я-то знал брата.
- Я думал, может, кто-то хочет восстановить монархию? - предположил он. - Если у этого человека тоже есть капля королевской крови, его сила может быть похожа на нашу.
И он может использовать как светлую, так и темную магию.
- Как вы, месье Филипп?
Фил отвел взгляд. Герцог и так понимал слишком много. Но я ему не верил. Кому угодно, только не этому угрю, который задурил голову Полли и теперь пытается привлечь на свою сторону Филиппа.
- По-моему, вам пора, герцог Дареаль, - поднялся я на ноги, нарушая все правила приличия. - Если это все ваши вопросы...
- Почему же? У меня есть еще один. - Дареаль и не подумал последовать за мной. - Полина очень беспокоится, что вы не так поймете причину, по которой она оказалась под моей крышей. Поэтому я хотел сказать вам, граф Вейран, что не в чем обвинять вашу возлюбленную. Между нами никогда не было никаких отношений, но в той ситуации, в которой оказалась Полина после вашего ареста, у неё не было выбора. Вам ли не знать баронессу Кристину Лерьер?
Я молчал, только стискивал кулаки. Уж с ним обсуждать Полли точно не собираюсь!
Хотелось одного - чтобы герцог Дареаль превратился в пыль. Но не сейчас. Сейчас я слишком слаб. Нужно подумать, взвесить все «за» и «против» прежде, чем что-то

предпринять. И сделать так, чтобы мои поступки не ударили по Полли или Филиппу.

- А теперь разрешите откланяться. - Дареаль все-таки решил избавить меня от

своего присутствия. - Уверен, это не последняя наша встреча, граф Вейран, и призываю

вас проявить благоразумие. Мы с вами достаточно... пообщались, чтобы я понял некоторые

особенности вашего характера. Так вот, если соберетесь мстить, убедитесь, что мстите

тому, кто действительно виновен в ваших бедах, а не тому, к кому у вас есть претензии.

До встречи.

Это сейчас меня так вежливо обозвали идиотом? Я остался в гостинной, потому что

иначе не сдержался бы, а Филипп проводил Дареаля до дверей и вернулся ко мне.

- Тебе стоит послушать герцога, - сказал он. - Они с Полли...

- Я не знаю, что там они с Полли, - перебил брата на полуслове, - но слушать его не

стану.

- Анри, это глупо.

- Я посмотрел, каким бы глупым ты называл мое поведение, если бы это ты пообщался

с ним в застенках пыточной. Если бы у тебя он неделю подряд требовал: «Признайся,

признайся, признайся». В чем мне признаваться, Филипп? Что был наивным дураком,

который считал, что в мире есть справедливость? Признаю! Но хочу одного - чтобы эта

мразь издохла в страшных мучениях. Это единственное, чего он заслуживает, а вы не

видите!

- Я его даже не знаю, Анри, - вздохнул Филипп. - Но сейчас герцог Дареаль на нашей

стороне, и у него есть возможность узнать, кто... Кто натравил толпу на наш дом и оставил

тебя виноватым в смерти Таймуса. Мы сами не справимся.

- Справимся! У меня было время подумать, Фил. И я для себя понял, что больше

никогда. Ты слышишь? Никогда не допущу, чтобы об меня вытирали ноги! И если для этого

понадобится стереть в порошок Дареаля или магистрат, я это сделаю!

- Тебе надо успокоиться, - ответил брат и пошел прочь.

Тьма! Я ударил кулаком по стене. Боль пронзила пальцы. Тьма, тьма, тьма!

Успокоиться? Да я само воплощение покоя, демоны всех побери! Закусил губу. Фил прав,

это не дело. Так я наделаю много ошибок. Надо взять урок у Дареаля. Урок хладнокровия,

и тогда рано или поздно победа будет за мной.

Что он там говорил об отношениях отца с некой Лианой... как её там? Это легко

проверить. Папа был из тех людей, которые склонны записывать свои раздумья. А так как

в этом доме не было для меня тайников, надо только поискать и, уверен, найдутся какие-

то бумаги, подтверждающие или опровергающие слова Дареаля. Я не верил ему. Но пора

думать головой. А значит, не поддаваться эмоциям. Не было у него отношений с Полиной...

Как мне в это поверить? Я не мог понять, что связало Полли - и это чудовище?

Запустил пальцы в волосы, прислонился лбом к оконному стеклу. По дорожке к дому

шла Полли. Она все время оглядывалась назад. Может, герцог наблюдает за ней? Но он

давно покинул дом. Или поручил ей поговорить со мной? Убедить в том, в чем не смог он?

Меня разрывало на части. Что сказать Полине? Хотелось просто сбежать. Но здесь - не

пустота, и скрыться некуда. От себя, от людей. Придется встретиться с ними лицом к лицу

и доказать, что я не позволю покрыть позором имя моего отца и свое собственное. Не на

того напали!

Я постоял минуту - и пошел навстречу Полли. В груди все еще бушевали эмоции.

Оставалось надеяться, что я ошибаюсь, и речь пойдет совсем не о Дареале и его нелепых

подозрениях. Только бы ошибался!

ГЛАВА 25

Полина

Я хотела пойти к Вейранам с самого утра, но откуда-то взялся глупый страх. Поэтому

для начала позанималась с Вильямом, все еще мрачным после отцовской взбучки. Затем

отработала заклинания, которые мне показывала Айша. И, наверное, так бы и не решилась,

если бы в дверях не появился Этьен.

- Я думал, ты давно ушла, - заметил он.

- Я собиралась, - призналась честно, - но...

- Не знаешь, как примет тебя граф? Я вот тоже не знаю. Давай сомневаться вместе.

- Ты едешь к Анри? - спросила я, а сердце ушло в пятки.

- Да, - ответил Этьен. - Мне надо немного с ним побеседовать, и, готов поспорить,

разговор будет не из приятных. У Анри Вейрана есть причины меня ненавидеть, сама

знаешь. Но лучше с ним поговорю я, чем коллеги. Заодно узнаю, в каком он настроении.

Так ты со мной?

- Да, конечно.

- Только подождешь в экипаже, пока мы поговорим? Боюсь, если Анри увидит тебя,

он и вовсе не станет со мной беседовать.

- Хорошо. Я быстро.

Собиралась действительно поспешно. Даже попала в туфельки ногами не с первого

раза. Внутри все сжималось от страха - и ожидания встречи с Анри. Моим Анри, как бы он

себя не вел. Мы сели в экипаж. Я заметила, что лето еще не наступило, а на деревьях уже

полно было желтой листвы. Как и предсказывал осенью Этьен, проблема так и не

решилась. В Гарандии не нашелся новый магистр света, и природа сходилась с ума. А если

Анри... Но магистры не женятся, это все знают. Только никто не говорит, почему.
- Ты слишком напряжена, Полли, - заметил Этьен. - Это ведь твой жених, ты так

ждала его. Улыбнись.

- Ты прав. - Улыбка наверняка получилась искусственной. - Я просто... Этьен, что бы

я без тебя делала?

- Боюсь, граф Вейран считает, что без меня вы бы с ним давно были вместе, и никто

бы его не осудил, - усмехнулся герцог. - Но был бы кто-то другой. Пост главного

дознателя никогда не останется пустым.

- Ты прав, - склонила голову. - Я надеюсь, Анри поймет. Он очень хороший человек.

- Мало быть хорошим, Полли. После общения с графом я могу сказать одно - он

крайне упрям, как и его отец. И не склонен слушать никого на свете. Боюсь, сейчас у меня

будет возможность в этом убедиться.

Экипаж остановился неподалеку от дома Анри. Этьен поспешил к воротам, а мне

оставалось только ждать. Он долго не возвращался. Выслушал ли его Анри? О чем они

вообще разговаривают? И что делать мне самой? Сердце то замирало, то снова пускалось

вскачь. Я чувствовала себя преступницей, ожидающей приговора. Почему? Я ведь люблю

Анри. Но больше не знаю, любит ли он меня.

Вот показался Этьен. По его лицу я сразу поняла, что герцог крайне зол. Он сел в

экипаж и так хлопнул дверцей, что она жалобно запела.

- Что? - спросила тихонько.

- Я был воплощенным спокойствием, - рыкнул Дареаль. - Но этот сопляк на кого

лаять-то вздумал? Решил, если самой Пустоте он не по зубам, до него никто не доберется?

Посмотрим, как он запоет, когда магистрат решит пообщаться поближе.

Похоже, Анри превзошел сам себя, потому что таким злым я Этьена еще не видела.

- Нет, это же надо! Решил, что вправе указывать мне на дверь? Если захочу, от меня

никакая дверь не спасет! Кстати, почему ты не сказала, что младший Вейран тоже

вернулся домой?

- Забыла, - пожала плечами.

- Хоть у одного человека в этой семейке голова там, где ей положено быть - на

плечах. Знаешь, Полли, я бы тебе не советовал сегодня разговаривать с графом. У него

крайне дурное настроение, и, уверен, он мастерски испортит его и тебе.

- Было бы, что портить, - вздохнула я.

- Значит, пойдешь?

- Пойду.

- Тогда удачи. Прислать за тобой экипаж?

- Не стоит, я дойду сама. Привыкла ходить пешком.

Мы попрощались с Этьеном, и я поплелась к дому Анри. Страшно было представить,

что он мне скажет после беседы с герцогом. Главное, чтобы не догадался о том, что мы

приехали вместе. Иначе шуму будет!

Прежде, чем успела постучать, входная дверь отворилась, и навстречу вышел сам

хозяин дома. Сегодня он выглядел гораздо лучше, но следы пребывания в пустоте все

равно исчезнут нескоро, включая неестественную бледность и худобу. Захотелось

прикоснуться, прижаться, успокоить.

- Здравствуй, - Анри шагнул ко мне. - Я ждал тебя раньше.

- У меня были занятия, - почему-то смутилась. - Работа...

- Работа, значит? - хмыкнул он. - Ладно, поговорим и о твоей работе. Ццем?

Протянул мне руку, и мы вошли в дом. Здесь было очень тихо, но из окон лился

солнечный свет, заливая все вокруг. И дом сразу казался уютным, пусть и не таким, каким

был при жизни графини Анжелы.

- Полли, нам надо обсудить кое-что.

Наверное, так мог бы начинаться любой кошмарный сон. Потому что я не знала, о чем

именно пойдет речь, чего ждать от Анри.

- Да, конечно, - постаралась говорить спокойно.

Анри провел меня в гостиную. Я надеялась, что придет Филипп, но надежды оказались

пустыми. Младший брат не собирался вмешиваться в нашу беседу. Только я и Анри. Что ж,

нам действительно было, о чем побеседовать.

Мы сели на небольшой диванчик в бежевых тонах. Вообще вся комната казалась

невыразимо светлой. Разглядывание интерьера немного успокаивало. Например, двух

напольных ваз, украшенных мозаикой. Или причудливых светильников. Или...

- Полли, о чем ты думаешь?

- О светильниках. - Вопрос застал врасплох. - Необычная форма.

Анри вдруг улыбнулся, и сразу стало тепло и спокойно, как всегда было рядом с ним.

- Я с тобой о серьезных вещах собираюсь говорить, а ты - о форме светильников!

- Уж извини, такая я есть, - развела руками. - Я же не виновата, что они такие...

- Необычные?

- Да.

Мы тихо рассмеялись. Анри всегда понимал меня, как никто другой. Жаль, мне это не

всегда удавалось.

- Я тебя слушаю, - сказала уже спокойнее.

Теперь, кажется, растерялся Анри. Он взял меня за руку, провел пальцем по ладони

вдоль линии жизни. А я едва сдержала внутреннюю дрожь - слишком личным было это

прикосновение. И слишком приятным.

- Полли, я...

И снова замолчал. Да, разговор снова не клеился. Наверное, потому, что нужно было

слишком много слов, а хотелось обнять, прижаться, почувствовать, что не одна и больше

никогда не буду. А еще поцеловать, чтобы он тоже знал, что не один.

Анри все-таки собрался с духом и заговорил снова:

- Послушай, все очень сильно запуталось. Я понимаю, что... наверное, ты ждешь...
- Т-с-с, - прислонила палец к его губам. - Я ничего не жду. Просто хочу знать, ты

меня еще любишь?

Ну вот, додумалась, какой вопрос задать... Анри перехватил мои пальцы, осторожно

поцеловал, прижал к щеке. Он о чем-то напряженно думал, а мне оставалось

догадываться, о чем.

- Люблю, конечно. Только... Полли, я не хочу, чтобы ты снова страдала из-за меня.
И как это понимать? Между нами будто стояла стена. С одной стороны - Анри, вот же

он! Держит за руку, смотрит в глаза. А с другой - пропасть. Из моей лжи, которая

неминуемо будет, потому что я не смогу сказать ему правду. Из его боли, от которой он

нескоро избавится. Что же нам делать?

- Выслушай меня, хорошо? И постарайся понять, - попросил Анри. - Когда я предлагал

тебе стать моей женой, у меня за плечами был титул, благосостояние, положение в

обществе. Я знал, что смогу сделать тебя счастливой. Защитить, уберечь. А теперь у меня

нет ничего. Мое имя, скорее, станет для тебя проклятием. От имущества за этот год

остались одни долги. Сам я пройду через это и справлюсь, рано или поздно, но не хочу,

чтобы со мною страдала и мучилась ты. Я очень люблю тебя, Полли. Но я никогда не смогу

сделать тебя счастливой, а ты заслуживаешь счастья.

И снова замолчал. Я пыталась осмыслить, понять то, что только что услышала. Что

пытался донести до меня Анри? Что нам лучше расстаться? Сейчас, после того, как,

наконец, встретились? Изнутри поднималась боль, а он ждал ответа. Какого? Что я могла

ему сказать?

- Я тоже изменилась, Анри, - ответила тихо. - И той Полли, которую ты знал, больше

нет. Но почему ты решил, что рядом с тобой я не буду счастлива? Почему решил за меня?

- Потому, что это правда.

Он отвел взгляд. Затем поднялся, выпустив мою руку, прошелся по комнате и стал у

окна так, что из-за солнца я не могла видеть его лицо.

- Значит, ты готов меня отпустить?

Анри молчал. Я уже думала, что не ответит, когда с его губ сорвалось:

-Да.

- А если я не готова? - Глаза снова защипало от слез. Сколько еще я буду плакать?

Хватит!

- Тогда прекрати общение с герцогом Дареалем. У тебя есть дом и есть семья. Это мы

с Филом.

Слова Анри стали громом среди ясного неба. Ну при чем тут Этьен?

- Я не могу. Подожди! - заметила, что он собирается меня перебить. - Подожди, Анри,

выслушай. Этьен спас меня, когда все отвернулись. Когда собственная мать требовала, чтобы я немедленно вышла замуж за первого встречного. Ты его совсем не знаешь. Он - хороший человек. И даже если я перееду, все равно буду приходить к нему, потому что занимаюсь с его сыном.

- Хороший человек? - Голос Анри мигом изменился, наполнился ядом. - А ничего, что твой хороший человек пытался выбить из меня признание в преступлении, которое я не совершал? И он знал об этом!

- У него был приказ.

- у меня тоже был приказ, И юлли. И аимус приказывал мне немедленно разорвать

помолвку, потому что хотел видеть своим преемником. Мне стоило его выполнить?

- Не кричи, - попросила я. - Это другое.

- Чем? - Анри заметался по комнате. - Чем другое, Полли? Тем, что от приказа

Таймуса не зависела твоя жизнь? А моя зависела! Твой дорогой Этьен требовал меня казнить, если ты забыла, и казнил бы, если бы подружке Эйлеана не было так скучно одной!

- Я знаю, Анри, - пыталась до него достучаться. - Но не могу...

- Значит, ты меня не любишь.

Лучше бы он ударил меня, чем так говорить. Я не могла расстаться с Анри - и не

могла перестать общаться с Этьеном и Вилли. Что мне делать?

- Раз ты сомневаешься, нам не о чем разговаривать, - резко сказал Анри. - Прости,

Полли, я не стану делить тебя с кем-то еще. Тем более, с герцогом Дареалем. Выбирай.

Сейчас, потому что ждать я не буду. Хватит!

- Я пойду. - Поднялась с дивана, словно во сне. - Когда успокоишься, ты знаешь, где меня искать.

И пошла прочь. Все-таки расплакалась, поэтому по дорожке от дома почти бежала. А

ведь между мной и Этьеном на самом деле ничего нет. Что было бы, узнай Анри про

Вайхеса? Он проклянет меня!

Меня никто не стал догонять. Я даже пожалела, что не попросила Этьена подождать

немного. Но лучше ему не видеть меня в таком состоянии, он и так зол. Мало ли, чем это

может закончиться. Ничего, пройдусь немного, успокоюсь. Надо привыкнуть. Привыкнуть

к мысли, что Анри не сможет меня простить. Так будет проще. Может, он и прав? И нам не

стоит... Глупая я, глупая. Сама продумала себе иллюзию, сама же в неё поверила. И теперь,

когда иллюзия рушится, так мучительно больно!

Я бежала так быстро, что едва не сбила кого-то с ног.

- Полли? - услышала знакомый голос. - Похоже, налетать на меня на улице вошло у тебя в привычку.

Серая ткань под пальцами. Пьер!

- Ты снова плачешь? - заметил он, осторожно стирая слезинку со щеки. - И почему на

этот раз? Вроде бы, твоя мечта сбылась, и надо радоваться.

- Не получается, - всхлипнула я. - А ты что здесь делаешь?

- Вообще-то оду к графу Вейрану, чтобы передать один документ... Впрочем, я могу

поручить это и теньям. Подождешь минуту?

Я хотела было сказать, что не стоит из-за меня менять планы, но потом поняла, что не

хочу сейчас оставаться одна. Мне нужно было с кем-то поговорить - об Анри, о пустоте, о

том, как быть. А Пьеру я доверяла, да и страх после того, как столько дней просодела у

его постели, сошел на нет. Кажется, я осознала, что передо мной, прежде всего, человек, и

потом уже - маг пустоты. А Пьер прошептал заклинание, вокруг нас на мгновение

взметнулся туман, а затем рядом появился человек в сером балахоне. Тень. Пьер протянул

ему конверт, запечатанный печатью магистрата, и приказал:

- Передать немедленно лично в руки графу Анри Вейрану.

- Будет сделано, - прошелестел ответ, и слуга Пьера пошел к дому Анри, а мы

продолжили путь.

- Что там, в этом конверте? - любопытствовала я.

- Приглашение на завтрашний прием в магистрат. Точнее, как приглашение... То, от

которого нельзя отказаться. Мы с Кернером хотим побеседовать с Анри. Назрела такая

необходимость.

- О чем, если не секрет?

- Пока что секрет, - усмехнулся Пьер. - Но тебе не о чем беспокоиться, как я и

говорил, приговор пустоты неоспорим. И если она позволила Анри покинуть свои владения,

значит, действительно нет причин и дальше обвинять его в убийстве магистра Таймуса.

- Это понимаете вы. А простые люди?

- Все равно окончательное решение за магистратом, Полли. Надеюсь, у Анри хватит

благоразумия, чтобы услышать то, что мы хотим ему сказать. Кстати, по какой причине

слезы?

- Мы немного поссорились, - признала я. - Ты был прав. Не все так просто, и наши

проблемы не решатся в один миг.

- Жаль это слышать.

Но голос Пьера оставался ровным и спокойным. Мы как раз шли через городской

сквер. Звонко пели птицы, а солнечные лучи отражались в глади небольшого озерца.

- Присядем? - спросил Пьер, увлекая меня к одной из скамеек.

Проходящая мимо парочка покосилась на нас - и я заметила, как девушка сделала

знак, отвращающий беду. Начинаю понимать, почему Пьер предпочитает использовать

иллюзию вместо настоящей внешности. Боялись его самого - и его теней.

Ветерок приятно касался кожи. Я смотрела на гладь озера, и постепенно успокаивалась. На самом деле, в словах Анри была правда. Со стороны мое проживание у Этьена выглядело неприлично, но я привыкла. К нему, Вилли, Айше. Да, я не против переехать к Анри, но разорвать общение с людьми, которые стали для меня близкими?

Разве это выход?

- Не стоит плакать, Полли, - Пьер внезапно нарушил молчание. - Что бы сейчас ни говорил или ни делал Анри Вейран, это последствия долгой изоляции и боли. Дай ему время. Пусть сам решит, чего желает и как собирается жить дальше. Я понимаю, ты устала ждать, поэтому и говорил тебе всегда, что не стоит. Но раз уж дождалась - надо дать ему шанс. Не находишь?

- А сколько тебе понадобилось времени, чтобы забыть о пустоте? - спросила я.

- Мне? - Пьер грустно улыбнулся. - Кто сказал, что я забыл о ней, Полли? Ты знаешь, больше всего на свете я боюсь, что однажды она придет за мной. И что тогда? Второй раз мне не выбраться.

Я не знала, что ему сказать. Хотелось как-то успокоить, утешить, хоть всеисильный магистр и не нуждался в этом. А слов не находилось, поэтому взяла его за руку. Ощутила холод пальцев.

- Пустота не изменила того, что ты - хороший человек, Пьер.

- Неправда. Она лишила меня возможности чувствовать, Полли. Только думать и поступать так, как диктует рассудок. Но самое забавное не это.

- А что?

Пьер странно посмотрел на меня, будто раздумывая, говорить или нет.

- То, что после нашей встречи с Пустотой во время действия проклятия она снова изменила условия. И теперь... Теперь все гораздо сложнее. Но не стоит забивать тебе голову.

Пьер отвернулся к озеру. Будет ли сильно бестактным спросить, что он имел в виду?

И что значит - не чувствовать? Совсем ничего? Разве такое бывает?

- А можно мне тоже... прийти завтра на прием в магистрат? - спросила я.

- В этом нет необходимости, Полина, - ответил Пьер. - Не беспокойся, ничего дурного не случится. Но если захочешь узнать, что там произошло, и при этом - не видеть графа Анри, приходи в башню. Я расскажу.

- Спасибо, я... подумаю.

Пьер поднялся и протянул мне руку. Мы медленно пошли к дому Этьена, а я ловила себя на мысли, что стало легче. Тоска отступила. Наверное, Пьер прав, и не надо торопить события. Просто подождать, пока Анри придет в себя. Тем более, что ждала и дольше. Но

его завтрашний визит в магистрат все-таки заставлял нервничать. Зачем Пьер и Фернан

вызывают туда Анри? Побеседовать, или...

- Вот мы и пришли, - остановилась у ворот особняка Дареаля. - Спасибо, что

проводил.

- Не стоит благодарности, - с легкой улыбкой ответил Пьер. - Я рад был тебя

увидеть. Надеюсь, при следующей нашей встрече ты не будешь плакать.

- Я тоже надеюсь. До встречи.

Пока шла к дому, все время ощущала его взгляд. А когда обернулась у самой двери,

Пьера уже не было. Он снова мне помог. Пусть сейчас и не поступками, а словами, и я была

благодарна. Решила и другое - завтра я к Анри не пойду. Захочет - он сам знает, где меня

искать. А узнать, как пройдет визит в магистрат, можно и у Пьера.

ГЛАВА 26

Филипп

Пьер поднялся и протянул мне руку. Мы медленно пошли к дому Этьена, а я ловила

себя на мысли, что стало легче. Тоска отступила. Наверное, Пьер прав, и не надо торопить

события. Просто подождать, пока Анри придет в себя. Тем более, что ждала и дольше. Но

его завтрашний визит в магистрат все-таки заставлял нервничать. Зачем Пьер и Фернан

вызывают туда Анри? Побеседовать, или...

- Вот мы и пришли, - остановилась у ворот особняка Дареаля. - Спасибо, что

проводил.

- Не стоит благодарности, - с легкой улыбкой ответил Пьер. - Я рад был тебя

увидеть. Надеюсь, при следующей нашей встрече ты не будешь плакать.

- Я тоже надеюсь. До встречи.

Пока шла к дому, все время ощущала его взгляд. А когда обернулась у самой двери,

Пьера уже не было. Он снова мне помог. Пусть сейчас и не поступками, а словами, и я была

благодарна. Решила и другое - завтра я к Анри не пойду. Захочет - он сам знает, где меня

искать. А узнать, как пройдет визит в магистрат, можно и у Пьера.

Прода от 06.06.2019, 13:47

ГЛАВА 26

Филипп

Я смотрел в окно, как убегает Полли. Неужели они с Анри так и не сумеют

договориться? Это было бы неправильно, жестоко. Почему люди, которые любят друг

друга, не могут просто высказать все, что не дает спокойно жить, и забыть, как о

страшном сне? Надо самому сходить к Полине. Не запирайтесь же в четырех стенах, хотя

очень хотелось. Да и она говорила, что обучается магии исцеления. Может, посоветует,

что делать с моими снами? Но это уже завтра или послезавтра, а сегодня... Чем же

заняться? Прежде всего, надо продолжать тренировки и исследовать новые границы магии. Это то, чего хотела бы Лиз. Она бы страшно разозлилась, если бы знала, что я забыл обо всем на свете, стою и смотрю в окно вместо того, чтобы продолжать обучение. Поэтому я задернул занавеску и пошел в большой бальный зал. Балов в нашем доме не будет еще много лет, в этом не оставалось сомнений, так что зачем залу стоять без дела? Приказал слугам принести лестницу, затем выставил всех за дверь и принялся наносить на стены защиту, чтобы случайно во время очередной тренировки не разнести весь дом. За этим занятием и застал меня Анри. Я как раз старательно выписывал символ, поглощающий магический урон, в правом верхнем углу комнаты.

- Ты что делаешь? - раздался вопрос.

- Готовлю помещение для тренировок, - спрыгнул с лестницы - и заметил конверт в руках брата. - Это что?

- Приказ явиться завтра в полдень на прием в магистрат. Для меня и тебя.

В магистрат? Что им от меня нужно? Вспомнился Кернер и его предложение стать учеником темного мага. Так и не отказался от своей идеи? Или это большей частью касается Анри?

- Пойдешь? - спросил тихо.

- Пойду, - ответил Анри. - А вот тебе не советую. Ты-то при чем?

- Да есть причины... - признался нехотя. - В начале зимы мне предоставили выходной день и разрешили визит в город. Магистр Кернер поджидал меня у ворот гимназии и предложил пойти к нему в ученики. Я отказался.

Анри нахмурился. Он теперь вообще почти все время ходил хмурым, но разве это удивительно? Мне тоже не хотелось улыбаться. Но надо, иначе к чему было столько бороться? Если нет, стоило сдать магистрату еще в ночь смерти родителей. На этом бы все и закончилось, потому что, уверен, никто не оставил бы меня в живых.

- И что понадобилось от тебя темному магистру? - прищурился брат.

- Думаю, он подозревает, что с моей магией все... не так. И хочет взглянуть вблизи, но мне не нравится этот тип.

- Значит, нечего тебе туда идти, - заключил Анри.

- Все равно обяжут. Лучше сходить сразу, да и не хочу, чтобы ты шел один. А теперь помоги, пожалуйста, поддержи лестницу, пока я оттуда не грохнулся.

И полез обратно - дорисовывать магией символы. Защита ложилась легко и ровно.

Более того, под ней подстраивалась защита самого особняка. Здесь всегда стояли мощнейшие щиты. И как кому-то удалось их пробить? Тем более учитывая запасы магии отца. Я не понимал. Тогда у меня не было вопросов - только боль. А сейчас возникли

вопросы.

Ближайший час мы провозились в зале. Анри наблюдал, как я создаю заклинания, но в сам процесс не вмешивался, только следил, чтобы непутевый брат случайно не сломал себе шею. Затем я приступил к тренировкам, а Анри снова засел за документы. Вечером я думал, стоит ли принимать зелье, но потом решил, что еще одной безумной ночи не перенесу, и выпил.

Не помогло... Это я понял, когда сквозь сон услышал голос Элизабет:

- Фил! Фил? Филипп Вейран, чтоб тебе провалиться!

Натянул одеяло на голову и крепче закрыл глаза. Хотя, если есть одеяло, разве я

сплю? Резко сел - и звук тут же исчез. Все-таки приснилось... Вытер вспотевший лоб.

Тяжело... Тяжелее всего осознавать значение слова «никогда». И еще сложнее -

применять его к Лиз. Затем вспомнилась возникшая накануне идея. Странная и страшная, но которая могла дать хоть какие-то разгадки. Главное, чтобы не увидел Анри! У светлых

магов вообще было особое отношение к некромантии. И он бы не одобрил.

Я отыскал сумку, с которой вернулся из гимназии, и достал оттуда маленькое

зеркальце. Положил его на пол, произнес заклинание, снимающее печати, и зеркало

вытянулось в полный рост. Оставалось установить его и подготовиться к ритуалу. В

«Черной звезде» мы изучали теорию некромантии. Практику запретили до седьмой

ступени, поэтому я знал только сам процесс, но никогда не применял его на практике. Подпер дверь стулом, чтобы никто не помешал, достал из сумки черный мел и начал

выводить на полу символы по кругу. Затем коснулся зеркала, ощутил его энергию.

Профессор Айденс говорил, что собственное зеркало лучше подходит для некромантии,

чем любое другое. Сел на колени, начал медленно читать заклинание. Малейшая

погрешность - и моей жизни будет грозить опасность.

Я звал маму.

- Анжела Вейран, приди! - потребовал у зеркального отражения.

Ничего...

- Анжела Вейран, приди! - повторил я.

Зеркальная гладь подернулась дымкой, напоминающей черный туман, окутывающий

гимназию. И - ничего. Тогда решился позвать отца.

- Виктор Вейран, приди!

На этот раз мне показалось, что в зеркале мелькнул силуэт.

- Папа? - позвал я.

- Не смей!

Вот и все, что я услышал. Полыхнул огонь в светильниках, и на мгновение показалось,

что пламя охватит комнату. По полу пополз серый туман пустоты. Я начертил в воздухе

символ печати, и туман исчез, а огонь стал ровным и привычным. Ну почему? Голос отца я узнал. Почему он не захотел говорить со мной? Но раз откликнулся, значит, действительно находится по ту сторону. Лиз я звать не рискнул. Слишком мало времени прошло с момента

смерти. Только вытер мел с пола и повесил зеркало плотной тканью.

- Фил, у тебя все в порядке? - раздался стук в дверь.

Глупо было ожидать, что Анри спит. Я отодвинул стул и открыл.

- Все хорошо, тренируюсь, - ответил, стараясь казаться спокойным. - Ты же спать

пошел.

- Да что-то не спится, - поморщился брат. - А что у тебя так пахнет горелым?

- Неудачное заклинание, не обращай внимания. А ты что весь в пыли? - заметил, что

на темной одежде брата виднеются серые пыльные полосы.

- Искал дневник отца, - ответил он. - Или какие-то документы, архив. Ты же знаешь,

он всегда все записывал. Три тайника перевернул - ничего.

- Это должен быть особый тайник, если он вообще существует, - задумался я. - Ты в

его кабинете искал?

- Да, и даже тайный ход проверял. Там пусто, только... следы боя.

- В тайном ходе? - В голове что-то не желало складываться. - Значит, кто-то шел

сюда целенаправленно. Но ведь и сам ход тоже защищен, Анри. Пробрить защиту особняка

непросто.

- Но не значит, что невозможно, - возразил брат. - Где еще можно поискать, как

думаешь?

- Там, где точно не станут другие. А может, при обысках уже все нашли и забрали?

- Тогда был бы пустой тайник.

- Согласен. Что ж, давай искать.

Я все равно склонялся к мысли, что в особняке не могло остаться необследованных

помещений. Тайник в кабинете отца обчистил сам - именно из него забрал амулеты и

деньги. Другие уже проверил Анри. А если...

Я спустился на первый этаж. Всего из дома вело два потайных хода. Тот, которым

воспользовались родители, был лучше защищен, но почему-то меня потянуло вниз, к

подвалу. Там был ход, позволяющий выйти к хозяйственным постройкам. Его-то я и

принялся обследовать с тщательной скрупулезностью. Сначала пошарил магией по стенам

- пусто. Затем перешел к полу, и вот тут-то магия отреагировала на постороннее

заклинание. Я склонился над камнем, которыми был вымощен пол, и осторожно снял

папино заклинание. Камень тут же чуть выщвинулся вверх, и можно было без труда его

вытащить. Вот и все!

Внутри находилась небольшая коробка. Я подхватил её и поднялся наверх, к Анри.

Тот как раз закончил осматривать основной ход, но ничего не нашел.
- Смотри, - поставил свою находку на стол. - Была в тайнике в тайном ходе.

Открываем?

Анри сосредоточенно кивнул. Я откинул крышку. В коробке лежала связка старых писем и несколько камней. Камни, судя по магическому фону, обладали защитными свойствами, а вот письма мы распределили между собой, уселись за стол и принялись разворачивать одно за другим. И по мере чтения я чувствовал, как глаза лезут на лоб. Возникло ощущение, что я совсем не знал своего отца. Письма, а зачастую и просто документы, касались самых громких дел, о которых я слышал в гимназии. Оказалось, что ко всем из них папа приложил руку.

- Я кое-что нашел. - Анри протянул мне пожелтевший от времени конверт. В нем содержался отчет отца по делу о заговоре против магистрата. И легко было угадать имя одной из подозреваемых - Лиана Варне, ставшая любовницей темного магистра и втершаяся к нему в доверие.

- Вот и нашлась пропажа, - тихо сказал я, перечитывая отчет еще раз. - Уж не знаю, были ли между ними с папой какие-то отношения, но сам факт существования этого документа меняет дело. Значит, мадемуазель Варне была одной из участниц заговора.
- Но, судя по всему, ей удалось выйти сухой из воды, - заметил Анри.
- Может, потому, что она вовремя забеременела?
- Ты сам-то в это веришь?
Я пожал плечами. В жизни случается всякое. У меня был год, чтобы в этом убедиться.

Анри же верить отказывался. Мы продолжили перебирать бумаги, но больше упоминаний о Лиане не нашли. Зато обнаружили письмо, адресованное отцу от неизвестного человека, судя по почерку, мужчины, в котором тот призывал немедленно покинуть столицу и уехать, иначе дело кончится арестом. Письмо было достаточно старым, и я подозревал, что даже до моего рождения либо сразу после, потому что семья покинула город всего дважды.

- У папы всегда было много тайн, - заметил Анри.
- Да, ты прав, - я склонил голову. - И большая часть из них для нас закрыта. Подожди, а это что такое?
Мне на колени выпал обугленный листок. Верхняя часть была уничтожена огнем, осталась нижняя.

«... надеюсь на ваше благоразумие, - значилось там. - Думаю, вам не хотелось бы,

чтобы в высших кругах узнали о нашем родстве. А.»

- А вот это уже серьезно, - сказал я Анри.

Тот молчал. Наверное, я зря позвал его разбирать эти письма. Надо было тихонько просмотреть самому. Брату и так непросто. Он еще хорошо держался, я ожидал худшего.

А все эти бумаги могли только больше поколебать его веру в родителей.
- Знаешь, хватит на сегодня тайн. - Я поднялся на ноги. - Завтра будет непростой

день. Магистрат вряд ли скажет нам что-то приятное, правда?
Анри задумчиво кивнул. Он вроде бы и был со мной, и в то же время - где-то далеко.

А я сам себе боялся признаться, насколько за него беспокоюсь. Потому что видел его там, в пустоте. И знаю, через что ему пришлось пройти.
Мы разошлись по комнатам. Я снова лег, надеясь, что остаток ночи пройдет без снов.

Так и произошло. Утро промелькнуло за тренировками. А еще я подумывал о том, чтобы заказать книги по темной магии. Есть ведь заклинания, которые мне пока неизвестны.

Стоит продолжить обучение самостоятельно, раз от другой возможности я отказался.
Анри к завтраку не спустился. Затем я узнал от слуг, что он ушел еще рано утром.

Куда? Зачем? Понял только, когда на дом доставили несколько свертков с одеждой. Да уж, после пустоты вещи брата можно смело выбросить. Они не подходили ему по размеру.

Следом за свертками появился и сам Анри, злющий, как демон.
- Прогулялся? - поинтересовался я.
- Да чтоб они все провалились! - с порога выкрикнул брат. - Я им что, пугало? Или

экспонат в музее? Как еще пальцами не начали тыкать! И это соседи.
- Хорошо, что не побили, - буркнул я.
- Пусть бы попробовали. Магии у меня, конечно, нет, но нос разбить пока еще сумею,
- выпалил Анри и помчался вверх, переодеваться. Сам я ловил себя на мысли, что почти не волнуюсь перед визитом в магистрат. Боялся только того, что магистры могут сказать брату. А я... Зачем им я? Исследовать магию? Так Пьер сам же объяснил мне насчет наследования силы. Или...
Что «или»? Видимо, гибель Лиз сделала меня безразличным. Если бы мне сейчас

сказали, что завтра казнят, я бы, наверное, только улыбнулся в ответ. Но и сдаваться не собирался. Не сейчас! Сначала надо узнать, кому я так мешаю - и кто стоит за смертью

Элизабет.
Может, стоило повторить обряд с зеркалом? Но у меня ведь ничего не вышло. То ли что-то сделал не так, то ли со мной не пожелали разговаривать. С другой стороны, во сне Лиз сама звала меня. Рано я покинул «Черную звезду». Хотя, учитывая возвращение Анри

- не так уж и рано.
Еще полчаса я пробродил по дому, затем оделся, уже привычно выбрав темные тона.

Да и после гимназии у меня другой одежды не было. Накинул форменный плащ - диплом

дает мне право его носить. Можно идти.

Анри как раз спустился по лестнице. Он выглядел таким хмурым, что с языка едва не

сорвался вопрос, хорошо ли он себя чувствует. Только разве может быть хорошо? Еще и

накануне такой встречи. Брат успел подстричься, но одежду, как и я, выбрал темную -

серую рубашку, черные штаны. И настроение у него явно не отличалось по цвету от

одежды.

- Идем? - спросил я.

- Да, только придется пройти пешком, лошадей нет.

- Мне не привыкать.

Это была чуть ли не единственная реплика, которой мне удалось добиться от Анри за

все утро. А я не знал, что ему сказать и как вообще с ним разговаривать. Вроде бы, он вел

себя обычно - и в то же время совершенно не так. Брат всегда был очень жизнерадостным

человеком, а сейчас от него осталась одна лишь тень. И я подозревал, что он держит лицо

только ради меня. Уж не знаю, что такого ему показала Пустота, чтобы вызвать столь

сильное беспокойство.

Снаружи было слишком жарко! На территории гимназии перепады погоды хоть слегка

контролировались, да и в самих классах никогда не было места жаре или холоду. Но в

городе ситуация разительно отличалась, и если бы не месяцы усиленных тренировок,

дойти до здания магистрата оказалось бы ой как непросто. Нам оставалось миновать шагов

пятьдесят, когда Анри остановился.

- Слушай, Фил, - сказал он, - разговаривать с магистрами буду я. Ты постарайся не

вмешиваться. Договорились?

Я хотел было напомнить брату, что давно являюсь инициированным магом, поэтому

могу и сам за себя ответить, но спорить не стал. Как себя вести, взгляну по ситуации.

Главное, чтобы сам Анри не сорвался, потому что мне крайне не нравилось его настроение,

а магистры вред ли позвали нас для приятной беседы. Ничего хорошего я не ждал.

ГЛАВА 27

Анри

Спокойствие давалось тяжело, особенно сейчас, когда мы с Филом остановились

перед зданием магистрата. Я бы предпочел видеть на его месте огромную дымящуюся

воронку, чтобы и напоминания не осталось. Нет, у меня не было претензий к магистру

пустоты. Он пытался мне помочь и восстановить справедливость, пусть и казался на

редкость неприятным типом. Но вот Фернан Кернер... Моя семья никогда не ладила с ним, и я бы не удивился, если бы узнал, что это он лишил меня близких. Мутный тип. Даже Таймус его не любил, пусть и никогда не говорил об этом открыто. Зато в личном разговоре упоминал, что Кернер опасен, но его магический потенциал велик, да и артефакт откликнулся. Значит, пост магистра его по праву. Главное - ничем не выдать своего состояния. Хорошо, что Фил со мной. Это заставляло остудить голову и подумать о безопасности брата. Хотя, кто еще о чьей мог думать. У Фила есть магия, а у меня - нет, и это безумно раздражало. Даже в пустоте у меня оставались силы. А сейчас я беспомощен и бесполезен. Да чтоб мне провалиться! На воротах сегодня дежурили темные. Я предъявил им приглашение. Два парня моего возраста уставились на меня, будто перед ними был призрак. Захотелось щелкнуть пальцами у них перед носом. Но я только изобразил вежливую улыбку. Парням и вовсе стало не по себе, потому что они поторопились нас проводить. Вот она, дурная слава.

Хорошо, хоть не шарахаются в стороны. Я знал коридоры магистрата и мог бы обойтись без провожатых. Раньше постоянно сопровождал сюда магистра Таймуса. Вот кого было искренне жаль... Таймус был добрым человеком и талантливым учителем, я многое узнал от него. Но, увы, теперь никогда не смогу применить.

Зато Фил глазел по сторонам - на обои песчаного цвета, на мудрые изречения в старинных рамках. Хотя, не таких уж старинных, потому что здание магистрата выстроили на месте старого королевского дворца, а это значит, что интерьерам не более пятидесяти лет. В целом, выглядело достаточно строго. Изначально магистрат не предполагал запредельной роскоши. С людей хватило короля, содержавшего огромный двор. Впрочем, разве у магистров не было приближенных? Причем свои - у каждого из трех. Еще одна дверь - и мы очутились в приемной. Когда я увидел, сколько тут людей, сразу стало не по себе, потому что все они вдруг уставились на меня. Знали? Точно знали.

Магистры не зря затеяли этот спектакль. Мы могли бы поговорить без посторонних глаз, но публичный прием?

Послышались шепотки. Кто-то даже засмеялся. Посмотрел бы я на них, если бы они год провели в пустоте. Сразу бы расхотелось не то, что смеяться - жить. Но я сделал вид, что ничего не замечаю. Мы с Филом свернули к одному из окон, но все равно создавалось

ощущение, что мы - пара насекомых под лупой, а все окружающие стараются нас

рассмотреть. И как Филу удастся оставаться спокойным? Наверное, мне следует поучиться

благоразумию у брата.

- Добрый день, граф Вейран.

И кто это такой рисковый попался? А, виконт Эсбург, один из тех, кто всегда вился в

светлой башне, надеясь урвать чужих щедрот.

- Здравствуйте, виконт Эсбург, - ответил я, клянясь, что никому не удастся макнуть

меня лицом в грязь.

- Слышал о вашем благополучном возвращении, но не знал, верить ли.

Виконт, полноватый коротышка на тонких ножках, тоже напоминал насекомое, но я

никак не мог понять, какое именно. Кузнечика? Нет... Жука?

- Как видите, слухи достоверны, - ответил я.

- Безумно рад.

Виконт был бы рад увидеть меня мертвым. Вот в чем истина. Но зато сегодня в любом

салоне он сможет выпячивать грудь колесом и твердить, что лично разговаривал с этим

жутким убийцей Вейраном.

- И как там, в пустоте?

Я едва сдержался. И совладал с собой только потому, что за спиной стоял Филипп. Не

дождетесь!

- Крайне мило, только достаточно серо, - ответил с показным безразличием. - Пустота

очень любит игры, поэтому нам было, чем заняться.

- Вы говорите о ней, как о живом существе!

А я отметил, что вокруг нас начинают собираться люди.

- Потому что так и есть. У Пустоты - свое обличие. Но если вы хотите узнать

подробности, советую познакомиться с ней лично.

Щеки виконта вспыхнули так ярко, будто беднягу сейчас хватит удар. Что ж, не

велика потеря. Он всего лишь мелкая противная букашка! К счастью, распахнулись двери,

ведущие в приемный зал, и служащий магистрата пригласил посетителей внутрь. Так как

всеобщее внимание было приковано к нам, мы с Филом и вошли первыми, а за нами

потянулась толпа. Жадная, бесчувственная и безразличная. Вспомнился суд и лица людей в

зале. Все они жаждали одного - занятого зрелища. Им было плевать на смерть Таймуса и

мою жизнь, они хотели развлечений. Посмотреть, как магистры будут вести себя со

вчерашним пленником пустоты, и рассказать об этом всем, кто желает слушать.

Три кресла на возвышении - чем не три трона? Вместо одного короля мы получили

троих. Стоило ли оно того? Я крайне сомневался. Одно кресло оставалось пустым. Два

других занимали магистры. Серый балахон Эйлеана - этого ни с кем не спутаешь, и

черный, как ворон, Кернер. Он чуть повернул голову и смотрел так пристально, что становилось жутко. Вот только не на меня, а на Фила. Братишка, что же тут произошло, пока меня не было?

- Здравствуйте, господа, - приветствовал собравшихся магистр Кернер. - Рады видеть вас в стенах магистрата. Сегодняшний публичный прием пройдет по следующему плану: обсуждение общих вопросов, затем - индивидуальные беседы. Но начнем мы, пожалуй, с графа Вейрана. Мы благодарны, что вы приняли наше приглашение, граф. Я чуть склонил голову. Кланяться магистрам и не собирался. Пусть катятся в пустоту. - Мы надеялись, что вы посетите нас раньше, - продолжал Кернер. - Но понимаем, что вам понадобилось провести время с семьей. Это сейчас намек? Или оскорбление?

- Увы, я не собирался наносить вам визит, магистр Кернер, - ответил я.

- Почему же, позвольте спросить?

- Потому что не желаю иметь ничего общего с магистратом.

И ювисла тишина, кернер выпучил глаза, ничего, пусть привыкает, мне терять нечего.

И вдруг раздался тихий смех. Я сначала не понял, чей, но смеялся магистр Эйлеан.

- Вы крайне своеобразный человек, граф Вейран, - прошелестел он. - Не пойму, то ли смелый, то ли безрассудный. Так понравилось общаться с Пустотой?

- А вы намерены вернуть меня на место? Так я снова выйду, магистр Эйлеан. Вы же сами твердили, что Пустота справедлива, а за мной нет никакой вины. Признайте это, наконец.

Конечно, я лгал. Второй раз я бы не выбрался. И, что таить, скорее умер бы на месте раньше, чем дошел до врат, потому что знал, какая она, Пустота. И что нет в ней справедливости. Ничего нет. Но Эйлеан лишь качнул головой:

- Вы правы, граф. Нам стоит принести вам свои извинения. Увы, от ошибок следствия никто не застрахован. Ошибок следствия? Значит, это так сейчас называется выколачивание признания из человека? Не было никаких ошибок! Герцогу Дареалу было необходимо, чтобы я признался. Не дождался. И эти двое - не дождутся.

- Но мы позвали вас в магистрат не для того, чтобы беседовать о прошлом, - совладал с собой Кернер. - Напротив, чтобы обсудить будущее. Господа, все вы знаете что после смерти магистра Таймуса светлый артефакт так и не удалось активировать. К чему это он?

- Мы долго спорили с коллегой. - Кернер недоброжелательно покосился на Эйлеана.

- Потому что понимаем, насколько опасно отсутствие равновесия. Пока что мы справляемся вдвоем, но это слишком зыбкая грань. Граф Вейран, я прошу вас попробовать активировать светлый алтарь.

- Что?

Я не ослышался? Мне? Стать магистром света? Я еще в своем уме! И Полли... Да, мы

никак не можем спокойно поговорить, но это не значит, что я её не люблю. Наоборот!

Просто не знаю, как с ней бытть, чтобы не навредить - и чтобы она меня слышала.

- Это не предложение, - угрюмо сказал Кернер. - Учитывая сложившуюся ситуацию -

это приказ.

Я едва не рассказал магистру, куда ему стоит пойти и что там делать, но вовремя

закрыв рот. У меня нет магии. Стоит просто подойти к алтарю - ничего ведь не

произойдет. Потому что магически я теперь калека. Даже царапину не смогу заживить.

- Хорошо, - ответил с усмешкой. - Проедем в башню светлого магистрата?

- Зачем же? В целях безопасности алтарь временно перенесли сюда. Пройдемте?

И Кернер поднялся с кресла. Следом за ним встал и Эйлеан. Я оглянулся. Филипп

смотрел на меня огромными глазами. Боялся? Ничего, братишка, все будет хорошо. Я утру

нос магистрату и всем тем, кто посмел приложить руку к моему аресту и гибели

родителей, не будь я Анри Вейран.

Прода от 08.06.2019, 18:04

Следом за магистрами я прошел в длинный коридор. За мной следовал только Филипп,

остальные гости остались в приемном зале. Филу тоже не следовало бы... Но мне так было

спокойнее. Еще несколько коридоров - и вот он, светлый алтарь. Он представлял собою

большой камень, на котором были начертаны древние письмена. Когда-то он был скрыт в

подвалах королевского замка, как и врата пустоты, которые, как говорили, можно

открыть где угодно, была бы сила. А вот посохом королевский род - все исключительно

темные маги - пользовались и в повседневных делах. Я снова покосился на Фила. Свет и

тьма. Странное, опасное сочетание. Прежде всего, для него самого.

- Прошу. - Кернер замер у светлого алтаря. Интересно, не жжет? Судя по всему, нет.

Эйлеан замер с другой стороны.

- Что нужно делать? - спросил я.

- Всего лишь прикоснуться.

Так просто. Я замер перед алтарем. Магистр Таймус, я всегда говорил вам, что не

желаю становиться следующим магистром света. Ничего не изменилось. Мне не нужна

власть. Но нужна... месть.

Я опустил ладони на алтарь - и ощутил, как пульсирует светлая магия. Но это было

лишь мгновение, а затем под руками оказался просто камень. Самый обычный камень,

который не отреагировал на прикосновение.

- Ничего, - разочарованно проговорил Кернер.

- Вы ожидали другого? - полюбопытствовал я. - Так могу вас огорчить. Пустота

лишила меня светлых сил. Поэтому ваш магистр света бродит где-то еще. Мы можем идти?
- Пойдите! Вы испытали свои возможности, но я бы хотел, чтобы и ваш брат коснулся

камня.

- Ни за что! - Мы с Филиппом ответили почти одновременно.

- Я уже говорил, что это не просьба, - нахмурился Кернер.

- А я не собираюсь выполнять ваши приказы, - ответил Филипп. - Вы уже предлагали

мне стать вашим учеником, магистр, и прекрасно знаете, что перед вами - темный маг.

Предлагаете мне коснуться светлого алтаря? К чему такое кощунство?

Молодец, Фил! Он действительно повзрослел и научился самостоятельно справляться с

проблемами. Мне стоит у него поучиться.

- И все же... - попытался было Кернер, но его перебил магистр Эйлеан:

- Филипп прав, Фернан. Не стоит темному магу касаться светлого алтаря. У нас и так

проблемы с равновесием. Хочешь получить неконтролируемый всплеск?

Темный магистр недовольно взглянул на коллегу.

- Пусть так. Вернемся к этому разговору после, - сказал он. - Не смею вас

задерживать.

- До встречи, - ответил я.

А мысленно добавил: «Надеюсь, не до скорой».

Кернер вышел из зала первым, а Эйлеан подошел к нам.

- И все-таки, Филипп, не хочешь попробовать? - спросил он.

- Нет, - ответил брат. - К чему это, Пьер? А если алтарь откликнется? Что тогда?

Предлагаешь мне, темному магу, служить свету?

- Не только свету, Фил.

А это что значит? Я чего-то не знаю? Ведь Фил как-то попадал в пустоту... Может ли

быть?

- Мы пойдем, магистр Эйлеан, - ответил я за брата. - Счастливы оставаться.

И увлек Филиппа за собой. Магистр пустоты вернулся в общий зал, а мы поспешили

прочь. Спрашивать брата о его отношениях с магией пустоты я не стал. Ответ был

очевиден. Значит, все три силы. И как только Фил справляется? Я же чувствовал себя

пустым местом. Кто я без магии? Не смогу даже защитить то, что мне дорого.

Что делать? Этот вопрос терзал меня с самой минуты возвращения. Как мне быть? Я

не знал. Понимал только одно: не смогу забыть. Не смогу оставить безнаказанным то,

через что пришлось пройти. Я все равно добьюсь правды! А пока что... Был один визит,

который следовало нанести. Я задумался об этом еще в ту минуту, когда Полина сказала,

что мать выставила её из дома. Как такое могло произойти? Почему? Из-за меня? Что ж, у

меня действительно было, что сказать баронессе Лерьер. И было, о чем её спросить.

- О чем ты задумался? - спросил Филипп, как только двери магистрата остались

позади. - На тебя страшно смотреть.

- Да так, ни о чем...

Не делиться же с братом планами мести. А внутри все пылало от злости: на себя, на

других, на пустоту, которая выкинула отличную шутку. Что мне делать? Что?

- Анри, не горячись, - с грустью сказал Фил. - И если что-то решишь, скажи мне,

ладно?

- Хорошо, - ответил я только для того, чтобы брат не волновался. - Ну что, домой?

- Я хотел навестить Полли. Ты со мной?

Я засомневался. Вчера мы расстались не лучшим образом. Где гарантии, что сегодня

это не изменится?

- Да, с тобой, - решился вдруг.

Я хотел видеть Полину, пусть и до сих пор не знал, что делать со своими чувствами.

Но прятаться - не выход. Поэтому ускорил шаг.

ГЛАВА 28

Полина

Я едва могла найти себе место от беспокойства. Кажется, еще чуть-чуть - и сойду с

ума. С одной стороны, в сердце все еще остался неприятный осадок после вчерашнего

разговора с Анри. А с другой я боялась за него. Боялась, что человек, которого я люблю,

наговорит магистрам лишнего, и на этот раз его не удастся спасти. И если Пьер мог

пожалеть меня и не трогать Анри, то от магистра Кернера я не ожидала понимания.

Все утро металась из угла в угол, чувствуя себя жертвой перед казнью. Решила, что к

Пьеру пойду около четырех. К тому времени публичный прием в магистрате завершится, и

магистр пустоты должен вернуться в свою башню. А до тех пор... Я даже не смогла, как

следует, позаниматься с Вильямом, и довольный мальчишка унесся в сад, где играл под

присмотром прислуги, пока я медленно сходила с ума.

Когда мне доложили, что ко мне пришли, первой мыслью было, что Пьер решил сам

зайти после приема. Я бросилась в гостиную, а когда открыла дверь, едва удержалась,

чтобы не кинуться на шею гостям. Меня ждали Анри и Фил. И то, что Анри решился

переступить порог дома герцога Дареаля, уже говорило о многом.

- Полли! - Фил обрадовано шагнул ко мне, и я обняла его безо всякого смущения.

Филипп давно стал для меня любимым младшим братом.

- Здравствуй, Полина.

Анри я обнимать не стала, хотя очень сильно хотелось. Только протянула руку, и мой

гость запечатлел на ней вежливый поцелуй. Но при этом смотрел на меня так, что

становилось жарко. Он пришел! Все-таки пришел. Значит, ему не все равно.

- Мы решили, что ты, скорее всего, знаешь, куда нас сегодня пригласили, и безумно

волнуешься, - с легкой улыбкой говорил Фил, присаживаясь рядом на диван в то время,

как Анри сел напротив.

- Ты, как всегда, прав.

Рядом с Филом всегда становилось теплее. Вот и сейчас я искренне улыбалась, хотя

минуту назад сходила с ума от страха. Если бы точно не знала, что передо мной - темный

маг, не поверила бы ни за что, потому что в нем было столько света!

- Что от вас понадобилось магистрам? - решила, что спрошу у Фила, раз уж Анри

будто отгородился от нашего разговора стеной и все время к чему-то прислушивался. Не

хочет встретить Этьена? Может, и так.

- Они заставили Анри попытаться активировать светлый алтарь, - поделился Фил, и я

вздрогнула. Если Анри станет магистром, мы никогда не будем вместе! Потому что по сей

день ни один магистр не был женат и не имел детей.

- И... как?

- Полли, не переживай ты так, - ответил Филипп. - Видишь, мы оба сидим перед

тобой. Значит, алтарь не откликнулся. А я и вовсе отказался пытаться.

- Но ты ведь темный!

- Ну... не совсем временами.

И Фил продемонстрировал мне огонек, сверкнувший над ладонью. Светлый огонек!

- Только никому ни слова.

- Конечно, - заверила его. Да, это опасное умение. У меня не было ни одного

знакомых с двумя типами магии.

- Главное, другу своему не скажи, - все-таки заговорил Анри. - Это сегодня Дареаль

тебе друг, а что будет завтра?

Ничего не изменилось... Наверное, нужно больше времени. И не стоит обижаться на

Анри. Если бы мы встретились с Этьеном при иных обстоятельствах, кто знает? Может

быть, я тоже испытывала бы к нему жгучую ненависть. Но я знала другого Дареаля и была

бесконечно ему благодарна. Никто за это время не заботился обо мне так, как он, ничего

не прося взамен.

- И что теперь будет? - спрашивала я, делая вид, что не обратила внимания на выпад

Анри.

- Да ничего. - Фил пожал плечами. - Алтарь ведь не откликнулся. Значит, все по-

прежнему. Но видела бы ты, какими глазами там смотрели на нас! Будто мы, как минимум,

демоны, несущие конец света.

- Ты не похож на демона, - рассмеялась я.

- Еще бы! Я в гимназии встретился с одним. Знаешь, какой жуткий? Потом оказалось,

что высший. Но это было уже после того, как я его победил.

- Ты победил демона? Ничего себе!

От Филиппа я такого не ожидала. Для меня он оставался ребенком, хоть и вел себя

теперь, как взрослый, да и выглядел тоже.

- И как же тебе это удалось? - заинтересовался Анри.

- Случайно ударил светом, - ответил Фил. - Иначе он бы нас сожрал.

- Ну, и учеба! - воскликнула я.

- Не то слово. - Фил тряхнул густой копной волос. - Это еще что! Вцели бы вы горного абассина.

- Кого? - переспросила я.

- Темную сущность в виде быка, - ответил Анри. - Обычно появляется в подгорьях.

Представила себе эдакого быка... И куда Пьер отправил Фила?!

Внезапно дверь тихонько открылась, и в комнату скользнул Вилли. Забавно втянул

носом воздух - и заулыбался.

- Поздоровайся! - Во мне тут же проснулась его наставница.

- Здравствуйте, Филипп, Анри.

- Здравствуй, Вильям, - кивнул Фил, а Анри удивленно замер.

- Я - Вилли, - добавил юный оборотень, забавно морщась.

- Вилли?

Анри и вовсе побелел. Да, мой жених понятия не имел, что обязан жизнью и свободой

сыну герцога Дареаля.

- Ты чего? - поинтересовался Вилли, забираясь на диван рядом с ним. - Наверное, я в

волчьем облике кажусь старше?

- Подожди... - Анри пытался подобрать слова. - Получается, ты - сын герцога

Дареаля?

- Ну да, - беспечно кивнул мальчишка. - Знаешь, как мне влетело за те облачка? У!

Папа долго за мной по дому гонялся, а потом взял честное слово, что я больше ни-ни.

Анри, кажется, окончательно запутался. А Фил улынулся.

- Вилли помог мне найти дверь из пустоты, - сказал Анри брату. - Правда, тогда он

был белым волком...

- Да, вот таким.

Вилли подскочил, покрутился на месте - а я знала, что в этом не было необходимости

- и перед Анри сидел белый волк.

- Ух, ты! - восхитился Филипп. - Погладить можно?

Волк доверчиво ткнулся носом в его руку, а Фил уже дергал его за уши и гладил по

лбу. Волк чуть ли не повизгивал от удовольствия, а Анри смотрел на него, будто до конца

не веря, что все это правда.

- А герцог... тоже? - спросил он.

Я кивнула.

- Я подозревал. Есть в нем что-то... волчье. Но что Вилли - его сын...

А Вильям уже снова стал человеком и уселся рядом с Анри. Мы тут же оставили

серьезные темы - не при ребенке же! Фил продолжил рассказ о своих буднях в гимназии.

Когда я услышала, какие там вступительные экзамены, у меня волосы стали дыбом. У

Анри, похоже, тоже - он молчал, но глаза говорили за него. Вилли же слушал с немым

восторгом и засыпал Фила вопросами, пока не начал зевать. Вильям так и вел

преимущественно ночную жизнь, поэтому днем чаще всего дремал, компенсируя

недостаток сна. Я заметила, что он клюет носом, и тут же отправила к себе. Вилли сопротивлялся с минуту, взял с Анри и Фила обещание, что они придут еще, и поплелся на второй этаж.

- Очень энергичный мальчишка, - пробормотал Анри. - Странно, что он вообще хоть когда-то устает.

- Поверь, это редкий случай, - улыбнулась я. - Вилли действительно сует свой нос в любые неприятности. В их поместье мне как-то ночью пришлось вытаскивать его из ямы. - Хорошо, хоть из пустоты выбрался сам. - Да.

В это время дверь распахнулась, и слуга проводил в комнату еще одного гостя. Пьер

замер на пороге, окинул взглядом открывшуюся картину и как-то колко усмехнулся. - А я-то думал, что вы не рискнете прийти в дом врага, граф Вейран, - обратился он к

Анри.

- Я и вовсе не думал, что вы навещаете своих подчиненных, особенно в их

отсутствие, магистр Эйлеан. - Лицо Анри мигом стало холодным и отстраненным. А мне стало не по себе.

- Язвите? - хмыкнул Пьер. - Право ваше.

Я опомнилась, поздоровалась и предложила ему присесть. Пьер тут же сел слева от

меня, и мне показалось, что Анри едва сдержал очередную колкость. Спокойным оставался

только Филипп. Он будто ушел в свои мысли, мало внимания обращая на окружающий мир.

- Что же привело вас сюда, магистр? - Анри напоминал натянутую струну. Еще

немного - и лопнет.

- То же, что и вас. - Пьер же говорил с легкой иронией. - Решил, что вы не рискнете

появиться на пороге Дареаля, а Полли будет волноваться, живы ли вы после визита в

магистрат. Поэтому я и захотел рассказать ей, как прошла наша беседа.

- Тогда не буду вам мешать. - Анри поднялся на ноги, а я не знала, что мне делать.

- Сядьте, граф Вейран, - холодно ответил Пьер. - Вы ведь не сбежите, как последний

трус, только потому, что здесь нахожусь я.

- Не вам обвинять меня в трусости, - Анри все больше хмурился.

- Угломонитесь оба! - вмешался Филипп, и, как ни странно, противники послушались. -

Это чужой дом, мы пришли в гости к Полли. Хватит!

Аура, которая в эту минуту окружала Фила, почти что пугала. Мне даже стало не по

себе. Зато и Анри, и Пьер притихли. Анри сел на место, а Пьер перестал его задирать.

Теперь в комнате царило молчание, а я не знала, как завести разговор.

- Как там магистр Кернер? - Фил решил и тут прийти на помощь. - Что говорил после

нашего ухода?

- Лютовал, что светлый артефакт не откликнулся, - уже спокойно ответил магистр

пустоты. - Он был уверен, что у нас нет светлого магистра только потому, что твой брат

оказался в пустоте.

Будто этого самого брата тут не было... Они успели поссориться? Потому что Пьер

никогда не относился к Анри плохо. Что же такое?

- Ваш коллега ошибся, - заметил Анри.

- Что странно. Кернер редко когда ошибается и часто предводит события. Водимо,

все дело в том, что пустота лишила месье Вейрана магии.

Что? Я не ослышалась? Анри перестал быть магом? Как такое возможно? Он ведь был

очень сильным светлым. И что теперь? Даже при моем пока что слабом даре я не

представляла, что такое его лишиться, пусть и использовала не так часто.

- Вы всегда так много болтаете, магистр? - поинтересовался Анри.

- Нет, только когда надежды на равновесие идут крахом, - пожал плечами Пьер. - А

вы разве не сказали Полине о таком немаловажном факте? Насколько помню, она - ваша

невеста?

Сердце замерло.

- Все верно, - ответил Анри. - Полли - моя невеста, и я сам решу, когда и что ей

говорить. А теперь извините, мне пора. Дел хватает, знаете ли, и с хозяином этого

гостеприимного дома встречаться не хочется. Фил, ты со мной?

- Да. - Филипп поднялся на ноги. - Нам и правда пора. Скоро уводимся, Полли.

Приходи в гости.

- Ты тоже.

- До встречи, Пьер.

Анри поморщился. Водно, ему не нравилось, что брат дружит с магистром пустоты. А

я не знала, как мне быть. Сердце рвалось за Анри, но не бегать же за ним! Поэтому я

осталась сидеть на диване, уставившись на сложенные на коленях руки, пока прислуга

проводжала братьев. Что мне делать? Этот вопрос возвращался снова и снова, а ответа на

него не было, и порою казалось, что быть не могло.

- Я сказал что-то лишнее?

Голос Пьера будто пробудил меня от спячки.

- Нет, - я подняла голову. - Уверена, если бы не ты, Анри никогда не признался бы

мне, что его магия исчезла. Как думаешь, это навсегда?

- Скорее всего. - Пьер равнодушно пожал плечами. Точно, он же тоже лишился

способности чувствовать. Каждый платит пустоте по-своему.

- Спасибо, что пришел. - Мне вдруг стало жаль холодного и равнодушного магистра

Эйлеана. Уж не знаю, почему - Пьер никогда не вызывал у меня жалости. Наоборот,

казался человеком, который точно доволен своим положением. Но, наверное, это страшно

- ничего не испытывать. Ни радости, ни счастья, ни любви.
- Я не ожидал, что ты не одна. - Пьер будто извинялся. - Слишком много графа

Вейрана для меня на сегодня. Знаешь, меня даже перестало удивлять, что Дареаль обломал об него зубы. Мне на мгновение показалось в магистрате, что дай Анри волю, и он нас с Кернером обоих сошлет обратно в пустоту. Он стал злее. А ведь в Пустоте таким не был, когда мы столкнулись. Наоборот, пытался помочь. Сам Пьер тоже не казался настроенным дружелюбно. Но, конечно, я промолчала. Все-таки отсутствие чувств и эмоций - это тоже непростое испытание. Он вряд ли понимает, где та грань, которую не следует преступать в общении с другими. Однако, помог во

время суда, когда все от нас отвернулось. Почему?

- Ты странно на меня смотришь, - заметил Пьер.
- Слишком много мыслей в голове, - призналась я.
- Да? И каких же?
- Хотела понять, почему ты все-таки решил вмешаться в ход суда. Не только как

магистр, но и как защитник, - решила, что нет смысла скрывать.
- Зачем... - Пьер чуть отвернулся. - Я уже говорил тебе, Полли, что самостоятельно

вел расследование. И раз граф Вейран не был виновен - к чему его казнить? Жаль, что настоящий убийца вряд ли будет найден. Даже в своей башне я не смог взять его след. Он

подобрался слишком близко.

- Все так запуталось, да? - улыбнулась я.
- Да. Больше, чем мне хотелось бы. И как, ты не решила разорвать помолвку с Анри?
- А есть ли она, эта помолвка? Но, в любом случае, нет, не решила. Только не знаю,

чем это закончится.

Пьер кивнул каким-то своим мыслям, а я все пыталась понять, что он не договаривает.

- Что ж, я тоже пойду, Полли, - поднялся он на ноги. - Много дел. Но если буду

нужен, приходи.

- Хорошо. Спасибо.

За все. За то, что пришел меня успокоить, не дожидаясь, пока сама посету башню.

Что вмешался в ход суда и присматривал за Анри это время, как умел. И за то, что

пожалел нас с Филом. Видимо, Пустота сумела забрать не все. Я проводила Пьера до

ворот, а затем вернулась в дом. В голове царил сумбур, я уже ничего не понимала. И

хотела бы, да не могла. Оставалось только ждать, когда время само расставит всё по

местам.

ГЛАВА 29

Анри

От Полли я не ушел, а почти что сбежал. Если в пустоте магистр Эйлеан вызывал у

меня, скорее, сочувствие, а после возвращения я был благодарен ему за помощь на суде,

то сейчас почти ненавидел этого выскочку! Как он посмел? Как посмел рассказать Полли, что у меня нет магии? Я бы справился и сам, когда счел нужным, но кто-то решил за меня. И было кое-что еще... Ревность. Да, глупо, я знаю, но этот магистр не просто так приходит к Полли! И смотрит на неё... Ох, как смотрит. И если сама Полина не замечает, то уж я не заметить не мог.

Внутри все бурлило от гнева. Злость требовала своего выхода, поэтому я решил еще немного прогуляться, только для начала убедился, что Фил вернулся домой. Брат попытался было выпытать, куда это собираюсь, но я пообещал рассказать ему после. И расскажу. Потом.

Фил скрылся за дверью нашего особняка, а я нырнул в переплетение улиц. Был один визит, который не желал больше откладывать! И сейчас находился как раз в том настроении, чтобы прояснить некоторые моменты. Кристина Лерьер, мать Полины. Ладно я, но дочь-то в чем была виновата? И почему Полли вынуждена жить у чужого человека, когда у неё есть дом и наследство? Сама Полина не рискнула пойти против матери, так я немного побеседую с уважаемой мадам Кристиной.

Я хорошо помнил барона Лерьер. Он тоже когда-то работал с отцом и часто бывал у нас в доме. Меня и тогда интересовало, что привлекло серьезного и вдумчивого барона в его супруге, уж слишком фальшивой она иногда казалась. Будто не лицо, а маска. Загляни внутрь - и увиденное тебе не понравится. Но Полина ведь её родная кровь! Неужели? Неужели можно отказаться от своего ребенка только потому, что он любит кого-то не того?

Особняк баронессы Лерьер сиял окнами. Начали сгущаться сумерки. Как быстро прошел день! Я не был уверен, что Кристина захочет меня принять, но попытаться стоит.

Двери открыл слуга - и явно меня узнал, потому что я бывал у Полли за время нашей помолвки. Он вытаращил глаза и, кажется, готов был захлопнуть двери прямо перед носом. Вот только права не это не имел.

- Дома ли мадам Лерьер? - спросил я.
- Да, но она...
- Передайте, что её хочет видеть Анри Вейран, - перебил я на полуслове.
- Хорошо, передам. Обождите в гостиной.

Так бы сразу! Вспомнил о приличиях. Знакомая гостиная дома Лерьер ничуть не изменилась. Я разглядывал высокие розы без шипов, расставленные в напольных вазах,

уютные кресла, знакомые картины на стенах. Мир остался неизменным, изменился я сам. В коридоре слышались торопливые шаги. Женские, из чего я заключил, что баронесса все-таки примет меня. У самой двери шаги замедлились. Еще бы! Не годится знатной даме так бегать.

Кристина Лерьер замерла на пороге. Безукоризненная прическа, макияж, незаметный

на первый взгляд, платье в лиловых тонах. Дама с портрета, а не человек. И снова -

ощущение фальши. Зато глаза баронессы кричали, что мне тут не рады.

- Граф Вейран, - сквозь зубы произнесла она. - Чем обязана?

- Добрый вечер, мадам Лерьер, - ответил я. - Как видите, я вернулся и решил нанести

визит семье невесты. Как поживает Полли?

Кажется, зубы Кристина сегодня попортит - слишком уж явственно ими

заскрежетала.

- Полли? Прекрасно, - ответила она. - Уж простите, но ваша помолвка была разорвана

еще до суда.

- Вот как? А я и не знал.

Действительно, не знал. И прекрасно понимал, что постаралась сама Кристина, и уж

отнюдь не Полли.

- Поэтому, граф, боюсь, нам не о чем разговаривать, - продолжила баронесса.

- А мне кажется, есть.

Кристина едва не вцепилась мне в лицо, но давно привыкла держать маску, поэтому

предложила:

- Прошу, садитесь.

Я занял кресло напротив хозяйки дома. А она постарела! И тени под глазами скрыть

получалось с трудом. Не так все хорошо у баронессы, как она хочет.

- Слушаю вас, граф.

- Что ж, не буду лукавить, - решил, что хватит игр. - Конечно, мы с Полиной уже

виделись. И мне крайне неприятно слышать вашу ложь, но я могу понять, почему вам не в

радость мой визит. Вопрос в другом. Почему Полли не живет дома?

- У неё бы и спросили, граф, - колко ответила Кристина, обдавая меня волной

презрения.

- Я и спросил. Но она - почтительная дочь, и упомянула лишь о каком-то конфликте

между вами по поводу навязанного брака.

- Брака? - Брови баронессы взметнулись вверх. - Как забавно! А Полли, случайно, не

рассказала вам, что дважды сбегала из дома и покрыла позором имя своего отца?

- Чем? Тем, что любит меня?

- Нет, что живет в доме постороннего мужчины. Что отказалась от выгодной партии,

которая стала бы для неё спасением после того, как вы погубили её своим преступлением.

- Каким?

Кристина молчала.

- Каким преступлением, я спрашиваю вас, мадам Лерьер? - Едва удержался, чтобы не вскочить на ноги. - Убийством магистра Таймуса? Так я его не совершал, иначе сейчас не содел бы перед вами. Как вы могли? Выгнать дочь, оставить без гроша?

- Она сама ушла.

- Не верю!

- Так поверьте, граф Вейран. Полли всегда была упрямой. Да, я настаивала, чтобы она связала свою судьбу с другим мужчиной, но лишь потому, что ей надо было жить! А вы все равно, что умерли. Кто знал, вернетесь ли вы? Да и сейчас вряд ли невесты выстроятся в ряд, если вы заявите о своем желании жениться.

- У меня есть невеста.

- Теперь вы - два сапога пара, - усмехнулась Кристина. - Что ж, делайте, что хотите.

Женитесь, рожайте детей. Только разве вам дадут жить спокойно? В итоге с вашей семьей случится то же, что и с вашими родителями.

- Не смейте! - Я пока что предупреждал. Но Кристина не понимала предупреждений.

- Я всегда знала, что эта помолвка не закончится ничем хорошим! - продолжила она.

- Но мой супруг настаивал, и я не могла пойти против его воли. А что в итоге? Я вас спрашиваю, граф!

- В итоге вы пошли на преступление, выгнав Полли из дома её отца. Осмелюсь напомнить вам о том, о чем никогда не заговорит Полина. Она - дочь барона Лерьер, и имеет право на его имущество так же, как и вы. Надеюсь, у вас хватит ума понять, к чему я веду?

- Пусть Полли придет сама, тогда мы поговорим.

- Она не продет. Но я даю вам неделю, чтобы решить вопрос с наследством без постороннего вмешательства.

Иначе на правах жениха Полины я возьму это дело в свои руки. И... - заметил, что Кристина открыла рот, - скажу сразу, что не стоит обвинять меня в корысти. Мне ваши деньги ни к чему. Но я не понимаю, почему дочь барона должна бедствовать, жить у чужих людей и зарабатывать себе на жизнь уроками.

- Вы слишком много говорите, граф Анри, - усмехнулась Кристина. - Так почему Полли живет не у вас?

- Мы решаем этот вопрос.

- Ну-ну, - Кристина постучала пальцами по подлокотнику кресла. - Впрочем, наверное, и к лучшему, что вы пришли сами. Так вот! Полина сама решила уйти. Как в первый, так и во второй раз. Я понятия не имела, где её искать. Даже предлагала награду, чтобы мне помогли найти дочь. А все ваши претензии ко мне не имеют оснований. Но чего еще ожидать от Вейрана?

- Если вы еще раз коснетесь моей семьи, я за себя не ручаюсь, - сказал открыто.
- Да? Любопытно. Интересно, что бы сказала ваша матушка, если бы слышала сейчас,

как её сын разговаривает с матерью будущей супруги?

Я сжал кулаки, а Кристина рассмеялась.

- Послушайте меня, граф Вейран, - сказала она. - Вопрос с дочерью я, конечно, решу,

но не потому, что вы тыкнули меня в него носом. Брак ваш не одобряю и не одобрю. Вы

никогда не были достойны Полины, и репутация вашего семейства... Не гладите так, вам не

к лицу! Так вот, репутация вашего семейства оставляла желать лучшего. Я знаю, что у

моего супруга были общие дела с вашим отцом. И знаю, что у вашего брата существуют

определенные проблемы с магией. Иногда и у стен есть уши.

- Нет никаких проблем, - ответил я.

- Да? И вашему отцу не предсказывали, что ваш брат либо спасет эту страну, либо

погубит её? Точнее, не конкретно он, а темный маг, родившийся в его светлом семействе.

Я так понимаю, темный маг у вас один? Но речь не об этом.

Я о подобных пророчествах слышал впервые, и сейчас таранился на Кристину Лерьер,

как на сумасшедшую.

- Несмотря на всю неприязнь к вам, граф, - продолжила она, - есть кое-что, что вы

должны знать. Увы, я не смогла встретиться с вашим братом - он тоже отлично умеет

прятаться, поэтому держу данное слово и говорю вам лично. Ваша матушка жива.

Что? Если бы я не сидел, верно, упал бы, потому что комната вдруг пошла кругом. Я

боялся поверить! И так хотел!

- Как? - только и сумел спросить.

- Вот, и спеси сразу поубавилось. Да, граф? - прищурилась Кристина. - И совестить

меня не хочется. В ту ночь, когда на ваш дом напали, я искала Полину. Она сбежала из

дома, как только я забрала её из коллежа. Не пожелала уезжать. Если бы я знала! Пусть

бы и дальше была в коллеже под замком. Но случилось то, что случилось. И я испугалась,

что дочь может быть у вас дома, поэтому поехала туда. Слишком близко подъехать не

удалось - толпа свирепствовала, но за отдельную плату меня провели окольными дворами.

Там мы и встретились с графиней Анжелой. Она была ранена, но несерьезно. Мне бы,

конечно, пройти мимо, но все-таки чуть не стали родственницами... Поэтому я оборвала

магически её след, и ночевала она здесь.

- А потом? - тихо спросил я.

- Потом уехала. Куда - не знаю. Не спрашивала, но обещала сказать, если вы

объявитесь, что она жива и здорова. Обещание выполнено.

- А... отец?

- Увы, граф остался в особняке. Зато я узнала, что разминулась с Полиной буквально

на четверть часа, но так её и не нашла. Передайте Полли, что с ней свяжутся законники нашей семьи. На этом все. Уж извините, нет желания видеть вас дольше положенного. Я хотел бы сказать Кристине еще многое, но понял, что не могу. Не сейчас. Мне надо поверить, осознать. Мама, мамочка, где же ты? Почему не с Филом? Знаешь ли, что я вернулся? Кажется, я даже не попрощался. Сбежал из дома Полли, а потом еще несколько часов шатался по улицам, будто пьяный, и не знал, что мне делать. Давным-давно стемнело, приближалась полночь, а я все никак не мог пойти домой.

Иначе, казалось, Филипп прочтет мои мысли, как раскрытую книгу, а я до сих пор не решил, стоит ли давать брату ложную надежду. Да, мне тоже было безумно больно, когда герцог Дареаль сообщил, что матери и отца больше нет. Но тогда боль смешалась с другой, и я не видел их мертвыми, мог хотя бы не верить. А Фил видел - и я до сих пор не знаю, как он это пережил. Точнее, частично видел в пустоте, как, и даже наблюдать со стороны было непросто. Может, стоит промолчать? Пока сам сумею узнать, где сейчас мама, все ли с ней в порядке. Есть ведь столько заклинаний поиска! Но вряд ли они помогут... Она бы не стала рисковать и снимать защиту. Нет, должен быть другой способ.

Надо просто подумать, и...
Я остановился, потому что ноги вынесли меня к дому герцога Дареаля. Светилось всего пару окон, но фигуру у одного из них на втором этаже я узнал. Полина сидела у окна и читала книгу. Ей тоже не спится. А я... Оглянулся по сторонам и, убедившись, что никто за мной не следит, поднял мелкий камешек и бросил в окно. Полли встrepенулась, как испуганная птичка, и выглянула на улицу. Я махнул ей рукой. Пробраться внутрь через забор, как в коллеже? Но у герцога, скорее всего, стоит защита...
А Полли уже выбежала через заднюю дверь.
- Тут калитка, я открою, - поманила за собой.
За углом действительно нашлась закрытая на засов калитка. Полина повозилась пару минут, и я смог пройти в сад.
- Что-то случилось? - встревожено спрашивала Полли. - Анри, не молчи!
А я смотрел на неё и думал о том, какой все-таки дурак! Мы о чем-то спорим, ссоримся, едва не потеряв друг друга навсегда. Схватил её в охапку и прижал к себе.

Полли затихла, затем обняла в ответ. Так мы и стояли - долго, очень долго.
- Ну, что ты? - тихо сказала она. - Все ведь хорошо?
- Да.
Я отстранился и коснулся её волос, щеки, уголка губ, затем наклонился и поцеловал. Вот теперь все правильно! Так, как и должно быть. Целовал её, пока хватало дыхания, до

дрожи, до немоты, и Полли тянулась ко мне. Моя! И пусть хоть мир рухнет, если не так.

Минута сменяла минуту, а мы не могли оторваться друг от друга.

- Люблю тебя, - отпустил Полли на мгновение. - Люблю, слышишь?

- И я тебя, - улыбалась она, едва не плача. - Анри, родной мой, самый лучший! Мне

никто не нужен, кроме тебя.

- И мне, Полли. Только ты.

И снова замер, наслаждаясь первой минутой покоя за последний год.

- Ты такой бледный. - Полина коснулась щеки. - Где ты был?

- У твоей матери, - ответил я.

Теперь почему-то побледнела Полли, а в глазах у неё замер дикий испуг.

- И... что она сказала? - помертвевшими губами спросила она.

- Задирала нос, - пожал плечами. - Вроде она - королева мира. С тобой свяжутся

законники для решения вопроса о наследстве. Барон Лерьер никогда бы не простил, что

его дочь бедствует.

- Я не бедствую, я...

И замолчала, водимо, согласившись со мной.

- И больше ничего? - спросила Полли минуту спустя.

- Ну... рассказывала, что ты сбежала из дома. Мол, ты сама во всем виновата. Я тоже

был несколько... груб, признаю. А потом... Полли, она говорит, что моя мать жива.

- Что? - Полина радостно вскрикнула. - Так это же замечательно, Анри! Но как?

Откуда она знает?

Я попытался в двух словах пересказать все, что слышал от баронессы. Полли слушала

внимательно, не перебивая.

- Только Филу пока говорить не буду, - закончил я свой рассказ. - А вдруг мы её не

найдем?

- Найдем, обязательно. - Полли сжала мои руки. - Но насчет Филиппа ты, я думаю,

прав. Ему было очень плохо после того, как... Я боюсь, как бы не стало хуже.

- Еще и его возлюбленная...

- Что?

- Погибла там, в гимназии. Фил держится, конечно, даже улыбается, но я же не

слепой.

- А может, тогда лучше рассказать? Какая-то надежда ценнее, чем никакой.

Я пожал плечами. Не мог решить! Надо еще подумать. Но только бы это оказалось

правдой!

- Полли... - снова привлек её к себе, - я знаю, твоя мать разорвала помолвку, но... ты

ведь не передумала?

- Нет, конечно, нет! - В глазах Полины можно было утонуть.

- Тогда давай поженимся. Забудем обо всем.

Полли улыбнулась.

- Давай.

Я обнял её за плечи, и мы снова долго-долго стояли так. Может, еще не все потеряно?

Может, есть шанс, что мы все-таки будем счастливы? Так хотелось бы в это верить!

ГЛАВА 30

Филипп

В эту ночь я не ложился спать. Анри не было. Когда мы расстались у ворот, от него так и веяло яростью. При этом брат наотрез отказывался сказать мне, куда идет. Убежал так быстро, будто за ним кто-то гнался. Поначалу я старался сохранять спокойствие. Пару часов посвятил тренировкам, отрабатывая уже знакомые заклинания, которые пока что были лишь на страницах конспекта. Если начистоту, я скучал по гимназии, по куратору Синтеру, Роберту, даже по директору Рейдесу. Но больше всего, конечно, скучал по Лиз, поэтому все чаще открывал крышку медальона и смотрел на любимое лицо. Не мог поверить, что мы больше никогда не увидимся. Никогда... Такое страшное слово! Нет, нельзя! Хватит... Но ноги уже сами несли наверх, к завешенному зеркалу. Я достал уже пригодившийся на днях мел и нарисовал круг символов. Установил зеркало. Ритуал показался привычным, только на этот раз я звал Лиз. Элизабет Рейдес. Полыхнули светильники - заклинание удалось. Однако, гладь зеркала так и осталась мутной, будто покрытой черным туманом, как и с мамой. Почему не получается? Что я делаю не так?

Проверить на ком-то другом, что ли?

А если...

- Алиника Вейран, - назвал имя одной из моих прабабушек.

И вдруг в глубине зеркала появилась женская фигура. Я во все глаза таращился на

самую красивую женщину из всех, которых когда-либо видел. Светловолосая, в белом

платье, украшенном цветами, она казалась героиней старинной легенды.

- Спрашивай, потомок, - прошепестел её спокойный, безжизненный голос.

Я растерялся. Все вопросы вылетели из головы. Но нужно держать контроль, иначе

призрак может причинить вред.

- Почему у меня проявляются способности к трем водам магии? - спросил я.

- Ты и сам знаешь, Филипп Вейран, - ответила она. - Свет - сила женской ветви

королевского рода. Тьма - основная сила мужской. Оттуда магия и пришла к тебе.

- А пустота?

- Пустота... Король Эдуард Пятый заключил с ней договор, и теперь она вечно в

услужении у его потомков. Вот только основная ветвь рода уничтожена, остался только

ты.

- И Анри.

- Анри не пробудил тьму и потерял свой свет. Ты же сильнее, Филипп. О чем еще ты

хотел спросить?

- Я хочу знать, кто пытается меня убить.

- Темнейший среди темных боится тебя. Его имя под запретом даже для призраков.

Большого сказать я не могу. Отпусти меня.

- Иди.

Я произнес формулу, завершавшую ритуал. Что ж, прабабушка подтвердила мои

догадки. Все из-за того, что когда-то Вейраны породнились с королевским домом. Точнее,

это Пьер был прав. Но почему я? Убрал зеркало и снова спустился на первый этаж, ждать

Анри. Прислуги в доме и так было мало, и сейчас мне никто не мешал. Я свернулся в

кресле в гостиной, закрыв глаза, и не заметил, как уснул.

«Фил, - тут же услышал сквозь сон голос Лиз. - Да Фил же! Ну, что за человек?»

Опять снится... Пусть снится, я только рад.

«Проснись!»

Я резко открыл глаза и едва не задохнулся. В горло лез горький дым. Что это?

Подскочил на ноги, бросился к двери. Заперто! Кто-то подпер дверь дома снаружи.

- Пожар! - громко крикнул я, а сам ударил по оконному стеклу. Не получается! Еще

одно заклинание? Кто-то запер нас в доме, как в банке, а первый этаж уже заволакивал

дым.

Откуда-то выбежал Жерар.

- Что делать, месье Филипп? - спрашивал он сквозь кашель.

- За мной! - скомандовал я. - Надо выбраться, и потом тушить.

И кинулся в подвал, прикрывая лицо полой рубашки. Да, теперь вся прислуга будет

знать, где в доме тайный ход. Но зато они будут живы! Все остальное неважно. Я летел по

ступенькам вниз. Щелчок - и дверца открылась. Мы побежали вдоль хода. В голове

билась одна мысль: только бы на тайном выходе не было блока! Только бы не было!

Коснулся каменной стены, закрывавшей выход. Раздался щелчок, и в лицо пахнуло

ночным воздухом с запахом гари. Выбрались! Слуги высыпали в сад. Теперь было видно,

что огонь пока еще не сильно разбушевался. Горел правый угол дома, но пламя явно было

магическое.

- Все вон, на улицу! - скомандовал я. - Буду справляться сам. Это приказ!

Перепуганные люди послушались. А искры от пожара взметались в небо, лизали

заново выкрашенные стены дома. Твари! Какие же, все-таки, твари! Я поднял руки и

потянул огонь от дома на себя. Пламя перемещалось, ползло по траве ко мне. Щит!

Ледяные щиты выросли со всех четырех сторон, и последний накрыл импровизированный

куб сверху. Огонь быстро гас, лишенный подпитки, и вскоре превратился в дым.

Но я уже чувствовал, что не один. Что противник притаился за спиной и готов вот-вот

напасть. Удар! Взметнулся темный щит, отрезая меня от атакующего. Не достанешь! Я

резко развернулся и ударил в ответ, но мой враг кинулся прочь. Я побежал следом, но

растаявший лед сыграл злую шутку. Нога поехала на влажной земле, и я растянулся на

траве. Да что же это такое! Подскочил снова, отряхиваясь, и побежал. Не успел! Мой враг уже был в конце улицы. Я понимал, что расстояние слишком велико, как

вдруг дорогу ему преградил Анри. Анри! Без магии. Я вскрикнул, а поджигатель выпустил

с пальцев огненный сгусток - прямо в грудь брату. Нет! Нет, только не это! А затем вокруг Анри вдруг закружился серый туман. Он обволакивал всю его фигуру,

поглощая заклинание. Брат медленно поднял руку - и нападавший схватился за горло, упал на землю.

- Не убивай! - крикнул я. Надо было узнать, кому мы обязаны ночным пожаром, но

было поздно. Фигура несостоявшегося убийцы скорчилась - и превратилась в пепел. Я замер, не в силах поверить своим глазам. Это что было? Пустота? Анри сам не

верил. Смотрел на свои ладони с таким изумлением, что стало ясно - он не ожидал

подобного. Я кинулся к нему.

- Филипп? - Анри уставился на меня. - Что здесь происходит?

- Пожар, - ответил я. - Этот тип поджег наш дом. Но ты не волнуйся, все живы и

здоровы, я вывел слуг через тайный ход. Правда, теперь он не такой уж тайный, но маг

заблокировал дверь, и...

- Подожди, - перебил брат. - Что значит - заблокировал? Что ему вообще здесь

понадобилось?

- Анри, ты задаешь вопросы, на которые у меня нет ответа. Лучше скажи, чем ты его

приложил?

- Я и сам не понял.

Анри попытался призвать хоть какое-то заклинание - ничего. Водимо, сказался

стресс, иначе неведомая сила и дальше бы спала. Мы медленно пошли к дому, а вокруг

поднимался шум. Жерар командовал прислугой: открыть двери и окна, проветрить дом,

составить опись пострадавшего имущества.

- Ты хоть его рассмотрел? - спросил Анри.

- Да, а толку? Маг, темный. Лица в темноте не разглядеть, но темноволосый, и глаза

тоже не светлые, кажется. Под такое описание можно подвести всех темных магов. Нужно,

чтобы поработали службы правопорядка, сняли слепки силы. Может, тогда что и выясним.

- Обойдемся без них! - рыкнул Анри.

- Не обойдемся, - обернулся я. Нет, в ворота входили не те, о ком мы только что

говорили, а сам герцог Дареаль с коллегами.

- И снова от вас шум, граф Вейран, - махнул он рукой. - Что на этот раз?

- Давайте, лучше расскажу я. - Быстро отгородил герцога от Анри, потому что брат

изменился в лице. Я отвел Дареаля в сторону и коротко изложил все, что произошло за

последние полчаса.

Тот слушал внимательно, а затем развернулся к своим людям. Да, командовать Дареаль умел! Слуг тут же оттеснили от места преступления, маги занялись поисками следов. Я бы тоже мог попробовать, но сомневался, что получится - все-таки это специфика профессии, ей тоже нужно учиться.

- Может, пройдем в дом? - спросил я. - Там, конечно, воняет гарью, но дым, думаю,

уже выветрился.

- Да, пойдем, - кивнул Этьен. - Я взглянул бы изнутри, если вы не возражаете.

- Можно подумать, если бы мы возражали, ты бы туда не пошел, - хмуро сказал Анри,

но Дареаль сделал вид, что не заметил откровенной иронии. Он вообще больше

разговаривал со мной, словно брата тут и не было.

Внутри действительно успело немного проветриться. Мы прошли по комнатам.

Дареаль приняхивался к воздуху, а затем обогнал нас и пошел впереди за чем-то, ведомым

только ему. Он остановился у дверей отцовского кабинета.

- Огонь пришел оттуда, - сказал уверенно. - Могло в кабинете вашего батюшки

оставаться что-то, что следовало бы уничтожить, Филипп?

На ум сразу пришли письма и заметки, которые мы нашли в тайнике. И мешочек с

амулетами, но он давно тут не хранится.

- Вряд ли, - признал я. - Проходите.

И открыл дверь. Анри посмотрел на меня недовольно, но он не мог не понимать, что

сейчас помощь Дареаля нам необходима. А герцог подошел к разбитому окну. Выгорело не

так много, как я опасался. Только площадь вокруг окна. Герцог снова приняхался.

- Темная стихийная магия, - заметил он. - Не такая уж распространенная, кстати. Что

ж, мои коллеги уже изучают её, попытаемся найти нашего преступника. Кстати, а куда он

подевался?

- Испарился, - ответил я, отводя взгляд.

- Совсем? Стоит ли искать его живым? - уточнил герцог.

- Не стоит.

- Я вас понял. Что ж, мы продолжим снаружи, не смею задерживать.

И вместо того, чтобы выйти через дверь, как все люди, Дареаль ловко выбрался через

окно, видимо, прослеживая путь преступника. Я тоже хорош! Надо наложить защиту на

весь дом. С темной справлюсь и сам, но сил понадобится много, а вот со светлой попрошу

помощи у Полли.

- Ты точно в порядке? - спросил Анри, сменив гнев на милость.

- Более чем, - ответил я. - Главное, что никто не пострадал. А ты где был так долго?

- У Полли. Мы приняли решение не откладывать свадьбу. Но знаешь, учитывая, как

настойчиво нас пытаются уничтожить, я начинаю сомневаться. Рядом со мной Полли будет

в опасности.

- Глупости! - воскликнул я. - Наоборот, Анри. Пока она рядом, ты сумеешь её защитить. Я выпустил Лиз из виду всего на пять минут - и никогда не смогу простить себе этого. Если бы мы шли вместе... Кто знает? Может быть, я бы её спас. Поэтому не отказывайся от Полины, Анри. Ты же сам потом пожалеешь.

- Ты прав. - Брат склонил голову. - Как всегда, прав, Фил. Ладно, давай успокоим слуг. Надеюсь, приключения на сегодняшний день окончены.

- Я тоже.

Мы быстро проверили прислугу, убедились, что скоро ничего не напомнит о случившемся пожаре, и разошлись по комнатам. Я заметил, что зеркало раскрыто. Неужели забыл набросить ткань? Или она упала? Хотел поправить покров, шагнул вперед - и замер. Моего отражения не было. Вместо него я увидел площадь, забитую людьми настолько, что они забрались даже на тумбы фонарей. А в центре площади был помост, и на нем стоял кто-то спиной ко мне.

- Да здравствует король! - кричали люди.

А затем зеркало пошло дымкой, и на меня смотрел бледный испуганный парнишка - я сам. И что это было? В следующий раз надо получше закреплять ткань! Иначе выберется какой-нибудь призрак, и что тогда делать? Да и вообще, надо убрать зеркало из спальни в тренировочный зал. Там ему самое место, и пора продолжить занятия.

Я заставил себя лечь. Сон не шел. Какой тут сон после такого? Зато перед глазами стояли языки пламени - и фигура, рассыпающаяся пеплом. Какая страшная сила! Мы с братом не стали о ней говорить, но ведь он действительно обратил того человека в ничто.

В пустоту... И от этого было жутко.

ГЛАВА 31

Полина

Мое сердце пело от счастья - и разрывалось от горя одновременно. Анри по-прежнему любит меня! А ведь я почти перестала в это верить. Но он все-таки пришел, и я чувствовала исходящее от него тепло. Все прошлое сразу показалось неважным. Была я, был Анри, а все остальное - ерунда. Но, увы, у этой медали была и другая сторона. Анри говорил о свадьбе. Больше всего на свете я желала стать его женой, но... между нами стоял судья Вайхес. Я должна была рассказать своему любимому правду - и не могла. И скрыть тоже не получится. Он не глупец, его не обманешь, да я и не стала бы обманывать. Но как? Признаться, что таким образом пыталась его спасти? Анри возненавидит себя! Я достаточно хорошо знала это, чтобы не понять. А иначе... он

возненавидит меня, и это казалось меньшим из зол. Нам надо было поговорить, и я ждала утра. Спать не ложилась - к чему, если внутри все кипело и переворачивалось? Я боялась!

Так боялась - и так мечтала услышать, что все хорошо, понимая, как ничтожна сама эта вероятность.

Затем вспоминала наше ночное свидание - и становилось легче. Если мы любим друг

друга, значит, должны преодолеть этот кошмар, оставить его в прошлом. Я была готова

сделать это, но готов ли Анри?

На рассвете в коридоре послышались шаги. Что-то Этьен сегодня совсем поздно!

Вилли скучает. Надо бы сказать ему, что стоит уделить внимание сыну. Да и просто

узнать, как прошел день. Я выглянула в коридор.

- А, Полли. Что не спишь? - спросил Дареаль, остановившись на полпути.

- Не спится, - вздохнула я. - А ты почему сегодня долго?

- Снова твой жених, - отмахнулся Этьен. - Вот проблемный человек! Хотя, на этот раз

он и ни при чем, но все же.

- Что случилось? - внутри все похолодело.

Этьен задумался на миг - и прошел в мою комнату. Значит, что-то серьезное, о чем не

станешь разговаривать посреди коридора. Сердце ухнуло в пятки, но я старалась взять

себя в руки.

- Почему ты побледнела? - сразу заметил Этьен. - Ничего страшного, Полли. Всего

лишь кто-то поджег дом. Когда мы прибыли, там уже все закончилось. Филипп каким-то

образом погасил огонь, а Анри, если верить моему нюху, справился с нападавшим. Вот

только я не понял, как именно. Нашел только место, где обрывается след, и там очень

сильный магический фон.

- У Анри сейчас нет магии, - сказала я, холодея от ужаса.

- Да? Занятно, я бы так не сказал, - Дареаль пожал плечами. - В любом случае, никто

не пострадал. Но мы полночи изучали территорию вокруг дома. Мне кажется, кто-то

пытался уничтожить что-то в кабинете графа Виктора. Не вышло, пожар слишком быстро

погас.

- Мне надо к Анри, - засуетилась я.

- Сейчас? - Дареаль покосился в окно.

- Да!

- Это глупо, Полли. Твой жених спит после бессонной ночи, и тебе советую сделать то

же самое, а утром по пути на работу я отвезу тебя. Договорились?

Мне оставалось только согласиться.

Но я не могла спать! Надо было поговорить с Анри! Надо было... что? Я хотела, чтобы

между нами не осталось недоговоренностей, потому что иначе никогда не смогу быть

счастливой. Судья Вайхес будет стоять между нами, как напоминание о моей глупости и неверности. Что сказать Анри? Как объяснить? В голове царил сумбур. Не развеялся он и тогда, когда Этьен помог мне сесть в экипаж, и мы поехали к дому Вейранов. Сердце билось быстро-быстро. Мне было страшно! И в то же время, необходимо расставить точки.

Может, сейчас и не лучшее время, но когда?

- Прислать за тобой экипаж? - спросил Этьен на прощание.

- Нет, не стоит, - ответила я.

Тем более, никто не знает, когда я вернусь к Этьену, и... вернусь ли. В чем-то Анри

был прав. Мне стоило остаться с ним, если он захочет этого после того, что собиралась ему рассказать. Набралась смелости - и постучала. Ворота открыл Жерар - и улыбнулся,

увидев меня.

- Доброе утро, мадемуазель Лерьер, - сказал с поклоном.

- Доброе утро. - Голос дрожал. - Анри дома?

- Да, мадемуазель. Прошу за мной.

Земля горела под ногами. Но пусть этот кошмар наконец-то закончится, каким бы ни

был его итог! Жерар проводил меня в гостиную, и вскоре я услышала знакомые шаги. Как

можно одновременно чувствовать радость и боль? Сейчас я ощущала именно это.

Непередаваемую смесь эмоций и ощущений, которая разрывала изнутри.

- Здравствуй, Полли. - Анри шагнул ко мне, и я позволила увлечь себя в теплые и

надежные объятия. Мой Анри!

- Этьен рассказал мне о пожаре, - заговорила сбивчиво. - Я чуть с ума не сошла!

- Не о чем беспокоиться. - Анри лишь махнул рукой. - Жаль, что не удалось

выяснить, кому мы обязаны таким происшествием, но Фил сегодня займется защитой. Он,

кстати, хотел попросить тебя о помощи после того, как завершит заклинания.

- Да, конечно.

- Что-то не так? - Анри мигом заметил мое состояние. - Полли, что случилось? Ты

сама не своя.

- Мне надо поговорить с тобой, Анри, - ответила я. - Только... пожалуйста, выслушай.

Мне тяжело говорить...

Лицо Анри окаменело. Минуту назад оно дышало любовью - и вот жених гладит на

меня тяжело и холодно, даже не услышав, что хотела сказать. Что же будет после?

Проклянет? Выставит за дверь?

- Давай присядем. - Анри взял себя в руки, а я не могла. Присела рядом с ним на

краешек дивана, рассматривая паркет на полу. Он не простит... Неожиданно поняла ясно,

как день. Но отступать некуда. - Послушай, Анри... Есть кое-что, в чем мне надо тебе

признаться, иначе это навсегда останется между нами. Я только надеюсь, что ты... что ты

найдешь в себе силы простить... Я не могу!

И закрыла лицо руками. Ладонь Анри опустилась на плечо. И стало еще более гадко

на сердце. Сейчас я нанесу ему рану - возможно, куда большую, чем нанесла пустота. И

выхода нет, и выбора нет, потому что это убивает и меня тоже!

- Тогда, год назад... - попыталась подобрать слова. - Я была неверна тебе, Анри.

Лишь на миг в его глазах мелькнуло непонимание, неверие. И затем - жгучая обида.

Будто я ударила его словом.

- Я... не понимаю, - тихо сказал он.

- У меня был другой мужчина. Так... вышло. Я очень виновата перед тобой, знаю. И

это произошло не потому, что я не люблю тебя. И...

Я хотела сказать о судьбе, но не могла! Это значило бы признаться в своем

окончательном падении. Пусть лучше это будет некто... третий. Незнакомый. Случайная

связь глупой девчонки. А Анри молчал. Он не смотрел на меня, уставившись куда-то в

стену. Я ждала, задыхаясь от боли, и его молчание резало сильнее ножа.

- Анри?

- Что ты хочешь от меня услышать? - устало, безжизненно спросил он. - Что я

понимаю? Нет, я не понимаю, Полли. Что смогу забыть и простить? Не смогу. Я просто...

Как, Полли? Кто он вообще?

- Ты его не знаешь, - качнула головой.

- Значит, не Дареаль, - сделал Анри какие-то свои выводы.

- Почему сразу Дареаль? - не выдержала я. Наверное, во мне говорила истерика,

иначе я бы сдержалась, но эмоции переполнили край.

- А кто еще? - взвился Анри. - Ты живешь с ним уже полгода. Что я должен думать,

Полли? Что он, оказывается, не единственный?

- Да как ты можешь! - Я задохнулась от обиды.

- Могу - что? Ты сама сказала! У тебя был другой мужчина. Если до Дареаля, значит,

до того, как я очутился в Пустоте? Когда мы еще были вместе? Я бы понял, если... Если бы

ты думала, что я не вернусь, и... Но раньше? Полли!

Я тихо всхлипнула. Как объяснить? Как?

- Я не хотела!

- Он взял тебя силой? - посуровел взгляд Анри.

- Нет.

Сама ведь пришла, сама согласилась. Никто не тащил меня в дом судьи Вайхеса, никто

не заставлял соглашаться на его гнусное предложение. Это моя вина, моя ошибка, за

которую сейчас платим мы оба. И Анри, и я. Хотелось убежать, но тогда все будет

кончено. Навсегда, потому что я не рискнул взглянуть в глаза Анри еще раз.

- Значит, Пустота не лгала, - страшно, жутко усмехнулся он. - А я ей не верил,

глупый, несмотря на то, что она всегда показывала только правду. Что ж, стоит сказать ей

спасибо за искренность, раз уж от любимой женщины её не дождешься.

- Ты не прав, - прошептала я.

- В чем, Полли? В чем моя неправота? В том, что я любил тебя и люблю? В том, что

отказывался верить в твою измену, даже когда Пустота явственно давала понять, что ты

меня совсем не ждешь?

- Я ждала, Анри! У меня и в мыслях не было других.

- В мыслях - не было. А на деле?

Слезы покатались по щекам. Он несправедлив! Он не должен...

- Прости.

- Не могу, - качнул головой Анри. - Не знаю, смогу ли. Почему, Полли? Просто ответь

- почему?

- Так было надо.

- Кому? Тебе?

Нет, тебе! Но я не посмела. Себя он тоже не простит. Анри всегда был гордым, он не

потерпит такой жертвы. Именно поэтому имя Вайхеса так и не сорвалось с губ. Именно

поэтому я не стала рассказывать о страшном выборе, который он передо мной поставил.

Неужели это конец?

- Скажи хоть что-нибудь, - взмолилась я.

- Мне нечего тебе сказать. Уходи.

Вот и все... Просто - уходи. Разве могла я надеяться на что-то другое? Но ведь

надеялась! Верила до последнего, что Анри сумеет если не понять, то хотя бы не судить

меня.

- Я надеюсь, ты когда-нибудь меня простишь, - сказала, едва дыша, и бросилась к

двери, чтобы у выхода лоб в лоб столкнуться с Филом.

- Полли? - удивленно замер он. - Что случилось? Ты плачешь?

- Нет, Фил, нет, - потрянула головой, пытаюсь сдержать слезы. - Тебе показалось.

- Вы поссорились? - Разве кто-то мог обмануть Филиппа Вейрана.

- Немного. Неважно. Я пойду!

И бросилась бежать. Сейчас мне хотелось оказаться как можно дальше от Анри, от

его осуждения и презрения. Дальше, дальше! Туда, где никто не станет меня винить.

Домой. Я бежала, не чувствуя ног. Встречные люди расходились в стороны, кто-то

окрикивал, пытаюсь пристыдить, но я не слушала их. Быстрее!

Домой к Этьену ворвалась, а не вошла. Осела на ступеньки лестницы, закрыла лицо

руками и разрыдалась. Слезы катились сплошным потоком, не давая дышать. Комок в

груди рос и рос. Больно! Как же больно!

- Полли! - По лестнице слетел Вильям. Они что, сговорились? - Ты плачешь? Что

случилось? Кто тебя обидел?

И в его светлых глазах на миг мелькнул янтарь.

- Все хорошо, Вилли, - прижала его к себе, спрятала лицо в мягких волосах. - Просто

немного поссорилась с Анри. Не волнуйся, мы помиримся.

Не помиримся. Я вдруг совершенно ясно это осознала. Да, возможно, я не знала

каких-то тайн человека, которому доверила сердце, но он сам всегда был слишком

прямым, правильным. Он не простит предательства, а для него это - предательство.

Прости меня, Анри. Прости! Меньше всего на свете я хотела бы причинить ему боль, но

вышло так, что ничего уже не изменишь.

- Не плачь. - Вилли терся об мою щеку, как волчонок. - Ты что? Даже я так не

плакал, когда мама умерла. Даже папа не плакал. Ну, хватит, не надо.

Я приказала себе успокоиться. Вилли тоже тяжело было видеть мои слезы. Он прав,

что уже реветь? Ничего не изменится. Теперь решение за Анри, и я знала, каким оно

будет.

ГЛАВА 32

Филипп

- Что стряслось?

В гостиную я влетел - и вопрос сорвался с губ раньше, чем переступил порог. Анри

стоял у окна и смотрел вслед Полине. Он обернулся - и стало понятно, что дела плохи.

Даже когда брат вернулся из пустоты, у него не было такого взгляда. Мертвого,

безжизненного. Что могло произойти?

- Ничего, - ответил он и попытался меня обойти, но не тут-то было. Я перехватил его

и заставил вернуться в комнату.

- Если бы ничего, Полина бы не плакала. И ты не смотрел бы на меня так!

- Фил, это наше личное дело. - Анри точно не желал со мной разговаривать.

- Я - твой брат. Уж мне мог бы сказать.

- Хорошо. - Анри все-таки сел на диван, а я замер перед ним. - Полина мне изменила.

Доволен?

- Что? - У меня едва не пропал дар речи. - Кто сказал тебе такую глупость?

- Она сама.

Я не верил. Во что угодно, только не в это! Полли любит Анри, всегда любила. Она бы

не смогла.

- Подожди, ты уверен, что...

- Её никто не принуждал. - Поймал Анри мою мысль. - Это было давно, еще до того,

как меня отправили в пустоту.

До того? Внутри защемило от дурного предчувствия. Не может быть! Я бы понял, еще

тогда понял, если бы Полина решилась... Но если? Как я мог проглядеть!

- Ты что-то знаешь? - Тут же заметил Анри.

- Если и так, это не моя тайна, - отступил я. - И если сама Полли тебе ничего не

сказала, то я не имею права говорить.

- Вы сговорились, что ли? - воскликнул Анри. - Она чего-то недоговаривает, ты чего-

то недоговариваешь. Ладно Полли, но ты?

- Анри, успокойся, - попытался утихомирить этот бушующий ураган. - Просто поверь,

Полли никогда бы тебе не изменила без очень веской причины.

- Поверить? Кому, Фил? Кому мне, демоны всех побери, верить, если моя невеста

является для того, чтобы признаться в измене, а ты её покрываешь?

- Я никого не покрываю, но ты неправ. Попробуй поговорить с ней по-другому,

спокойно. Может, она и расскажет.

- Да пусть катится, куда хочет!

Анри вцепился пальцами в волосы и замер. Он тяжело дышал. Я понимал, что брату

больно и непросто. Не знаю, что бы сам делал, если бы попал в такую же ситуацию.

Впрочем, я даже в гимназии ревновал Лиз, хоть она никогда не давала повода. Так мне ли

его осуждать? Но ему надо было взять себя в руки, утомиться.

- Послушай меня, - пытался достучаться. - Ты ведь любишь Полину, она любит тебя.

Да, она ошиблась. Но это всего лишь одна ошибка, Анри.

- Всего лишь? - Брат закусил губу до крови. - Ты хоть сам себя слышишь, Фил?

- Главное, чтобы ты меня услышал. Постарайся её понять, пока это возможно. Просто

представь, что Полли может исчезнуть из твоей жизни навсегда - и все встанет на свои

места. Разве ты этого хочешь?

- Хочу. Сейчас - хочу, чтобы все меня оставили в покое! Или я за себя не ручаюсь.

- Анри, ты совершаешь самую большую глупость в своей жизни!

- Кто бы говорил! Если ты такой умный, то где твоя невеста?

Внутри что-то щелкнуло. Наверное, полетел в пропасть самоконтроль, выработанный

за последний год. Руки сами собой сжались в кулаки.

- Не смей, - тихо сказал я.

- Что, правда глаза колет? - Анри уже не думал, что говорит, просто пытался ужалить

побольнее. Я понимал это умом, но изнутри поднималась боль, и она затмевала рассудок.

Больно... - Мал еще, меня жизни учить! Своей занимайся!

- Может, ты и прав. - На смену теплу пришел холод, будто лед заковал все изнутри. -

Но не тебе меня судить. Где ты был, когда был нужен мне и Полли? Где ты был, когда

убивали наших родителей? Тебя не было, Анри! А теперь ты пытаешься в чем-то нас

обвинить. В том, что бы никогда не случилось, если бы ты был радом!

Я перешел на крик. Не стоило! Никогда не стоило, но я уже не помнил себя. А Анри

бледнел на глазах. Но в ту минуту мне было все равно. Моя собственная боль переполнила

границы. Она душила меня, не давала дышать - слишком долго я её сдерживал.

- Я не мог быть радом, - тихо и уже совсем спокойно сказал Анри. - Даже если бы

захотел.

- Неправда! Все из-за тебя! Лучше бы ты не возвращался.

Я кинулся прочь из дома. У меня внутри все горело и плавилось, будто вместо крови

бурлила лава. Слезы душили. Те самые, которые я так и не смог пролить на могиле Лиз. Те

самые, которые похоронил в себе вместе со своей любовью. Только этим можно объяснить все, что я наговорил, и тем более то, что не заметил, когда меня окружили. Просто едва не врезался в какого-то мужчину.

- Извините, - пробормотал на ходу, но когда в меня полетело заклинание, понял, что дело нечисто. Первый удар пропустил, прогладел, и левая рука повисла плетью. Слишком поздно взметнулись щиты, отрезая меня от противника. Противников... Потому что их было шестеро. Они взяли меня в плотное кольцо. Все темные, лица скрыты масками. Я призвал магию.

- Что вам нужно? - спросил резко.

- Пройдите с нами, месье Вейран, - ответил тот, который меня ранил. - И никто не пострадает.

В ответ я послал его к темным богам и ударил. Быстро, стремительно. Противники не ожидали, что жертва будет сопротивляться. А я не собирался становиться жертвой, только бил и бил во все стороны что есть силы. Если бы думал головой, бой бы закончился моей победой, потому что эта шестерка уступала по уровню недавнему выпускнику «Черной звезды», но я не мог думать и атаковал беспорядочно, бездумно. Бил просто, чтобы бить. И не заметил еще одной атаки, влетевшей в спину. Тут же закололо сердце. Проклятие третьего уровня... Самое время анализировать, чтоб мне! Остановил его действие, снял пот. А сейчас...

Прицельно ударил ближайшего противника, пробил его щит. Он покачнулся - и рухнул в объятия любимой мною паутины, а я уже ушел в воображаемый зеркальный коридор - и еле вывалился из него. Взять на заметку, что не стоит использовать зеркальную магию, когда не можешь сосредоточиться. Зато двое других точно не ждали, что окажусь у них за спинами, а я ударил. Один упал сразу, другой успел призвать пульсар, но я развеял его раньше, чем тот до меня долетел. Еще трое!

Эти оказались сильнее других. Стоп! А почему передо мной только двое? Где еще один? Спину пронзила боль. Нет, не магия. Оружие. Наверное, кинжал. Я зарычал от боли и рухнул на колени. Неужели это все? Неужто конец? Ярко вспыхнул медальон, рядом с черным щитом поднимая огненный. Спасибо, Лиз.

«Фил!» - звенел в ушах её голос. А еще подумалось, видел бы меня куратор Синтер, уши бы надрал! За то, что оставил брешь в обороне, не уследил. Стало темно. Больно! Не хочу умирать здесь, не так.

Раздался крик. Нет, не крик - вопль, полный смертного ужаса, а затем он оборвался

на высокой ноте, и наступила тишина. Я умер? Но боль никуда не делась, только росла.

- Фил? - Голос Пьера. - Тише, тише, не шевелись, я остановлю кровь. Сможешь

подняться?

И осторожно поставил меня на ноги, перехватил под здоровое плечо.

- Больно... - прошипел я.

- Знаю, держись. Потерпи пару минут, мы пройдем через пустоту.

Стало еще темнее. Наверное, Пьер рискнул провести меня через владения своей...

пленницы или хозяйки? А затем послышался возглас Полли:

- О боги милосердные! Фил! Что случилось?

- Ему нужен целитель. Быстро, - командовал Пьер.

- Снимай рубашку, я гляну.

Я вцепился в пуговицы - девушка-то не моя, но Пьер быстро преодолел

сопротивление. Кажется, моя рубашка просто превратилась в туман.

- Сейчас, хороший мой. - Полли гладила по голове, укладывая на живот. - Сейчас,

миленький. Потерпи.

И зашептала заклинания. Вместо боли пришло тепло. Оно окутывало тело. Начинало

клонить в сон, но я боялся, что если засну, не проснусь уже никогда.

- Не спи! - рявкнул Пьер. - Все, остановила кровь? Отлично! Ты пока подлечивай, а я

займусь проклятием.

- Я сам, - просипел негромко, пока перед глазами прояснилось.

- Сам он! Не шевелись. Будет неприятно.

И Пьер дернул на себя проклятие так, что возникло ощущение, будто кто-то воткнул

в сердце кол и провернул. Да чтоб ему! Нельзя же так. Зато вдруг стало легче дышать.

Полли уже накладывала повязку. Как только закончила, я осторожно повернулся на бок, и

она занялась плечом.

- Ты как, хороший мой? - спрашивала встревожено.

- Жить буду, - отвечал я, хоть и сам не был до конца в этом уверен.

- Что случилось?

- На меня напали на улице. Шестеро черных магов. Трех я уложил, и этих бы уложил,

но одного не заметил. Ой!

Это снова Пьер занялся остатками посторонней магии.

- Палач, - прошипел я.

- Не путай профессии, - усмехнулся магистр. - Нечего было подставляться. Скажи

спасибо, что я шел к вам, узнал о пожаре. А ты-то что летел, как ненормальный?

- С братом поссорился, - поморщился я. Стало стыдно. Я наговорил Анри такого, чего

никогда не стоило говорить. Да, мы оба хороши. Но все-таки было не по себе.

- Из-за меня? - печально спросила Полли.

Она уже не плакала, но припухшие веки говорили обо всех пролитых слезах.

- Нет, - ответил я. - Просто так пришлось, не беспокойся. Помирился.

И закрыл глаза, чтобы избежать дальнейших расспросов. Пьер понял правильно.

- Жду тебя в гостиной, - сказал он Полине и вышел из комнаты, а мы остались

вдвоем. Полли, в отличие от него, уходить не спешила. Она пересела на край кровати и

легонько гладила меня по волосам, успокаивая. Действительно, становилось легче.

- Тебе не следовало ссориться с Анри, - первой заговорила она.

- Это ему не надо было с тобой ссориться. А теперь... Полли, почему ты меня не

послушала? Ты ведь пошла к судье, да?

- Да, - чуть слышно ответила она. - Мне казалось, что так правильно, Фил. Казалось,

что он сдержит слово, а он обманул. Но это меня не оправдывает.

- Ты ни в чем не виновата.

Я сцепил зубы и сел, чтобы видеть её. Да чтоб этих шестерых демоны взяли... Хотя,

наверное, так и произошло. Вряд ли Пьер долго с ними разбирался. Полли украдкой

вытерла глаза, а я приобнял её за плечи и привлек к себе. Полли давно стала для меня

сестрой, и мне было больно, когда больно было ей.

- Все будет хорошо, - сказал тихонько. - Я вот наворотил дел. И как домой идти, не

знаю. Герцог Дареаль сильно будет против, если переночую у вас?

- Нет, не будет. - Полли прижалась ко мне и затихла. - Спасибо, Фил. Ты больше так

меня не пугай, хорошо? А если бы Айша не научила меня нужным заклинаниям? Что тогда?

- Я бы умер.

Странно, но эта мысль не вызывала ничего. Только принятие. Да, умер бы, и что? Там

меня ждут те, кого я люблю. Родители, Лиз. Но я не сдамся, это было бы недостойно их

сына и любимого.

- Даже говорить такого не смей! - Полли вглядывалась в мое лицо. - Слышишь?

- Хорошо, не буду, - согласился с легкостью. - Если ты пообещаешь, что перестанешь

лить слезы.

- Я постараюсь.

Так мы и сидели вдвоем рядышком, пока я не начал клевать носом. Почувствовал, как

Полли коснулась губами моего лба и тихонько поднялась. Можно отдохнуть...

- Фил! - настойчиво звала меня Лиз. - Фил, миленький, ну услышь же меня!

- Я тебя слышу. - Свой голос звучал будто со стороны.

- Фил? - кажется, Лиз обрадовалась. - Живой! Ты живой!

- Ну конечно, - ответил я. Пусть хотя бы во сне мы поговорим.

- Получилось! - Непонятно чему радовалась Лиз. - Фил, я безумно соскучилась.

- Я тоже. Но тебя ведь нет. Ты умерла.

- С ума сошел? - возмутилась моя собеседница. - Кто тебе сказал такую глупость? Я

живая! Слышишь, дурья твоя голова? Живая!

- Где ты? - спросил уже вслух и резко сел. Голова закружилась, а голос исчез. Что

это? Игра моего воображения? Или... Я боялся даже подумать, предположить. Этого не

могло быть. Директор Рейдес не стал бы меня так жестоко обманывать! Но все было так

реально... Выход есть только один - поехать в «Черную звезду». Обыскать там все,

поговорить не с Рейдесом, а с куратором Синтером. Вдруг он что-то знает? Вдруг... Лиз и

правда жива?

ГЛАВА 33

Полина

Когда я увидела истекающего кровью Филиппа, чуть с ума не сошла от ужаса! Но

Айша хорошо меня учила, и заклинания исцеления будто въелись в голову. Я остановила кровь и поддерживала Фила, пока Пьер уничтожал два темных проклятия. Было больно и страшно, но все получилось, и Фил спокойно уснул. Я какое-то время сидела у его кровати, гладила непослушные темные вихры. Кто же мог на него напасть? Шестеро!

Против одного мальчишки, пусть и сильного темного мага.

А затем запоздало вспомнила, что в гостинной, вообще-то, ждет Пьер. Вот с ним

разговаривать не хотелось, потому что он начнет спрашивать. В то же время, он точно знает, что произошло с Филом, и... Пьер оставался моим другом, одним из немногих. А еще он знал правду о судьбе Вайхесе. Поэтому не было нужды лгать и выкручиваться. Я пошла в гостиную. Пьер сидел на диване, будто статуя - холодный и неподвижный. И лишь

завидев меня, поднялся навстречу.

- Как Филипп? - спросил он.

- Уснул, - ответила я.

- Это хорошо, отдых ему не повредит.

- Что произошло? - Села рядом с Пьером, приготовившись слушать рассказ, но он был

кратким и мало чем отличался от того, что я уже знала:

- Я шел к Вейранам, когда почувствовал магические удары. Пospешил туда - и

увидел, что Фил лежит на земле, а над ним стоит какой-то тип с окровавленным кинжалом.

От троих Фил успел избавиться сам. Они были живы, но увязли в заклинаниях настолько,

что не могли пошевелиться. Еще троих, включая несостоявшегося убийцу, я уничтожил.

- А те, кто выжил? Что с ними?

- Отправил за ними теней. Допрошу и потом решу, что с ними делать. Не думаю, что

они собирались убивать Филиппа, но улица черна от копоти. Там кипел страшный бой, уж

можешь мне поверить.

- Как хорошо, что Фил жив! - прижала руки к щекам.

- Да. Надо сказать его братцу, чтобы не оставлял парнишку без присмотра. Враги их

семьи не просто не закончились, но не думали и начинаться.

Я кивнула. Надо. Конечно, надо, только Анри больше никогда не захочет со мной

разговаривать. Пьер сразу заметил, как изменилось мое настроение.

- Что-то не так? - спросил он. - Ты плакала?

- Я? - хотела соврать, но вдруг вспомнила, как Пьер утешал меня после той жуткой

ночи, которая перечеркнула мою жизнь. - Да, Пьер, плакала.

- Почему?

Магистр пустоты вглядывался в мое лицо с тщательным вниманием, а я не находила

себе места.

- Мы поссорились с Анри.

- Снова? - Пьер нахмурился и посуровел. - Из-за чего на этот раз? Он обидел тебя?

- Нет, боюсь, это я его обидела. Анри... Он хочет... Хотел, чтобы мы заключили брак

как можно скорее, а я решила, что нельзя строить будущее на лжи, и рассказала ему...

- Про Вайхеса, - за меня закончил Пьер.

- Да... То есть, не совсем так. Я не смогла объяснить, почему это произошло, и...

- Не смогла или не захотела? - снова перебил меня Пьер.

- Не захотела, - признала я. - Анри начнет винить себя, а я меньше всего на свете

хотела бы этого, понимаешь?

- Я-то понимаю, - склонил голову магистр. - Но граф Вейран, видимо, решил, что ты

нанесла несокрушимое оскорбление его чести и выставил тебя за дверь?

- Почти, - признала со стыдом. - И с Филом они поссорились из-за этого, так что

Филипп пока останется у меня.

- Семья Дареаля растет, - усмехнулся мой собеседник. - Что-то наш волк теряет

хватку.

- Ты неправ, - ответила я. - Дело не в Этьене, а в том, что... Я уже ничего не

понимаю, Пьер. Но мне так страшно! Анри ведь меня не простит.

- Простит, если любит, Полли. Такова истина. Прощение и любовь всегда шествуют

рука об руку.

Стало так горько и тоскливо. Сколько еще испытаний выдержит наша любовь?

Наверняка, это было последним. И мне было больно оттого, что человек, ради которого

была готова на все, не понял, не услышал. Сейчас я и сама не знала, хочу ли вадеть Анри

Вейрана. Ладно я, а Фил-то при чем? Зачем вымещать обиду на брате? Даже если сам Фил

так не говорит, легко догадаться, что произошло после моего ухода.

Пьер наблюдал за мной молча. А когда я снова обернулась к нему, поразились

неожиданной стали в серебристых глазах.

- Я хочу тебе кое-что сказать, Полли. - Его голос зазвучал пугающе. - Только

выслушай, пожалуйста, и не торопись отвечать. Твой жених - величайший глупец из всех,

кого я знаю. Да, тебе следовало рассказать ему правду, не спорь! Но и ему не стоило

рубить сгоряча. Впрочем, не знаю, как бы сам отреагировал на такие новости. К счастью, в

подобные ситуации не попадал никогда. Тем не менее, нахожу поступок графа Вейрана

глупым и низким.

- Я сама виновата, - покачала головой. - Филипп предупреждал меня, чтобы не ходила

к Вайхесу. Предупреждал ведь! А я не послушала.

- Хорошо, допустим, ты бы никуда не пошла. И вот на суде Вайхес проголосовал

против Анри. Что бы ты подумала в первую очередь?

И Пьер так заглянул в глаза, что мурашки пробежали по телу.

- Что это из-за меня, - призналась искренне. - И если бы согласилась, Вайхес

проголосовал бы по-другому.

- Вот видишь. Если разобраться, ты поступила правильно. Но глупо было ждать, что

Анри оценит твою жертву. Я уже понял, что он относится к особому сорту людей. Для

таких есть два варианта пути - свой и неправильный. Твой поступок противоречит его

понятиям о чести и достоинстве. Наверное, этими понятиями он, в какой-то степени, и

живет. Сейчас у тебя есть два выхода, Полли. Первый - пойти к Анри и рассказать о

судье. Да, это будет больно, но он если не сумеет тебя понять, то останется рядом хотя бы

из чувства долга, а там и уgomонится. Второй - забыть о нем, и я бы тебе советовал

именно такой вариант.

- Забыть Анри? - прошептала онемелыми губами.

- Да, - безжалостно ответил Пьер. - Я предупреждал тебя, что он изменится. Ты сама

видишь, что перед тобой - совсем не тот мужчина, в которого ты была влюблена.

Влюблена, Полли, потому что до любви в ваших отношениях вряд ли дошло. Но ты со всем

пылом юности потянулась к человеку - искреннему, прямому, открытому. А кто перед

тобой теперь? Тень. Нет, без сомнения, граф Анри сохранил свои качества характера и

души, но рядом с ними стали вццны другие. Страх, неуверенность, стремление спрятаться

от мира. Оставшись с ним, ты обречешь себя на несчастье.

- Ни с кем другим я счастливой не буду, - ответила Пьеру устало.

- Думаешь? - спросил тот. - А если...

- Что? - Было в лице магистра что-то, не дававшее мне покоя.

- Если я скажу, что люблю тебя, Полина Лерьер?

Что? Я не ослышалась? Пьер Эйлеан только что признался мне в любви? Безумие!

- Ты говоришь это, чтобы меня утешить? - спросила без особой надежды.

- Нет, я не желаю тебя утешать, Полли. - Лицо Пьера вдруг изменилось. Будто спала

маска, и передо мной очутился живой человек. - Мои слова - правда, и мне невыносимо

больно видеть, как Анри вытирает ноги о твои чувства.

- Подожди. - Я поднялась с диванчика и замерла перед ним. - Ты же сам говорил, что

не можешь чувствовать!

- Так и было. Присядь еще на минуту, я расскажу тебе кое-что.

Я подумала - и послушалась, хоть внутри все и переворачивалось с ног на голову.

- Когда меня проклинали, - начал Пьер, - я оказался в пустоте. А она любит играть

людьми, вот и надо мной посмеялась. Мои эмоции постепенно пробуждаются, а я оказался

совсем к этому не готов. Без них было проще, Полли. Гораздо легче жить. Но первым, что я почувствовал после того, как пришел в себя, была любовь к тебе, Полина. Если бы у тебя все было гладко с Анри, я бы молчал. Но я вижу, как ты страдаешь, и умираю каждый раз, думая, что мог бы излечить твои страдания раз и навсегда. Я не прошу твоего ответа сейчас, Полли. Ты расстроена, растеряна. Просто знай, что я люблю тебя и буду любить. Я не находила слов для ответа. Сидела и смотрела на Пьера, а он ждал. В голове мелькали обрывки мыслей, что Пьера не останавливает мое прошлое, в котором был судья Вайхес. Что он был на моей стороне, когда другие не были, и сейчас остается, не обращая внимания на титулы и статусы. Он помог Филу, спрятал его от неведомых врагов Вейранов.

Пьер был достоин любви! Только я не могла ему её дать.

- Пьер, я... - и слова снова иссякли, пришлось собирать их по крупичкам. - Понимаешь,

я не могу. Ответить сейчас не могу.

- Понимаю.

И Пьер улыбнулся с такой горечью, что у меня защемило сердце.

- Ты мне очень дорог, - торопливо продолжила я. - Дороже, чем кто-либо, но... Я не

люблю тебя.

- Пока что не любишь. Но дай мне шанс это изменить, Полли. Всего один шанс!

- Хорошо. - Опустила голову. - Но я ничего не обещаю.

Единственное, зачем я согласилась - мне было больно видеть его таким: растерянным,

осознающим, что обречен на одиночество. И если мне не быть с Анри... Какая разница, с

кем вообще быть?

- Спасибо, Полли. - Пьер взял мои ладони в свои. - Я не заставляю тебя жалеть о

принятом решении. Но если ты поймешь, что больше не желаешь меня видеть, просто

скажи. Я приму это.

Я смотрела на Пьера, будто впервые. Изучала каждую черточку лица, жесты и взгляд.

Любая девушка была бы рада такому жениху, польщена вниманием всемогущего магистрата.

Почему я - не любая?

- Мне, пожалуй, пора. - Пьер поднялся с дивана. - Нужно допросить наших пленников

и узнать, кто поручил им лишить Филиппа жизни. А ты присмотри за самим Филиппом, Полли. Вокруг него разворачивается нешуточная игра, и я даже боюсь предположить, что

будет в итоге. Но пока что ситуация неизменна: всем нужен Филипп Вейран. И наша задача

- его защитить.

- Пока Фил здесь, с ним все будет в порядке, - заверила я. - Тут хорошая защита,

Этьен сам ставил.

- В способностях пса я не сомневаюсь, - усмехнулся Пьер совсем по-другому, и стало

очевидно, что эмоции возвращаются к нему крайне выборочно, потому что в глазах сейчас

снова была сталь. - Но в последнее время он излишне заиклен на службе, не находишь?

- Он старается раскрыть дело Вейранов и покушение на тебя, - попыталась защитить

Этьена.

- Это мне ясно, но пока он там геройствует, ты тут одна с его сынишкой.

Недальновидно.

Я промолчала. Все-таки Этьен работает на магистрат, не стоит создавать для него

новые проблемы.

- Поговорю с ним, - сказал Пьер. - Отправлю в отпуск, если не возьмется за ум. А

сейчас мне пора. Скажи Филу, пусть не возвращается домой один. Я сам его провожу, или

пусть попросит Дареаля.

- Скажу.

- До встречи, Полли.

И Пьер коснулся губами моей руки. Стало холодно. Теперь, наверное, навсегда. Я

проводила его до двери, закрыла её и сползла на пол, обхватив себя руками. Слуг не

было, меня никто не видел. Внутри медленно разрасталась пустыня. Бездонная,

беспощадная. Не в первый раз, но как бы хотелось, чтобы в последний! Уже поднялась на

ноги и шла к лестнице, когда в двери снова постучали. Решила, что вернулся Пьер, и

необдуманно открыла... Чтобы очутиться лицом к лицу с матушкой.

- Ты что, тут уже за прислугу, Полина, раз сама открываешь двери? - в обычной

манере спросила она.

Я думала, что хуже быть не может? Очень даже может, потому что с матушкой не

сравнится никто. За её спиной виднелись двое парней. Видимо, законники, судя по темно-

коричневым тонам одежды.

- Входите, - отступила я в сторону, не реагируя на выпад. Лучше закончить наш

разговор как можно скорее и забыть о нем, как о страшном сне.

Матушка гордо прошествовала в гостиную, а спутникам приказала дожидаться её в

холле. Вокруг них уже суежилась прислуга, а я отослала служанку и осталась с матерью

наедине. Она глядела на меня с таким выражением, будто перед ней - не родная дочь, а,

как минимум, нищенка.

- Полина, вчера вечером произошло вопиющее событие, - начала она, чинно расправив

складки платья. - Ко мне приходил граф Вейран.

- Я знаю, - ответила тихо. - Он говорил.

- Что ж, так даже лучше. Не придется объяснять, почему я считаю поведение Анри

неподобающим. Обвинил меня, в чем только мог! Но в одном он прав. Ты - моя дочь, и

позор, что тебе приходится жить у чужих людей за их счет, пусть даже это сам герцог

Дареаль. Поэтому мои помощники оформят все необходимые бумаги на твою часть

наследства. Надеюсь только, что все оно не уйдет на покрытие долгов Вейранов.

- Долгов? Каких долгов? - изумилась я.

- По-твоему, за этот год благосостояние твоего жениха выросло? - изумилась

матушка. - Если бы, Полли! Не удивлюсь, если скоро он останется на улице и без гроша. И

не хочу, чтобы ты оказалась там же вместе с ним, поэтому внесем соответствующие

пункты в документы.

- Мама, что ты вообще говоришь? - Я думала, что сегодня меня уже ничем не

удивить? Как бы не так!

- Правду, дочь моя. Абсолютную правду. Надеюсь, графу Вейрану ты пока не

выложила правду о своем вольном образе жизни? Может, хоть он на тебе женится, лишь

бы не жил за твой счет.

На мгновение я потеряла дар речи. А затем поднялась и сказала:

- Убирайся.

- Что? - Матушка вытаращила глаза. - Ты в своем уме, Полина?

- Уходи. - От обиды было больно дышать. - Я обойдусь без твоих денег. Справлялась

сама, справлюсь и дальше. А ты больше не появляйся в моей жизни!

Мать поджала губы. Видимо, не ожидала отпора.

- Он уже плохо на тебя влияет, - пробормотала она. - Вон как с матерью

разговариваешь. Садь и угомонись.

- И не подумай! Это не твой дом, ты тут не распоряжаешься. Не уйдешь сама, я

позову прислугу.

- Значит, рассказала, - сделала матушка какие-то свои выводы. - И зря. Но теперь уж

память не сотрешь. И что ответил твой Анри?

Я опустила голову.

- Понятно. Что ж, тогда тебе тем более пригодятся деньги. Твой покровитель может в

любую минуту выставить тебя за дверь или потребовать плату. Сомневаюсь, что ты

станешь спать с герцогом, я все-таки не так тебя воспитывала...

Дверь распахнулась с таким грохотом, что я подскочила, а на пороге замер бледный

Фил. Он стоял, опираясь здоровым плечом на притолоку. По-прежнему без рубашки - Пьер

ее уничтожил, но его это перестало смущать.

- Здравствуйте, мадам Лерьер, - сквозь зубы проговорил он.

- Здравствуйте, - матушка прищурилась. - Филипп Вейран, как я понимаю? Семейное

сходство на лицо.

- Вы понимаете правильно.

- Еще один твой друг? - Матушка обернулась ко мне. - Вот скажи, Полли, почему

нормальных мужчин вокруг тебя днем с огнем не сыщешь?

- Потому, что у неё такая мать, которая вместо того, чтобы защитить свою дочь,

только добавляет ей неприятностей, - выпалил Фил.

- И этот туда же! - Кристина Лерьер воздела глаза к потолку. - Это у вас тоже

семейная черта? Грубить людям куда старше? На вашем месте я бы закрыла рот, молодой

человек. Это даже не ваш дом.

- Это мне не мешает защитить Полину, пусть даже от родной матери.

- Хм... Даже так? - И мама неожиданно улыбнулась. - Вы бы себя защитили, Филипп,

на вас смотреть жаль. А я пойду. Законники разберутся с бумагами, Полли. В том числе

оградят твоё наследство от посягательств... всяких неблагонадежных личностей.

И покосилась на Филиппа, будто записав его в тот же список.

- До встречи, Филипп, - бросила на прощание.

- До встречи, мадам Лерьер, - с такой же ухмылочкой ответил ей Фил, а я позвала

прислугу и попросила проводить мать до двери. Сама же вернулась в комнату. Законники

еще немного подождут.

- Ты зачем поднялся? - подлетела к Филу. - Тебе лежать надо!

- Хотел спросить, нельзя ли одолжить у кого-то в доме рубашку, - поморщился он и

отвел взгляд, видимо, вспомнив, в каком виде разгуливает. - Мне пора.

- Ты же говорил, переночуешь здесь, - возмутилась я.

- Так еще разгар дня. Я к ночи вернусь, Полли. Прости, идти домой пока выше моих сил.

- И куда ты собрался? - Уверенность, что Фил решил связаться во что-то опасное,

только крепла.

- В «Черную звезду». У меня возникли вопросы к директору, и они срочные. Поэтому,

пожалуйста...

И резко позеленел, едва не рухнув на пол. Вот что за неугомонный парень? Я тут же

подхватила Фила и помогла улечься на диван.

- Сегодня ты никуда не пойдешь, - сказала, укрывая его пледом. - Магия - магией, но

дай своим ранам время зажить хотя бы немного. А вот как только тебе станет лучше, я

сама готова сходить с тобой куда угодно. Договорились?

Фил молчал. Он явно был расстроен. Я легонько коснулась висков, еще раз вспомнив

наставницу добрым словом, и он закрыл глаза, засыпая. Ничего, отдых еще никому не

повредил. А мне пора взять себя в руки и заняться делами. Сначала - законники, потом -

занятия с Вилли, и, наконец, вечером - тренировки с Айшей, заодно покажу ей Фила. А об

Анри... Об Анри лучше пока не думать, иначе сойду с ума.

ГЛАВА 34

Анри

Я чувствовал себя разбитым, разрушенным до основания, перемолотым в пыль и

развеянным по ветру. С тех пор, как Фил умчался из дома, я даже не сдвинулся с места,

хотя день клонился к ночи. Отгорел закат, небо постепенно темнело. Меня никто не беспокоил. Только раз заглянул Жерар, но я приказал оставить меня в покое и сидел, глядя в никуда. В пустоту. В ушах звенели слова брата: «Лучше бы ты не возвращался».

Иногда их перекрывал голос Полины: «Я была неверна тебе, Анри». Фил прав. Лучше бы никогда... Лучше бы меня казнили сразу. Все бы давно

закончилось. Не было бы ни боли, ни отчаяния, ни чувства, что мир рухнул на голову и никогда не восстановится из руин. Боль... Вот и все, что мне осталось. Тянувшая боль где-то в груди, от которой не спасет ни одно лекарство.

- Я же говорила тебе. - Чужие руки опустились на плечи, а я с ужасом узнал голос и

обернулся, но увидел только тень. Черную тень, нависшую надо мной.

- Ты? Откуда?

- Меня здесь нет, - рассмеялась Пустота, мягко касаясь волос. - Я - часть тебя, Анри.

Твоя нынешняя сила. Вот только, в отличие от близких, я не предаю тебя и останусь с тобой до конца. Он ведь наступит быстро, правда? Не за что больше бороться, глупый

мальчик. Не для чего жить. Вернись, и я дарю тебе покой.

- Нет! - Я подскочил и замер перед ней.

- Не бойся. - Тень глухо рассмеялась. - Ты сам ко мне придешь. Вы все приходите.

Но я добрее других, Анри. Я помогу тебе отомстить, хочешь?

- Мне не нужна твоя помощь, - схватил вазу, стоявшую на столе, и запустил в тень.

Ваза рассыпалась на мелкие осколки, а Пустота рассеялась дымом. Я рухнул в кресло и

закрыл лицо руками. Больше не было сил. Они были там, в пустоте, когда я цеплялся за

Полли и Филя, но оказалось, что все было ложью. Я сам построил для себя иллюзию. И как

теперь быть? Как выкарабкаться? Я не знал, не понимал! Боль душила. Я задыхался, и

когда в двери вбежал Жерар, едва мог говорить.

- Господин Анри? - кинулся он ко мне. - Вызвать лекаря?

- Нет, лучше пришли служанку, пусть уберет осколки, - махнул я рукой. - И оставьте

меня.

Служанка явилась минуту спустя, убирала быстро и торопливо, а я

наблюдал за ней и

думал о том, как пуста моя жизнь. Иллюзии... Вот, чем я жил. Вот во что верил. Их

больше

нет. И меня... нет.

В дверях снова появился Жерар. Если сейчас он спросит, подавать ли ужин, я

выставлю его к демонам!

- К вам посетитель, господин граф, - сказал он.

- Кого там принесло? - хрипло спросил я.

- Это я.

За спиной Жерара появилась фигура в сером балахоне. Пьер Эйлеан не стал

ждать, пока я соглашусь его принять, и пришел сам. Я угрюмо смотрел на него, не

зная, то ли выставить вместе с Жераром, то ли поговорить. Но не уйдет ведь!

- Входи...те, - ответил я. - Жерар, прикажи, чтобы нам никто не мешал.

Слуга поклонился и исчез, а Пьер прошел в комнату. Жуткий тип, особенно эти

серебристые глаза, которые сейчас глядели на меня с неммым укором.

- Зачем явились, магистр? - поинтересовался я.

- Можно на «ты». - Пьер пожал плечами. - А явился я, чтобы рассказать тебе одну

крайне занятную историю. Выслушаешь?

- В сказках не нуждаюсь.

- Это был, - усмехнулся Пьер, занимая кресло напротив. - И советую тебе выслушать

меня до конца.

- Что ж, я слушаю.

На самом деле, хотелось как можно скорее избавиться от назойливого посетителя, но

Пьер не стал бы приходить просто так. И вряд ли уйдет, пока не выполнит то, зачем

пришел.

- Год назад, в июне, - начал он, глядя куда-то мимо меня, - я возвращался в столицу,

когда узнал о гибели моего коллеги, магистра Таймуса. Не могу сказать, что мы ладили, но

смерть Таймуса ставила под угрозу само равновесие, а этого нельзя было допустить. И что

же я вижу по приезду? Арестовали сопливого парнишку-гвардейца, а настоящего убийцу

никто не собирается искать. Я сразу заподозрил неладное. И спросил себя: мог ли Анри

Вейран оказаться убийцей магистра? И если нет, зачем кому-то понадобилось его

устранить? А вместе с ним - древний светломагический род? И я решил для начала

побеседовать с теми, кто знал месье Вейрана лично, раз уж его родители не могли помочь.

Оказалось, что есть некая невеста, сбежавшая из дома, и младший брат. Тогда я набросил

на себя иллюзию, захватил документы, подготовленные на подобный случай, и отправился

на поиски.

Я слушал молча - и уже забыл, что хотел выставить Пьера. Это было то, о чем мне

никогда не расскажут Полли и Филипп.

- Найти было достаточно просто, особенно для поисковика моего уровня, - продолжал

Эйлеан. - И что же я увидел? Общий зал захолустного постоялого двора и парочку

взъерошенных детей за столиком: едва живого мальчишку, над которым висела печать

гибели, медленно сводя с ума, и убитую горем девчонку, которая пыталась хоть как-то

спасти его... и тебя. Конечно, они не знали, кто перед ними. Тогда я предложил им пожить

в одном из своих убежищ - по счастью, оно находилось совсем рядом. Но, увлекшись

расследованием, не уследил...

Пьер на минуту замолчал, а я боялся пошевелиться, чтобы ничего не упустить.

- Так вот... Пока я искал настоящего убийцу и пытался помочь вытащить тебя из

тюрьмы, Полина отправилась к старинному другу отца, маркизу Авертасу, с просьбой о

помощи. Тот выслушал и обещал помочь, а вместо этого, во-первых, выдал

местонахождение Полины ищейкам, а во-вторых, продал её саму.

- Что это значит?

- А значит это то, - угрюмо сказал Пьер, - что Полли и Филипп до сих пор не знают о

ночном обыске на том постоялом дворе, где они только недавно ужинали. Зато Полли

случайно получила записку от маркиза, в которой тот намекал, что судья Вайхес мог бы

решить твою проблему.

- Верховный судья? - Я уже ничего не понимал.

- Он самый. Условие, которое он поставил перед Полиной, изначально было позорным

и невыполнимым. Судья Вайхес славится своей любовью к неопытным девушкам, поэтому...

- Он не мог!

- Он потребовал от неё провести с ним всего одну ночь. Полли отказалась, вернулась

домой и рассказала обо всем твоему брату. Я узнал об этом разговоре слишком поздно.

Фил встревожился только тогда, когда после первого заседания Полли не вернулась домой

вовремя. Я заставил его уснуть, а сам отправился на поиски. Впрочем, долго искать не

пришлось, Полли вернулась сама. Она провела ночь с судьей Вайхесом в надежде спасти

твою жизнь, Анри. Увы, судья обманул её. Все, чего ей удалось добиться - это одного-

единственного свидания. Вот такая поучительная история. Но, как я понимаю, у неё есть

продолжение.

Я чувствовал, что схожу с ума. Еще более явственно, чем в пустоте. Мой мир,

который пока еще держался на каких-то хлипких опорах, рушился, и я не успевал его

спасти, а Пьер продолжал с колкой усмешкой:

- Оказывается, что некий граф Вейран не оценил жертвы своей невесты. И вместо

того, чтобы помочь ей раз и навсегда забыть, поступил так, как считал нужным - оставил

её.

- Это неправда!

- Что именно? Мой рассказ? Или то, что ты оказался мразью?

- Она не рассказывала мне о судье.

- Потому что не решилась. - Пьер пожал плечами. - Меньше всего на свете Полли

хотела бы, чтобы ты винил себя в её бедах. Она всего лишь пыталась тебя защитить, но и

промолчать не могла. Уж слишком она искренний человек. Да и потом, обман бы все равно вскрылся. И вот теперь скажи мне, Анри, по какой причине я должен придушить свое желание разбить тебе лицо или зашвырнуть обратно в пустоту, теперь уже навечно? Я молчал. Мне было нечего ему сказать, потому что та часть меня, которая осталась после пустоты, сейчас догорала в агонии.

- Мало того, что ты лишил Полли последней надежды, - не унимался неумолимый магистр, - так еще каким-то способом сумел обидеть брата. Того самого, который поступил в закрытую гимназию, чтобы помочь мне разгадать, кто же так желает тебе погибели и кто лишил его семьи. Поверь, обучение в «Черной звезде» - не сахар, и гибель курсантов там является чем-то повседневным. Каким-то образом Филу удалось окончить обучение за рекордные сроки, достав то, что я от него просил - и зачем же? Чтобы он бежал из собственного дома? Чтобы шестеро магов устроили засаду и едва не лишили его жизни? Для этого твой брат старался весь этот год?

- Что с Филом? - помертвелыми губами спросил я.

- Он тяжело ранен, но жив. Я перенес его к Полли, она сейчас изучает целительскую магию и сможет ему помочь. А не добить, в отличие от тебя. И я начинаю сомневаться, Анри, что вообще следовало вмешиваться в ход судебного процесса и спасать твою никчемную жизнь. По столице упорно бродили слухи, что Филипп - неродной сын Виктору. Так вот, что я скажу, наблюдая за вами, я бы сделал совершенно противоположные выводы. Ты недостойн ни имени отца, ни своего брата. Если бы твои родители видели тебя сейчас, они бы тебя прокляли, Анри Вейран.

Я молчал. Мне было нечего сказать. Магистр прав. Я недостойн Полли, Фила.

Нестойн жить.

- Наверное, тебе интересно, зачем я вообще сюда пришел, - Эйлеан посмотрел мне прямо в глаза, и стало холодно. - Затем, чтобы попросить оставить в покое Полину. Она и так достаточно выстрадала из-за тебя. Отказалась от всего, что у неё было, только для того, чтобы ты выставил её при первых же неприятностях. Даже не так - при первом же пятнышке на светлом обличье мадемуазель Лерьер. Оставь её в покое, Анри. Дай ей жить, раз уж сам превратился в пустое место.

Магистр поднялся и пошел к двери. Я же не мог сдвинуться с места. Наверное, в ту минуту я все-таки умер, потому что боль, которая затапливала меня изнутри, вдруг исчезла.

Осталась только пустота. Я поднялся на ноги, как во сне. Да, Эйлеан прав. Полли никогда не будет счастлива рядом со мной, потому что я всегда приносил ей лишь горе. Почему она не рассказала сама? Я бы понял. Да, было бы очень больно, но - понял бы и не причинил боль в ответ. Рано или поздно все произошедшее стало бы просто страшным сном. А

теперь... Теперь больше нет выхода.

- Все еще не хочешь отомстить? - поинтересовался густой сумрак в дальнем углу.

- Хочу, - ответил я.

- Тогда что же ты медлишь, глупый мальчишка? Только попроси!

- Придется немного подождать, - улыбнулся я Пустоте. - Потерпишь?

- Я ждала куда дольше, - донесся тихий смех из полумрака.

Надо сделать так, чтобы Полина забыла обо мне. Раз и навсегда. Тогда ей будет

безразлично, что со мною случится. Она сможет жить, если... когда я умру, а я смогу не

оглаживаться назад, не бояться, что навлеку на неё беду.

- Жерар, принеси письменные принадлежности, - приказал я, садясь к столу. Даже

идти в кабинет не хотелось. Нет, я едва сдерживался, чтобы не вылететь на улицу прямо

сейчас, но сначала надо было закончить все дела.

Я едва дождался, пока Жерар принесет все необходимое, и сразу сел к столу.

«Полина, - вывел на листе бумаги, - я знаю правду. Знаю о том, что произошло между

тобой и судьей Вайхесом. Увы, это ничего не меняет. Да, моя собственная репутация

далеко не безупречна, но это не меняет главного - ты изменила мне. Предала мое доверие.

Поэтому я разрываю нашу помолвку. Так будет лучше для нас обоих. Прошу не искать со

мной встречи. Мое решение окончательно, у меня было достаточно времени, чтобы его

обдумать. Я знаю, что и Фил сейчас находится у тебя. Передай ему, что наш дом находится

в полном его распоряжении. Раз ему неприятно меня видеть, я постараюсь не попадаться

ему на глаза. Утром переведу оставшиеся средства нашей семьи на один счет на его имя и

перешлю ему документы. Он распорядится этими деньгами лучше, чем я. Надеюсь, ты

забудешь обо мне, Полли, и будешь счастлива с человеком, который будет достоин твоей

любви. Прощай. А.В.»

- Ненавидь меня, Полли, - прошептал, запечатывая письмо. - Ненавидь так сильно, как

только сможешь, а потом забудь. Только так ты будешь счастлива. Жерар!

Верный слуга тут же появился на пороге.

- Это письмо немедленно отнести в дом герцога Дареаля и передать лично в руки

Полине Лерьер, - протянул ему конверт. - Я уезжаю на какое-то время, присмотри за

Филиппом и помоги, если ему понадобится помощь.

- Куда же вы, господин Анри? - изумился Жерар.

- Подальше отсюда, - усмехнулся я. - Пришли кого-нибудь, чтобы помогли мне

собраться.

Сборы вышли недолгими. Нет, я не собирался покидать Альсенбург, но хватит уже

маячить у всех перед глазами. Тем более, что у меня очень много дел. Во-первых, Вайхес.

Во-вторых, надо узнать, что случилось с матерью. В-третьих, хочу посмотреть в глаза

тому уроду, который убил Таймуса и обвинил в этом меня. А потом...

Я улыбнулся сам себе. Потом можно будет потолковать с моей новой подружкой. Да,

Пустота?

- Конечно, Анри, - откликнулась она даже на мысли. - Теперь я всегда буду с тобой.

Поверь, вместе мы сможем все.

Я верил. Час спустя сборы были завершены. Наскоро попрощался со слугами и пошел

прочь. Из дома захватил только деньги на первое время - надо будет где-то жить, да и

мало ли, кого придется подкупить или кому развязать язык. Того, что осталось, хватит

Филиппу, чтобы расплатиться с долгами и продержаться какое-то время. Он - далеко не

глупец, справится. А я...

Уже дошел до ворот, но какая-то сила заставила обернуться. Дом провожал меня

темными окнами. Только в комнатах слуг поблескивали светильники. Вот и все, недолгим

вышло возвращение. И, увы, совсем не таким, как мне хотелось бы. Но какая разница,

если от меня ничего не осталось? Какая разница...

ГЛАВА 35

Филипп

Я проснулся, когда за окнами стемнело. Так и спал в гостиной, где меня, видимо,

оставила Полли. Самой её не было видно, меня никто не беспокоил. Как вдруг раздались

тихие, крадущиеся шаги. Я тут же призвал магию - и едва не метнул её в Вильяма,

который осторожно заглянул в дверь.

- Эй, ты чего? - обиженно вскрикнул оборотень.

- Прости, я не думал, что это ты, - заставил магию отступить. - А где Полли?

- Папа вернулся, они о чем-то разговаривают в кабинете, - ответил Вилли, забираясь

на диван рядом со мной. - А тут Полли письмо пришло. Хотели лично в руки передать, но я

поколдовал немного... В общем, вот.

И протянул мне конверт. Воспитание вопило, что читать чужие письма нехорошо. Но

раз Вилли принес его ко мне, значит, в письме содержалось что-то, чего Полине знать не

следовало, хотя бы на взгляд Вилли. Я пробежал взглядом по аккуратным строчкам - и

едва не зарычал похуже оборотня. Ну, Анри!

- Вот видишь, - вдохнул Вилли. - Не думаю, что Полина обрадуется такому письму. И

не понимаю, что случилось между ней и твоим братом, они ведь даже пахнут похоже.
- Поссорились, - ответил я любопытному мальчишке, для глаз которого содержание

письма уж точно не предназначалось. - Знаешь, что? Давай не станем показывать его

Полине, а лучше...

Я скомкал письмо, сжал его в ладони и призвал пламя. Бумага быстро вспыхнула, и

вскоре от неё ничего не осталось. Ну, братец! Найду я тебя! Деньги он мне оставит!

- Главное, Полине ничего не говори, - предупредил Вильяма.

- И не собирался, - повеселел он. - Фил, а ты научишь меня своим заклинаниям? Полли

только светлые показывает, а папе некогда.

- Тебе еще рано, - ответил я.

- Чтобы ты знал, оборотни начинают владеть магической энергией со времени первого

оборота, - недовольно фыркнул Вилли. - А он у меня уже был, и я могу учиться всему,

чему пожелаю. Покажи, как ты призвал огонек.

Оказалось, что детское любопытство не знает границ! Вилли и не думал оставлять

меня в покое, даже когда я пожаловался, что плохо себя чувствую после магического

истощения и ранения. Тогда от просьбы «покажи» он перешел к «расскажи», и ближайший

час я рассказывал оборотню о разных типах заклинаний. Вилли слушал внимательно и

сосредоточенно.

- Можно тогда и тебя попросить? - решился я. - Расскажи, как происходит оборот.

- Это сложно объяснить. Смотри.

Мальчишка замер передо мной, а затем его фигура подернулась знакомым туманом, и

передо мной сидел белый волк с янтарными глазами. Чудеса... Но, кажется мне, сила

оборотней имеет нечто общее с пустотой. Тот же туман, и где-то сейчас должна

существовать его человеческая ипостась.

Вилли обернулся обратно.

- Ну как, здорово? - спросил весело.

- Да, - признал я. - Мне так никогда не суметь.

- А ты пробовал?

Стоило признать, что нет. Но зависнуть где-нибудь на середине оборота мне совсем

не хотелось, поэтому я отказался от еще одного наглядного урока. Зато понял, что все мои

эмоции схлынули благодаря Вилли, будто он частично перетянул их на себя. Вернулся

холодный ум. И в свете последних событий все произошедшее казалось куда проще. Во-

первых, наведаться в «Черную звезду» и узнать правду о Лиз. Во-вторых, найти своего

братца и надрать ему уши, потому что я прекрасно понимал подоплеку его поступка. Анри

собирался что-то учудить и боялся, что это ударит по нам с Полли. В этом он до ужаса

походил на отца! И от меня-то его гневные корявые строчки не скрыли главного - что-то не так. Анри задумал нечто опасное. Что ж, найду - и пусть попробует объяснить, по какому праву он тут письмами разбрасывается. Главное, чтобы не узнала Полли, а я буду молчать, и Вилли, думаю, тоже, раз уж он принес письмо мне, а не ей. Послышались голоса. Это Полли с герцогом Дареалем шли сюда. Наверное, решили проверить, как я себя чувствую. Я тут же лег обратно, изобразив если не умирающего, то уж точно неспособного читать чужие письма, а Вилли придвинул стул и сел рядом с диваном, на котором я лежал, с видом таким скорбным, будто провожал меня в последний путь. Хитрюга!

- Фил, ты проснулся! - В дверях появилась Полли. - А что такое? Тебе плохо? Что болит?

- Г олова немного, - пожаловался я, потому что головная боль действительно присутствовала. - И пить хочется.

- Вилли, принеси воды, - попросила Полина, а сама склонилась надо мной. Я слышал, как в коридоре Вилли переговаривается с отцом. С кувшином воды и стаканом явился сам герцог Дареаль, а сына, видимо, услад подальше.

- Как ты себя чувствуешь, Филипп? - спросил он.

- Уже лучше. - Все-таки господин главный дознаватель обладал немного пугающей аурой, и мне показалось, что он почувствует ложь.

- Значит, сможешь ответить на пару вопросов?

- Да, если это необходимо.

Необходимость была написана у герцога Дареаля большими буквами на лбу. Я смирился с тем, что ближайший час моей жизни окажется не из легких, и смиренно описал нападавших, их одежду, внешность, поведение, слова и особенности магии. Дареаль записывал это с такой тщательностью, что мне даже стало смешно. Что скрывать? После последнего сна, в котором так отчетливо слышался голос Лиз, я воспрянул духом. В голове роились самые разные предположения, очевиднейшим из которых являлось одно: господин директор запретил единственной дочери общаться с проблемным курсантом, одна фамилия которого приносит несчастья. Дочь закатила отцу скаццал и отказалась, за что папенька мог и запереть Лиз. А для того, чтобы я её не искал, не постыщился симитировать смерть. Против этого говорили факты. Во-первых, директор Рейдес не допустил бы серьезного ранения Лиз. Во-вторых, меня самого пытались убить. И в-третьих, не будет же он держать её под замком годами.

Тем не менее, в сердце поселилась надежда, а она - чувство живучее. И я глупо, до безумия надеялся, что мой кошмар станет просто страшным сном. Что смогу еще хоть раз поцеловать и сказать, как люблю...

- Филипп, с вами все в порядке? - встревожился Дареаль.

- Да, что-то голова закружилась, - солгал я, и вопросы тут же иссякли. Мне позволили лечь, а Этьен заговорил сам:

- Магистр Эйлеан отказался передать мне протоколы допросов тех, кого взял живыми.

Их самих тоже не вернул, что крайне странно. Видимо, докопался-таки до истины, и она ему не нравится. Или же он не считает нужным ставить в известность магистрат.

- Если это так, нам-то он расскажет.

Полли казалась расстроенной, но она уже взяла себя в руки. В конце концов, предугадать реакцию Анри было не так уж сложно. А вот кто рассказал брату о Вайхесе?

Кандидат был только один, и я мог бы зуб поставить, что магистр Эйлеан не появится в нашем доме в ближайшие дни. Точнее, не нашем... Да какая разница!

- Что ж, тогда выздоравливайте, Филипп, - сказал герцог Дареаль. - Мой дом - ваш дом. Я даже настоял бы, чтобы вы какое-то время пожили здесь, раз за несколько дней после возвращения брата вас неоднократно пытались убить. Есть идеи, кому вы так мешаете?

- На самом деле, есть, - признал я. - Но все они бездоказательны. Я могу с одинаковым успехом подозревать как темного магистра, так и директора гимназии, где я учился. Или еще кого-то из неведомых врагов моей семьи. Я и не подозревал об их существовании, а в гимназии выяснилось, что они есть. И потом, пожар могли устроить и против Анри. Не в первый раз.

- Когда уже хоть что-нибудь прояснится? - в сердцах воскликнул герцог.

- Кстати, Этьен, могу я утром взять экипаж? - спросила Полли. - Нам надо съездить кое-куда с Филиппом.

- Само собой, - кивнул тот. - Сопровождение нужно?

- Нет, - ответил я вместо Полли. - Это безопасно.

- Это место секретно? - не унимался Дареаль.

- Тоже нет. Это гимназия «Черная звезда», в которой я обучался. Хочу увидеться с одним из товарищей, а Полли боится отпускать меня одного.

- Полина права. Но в вашем состоянии...

- Мне гораздо лучше. Только моя одежда бесславно погибла в бою, а новой я так и не обзавелся.

- О чем думал Анри? - пробормотала Полли, а Дареаль тихо рассмеялся и перестал быть таким пугающим.

- К утру одежда будет, - пообещал он, окидывая меня взглядом. - Магией подгонят по

размеру, не о чем волноваться. И раз мы все выяснили, давайте ложиться спать. День был утомительным для каждого.

Вот это точно! А еще я обрадовался, что поездка состоится уже завтра. Полли верно оценила, что на месте сидеть не стану. Правда, без экипажа туда не дойду, но я был готов доползти, лишь бы убедиться в правильности своих догадок. Поэтому я отправился спать, как и советовал герцог Дареаль. Всего лишь две вещи не давали покоя - письмо Анри и то, что я ему наговорил. Надо найти этого болвана, для начала извиниться, а потом наговорить еще больше. А Полли посоветовать какое-то время обходить его стороной. Сам прибежит! Если раньше куда-нибудь не влезет.

Злился ли я на Анри? Злился. И на себя тоже. Оба хороши! Но он же все-таки старше, должно быть больше соображения. И тут же напомнил себе, что он год провел в компании Пустоты. Это не то испытание, о котором можно так просто забыть. Оно все равно оставит шрамы. Эх, Анри...

Ночью мне ничего не снилось - даже удивительно. Но в своем нынешнем настроении я воспринял это как хороший знак. Нет снов - значит, Лиз добила своего, связалась со мной и больше не пытается. И это было еще одним подтверждением, что она жива. Глупо. Очень глупо, но сейчас мне было необходимо хотя бы это.

- Фил, ты проснулся? - постучала в двери гостевой спальни Полли. - Модистки пришли.

Модистки? Я чуть не позеленел. Подскочил и кинулся к зеркалу - так и есть, похож на призрака. Впрочем, на него я похож уже давненько, с момента, когда услышал о гибели Лиз, но тогда казалось, что все не настолько плохо. Представил, что Лиз увидела бы меня таким. О, я бы тогда наслушался! Только бы я не обманулся. Только бы!

Пришлось наспех умыться и отдать должное выросшей магии Полли - у меня лишь слегка кружилась голова, но боли не было, будто и не ранен. Повязки... Она сама сменит.

Когда вернулся из ванной в комнату, Полли уже ждала там, сняла старые бинты, осмотрела раны.

- Даже шрамов не останется, - пообещала бодро. - Почти зажили. Как самочувствие?

- Неплохо, ты молодец, - улыбнулся в ответ.

- Главное, что помогло. Давай наложу чистые бинты - и пойдем, нас ждут.

Модистки оказались дамами привередливыми. Меня мучили около часа, особенно после того, как выяснили, насколько скуден мой гардероб. Что-то готовое подогнали по размеру, что-то обещали прислать в ближайшие дни. Мрак! Когда меня выпустили из

цепких пальчиков, показалось, что эти мадам могут превзойти вчерашних магов-убийц.

Зато я смог одеться подобающим образом и перестал смущаться. Мы быстро позавтракали

и сели в экипаж.

- Придется заехать ко мне домой за пропуском, - сказал я Полли. - Ты не беспокойся,

там никого нет.

- Как? Почему? - Она то ли встревожилась, то ли огорчилась.

- Анри прислал записку, что какое-то время не желает никого видеть. Я его найду,

конечно, но не сегодня.

Полли украдкой вздохнула. Можно подумать, я не заметил!

- И что, ты по-прежнему его любишь? - спросил я.

- Люблю, но... Может, Пьер прав? И стоит начать все с начала? Я так запуталась, Фил.

А Пьеру-то какое дело? Сначала забивает голову Полли, потом рассказывает брату

чужие секреты.

Он прав, конечно. Я сам был на грани того, чтобы рассказать, но это ведь личное дело

Полины, и если она против, какое право Пьер имел открывать рот?

- Дай себе время, - сказал Полине. - Если вдруг тебе понравится кто-то другой,

держишься за этого человека. А если нет...

- Анри не простит, - перебила Полина.

- Если так, то мне можно тоже домой не возвращаться. Не говори глупостей! Простит

или нет, все зависит от того, любит ли он тебя. В конечном счете, все упирается в любовь.

Полли промолчала, но сегодня я был склонен видеть шанс для каждого. Даже для

моего брата с его пустотой внутри. Если он откажется от Полли, то не справится. Я сам

жил только до тех пор, пока рядом была Лиз. И если бы я узнал нечто подобное... Я бы

заставил судью заплатить, но любимую женщину ни за что бы не оттолкнул.

Экипаж остановился у наших ворот. Я спрыгнул на землю и пошел к двери. Надо было

забрать звезду, чтобы открыть вход в академию.

- Месье Филипп! - Обрадовано встретил меня Жерар. - Тут такое! Граф Анри...

- Ушел.

- Да.

- Я знаю. Не беспокойся, Жерар. Анри - взрослый человек, и сможет о себе

позаботиться.

Если бы я сам еще в это верил! Но Жерар беспокоился, и я его понимал. Он один из

тех, кто выжил в бойне год назад. Из тех, кто остался нам верен. Я забрал звезду,

пообещал вернуться к ужину и поспешил к экипажу. Полли покосилась на звездочку в

моих руках.

- Пропуск в гимназию, - пояснил я.

- Понятно, - кивнула она. Видно было, что хочет спросить о чем-то еще, но не стала.

Вскоре оживленные районы остались позади, а мое сердце забилося так быстро, будто

хотело выпрыгнуть из груди. Наконец-то! Я получу хоть какие-то ответы. И как мог уйти из гимназии, не разобравшись? Дурак!

Из экипажа я почти что выскочил, попросив Полли оставаться на месте. Но она не послушалась и поспешила за мной, а я уже замер посреди пустыря и вытянул звезду перед собой. Прошептал заклинание, ожидая, что врата вот-вот появятся. Ничего... Но ведь куратор Синтер говорил, что она будет действовать! Повторял заклинание снова и снова, до хрипоты. И чем больше повторял, тем яснее становилось, что меня не просто не ждут, а хотят, чтобы я не сумел переступить порог гимназии. Не на того напали! Я уйду сегодня, но найду способ! Попрошу Пьера, в конце концов, и он откроет для меня врата, как при поступлении.

- Ничего, - обернулся к Полли.

- Не расстраивайся, - подошла она ближе. - Попробуешь в другой раз. Может, с пропуском что-то не так? Погнулся, или...

- Все так, просто один... нехороший директор не желает со мной разговаривать. Но я вернусь снова, Полли. И ему придется ответить. А пока пойдем, есть у меня несколько мыслей.

Я уезжал расстроенным - и в то же время убежденным в своих догадках. Значит, ошибки нет. Директор по какой-то причине не хочет, чтобы я появлялся в «Черной звезде» даже в качестве посетителя. Что ж, количество вопросов растет. И рано или поздно я получу ответы!

ГЛАВА 36

Анри

Мстить на горячую голову - это глупо. Поэтому сутки после памятного разговора с

Пьером Эйлеаном я пробыл в некоем полубреду. Точнее, голова как раз оставалась ясной, но то и дело голос Пустоты комментировал мои действия. Я даже к нему привык, а у действий был свой порядок. Для начала снял меблированные комнаты в одном из районов, где основную массу жителей составляли люди среднего достатка, и появление постороннего парня не вызвало бы вопросов. Затем прошелся по ближайшим лавчонкам, слегка сменил одежду, приобрел оружие. На всякий случай, если магия снова откажет. К вечеру следующего дня я был спокоен и холоден. В голове билась только одна мысль - убью. Найду эту мразь, которая посмела шантажировать Полину, и заставлю умолять о пощаде. Но пощады не будет.

Узнать, где живет судья Вайхес, тоже не представляло сложности. Достаточно было поспрашивать торговцев. Мол, рекомендовали как честнейшего человека, специалиста своего дела, а адресок потерял. Вежливые вопросы, правда, возымели мало успеха, но когда к ним прибавилось пару золотых, торговцы сразу стали разговорчивее. Дай им волю, лично проводили бы меня к досточтимому Вайхесу. И только один из них сказал, что Вайхес - тварь, каких поискать, и посоветовал плюнуть в лицо тому, кто его порекомендовал. Я протянул мужчине еще пару золотых. Честность - качество, которое редко вознаграждается по достоинству.

Но Вайхес был не единственным типом в моем списке. С той лишь разницей, что адрес маркиза Авертаса я знал и сам. Мы были относительно знакомы, и я никогда бы не заподозрил добряка маркиза в том, что он может предать и продать дочь близкого друга.

Но за время заключения мне стоило убедиться, что человеческая подлость не знает границ. Лишь было горько оттого, что столкнуться с этим пришлось не только мне, но и Полли.

Визит к маркизу не стоило откладывать на ночь. Едва успело стемнеть, когда я стучал в двери его дома. Приказал слуге доложить хозяину, что его желает видеть Анри Вейран.

Меня проводили в гостиную - и слуга удалился. Его не было достаточно долго. Так долго, что закралось нехорошее подозрение, будто маркиз прикажет выставить меня за дверь. Но четверть часа спустя Авертас все-таки появился в дверях. Сволочь!

- Граф Вейран, - радушно улыбнулся он. - Какая приятная неожиданность! Чем обязан?

- У меня к вам конфиденциальный разговор. - Я тоже изобразил улыбку, и маркиз позеленел. - Он несколько личного характера, поэтому позвольте мне установить защиту от прослушивания? И отошлите слуг, будьте так любезны.

- Да-да, конечно.

Пока маркиз расправлялся с прислугой, я призвал серый туман. Он мигом облепил стены, а Пустота поклялась, что из этой комнаты не долетит ни звука. Вот и хорошо.

- Слушаю вас, граф. - Маркиз изобразил полнейшее внимание.

- Речь пойдет о моей невесте, Полине Лерьер.

- О, милая Полли! - Авертас всплеснул руками. - Как она поживает?

- Вашими молитвами.

Убить негодяя захотелось еще сильнее, но я приготовил для него другую участь.

- И чем же я могу быть полезен вам и вашей юной невесте?

- А вот чем. Видите ли, маркиз, мне удалось узнать, что вы принимали живейшее участие в моем деле по просьбе Полины.

- Что вы! - Авертас побледнел еще сильнее. Он не умел держать лицо. - Что вы,

граф. Я всего лишь порекомендовал Полли проконсультироваться у моего старого

знакомо, чтобы он подсказал, в каком направлении двигаться.

- Он и подсказал.

Серый тонкий туман поплыл по полу. Маркиз пока его не видел, увлеченный нашим

разговором, а я следил за ним и улыбался. Скоро!

- Вы знали, чем юные девушки вроде Полины платят вашему знакомому за услуги?

Знали, не отпирайтесь!

Я резко поднялся на ноги. Маркиз вскрикнул, призывая охрану, но его никто не

услышал. Он попытался было выбежать из комнаты, но сила пустоты окутала его ноги и

подвесила вниз головой. Авертас визжал, будто поросенок. Увы, бесполезно.

- А теперь скажи мне, негодяй, - подошел я ближе и вцепился пальцами в дряблые

щеки, - как тебе спалось этот год? Как спалось, зная, что отправил дочь друга к старому

извращенцу? Отвечай!

- Я не знал, - промямлил маркиз. - Прошу, отпустите. Я не хотел!

- Не хотел? Она тоже не хотела, но разве вы оставили ей выбор? Говори!

- Нет?

Туман подкрался к горлу маркиза, обвил шею. Он побагровел и начал задыхаться.

- Я дам тебе шанс, ничтожество, - продолжал я. - Шанс, которого ты не

заслуживаешь. Завтра же ты пойдешь в отдел дознания и расскажешь о своих делишках с

Вайхесом и об услугах, которые он оказывал девушкам вроде Полины. Но упомянешь имя

Полли - убью. Сболтнешь лишнего - убью. Не пойдешь туда вовсе - убью.

Авертас застонал, и я чуть ослабил петлю тумана.

- Теперь отвечай. Хочешь жить?

- Да, - проскулил он. - Все сделаю.

И зашелся кашлем. Я щелкнул пальцами, и маркиз кулем рухнул на пол, попытался

отползти, но я схватил его за волосы.

- А скажешь кому-то о моем визите, - выплюнул в перекошенное лицо, - вернусь и

оставлю тебя без чего-то крайне нужного. Ты меня понял?

- Да, - просипел маркиз Авертас.

- Надеюсь на это. Помни, следующая наша встреча станет для тебя последней. А это -

на память.

Достал кинжал, до этого скрытый полами жилета, и провел тонкую полосу по щеке

маркиза. Он снова завизжал, и я ударил его. Авертас затих, а я пошел прочь. Ночь только

начиналась, и на очереди был судья Вайхес.

Застану ли его дома? Больше всего на свете надеялся, что да. Так и представлял

себе, как это отрепье сидит себе в кресле и пьет отвар чайных листьев. Или же спит и

видит сладкие сны. Последние сны в своей жизни. До этого дня мне случалось убить лишь

однажды - того мага, который поджег наш дом, но чувства вины не было. Это он напал первым, не я. Это он решил, что может безнаказанно забираться в наш особняк и творить, что пожелает. По заслугам. И Вайхес получит по заслугам. Стучать в двери я не стал. Все окна в доме были распахнуты из-за летнего зноя.

Оставалось выбрать из них одно, и мгновение спустя я был внутри. Прошелся по первому этажу, но судьи не было видно. Тогда поднялся на второй. Как и думал, Вайхес дрых. Его храп разносился по всему этажу, поэтому не составило никакого труда найти спальню.

Слуги не попались на пути. Это к лучшему, никто невиновный не пострадает. Я толкнул дверь и бесшумно подошел к кровати, на которой вольготно раскинулся

Вайхес. Он спал в одних кальсонах. Одна рука свисала на пол, другая покоилась на брюшке. Я смотрел на него и чувствовал, как внутри все закипает. Как летит куда-то самоконтроль. Эта мразь посмела тронуть Полли! Вот и все, что важно. Но сначала безопасность. И снова Пустота пришла на помощь. Туман расстелился по стенам, а я отметил, что в одном из углов тени гуще. Там и притаилась моя помощница. Пора. Из всех сил наступил на руку Вайхеса, лежавшую на полу. Послышался хруст. Судья взвыл и подскочил с кровати. Попытался подскочить, потому что я по-прежнему стоял на его руке. Он орал и орал, а я с удовольствием растаптывал подошвой его пальцы - и ни

тени жалости не шевельнулось внутри. Сегодня он за все заплатит.

- Узнаешь меня, дрянь? - склонился над ним, убирая ногу.

- Вейран, - рыкнул судья. - Ты восстал с того света?

- Я вернулся из пустоты, потому что невиновен. А ты еще не слышал об этом, палач?

- Я отошел от дел.

- Да? Что же так? - поинтересовался с иронией. - Совесть замучила? Или твои

жертвы начали являться ночами?

- Да пошел ты!

Лицо Вайхеса искажала злоба. Он пока что не понял причины моего визита. Не понял,

что я стану последним, кого он увидит перед смертью.

Сизая дымка превратилась в прочную веревку и незаметно окутала тело судьи. Он

заметил её только когда попытался пошевелиться. Не вышло! И Вайхес начал понимать...

- Все улики были против тебя, Вейран, - начал он, стараясь сохранять спокойствие. -

Я не мог вынести другой приговор.

- Не мог? - И удавка легонько стиснула горло Вайхеса, а он вытаращил глаза. - А

Полине сказал, что мог.

- А, так ты из-за девчонки! - Судья попытался освободить горло, но только

барахтался, как обвязанная веревками сарделька. - Она сама ко мне пришла.

- Да, потому что твой приятель Авертас сказал Полине, что ты мне поможешь, не так ли?

- Так к нему и иди! - Вайхес терял остатки самообладания.

- У него я уже был, а у тебя еще все впереди. Как ты посмел, ничтожество?

- Она сама пришла и предложила!

Мое терпение лопнуло. Сама, говоришь, пришла? Сама предложила?

- Потому что ты не оставил ей выбора, - склонился я совсем низко. - И знаешь, что? Я

тебе тоже его не оставлю.

- Помогите! - вопил Вайхес. - Помогите! Вейран, послушай. Да, я оступился с твоей

девчонкой. Да, я не должен был, но она просила, и я...

- Ты обманул её.

- У меня был приказ. Приказ магистра Кернера не выпускать тебя ни при каких

условиях. Сделать так, чтобы ты сгинул. Кто я такой, чтобы послушаться магистра?

- Ты - судья, который должен нести справедливость, - ответил я. - А не ломать

жизнь тем, кто попал в беду и пришел к тебе за помощью. Если бы дело было только в

приговоре, я бы оставил тебе жизнь. Да, возможно, сделал бы калекой - тут уж как бы

получилось, но оставил. Однако речь идет о Полли. И её боли я тебе не прощу.

- Ты не посмеешь! Тебя найдут и...

Больше слушать я не желал. Серый туман влился в глотку Вайхеса. Он забулькал,

засипел, а я подвинул стул и сел. Его смерть не будет быстрой. У меня есть время, некуда

больше спешить.

- Доволен, милый? - тихо спросила Пустота. - Скажи, что с ним сделать, и я сделаю.

- Пусть он испытает все, что испытывали невинные люди, которых он осудил. И

девушки, с которыми обошелся так, как с Полли.

- Слушаюсь, мой господин. - Пустота легонько коснулась щеки.

И Вайхес закричал, протяжно, жутко. Кожа на его груди и животе вздулась, будто

что-то толкало её изнутри. Пути исчезли. Он раздирал кожу в кровь, чтобы выцарапать из

себя то, что его убивало. Но как можно избавиться от пустоты? Никак. А я смотрел и

понимал, что мне все равно. Не страшно, не противно. Никак. Он заслужил то, что с ним

происходило, до последней секунды своего существования.

Скучно...

- Давай, - скомандовал я пустоте, и кожа лопнула. Вайхес истошно заорал. Кровь

забрызгала его постель. А затем тело подернулось дымкой и рассыпалось в пепел. Вот и

все. Ты отомщена, Полли, пусть и вряд ли об этом узнаешь.

Я устало поднялся на ноги. Все-таки эта ночь высушила меня до дна. Распахнул окно,

прикинул расстояние до земли - и прыгнул, мягко спружинив в туман. Мою фигуру

окутала дымка, чтобы никто не увидел лица гостя господина судьи. Жалости не было.

Одной мразью в этом городе стало меньше.

Я шел, подставив лицо ночному ветру. Может, завтра эта опустошенность исчезнет, и вернутся обычные чувства? Станет тошно, горько, больно. Но это завтра, а сегодня я знал,

что Вайхесом список не закончится. Все получают по заслугам. Главное - успеть.

ЭПИЛОГ

В небольшой комнатушке, больше напоминающей подвал, было темно и тихо. Только

горел один тусклый светильник, озаря лежащее на каменном постаменте тело. Мужчина

не шевелился и почти не дышал. Светлые и темные нити опутывали все его туловище,

сплетая плотную сеть, которая и позволяла ему оставаться в живых. Но вдруг светильники

вспыхнули во всех углах комнаты, а по ступенькам спустился молодой мужчина в черном

плаще с восьмиконечной звездой вместо застёжки.

- А вот и я! - радостно сказал он. - Заждался, папа?

Конечно, никто ему не ответил, но хозяина комнаты это ничуть не смутило.

- А у меня новости, - говорил он, срывая черную ткань с зеркала в полный рост и

вглядываясь в отражение. - Неужели ты не хочешь их услышать?

Ничего не произошло.

- Приказываю тебе явиться! - рявкнул молодой маг, и изображение подернулось

дымкой. Только в зеркале отразился не хозяин комнаты, а тот мужчина, который

неподвижно замер в оковах магии. Высокий, темноволосый и зеленоглазый, как и все его в

роду. Как и маг, замерший перед ним.

- Ну вот, стоило ли тратить мои силы? - поинтересовался зеркальщик. - Разве ты не

привык, что все равно будет по-моему? А новостей накопилось! Интересных для нас обоих,

папа.

- У тебя нет права так меня называть, - отозвалось отражение.

- Да? - изумился молодой человек. - Что ты говоришь? А как мне тебя называть?

«Ваша милость»? Или «господин граф»? Или просто - Виктор?

Отражение молчало. Господин в зеркале был не из разговорчивых, но разве его сына это

смущало?

- Так вот, о новостях. Мой братец Анри вернулся из пустоты. Ты счастлив?

Виктор Вейран не отвечал, но никто и не ждал его ответа. Достаточно было увидеть,

какая радость мелькнула в его глазах.

- Да, я тоже обрадовался, - продолжал маг. - Не терпится познакомиться, особенно

учитывая, что этой ночью, если верить моей магии, скончался один весьма занятный тип, не

без помощи Анри. А ты не верил, что твой сын может кого-нибудь убить без веской

причины. Причина, кстати, есть, но она крайне банальна - месть.

- Ты лжешь, - процедил заключенный в зеркало дух. - Анри бы никогда...

- Твой Анри - тот еще палач. Я наблюдал за ним и беднягой Вайхесом через зеркало.

[illegible]